

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов
XIV Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

Том 5. Экономика и управление

РОССИЯ, ТОМСК, 25 – 28 апреля 2017 г.

PROSPECTS OF FUNDAMENTAL SCIENCES DEVELOPMENT

XIV International Conference of students, graduate students
and young scientists

Volume 5. Economics and Management

RUSSIA, TOMSK, April 25 – 28, 2017

ИХТЦ
ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

**БАНК
ХОУМ КРЕДИТ**
Просто. Быстро. Удобно.

открытие
БАНК

СБЕРБАНК
Всегда рядом

МИКРАН

Премьер
БКС
Больше, чем банк

MARS

Издательство Томский политехнический университет

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов
XIV Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

Том 5. Экономика и управление

РОССИЯ, ТОМСК, 25 – 28 апреля 2017 г.

PROSPECTS OF FUNDAMENTAL SCIENCES DEVELOPMENT

XIV International Conference of students, graduate students
and young scientists

Volume 5. Economics and Management

RUSSIA, TOMSK, April 25 – 28, 2017

Томск 2017

ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Химический факультет и Институт дистанционного образования Томского государственного университета приглашает дипломированных специалистов пройти программу повышения квалификации

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛУЧЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ»

Направление 04.03.01 Химия

Модульная структура обучения:

Модуль 1: Новые подходы и технологии в получении функциональных материалов

Модуль 2: Методы исследования структуры, состава и физико-химических свойств функциональных материалов

Профессиональные компетенции, формируемые в результате обучения:

- теоретическими знаниями в области современных методов получения функциональных материалов и изучения их физико-химических характеристик;
- умением выбирать необходимые методы и подходы к разработке функциональных материалов исходя из постановки задач и формы представления данных;
- основами технологии получения каталитических, фармацевтических, сорбционных, металлических и других функциональных материалов;
- умением выбирать необходимые методы анализа, исходя из постановки задач и формы представления данных;
- навыками работы на современном лабораторном оборудовании по аналитическому контролю материалов;
- навыками интерпретации полученных экспериментальных данных полученных на современном оборудовании при использовании физических и физико-химических методов исследования материалов.

Обучение в рамках образовательной программы реализуют ученые с высокой научной квалификацией из ведущих научных организаций РФ. Практическая часть курса проводится с использованием современного аналитического и исследовательского оборудования Лаборатории каталитических исследований и Лаборатория трансляционной клеточной и молекулярной биомедицины ТГУ, Научно-образовательного центра «Наноматериалы и нанотехнологии» ТПУ.

КОНТАКТЫ

Руководитель программы: Слизов Юрий Геннадьевич, к.х.н., доцент, декан химического факультета ТГУ, dekanat@chem.tsu.ru.

Координатор программы: Зыкова Анна Петровна, к.ф.-м.н., доцент ТПУ, zykovaap@mail.ru.

АДРЕС

г. Томск, ул. А. Иванова, 49, корпус № 6, Химический факультет ТГУ

УДК 501(063)
ББК 20л0
П278

П278 Перспективы развития фундаментальных наук [Электронный ресурс]: сборник трудов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Россия, Томск, 25–28 апреля 2017 г. / под ред. И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. – Томск: Изд-во – Национальный Исследовательский Томский политехнический университет, 2017. – Режим доступа: http://science-persp.tpu.ru/Arch/Proceedings_2017_vol_5.pdf – 195 с.

ISBN 978-5-4387-0748-6
ISBN 978-5-4387-0753-0

Сборник содержит труды участников XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспективы развития фундаментальных наук». Включает доклады студентов, аспирантов и молодых ученых, представленные на секции «Экономика и управление». Сборник представляет интерес для студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей.

**УДК 501(063)
ББК 20л0**

Редакционная коллегия

И.А. Курзина, доктор физико-математических наук, доцент;
Г.А. Воронова, кандидат химических наук, доцент;
С.А. Поробова

ISBN 978-5-4387-0748-6
ISBN 978-5-4387-0753-0

© ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет», 2017
© Томский политехнический университет,
электронный текст, 2017

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- институциональная и отраслевая экономика
- инновационная политика и предпринимательство
- налоговая политика и регулирование
- финансы
- денежное обращение и кредит
- учёт, анализ и аудит
- статистика
- менеджмент, экономика труда
- математические методы и информационные технологии в экономике, менеджменте и бизнесе
- развитие системы государственного и муниципального управления, междисциплинарного исследования в экономике
- международные экономические отношения

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ДИАГНОСТИКИ РИСКА БАНКРОТСТВА А.Н. Алимханова	10
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В.В. Аранжин	13
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ 7 ВИДОВ ПОТЕРЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ Ю.А. Бабурина	16
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ МАЛОЙ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ А.Т. Батырова	19
КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ М.Л. Бачерикова	22
МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СОДЕРЖАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА) О.В. Беспалова	25
INVESTMENT PROSPECTS OF BUSINESSES-RESIDENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONE ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGION О.К. Blagoveshchenskaya	28
СПЕЦИФИКА РИСКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТАДИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУЗБАССА С.В. Бокатая	31
ПРОБЛЕМА СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СНГ В.В. Большаков	34
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЮЩИХ НА ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ВВП РОССИИ М.Т. Бюранова, С.Д. Ооржак	37
РОЛИ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЭКОНОМИКЕ М.С. Вайчук	40
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ Ю.В. Васильева	43
ТЕОРИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ Е.В. Великая	46
РЕЙТИНГ ФРАНШИЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ Н.И. Галанов	49
БАЛАНСОВОЕ ОБОБЩЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЗИЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВА Е.В. Гарцуева	52
РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА Д.Д. Гребельникова	55
БИБЛИОТЕКА ГЕОКОДИРОВАНИЯ ДЛЯ MICROSOFT EXCEL М.С. Грибова	58
НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ А.В. Доржиев	61
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И.А. Дружинин	64

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РФ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ О.Ю. Ефимовских	67
ПРОБЛЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.И. Жирнова	70
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ: РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА Е.А. Жуликова	73
ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ БИРЖЕВЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РФ М.Ю. Закурская	76
ВЛИЯНИЕ КОРПОРАЦИЙ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ А.М. Карафинка, И.О. Максимов	79
РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА: АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В.В. Кивилёв	82
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) Н.Т. Кобалия	85
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В.Г. Корешков, И.А. Макелько	88
НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИК СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ПОЛЕЗНЫЙ ДЛЯ РОССИИ ОПЫТ И.О. Кузнецов	91
АУТСОРСИНГ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ С.Н. Лепихина	94
ЭФФЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И.О. Максимов	97
ВОПРОСЫ АЛКОГОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Н. Марков	100
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ БЕЗРАБОТИЦЫ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ А.И. Маскаева	103
ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ Е.В. Мельникова, А.В. Сергиенко	106
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С.Р. Монгуш	109
РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРЕДНЕРЫНОЧНОЙ ЦЕНЫ НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В.А. Мясникова	112
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОН Д.С. Немцев	115
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ А.А. Оганян	118
ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ А.К. Огородников	122
CRYPTOCURRENCY: FEATURES AND RISKS OF MONETARY USE IN THE RUSSIAN ECONOMY V.V. Otmakhov, R.I.Shteyn	125

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ К.В. Паталаха	128
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ «ТЕНЕВОГО» СЕГМЕНТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА РЕЖИМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ С.А. Педченко	131
ПРОБЛЕМАТИКА ЗАТРАТ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ»: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ Т.А. Пестерова	134
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ Ю.В. Развадовская, К.С. Руднева	137
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ Ю.Е. Ревоненко	140
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА Е.М. Рождественская	143
СЕТЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРИ ПОМОЩИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ О.Н. Рождественская	146
ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ОСНОВНЫМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА Н.А. Рукин	149
РЕГРЕССИОННЫЕ МОДЕЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ П.А. Савченко	152
СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ) П.В. Сазонова	155
FREELANCE IN RUSSIA AND ITS PRIORITY DIRECTIONS S.S. Skvortsova, M.O. Mazhanov	158
КАДРОВЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ А.Ю. Солдатенко	161
ПОНЯТИЕ «АКТИВ» В ОСНОВНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ А.А. Земцов, М.А. Сорокин	164
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ФИНАНСОВОГО И БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ П.В. Ставицкий	167
ГАРМОНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И СТАТИСТИКИ В.М. Тарханаева	169
УСЛОВИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СТРАНАХ ЕАЭС Б.С. Тусупбаева	172
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ФАЗОВОГО АНАЛИЗА И МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ К.Э. Филюшина, Н.В. Гусакова, О.И. Добрынина	175
МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ О.Д. Харитонова	178
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ П.И. Четина	181
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО НЕУСТОЙЧИВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БАНКОВ РОССИИ А.П. Чумаченко	184

ПРЕМИАЛЬНОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ А. В. Шишаева	187
ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА А.Р. Ярускина	190
ПОТРЕБЛЕНИЕ И СБЕРЕЖЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ П. М. Яценко	193

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ДИАГНОСТИКИ РИСКА БАНКРОТСТВА

А.Н. Алимханова

Научный руководитель: профессор, д.т.н. А.А. Мицель

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 40, 634050

E-mail: aliya0alimkhanova@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE MODEL OF DIAGNOSIS OF THE RISK OF BANKRUPTCY

A.N. Alimkhanova

Scientific Supervisor: Prof., Dr. A.A.Mitsel

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 40, 634050

E-mail: aliya0alimkhanova@gmail.com

Abstract. *The article presents an overview of foreign and domestic models for the diagnosis of bankruptcy risk, and gives a brief description of them. Also considered the development of our own model of bankruptcy risk diagnostics for Russian enterprise.*

Введение. В настоящее время реальности нынешней экономики такие, что руководящему составу предприятий регулярно требуется принимать решения в условиях неопределенности. Такого рода условия экономической и политической нестабильности деятельности предприятий может послужить причиной к различным кризисным ситуациям, результатами которых может стать банкротства или несостоятельность, а это может привести к повышению общественной напряженности в обществе и потере рабочих мест.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» принятый 26 октября 2002 года. Согласно этому закону: «Несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Модели диагностики риска банкротства позволяет выработать стратегию и сформировать своевременные решения по оценке и улучшению финансового и экономического состояния организации. Применение таких моделей не имеет смысла в условиях российской экономики по ниже приведенным причинам:

- 1) Зарубежные модели не учитывают специфику финансово-экономического положения, а также организацию предпринимательской деятельности в России, которая отличается, системой бухгалтерского учета и налогового законодательства.
- 2) Использование разных моделей может привести к противоречивым результатам.
- 3) В моделях применяют данные за один год, и не предусматриваются изменения показателей в динамике.

4) Имеющиеся модели применяют в своем анализе небольшой спектр показателей, характеризующих рентабельность, ликвидность, платежеспособность и, как правило, считаются расширенными или модифицированными западными моделями XX в.

5) Прогнозная точность моделей значительно уменьшается при использовании для анализа финансового состояния данных за несколько лет до банкротства.

Круг факторов определяющих риск банкротства заметно больше, это обуславливает необходимость совершенствования моделей его оценки за счет расширения его дополнительными параметрами [2]. Всё это вызывает потребность в разработке модели для диагностики риска банкротства отечественных предприятий.

Материалы и методы исследования. Для того чтобы предотвратить возможности банкротства существует большое количество методик, которые позволяют с большей или меньшей долей вероятности вовремя прогнозировать такое явление.

Наибольшую популярность приобрел ряд зарубежных методов прогнозирования банкротства: на основе Z-счета Альтмана, модель Романа Лиса для оценки финансового состояния, оценка финансового состояния предприятия по показателям Бивера, модель прогнозирования банкротства Спрингейта, четырехфакторная модель Таффлера и др. Самой популярной и обсуждаемой из них является модель Альтмана. Она предлагается в качестве экспресс-анализа во многих источниках.

В научной литературе все методы диагностики банкротства предприятий можно разделить на две группы: модели, которые используют нейронные сети и статические модели. Ученные Азиз и Дээр провели исследование, которое показало, что в 64% используют статические методы, в 25% модели, использующие нейронные сети, в 11% другие методы [3].

Применение зарубежных моделей для российской экономики затруднительно, поэтому отечественные экономисты разработали собственные модели или адаптировали западные модели. Среди них можно выделить такие модели, которые были разработаны Р.С. Сайфулиным и Г.Г.Кадыковым и А.Д. Беликовым и Г.В. Давыдовой учеными Иркутской государственной экономической академии.

Многие отечественные модели были построены с помощью множественного дискриминантного анализа (MDA), в итоге такие модели не дают более точной количественной оценки вероятности банкротства, а только определяют качественную степень банкротства. При решении данной модели на западе используют logit-модели. Они позволяют получить более точную оценку риска банкротства, чем модели, основанные на множественном дискриминантном анализе.

Для создания logit-модели диагностики риска банкротства необходима информационно-эмпирическая база, которой послужат данные из 1 и 2 форм обязательной финансовой отчетности предприятий, которые признаны банкротами по решению арбитражного суда. Затем рассчитываются финансовые показатели, которые описывают финансово-хозяйственную деятельность, их порядка 35 коэффициентов.

На основе этих показателей строится logit-модель, где в роли зависимой переменной будет бинарная переменная. Она будет равна 1, если предприятие банкрот по решению арбитражного суда. 0 значение, если предприятие не банкрот. Отсюда следует, что уравнение логистической регрессии будет иметь вид:

$$P = \frac{1}{1 + e^{-V}} \quad 1)$$

где P – вероятность банкротства предприятия.

$$V = A_1 * X_1 + A_2 * X_2 + \dots + A_7 * X_7;$$

A_1 - A_7 – весовые коэффициенты финансовых показателей

X_1 - X_2 – финансовые показатели, отобранные одним из методов снижения размерности.

Для вычисления модели использовался программно прикладной продукт Statistica 13 от компании DELL Inc. В результате получаем модель диагностики риска банкротства, которая имеет следующий вид

$$P = \frac{1}{1 + e^{-V}}$$

где

$$V = -3,934 - 1,85X_1 + 4,212X_2 - 0,0172X_3 + 2,087X_4 + 0,005X_5 + 0,151X_6 + 0,06X_7$$

X_1 – капитал и резервы/общая сумма активов

X_2 – чистая прибыль/общая сумма активов

X_3 – выручка от продаж/дебиторская задолженность

X_4 – валовая прибыль/общая сумма активов

X_5 – общая сумма обязательств/капитал и резервы

X_6 – чистая прибыль/капитал и резервы

X_7 – выручка от продаж/капитал и резервы

Заключение. Полученная модель может использоваться в целях своевременной диагностики риска банкротства в нестабильных условиях рыночной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Хайдаршина Г.А. Методы оценки риска банкротства предприятия: автореферат дис. кандидата экономических наук. – Москва, 2009 г. –5 с.
3. Aziz, M., Dar, H., Predicting corporate bankruptcy – where we stand?, Corporate Governance Journal, vol. 6, nr 1, 2006, pp. 18-33.
4. Altman E.I. Corporate Financial Distress.- New York, John Wiley, 1983.
5. Рубан Т.Е., Байдаус П.В. «Анализ методик прогнозирования банкротства на основе использования финансовых показателей». Сборник трудов магистрантов 2003 Донецкого национального технического университета. Выпуск 2. – Донецк, ДонНТУ Министерства образования и науки Украины, 2003.– 942 с.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

В.В. Аранжин

Научный руководитель: доцент, канд. экон. наук В.В. Маковеева

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: slava.mr.slava@mail.ru

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE AREA OF APPLICATION OF MODEL OPEN INNOVATIONS

V.V. Aranzhin

Scientific adviser: assistant professor, candidate of economic sciences, V.V. Makoveeva

Tomsk state university, Russia, Tomsk, Lenina str., 36, 634050

E-mail: slava.mr.slava@mail.ru

Abstract. *The experience of application the model of open innovation as an effective model for increasing innovation activity is considered in this article by leading innovative world economies: the USA, Germany, Finland, the Netherlands. The Russian experience of application the model of open innovation also considered, and comparison held with the foreign experience. The main obstacles to the introduction of the model of open innovation are identified in our country, based on the comparison.*

Сегодня конкурировать с компаниями, используя традиционные методы, недостаточно. На настоящий момент инновации обеспечивают серьезное конкурентное преимущество. Компании, начиная с прошлого столетия, активно создавали научные подразделения, которые и занимались разработками инновационных решений. Извне компании не привлекали идеи и разработки. Это особенность модели закрытых инноваций, распространенной и сегодня. Однако, по ряду причин, данная модель становится менее эффективной. Актуальной становится модель открытых инноваций.

Модель открытых инноваций предполагает, что компания при разработке новых продуктов, товаров пользуется не только ресурсами подразделения, ответственного за разработки, но и занимается активным привлечением инноваций и компетенций из внешней среды организации. [1]. В мире множество компаний вовлечены в совместный инновационный процесс. Корпоративные венчурные фонды набирают обороты. Модель открытых инноваций получила большое распространение не только для создания гражданских продуктов, но и для продукции специального, двойного и военного назначения [2]. Также в ведущих мировых экономиках принято создавать сети парков, бизнес – инкубаторов, кластеров. Эти объединения активно вовлекают малые предприятия, что позволяет вторым реализовать свои идеи [3].

В США существует управление перспективными исследовательскими проектами Министерства обороны США (DARPA), которое занимается организацией критически важных исследований для национальной безопасности. Эта организация создает технологии обширного коммерческого назначения посредством организации интеграции гражданского и военного секторов экономики. В этом процессе используется венчурный подход. Военные структуры США размещают свои заказы в частных корпорациях [4]. Создаются кластеры, самый известный – силиконовая долина. Инициативу по созданию кластеров берут на себя администрации штатов. Привлекаются средства частных компаний. При

университетах в США существуют центры коммерциализации технологий. [5]. Таким образом, модель открытых инноваций носит повсеместное применение в Соединенных штатах и показывает свою эффективность. Это возможно благодаря системности принимаемых мер. В Германии государство осуществляет установление контактов между университетами, НИИ и предприятиями. Создаются кампусы, где субъекты сотрудничают в форме государственно – частного партнёрства. В Германии существуют кластеры, составляющие конкуренцию на международном уровне [6]. Активно протекает процесс коммерциализации технологий.

В Финляндии открытые инновации проявляются в создании кластеров. Благодаря эффективному взаимодействию в среде происходит выращивание startup-компаний из идеи. Также в Финляндии существуют бизнес – инкубаторы, обеспечивающие инновационные компании консультированием. Университеты становятся центрами технологических парков. Университет помогает бизнесу, что позволяет вторым снизить затраты на разработку и реализацию инновационных идей [7]. В рамках программы «ТЕКЕС» происходит не только взаимодействие государства, общественных и частных организаций, но и ориентацию на международное сотрудничество [8]. В Нидерландах создается множество стартапов. Страна сформировала инновационную среду, основанную на взаимодействии бизнеса, науки и власти. Технологические парки, консорциумы и прочие площадки для взаимодействия тоже популярны. К примеру, консорциум Solliance объединяет компании из Нидерландов, Германии и Бельгии. Другой пример - акселератор Startupbootcamp HighTechXL. Огромное количество стартапов имеет возможность получить поддержку от акселератора. Власти помогают организовывать мероприятия, где ученые, предприниматели встречаются вместе. Венчурные фонды популярны здесь. В Твенте инновационная среда сформировалась вокруг существующего там университета. Ряд организаций в Нидерландах предоставляют услуги по развитию открытых инноваций [9]. В стране выстраивают доверительные отношения между людьми, без чего модель открытых инноваций существовать не может.

Все упомянутые страны работают в направлении применения открытых инноваций. Власти создают условия для взаимодействия представителей бизнеса, государства, университетов. Сформированная среда способствует созданию большого количества стартапов внутри данных стран и привлечению стартапов извне, в результате чего компании, взаимодействующие с ними, существенно снижают издержки на НИОКР. Отметим, что в этих странах существуют серьезные венчурные фонды. Предприятия пользуются внешними идеями и разработками, помогают продвигать стартапы и т.д.

Важная задача для России – повышение конкурентоспособности на мировом рынке. В России существует сетевой бизнес-инкубатор Open Innovation Inc. Он формирует поток, присоединяющий локальные стартап – сообщества, компании – заказчики [10]. Открытый университет «Сколково» это современный научно – технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. Его миссия – создание экосистемы, формирование условий для инновационного процесса. Ученые, конструкторы, бизнесмены с участниками образовательных проектов будут работать над созданием конкурентоспособных разработок [11]. Создан открытый конкурс гражданских инновационных проектов организаций оборонно – промышленного комплекса и межотраслевой инновационный центр. Проводятся инновационные сессии в регионах в области механизмов применения открытых инноваций. Они собирают представителей власти, бизнеса, университетов, иностранных компаний [2]. Но существуют препятствия в применении данной модели. Законодательство слабо развито. Люди опасаются заниматься инновациями,

считая это рискованным. Российские предприятия не хотят менять что-то, не ищут выгод от сотрудничества с внешними субъектами. Корпоративные венчурные фонды – редкость, поэтому стартапам сложнее найти. Мы не наблюдаем Российских венчурных фондов, инвестирующих в западные стартапы.

Сравнивая наш опыт и опыт ведущих зарубежных стран, можно сделать вывод, что, несмотря на продвижения в применении модели открытых инноваций, мы отстаем, так как: в стране не сформировалось целостной системы, ориентированной на инновационный путь развития; российские предприниматели не готовы взаимодействовать с внешними субъектами; стране существуют кластеры, доказывающие свою эффективность, но их число не столь велико; венчурные фонды не имеют повсеместного применения; объемы финансирования в инновации существенно ниже, чем в вышеуказанных странах.

Таким образом, модель открытых инноваций показывает свою эффективность. Однако в нашей стране она на стадии становления. Для повышения конкурентоспособности нашей экономики считаем целесообразным принятие стратегии инновационного развития, направленной на реализацию в экономике передовых подходов в развитии инновационной среды, основанной на модели открытых инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселев А.С. Открытые инновации: новый подход к формированию портфеля успешных продуктов и брендов компании // Реклама. Теория и практика. – 2016. - №5. – с. 268-270.
2. Каширин А.И. Открытые инновации. Мировая практика и опыт корпорации «Ростех» // Инновации. – 2013. – с. 10-17.
3. Денисов Д. Модель открытых инноваций // Бизнес-журнал [Электронный ресурс]. – 2011. – №6. – URL: <http://www.computerra.ru/business/old/venture/investclimat/pub338446> (Дата обращения: 03.02.2017).
4. Костышевская Е.М. Модель открытых инноваций (на примере ВПК США) // Инновации. – 2011. - №5. – с. 53-55.
5. C. Finnegan. Entrepreneurs-in-residence school colleges in business. USA Today [Электронный ресурс]. – URL: <http://usatoday.com/story/money/business/2013/04/04/colleges-entrepreneurs-in-residence/2053679/> (Дата обращения: 26.01.2017).
6. Романова Е.В. Германский путь к мировому лидерству в области инноваций В сборнике: Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; под редакцией А. С. Фетисова, И. С. Ивановой, И. М. Кузиной; рецензенты: Мироненко Н. С. - проф., д.г.н.; Швец Е. А. - к.э.н.. Москва; Смоленск, 2011. С. 182-199.
7. Мальцева А.А. Феномен Финляндии: развитие инфраструктуры генерации и трансфера инноваций как фактор экономического роста // А.А. Мальцева, П. Кархунен // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. - №6. – с. 108-122.
8. Радченко А. Инновационная система Финляндии // Научная жизнь. – 2011. – №16. – с. 42-48.
9. Богданов. Инновационная экосистема Нидерландов // livejournal [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <http://bogdanovsamara.livejournal.com/1151.html> (Дата обращения: 06.03.2016).
10. Рантер С.В. Формирование институциональных условий для реализации концепции открытых инноваций в России // С.В. Рантер, А.Б. Бардиан. // Инновации. – 2012. - №12. – с. 79 – 84.
11. Пугачев Н.С. Открытые инновации // Молодой ученый. – 2013. - №6. – с. 403. – 407.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ 7 ВИДОВ ПОТЕРЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

Ю.А. Бабурина

Научный руководитель: доцент, к. э. н. М.В. Герман

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: Julia_babyrina@mail.ru

CAUSES AND CONSEQUENCES OF 7 TYPES OF LOSS ON PRODUCTION.

Y.A. Baburin

Supervisor: Associate Professor, E.N. M.V. Hermann

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-Mail: Julia_babyrina@mail.ru

Abstract. *This article discusses the causes of the 7 types of losses in the company, an analysis of possible consequences, in fact, which makes it possible not only to avoid the loss, but also to control the further development of the situation with limited resources, thus optimizing management.*

Введение. В условиях жесткой конкуренции и высочайшей динамики рыночных взаимоотношений, бизнес обязан обладать действенным инструментом по управлению операционной работой, который с помощью устранения внутрипроизводственных потерь повысит эффективность работы предприятия. Актуальность выбранной темы обуславливается простым принципом, которым руководствуется практически каждый предприниматель - при минимальном использовании ресурсов получить максимальные результаты. Целью исследования является рассмотрение видов потерь на производстве, анализ возможных последствий и выявление способов их контроля.

Материалы и методы исследования. Одним из инструментов повышения эффективности работы предприятия является бережное производство, которое позволяет сформировать эффективную производственную систему и особую корпоративную культуру. Бережное производство направлено прежде всего на снижение затрат и предотвращение потерь, что и является основой успешной деятельности предприятия[1]. Необходимо не только лишь устранить, но и в дальнейшем не допускать появления и/или развития потерь. Бережливое производство выделяет 7 видов потерь. Перепроизводство - это самая опасная и наиболее существенная из всех потерь, т.к. влечет за собой остальные виды потерь. Первопричинами перепроизводства могут быть огромные партии продукции, как следствие невозможности быстрой переналадки. Так же причинами перепроизводства могут являться нестабильное качество и избыточное оборудование. Нереализованная продукция требует затрат на производство, учет, хранение и т.д. Но избавиться от данного вида потерь можно не производя лишней продукции, а только то, что было заказано. Последствия, которые возникают при перепроизводстве – это преждевременный расход сырья, и как следствие, закупка материалов, что приводит к избыточным запасам, и потери качества. Следующим типом потерь является избыточные запасы. Запасы – чем больше запасов находится на складах и в производстве, тем больше денежных средств оказывается «замороженными» в этих запасах[2]. Запасы не добавляют продукту ценности. Причиной избыточных запасов является

несовершенство системы планирования производства, поставки материалов и долгая переналадка, которая связана с выпуском продукции большими партиями. Так же для складирования запасов нам необходимо дополнительные площади и рабочая сила. Для сокращения запасов необходимо улучшение системы планирования. Вследствие огромного расстояния между производственными участниками и нерационального размещения оборудования возникает 3 тип потерь - потеря транспортировки. Любое перемещение увеличивает риск потери, повреждения или задержки. И чем дальше продукт перемещается, тем больше накладные расходы. Увеличение издержек на транспортировку ведет к удорожанию продукции, а потребитель не готов за нее платить. Неэффективность организации производственного потока можно выявить с помощью карты потока создания ценностей, где мы можем увидеть расстояние, которое преодолевает заготовка (материал), прежде чем станет готовым изделием. Сократить количество транспортировок можно с помощью оптимизации складских помещений и месторасположения оборудования. Тип потерь «Перемещение» связан с лишним движением операторов и как следствие, снижает производительность труда, повышает утомляемость работников, повышает риск травматизма, который увеличивает потери времени, что приводит к увеличению стоимости продукта. Для устранения излишних движений рабочего необходимо повышать его квалификацию, так же оптимизировать производственный процесс и эффективно организовать рабочие места [3]. Потеря «ожидания» - из всех видов потерь приносит наименьший урон. Ожидание – продукты, находящиеся в незавершенном производстве и ожидающие своей очереди на обработку увеличивают стоимость без увеличения ценности, так же это время, которое оборудование или персонал проводит в бездействии, т.е. не создавая ценность. При оптимизации производственных потоков, необходимо если не вовсе исключить все остальные типы потери, то хотя бы стремиться перевести их в ожидание. Оптимизация расположения оборудования, сокращение времени на переналадку позволяют сократить время на ожидание [4]. Потери «излишней обработки» так же увеличивают затраты при производстве продукции. Данный тип потерь возникает вследствие несовершенства технологии, отсутствия стандарта у рабочего. Необходимо четко понимать, какие свойства важны для потребителя. Именно это и должен отражать стандарт для рабочего. Седьмым видом потерь являются «дефекты». Дефекты могут возникать вследствие низкой квалификации работника, несоответствующего инструмента, материала или оборудования, нарушения технологий. Каждый дефект приводит к дополнительным затратам времени и денег на доработку, на контроль, на организацию места для устранения дефектов. В борьбе с браком может помочь внедрение систем петель качества, TPM и личная заинтересованность работников производить качественную продукцию.

Результаты. На данный момент формирование эффективной производственной системы считается одним из важных инструментов в функционировании любой организации. Грамотно разработанная производственная система предприятия позволит ему достичь значительных успехов в ежедневно меняющихся условиях рынка, а также занять лидирующие позиции среди своих конкурентов и завоевать доверие потребителей. В статье были рассмотрены причины возникновения 7 видов потерь на производстве, произведен анализ возможных последствий, что дает возможность не только избежать потерь, но и контролировать дальнейшее развитие ситуации при ограниченности ресурсов, тем самым оптимизируя управление.

Заключение. Первостепенной задачей любого современного предприятия является выявление и снижение потерь, так как это основа успешной деятельности. Произведенный анализ помогает определиться с приоритетами действий менеджмента в борьбе со скрытыми потерями производства. Имея перечень проблем, руководству важно правильно понять направленность и последовательность действий. Только выстроив четкую программу, можно добиться устойчивого результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вумек Д.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 473 с.
2. Менеджмент качества : [Электронный ресурс] : бережливое производство (Lean production, Lean manufacturing): URL: http://www.kpms.ru/General_info/Lean_Production.htm (дата обращения 10.10.2016)
3. Тайити Оно. Производственная система Тойоты: уходя от массового производства. – М: Издательство ИКСИ, 2012.
4. «Точно время» для рабочих - Группа разработчиков издательства Productivity Press. М. Издательство ИКСИ, 2007.
5. Рамперсад, Хьюберт К.- TPS Lean Six Sigma: новый подход к созданию. Высокоэффективных компаний: пер. с англ. / Х. Рамперсад, А. Эль-Хомси. Пер.: - Charlotte, N. C.: Inform. age publ., 2007 Москва: Стандарты и качество, 2009.

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ МАЛОЙ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

А.Т. Батырова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Н. Д. Шимширт
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: ayagulb@yahoo.com

**TO THE QUESTION OF CRITERIA DEFINITION OF THE SMALL INNOVATIVE
ACTIVE COMPANY**

A.T. Batyrova

Scientific Supervisor: Candidate of Economic Science, N. D. Shimshirt
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: ayagulb@yahoo.com

***Abstract.** Innovative development is a strategic priority of economic development of the region. Small businesses are an integral part of economic activity and an active attribute of the competitive market. In this article the existing approaches to the definition of "small innovative enterprise" are discussed. Problems of criteria definition of small innovative active companies are analyzed.*

Внедрение инноваций в производственный процесс является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности продукции и предприятий в целом. В общем числе предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, важную роль играют малые инновационные предприятия.

Малый инновационный бизнес является наиболее эффективным в плане создания новых продуктов и технологий, изобретений и патентов в расчете на единицу затрат на исследования и разработки. Также к преимуществам малого инновационного бизнеса можно отнести их мобильность, способность быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

И Правительством РФ в качестве одного из приоритетных направлений устойчивого развития определена инновационно-внедренческая деятельность и поставлен ряд целей, которые направлены на форсированное развитие инновационной деятельности в стране. Так, одним из поставленных задач является увеличение доли малого и среднего бизнеса в ВВП к 2020 г. до 60-70% [1].

Однако анализ нормативно-правовых документов и статистических данных развития малого и среднего предпринимательства выявил следующие организационные аспекты:

- Отсутствие единого определения малой инновационно-активной организации.
- Отсутствие единых критериев отнесения организаций к инновационно-активным, учитывающих специфику деятельности инновационных предприятий.
- Отсутствие полноценной системы статистического учета и отчетности малых инновационных предприятий.

Как показывает обзор литературы, не существует единой трактовки малого инновационного предприятия.

Одни авторы считают, что малые инновационные предприятия являются структурным подразделением ВУЗов. Так, по мнению, Г.П. Белякова, малые инновационные предприятия – это предприятия, разрабатывающие и внедряющие в производство наукоёмкие технологии и изделия, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности ВУЗов [2, с. 399].

Другие экономисты определяют малые инновационные предприятия как самостоятельные организации. Ушнова Н. П. в своей работе определяет малое инновационное предприятие как специализированную и обособившуюся хозяйственную структуру, главной целью которой является объединение усилий научно-технического персонала на основе соответствующих регламентов и процедур, направленная на ускорение и повышение эффективности инновационного развития [3, с. 7].

По мнению А.Н. Асаула, малые инновационные предприятия - это «небольшой коллектив профессионалов, действующий самостоятельно или в составе крупной организации, ВУЗа, специализирующийся на узком направлении инновационной деятельности и имеющий возможность быстрой переориентации» [4].

Также авторы книги «Модернизация экономики на основе технологических инноваций» отмечают, что обычно применяется комбинированный подход к определению малой инновационной организации, в котором используются критериальные признаки субъектов малого бизнеса. Например, количество сотрудников и (или) финансовые показатели деятельности, и показатели инновационной активности предприятия – количество научных сотрудников, число нововведений, количество публикаций по результатам исследований, объем средств, направляемый на научные исследования [5, с. 118-119].

В Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определены категории субъектов малого и среднего предпринимательства без разделения на сферы деятельности [6]. Однако субъектами РФ предусмотрено самостоятельное определение критериев малых инновационных предприятий.

Например, в Москве и в Томской области критерии отнесения организаций к инновационно-активным являются количественными и ориентированы на результативность инновационной деятельности предприятия [7,8].

Однако не все субъекты РФ определяют критерии малых инновационных предприятий. Некоторые дают законодательные трактовки малых инновационно – активных организаций.

Так, например, в Курганской области, инновационной компанией считают юридическое лицо, являющееся одновременно субъектом малого и среднего предпринимательства и субъектом научной, научно-технической и инновационной деятельности, реализующее инновационный проект по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов [9].

А законодательство Алтайского края дает определение инновационного территориального кластера как совокупности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации инновационной продукции [10].

Таким образом, на основе анализа литературы и нормативно-правовых актов, мы даем следующее определение малого инновационного предприятия.

Малое инновационное предприятие – это составная часть малого предпринимательства, осуществляющее деятельность, направленную на получение прибыли от проведения научных разработок и коммерциализации результатов НИОКР с целью достижения положительных экономического, социального, экологического эффектов на производстве и в жизни человека.

Также анализ нормативно-правовых документов показал, что необходимо разработать единые критерии отнесения малых предприятий к категории инновационных, учитывающих специфику деятельности инновационных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон.дан. – М., 2015. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Беляков Г.П. Развитие и стимулирование инновационной деятельности высших учебных заведений // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (44). – С. 397-400.
3. Ушнова Н. П. Управление развитием малых инновационных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.
4. Асаул А.Н. Малое инновационное предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asaul.com/spisokpechatnihtrudov/118-monograph/298-maloe-innovacionnoe-predprinimatelstvo>
5. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.]. - СПб: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Положение «О создании Реестра инновационно - активных организации города Москвы» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Москвы от 02.12. 2008 № 1104-ПП // — Режим доступа: http://mosopen.ru/document/1104_pp_2008-12-02
8. Положение «О Реестре инновационно - активных организаций Томской области» [Электронный ресурс] : Постановление Томской области от 07.04. 2009 № 65а (ред. от 25.12.2012) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области [Электронный ресурс] : закон Курганской области от 27.03.2000 № 302 // — Режим доступа: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/innovac/_npa/zko_20000327_302.pdf
10. О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 04.09.2013 № 46 -ЗС// — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460177691>

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

М.Л. Бачерикова

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор И.М. Романова

ФГАУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: makhabot@mail.ru

CLASSIFICATION OF FACTORS OF TERRITORIAL IMAGE FORMATION

M.L. Bacherikova

Scientific Supervisor: Prof., Dr. I.M. Romanova

Far Eastern Federal University

690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova st., 8

E-mail: makhabot@mail.ru

Abstract. *This paper describes different factors influencing territorial image from marketing point of view. Using content analysis method, authors compose the list of territorial image formation factors and provide their own classification which can be used for territorial marketing management.*

Введение. На развитие имиджа территории и его способность стать территориальным брендом оказывает влияние множество факторов, которые необходимо выявить и оценить с целью разработки имиджевой политики территории. Целью данной работы является анализ существующих классификаций факторов формирования имиджа территории и разработка авторской классификации факторов по сферам и уровням функционирования экономики.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось методом формализованного анализа документов. Нами был проведен контент-анализ 22 научных публикаций, отобранных из русскоязычных баз данных по ключевому слову «факторы формирования имиджа территории», выделены и проранжированы по степени упоминаемости в публикациях основные классификации факторов формирования имиджа территории.

Результаты. Результаты ранжирования классификаций факторов формирования имиджа территории по количеству упоминаний в научных публикациях представлены на рис. 1. Наиболее распространенной является классификация факторов формирования имиджа территории по отношению к объекту и субъекту имиджа территории, представленная в работах [1, 2, 3, 4]. Классификация факторов формирования имиджа территории, разработанная Галумовым Э.А., представлена в трех литературных источниках [5, 6, 7] и включает в себя некорректируемые условно-статичные, корректируемые условно-динамичные социологические, корректируемые условно-динамичные институциональные факторы. Абсолютные и относительные факторы формирования имиджа территории выделяют авторы [7, 8]. Таким образом, авторы классифицируют совокупность факторов формирования имиджа территории по различным признакам, основными из которых являются отношение к объекту и субъекту имиджа территории, возможность корректировки и изменяемость, абсолютный или относительный характер. Однако ни один автор не использует классификацию факторов формирования имиджа территории по

уровню функционирования экономики, что, по нашему мнению, затрудняет дальнейший процесс оценки имиджа территории и выбора управленческих воздействий по его формированию.

Рис. 1. Результаты ранжирования классификаций факторов формирования имиджа территории по количеству упоминаний в научных публикациях, 2016 г.

Для составления перечня факторов формирования имиджа территории был проведен контент-анализ тематических научных публикаций, в результате которого было выделено и проранжировано по степени упоминаемости в публикациях 126 факторов формирования имиджа территории (рис. 2).

Рис. 2. Результаты ранжирования факторов формирования имиджа территории по количеству упоминаний в научных публикациях (фрагмент), 2016 г., ед.

Согласно результатам оценки упоминаемости в тексте научных публикаций факторов формирования имиджа территории, наиболее упоминаемыми (и, соответственно, наиболее значимыми) являются географическое положение, развитость инфраструктуры и коммуникаций, традиции, история, самобытность культуры народов. Совокупность факторов формирования имиджа территории была классифицирована по различным признакам (рис. 3) и выделены следующие уровни функционирования

экономики: макро-, мезо-, микроуровень, и группы: географические, демографические, культурные, социальные, политические, экономические, маркетинговые, инфраструктурные, технологические и институциональные факторы. В приведенной классификации управляемыми в краткосрочном периоде являются факторы маркетинга и некоторые политические факторы.

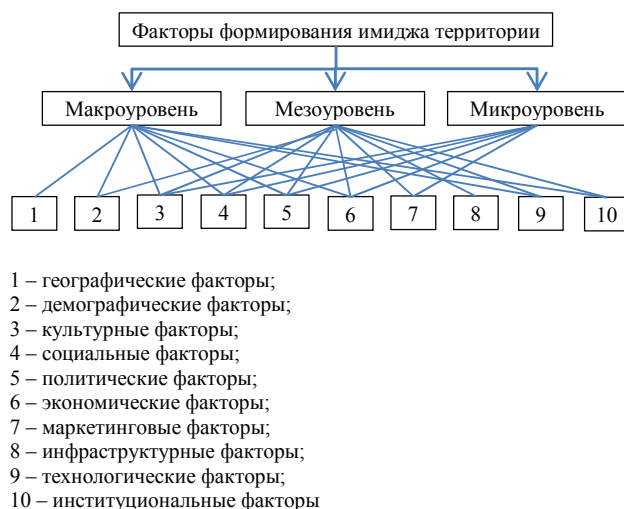

Рис. 3. Факторы формирования имиджа территории

Выводы. Все факторы формирования имиджа территории могут изменяться с течением времени, а также могут изменяться сила и направленность их влияния на формирование имиджа территории, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на выбор технологий и инструментов формирования имиджа территории. Именно поэтому при анализе факторов формирования имиджа территории и выборе технологий и инструментов формирования имиджа территории целесообразно учитывать стадию жизненного цикла территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирьянова Л.Г. Маркетинг и брендинг туристских дестинаций: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 264 с.
2. Жиленко В.Ю. Особенности формирования имиджа туристской территории на примере Белгородской области // Сетевой научно-практический журнал. – 2015. - №1. – С. 4-12.
3. Эрдынеев Б.Ю. Стратегия формирования имиджа региона: основные принципы и этапы // Вестник Института экономики и управления НГУ им. Ярослава Мудрого. - 2011. - № 3. - С. 78-81.
4. Фирсов Ю.И. Формирование имиджа территории для обеспечения ее инвестиционной привлекательности : автореф. ... дисс. канд. экон. наук : М. : 2013. – 27 с.
5. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. - М.: Известия, 2003. - 446 с.
6. Телегина К.И. Понятие и структура имиджа государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 12-2 (50). – С. 191-194.
7. Гавра Д.П. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве : учеб. пособие / Д.П. Гавра, Ю.В. Таранова. – СПб. : СПбГУ, 2013. – 155 с.
8. Осетрова А.А. Имидж региона: формула успеха // Publicity. - 2006. - № 1. - С. 18-22.

**МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СОДЕРЖАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ
ПОЛИТИКИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА)**

О.В. Беспалова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: bespo@yandex.ru

**THE METHOD OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF POTENTIAL OF THE CONTENT OF
SUPRANATIONAL CENTRAL BANK'S MONETARY AND CREDIT POLICY
(ON THE EUROPEAN CENTRAL BANK'S EXAMPLE)**

O.V. Bespalova

Scientific Supervisor: assistant professor, candidate of the economic sciences Tatyana G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: bespo@yandex.ru

Abstract. *In the present article we propose the author's method of analysis and assessment of the potential of content of the supranational Central Bank's MCP for its effective implementation on the example of the ECB. The proposed method is applicable and easy to use.*

Введение. Проблемам современных ЦБ посвящено много научных работ. Однако в настоящий момент в этой сфере есть абсолютно неисследованная ниша – изучение и анализ потенциала современных ЦБ, в том числе, потенциала содержания ДКП ЦБ. Сегодня это очень актуально: для того, чтобы повысить уровень и качество жизни населения возможностями ЦБ, необходимо сначала проанализировать потенциал современных ЦБ, потенциал содержания организации деятельности ЦБ и потенциал содержания ДКП ЦБ с целью построения объективной картины их достоинств, недостатков, направлений изменения и модернизации. Целью настоящей статьи является разработка и предложение методики анализа и оценки потенциала содержания ДКП наднационального ЦБ (на примере ЕЦБ).

В данном исследовании мы считаем, что наднациональный ЦБ – это «финансовый институт и ЦБ, который является регулятором экономики и проводником ДКП группы государств, имеющий, с одной стороны, особенности наднациональной финансовой организации и классического национального ЦБ, а с другой стороны, – специфические особенности за счёт осуществления деятельности в качестве ЦБ на территории валютного союза» [1, С. 62]. Под потенциалом содержания ДКП ЦБ мы понимаем совокупность возможностей содержания ДКП ЦБ для проведения эффективной ДКП на практике и в реальной жизни.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование было проведено на основании анализа имеющейся научной литературы, документов, размещённых на официальных интернет-страницах современных ЦБ, и другой доступной экономической информации в России и за рубежом. Мы использовали традиционные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение).

Результаты исследования. В результате нашего исследования было установлено, что в настоящий момент в России и за рубежом полностью отсутствуют методики для анализа и оценки потенциала содержания ДКП национального и наднационального ЦБ. ДКП ЦБ сегодня анализируют только при помощи методик анализа или методик оценки эффективности ДКП (например, посредством методики анализа ДКП М. А. Котлярова [2] или методики оценки эффективности ДКП С. Е. Дубовой, С. В. Кузнецовой [3]). Современные методики анализа и оценки эффективности ДКП ЦБ мы подробно рассмотрели в наших предыдущих статьях [4, 5].

Мы считаем, что анализ и оценку потенциала содержания ДКП наднационального ЦБ необходимо осуществлять для решения следующих вопросов: 1) Чтобы его охарактеризовать. 2) Чтобы определить, насколько оно адекватно современному состоянию валютного союза. 3) Чтобы обосновать потенциал содержания ДКП для её эффективной реализации, выявить предпосылки для проведения эффективной или неэффективной ДКП на территории валютного союза.

Таблица 1

*Авторская методика анализа и оценки потенциала содержания ДКП
наднационального ЦБ для её эффективной реализации (на примере ЕЦБ)*

Этап	Наименование этапа	Содержание этапа
1	Анализ содержания ДКП ЕЦБ.	Формулирование и систематизация принципов, особенностей, проблем содержания ДКП ЕЦБ. Систематизация проводится, например, с позиции: • истории появления ЕЦБ • правовой основы содержания ДКП ЕЦБ • организационной структуры ЕЦБ • системы органов управления ЕЦБ • цели ДКП ЕЦБ • стратегии ДКП ЕЦБ • механизма реализации ДКП ЕЦБ
2	Диагностика потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации.	Диагностика осуществляется на основе разработанной авторской структуры и системы показателей.
3	Расчёт и оценка коэффициента потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации.	Получение и оценка коэффициента потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации.
4	Заключительные выводы	Обоснование потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации.
5	Предложение рекомендаций	• Предложение практических рекомендаций для совершенствования содержания ДКП ЕЦБ. • Обоснование условий, необходимых для полного раскрытия потенциала содержания ДКП ЕЦБ на практике.

В настоящий момент в научной литературе не предложены формулы для расчёта коэффициента потенциала содержания ДКП ЕЦБ. Мы предлагаем коэффициент потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации рассчитывать с помощью следующей формулы:

$$K_{\text{п}} = \frac{100}{mn} \sum_{i=1}^n k_i$$

Кп. – коэффициент потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации, в %;

k_i – показатель, характеризуемый экспертным значением баллов; k_i принимает значение от 0 до m , где m – целое число; i – номер показателя; n – количество показателей; m – максимальное значение баллов, характеризуемое показателем.

В основу данной формулы положен метод экспертной оценки. Будем считать, что предложенная авторская система показателей основополагающая. Все показатели следует интерпретировать методом экспертной оценки, присваивая каждому показателю баллы от 1 до 10 в зависимости от степени его достижения.

Оценка потенциала содержания ДКП ЕЦБ для её эффективной реализации осуществляется по следующей шкале:

А (высокий уровень потенциала содержания ДКП для её эффективной реализации): Кп. = 80 % – 100 %

В (средний уровень потенциала содержания ДКП для её эффективной реализации): Кп. = 50 % – 80 %

С (умеренный уровень потенциала содержания ДКП для её эффективной реализации): Кп. = 0 % – 50 %

Заключение. Предложенная методика имеет прикладной характер и проста в использовании, она позволяет провести всесторонний анализ потенциала содержания ДКП наднационального ЦБ и выявить его реальные возможности по регулированию экономического состояния валютного союза. На данный момент наша методика и коэффициент являются единственными в научной экономической литературе в России и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина Т.Г., Беспалова О.В. Организация деятельности Центрального банка / Учебное пособие под ред. проф. А.А. Земцова. Издательский дом Томского государственного университета. Томск, 2014. – 320 с.
2. Котляров М.А. Денежно-кредитная политика в системе государственного регулирования экономики. Диссертация кандидата экономических наук. Екатеринбург, 1999. – 143 с.
3. Дубова С.Е., Кузнецова С.В. Методика оценки эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2011, № 04. – С. 6 – 13
4. Беспалова О.В., Ильина Т.Г. Современные методики анализа денежно-кредитной политики Центрального банка // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2013. № 10 (111). – С. 224 – 229
5. Беспалова О.В., Ильина Т.Г. Современные методики оценки эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2014. № 2 (113). – С. 126 – 131

INVESTMENT PROSPECTS OF BUSINESSES-RESIDENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONE ON
THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGION

O.K. Blagoveshchenskaya

Scientific Supervisor: associate professor, PhD, T.G. Ilina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: 89528075555O@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ-РЕЗИДЕНТОВ ОСОБЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.К. Благовещенская

Научный руководитель: доцент, к.э.н., Т.Г. Ильина,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: 89528075555O@gmail.com

***Аннотация.** В статье обобщаются и выявляются возможности повышения инвестиционной привлекательности предприятий при вхождении в особую экономическую зону (ОЭЗ), на основе опроса исследуется отношение иностранных партнеров к привлекательности резидентов ОЭЗ для инвестиций и долгосрочного сотрудничества, анализируются изменения результатов работы компаний после вхождения в ОЭЗ на примере ОЭЗ Томской области.*

Introduction. The problem of attracting investment in the Russian economy is very urgent. It is important not only to attract foreign investment, but also to create such conditions to reduce the outflow of local capital. A special place in this case is assigned to the SEZ (Special Economic Zone), but, unfortunately, in 2014-15 the proportion of residents eligible to participate in the investment is insignificant being only 11% of the total number of residents, their share in the total volume of investment flows in the SEZ is 15% [2]. The Tomsk region is not an exception, including the SEZ of the Technology Innovative SEZ, where the number of residents is 65, the volume of declared investments is 14.4 billion rubles. And the volume of direct foreign investments is 321 million dollars for the region. [4] Thus, the goal of the research is to identify opportunities for increasing the investment attractiveness of enterprises of SEZ for investment and analyzing the results of work in the SEZ on the example of the SEZ of the Tomsk Region.

Materials and methods of research. We used methods of generalization, comparison, and questioning during our research. Providing scientific articles and ratings of investment attractiveness, experience of their registration in the SEZ, their financial accounts before and after joining in the SEZ, data of the questionnaire of foreign partners on the attractiveness of SEZ residents for investment and long-term cooperation.

Results. The generalization of the scientific literature has been shown that the investment attractiveness (IP) of the company is economic viability based on the coordination of the interests of the investor and the recipient of investments, which helps each one to achieve their goals in such cooperation, to maximize profitability and to avoid risk from investor's side. [3] Scientist and practitioner single out such parameters of IP for foreign investors as: industry's and region's IP, market stability [7], financial and economic efficiency of the company's activities [5]. The main factors that increase the company's IP are: increasing their profitability and the share of foreign investment in the region and the industry [1]. SEZ is also considered as a factor of increasing IP. SEZ is a territory that the state

gives special legal status and economic benefits to attract Russian and foreign investors [6]. The special economic zone gives such privileges as: profit tax - 13.5% (instead of 20%), property tax - 0% for 10 years, transport tax and land tax - 0% for 5 years, the rate of insurance - 14% (instead of 30%). Other opportunities for increasing the IP in the SEZ of the Tomsk region are innovative development and support of the government..

The possibilities provided to residents when joining the SEZ could be considered as factors for increasing the IP, including for attracting foreign investors. To verify this, we have conducted a survey among foreign partners and clients on the attractiveness of SEZ residents for investment and long-term cooperation. The questionnaire was conducted in the form of continuous individual telephone interviewing. 444 companies were questioned whether they were interested or interesting for having cooperation with the resident company of the SEZ. All respondents were asked the question «What does the fact that your partner or supplier is a resident of the SEZ matter for you? ». The questionnaire confirmed that the fact of joining the SEZ was an important factor for foreign investors. (Fig.1.) A significant result of the questionnaire is that the share in the turnover of the company of those respondents for whom the fact of joining the SEZ is not critical or does not matter in making the decision at all, is insignificant in comparison with those for whom this is of decisive importance (Fig. 2).

What does the fact that your partner or supplier is a resident of the SEZ matter for you?

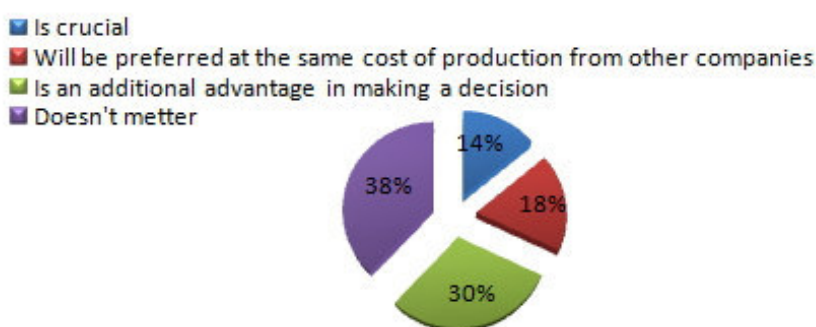

Fig. 1. Results of the analysis of the investment attractiveness of a resident of the SEZ among foreign companies

Conclusion: in cooperation with foreign companies, it is important to pay attention to the fact of joining the SEZ and briefly acquaint with the opportunities and advantages of the company resident SEZ, as this will affect the further profit.

Analysis of the results of company's financial accounts before and after joining the SEZ shows the positive effect of residency, as well as an increase in profit by 73% per year after joining the SEZ (from 20,153,719 to 35,054,132 rubles.), a 60% cost cutting in marketing and exhibitions during a year (from 1.360.257 to 553.113 rubles) and an increase in the flow of incoming applications by more than 30% in just two months after joining in the SEZ.

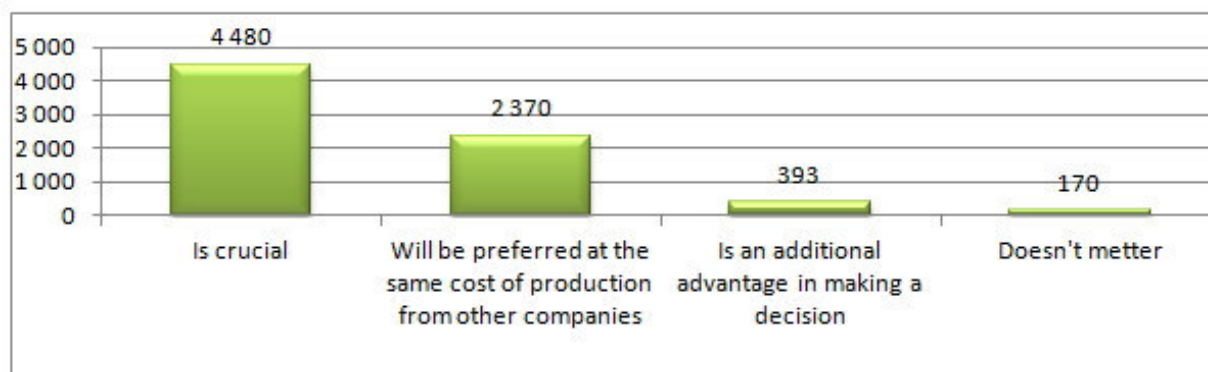

Fig.2. The amount of the respondents' contracts «Results of the analysis of the investment attractiveness of a resident of the SEZ among foreign companies»

Conclusion. Despite the fact that the Tomsk Region is not a part of the Central Federal District, there are six Technology Innovative special economic zones providing the following opportunities for increasing the IP: help to increase the profitability of the company, reduces business risks and attracts customers / partners because of investment in SEZ. This is confirmed by the results in the analysis of companies' performance index before and after joining the SEZ. The questionnaire of foreign partners and customers has shown that large foreign companies, located in countries such as China and the United Arab Emirates, put the fact of joining the SEZ on the top level when choosing a partner.

REFERENCES

1. Melnychuk O.M. (2012) Investment attractiveness of the metallurgical company: a valuation technique // Russian Entrepreneurship, no. 1 (199), PP.128-135
2. Music A.S. (2016) Efficiency of the Special Economic Zones in the Russian Federation on the example of the SEZ of the technical-innovative type, no. 46-3 from <http://novainfo.ru/article/6254>
3. Nikitina V.A. (2005) Thesis "Evaluation of the investment attractiveness of large Russian companies". Eq. Sciences, pp.133
4. The official site of the ROSEZ [Electronic resource] [http: //www.russez.ru/oez/innovation/tomsk/tomsk/](http://www.russez.ru/oez/innovation/tomsk/tomsk/)
5. Rostislavov R.A. (2010) Investment attractiveness of the enterprise and the factors that affect it. // Izvestia Tul'skogo State University. Economic sciences, no №2-1, pp.38-46
6. Federal Law of 22.07.2005 No 116 (as amended on 03.07.2016) "On Special Economic Zones in the Russian Federation" [Electronic resource] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/).
7. Yakupova N.M., Yarulina G.R. (2009) Conceptual bases of an estimation of investment appeal of the enterprise // Economic sciences, no. 9 (58), pp.167-169.

**СПЕЦИФИКА РИСКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТАДИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КУЗБАССА**

С.В. Бокатая

Научный руководитель: профессор, д.э.н. А.А. Земцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: bokatayasv@gmail.com

SPECIFICS OF RISK PRODUCTION PHASE OF COAL MINING ENTERPRISES OF KUZBASS

S.V. Bokataya

Scientific Supervisor: Prof., Dr. A. A. Zemcov

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: bokatayasv@gmail.com

***Abstract.** The author made a qualitative analysis of risk factors, depending on the life cycle phases of the production of the coal industry. The aim of the analysis is the disclosure of each of the factors determining their relevance to each of the phases of activity of mining enterprises.*

Введение. В настоящее время, требование о создании системы внутреннего контроля для большинства угледобывающих предприятий закреплено законодательно. Внедрение на предприятии риск-ориентированной системы внутреннего контроля позволит снизить риски и негативное влияние от них, что принесет значительный положительный экономический эффект [2].

Оценка рисков и обоснование методов своевременного влияния на риск принимает большое значение при формировании системы внутреннего контроля [3].

Основная часть. Обычно для угледобывающих предприятий выделяют следующие типы рисков: отраслевые (аварийные ситуации, лицензирование деятельности), страновые/региональные (возможные правительственные санкции, погодные условия, нестабильность экономики), финансовые (валютный риск, кредитный риск, процентный риск), правовые риски.

Технологический процесс производства угольной продукции охватывает стадию поиска и разведки полезных ископаемых (далее по тексту - ПИ), стадию разработки месторождений и добычи угля, стадию обогащения угольной продукции, а также такие стадию сбыта и транспортировки угольной продукции.

Здесь следует отметить, что большинство предприятий угольной отрасли РФ представлены в виде холдингов. В структуре таких холдингов каждое предприятие выполняет строго определенные для него задачи. Существуют отдельно добывающие предприятия (шахты и разрезы), отдельно предприятия, занимающиеся исключительно обогащением угольной продукции, а также «торговые дома/компании», отвечающие исключительно за сбыт продукции. Оценку рисков следует производить как отдельно, в разрезе каждой из сфер деятельности угледобычи, так и в совокупности - для лучшего понимания процесса управления рисками, влияния рисков на экономическую деятельность и минимизации рисков.

Таким образом, в зависимости от сфер деятельности можно выделить: риски при проведении поиска и разведки угольной продукции; риски при добыче угольной продукции; риски при переработке/обогащении угольной продукции; риски при сбыте угольной продукции.

Подобный подход к классификации, способствует процессу идентификации потенциальных рисков при реализации этапов деятельности угольного предприятия и может улучшить оценку влияния рисков на экономическую эффективность анализируемого «участка производства».

Таблица 1

Распределение рисков угледобывающих предприятий по производственным циклам

Факторы риска	Производственные фазы цикла деятельности угольного предприятия			
	Поиск и разведка ПИ	Добыча ПИ	Переработка и обогащение ПИ	Сбыт угольной продукции
Отраслевые				
Аварийные ситуации	3	3	2	1
Лицензирование деятельности	3	3	1	1
Страновые/региональные				
Правительственные санкции	1	1	1	3
Погодные условия	3	3	2	1
Нестабильность экономики	2	2	2	2
Финансовые				
Валютный риск	2	3	2	2
Кредитный риск	2	3	2	2
Процентный риск	2	3	2	2
Правовые риски	2	2	2	2

Высокий риск	3
Средний риск	2
Низкий риск	1

Отраслевые риски. Деятельность предприятий, осуществляющих закрытую добычу угля (шахт) в силу своей специфики, может привести к аварийным ситуациям, таким как: подземные пожары и взрывы, в том числе и вызванные метаном и угольной пылью; обрушение или осыпание породы шахты; выбросы газа и токсичных химических веществ и пр.

Каждая компания, добывающая уголь открытым способом, берёт на себя такие риски как: обвал стен карьера; несчастные случаи, связанные с проведением крупных горных работ открытым способом и транспортировкой породы; несчастные случаи, связанные с подготовкой и воспламенением крупно масштабных взрывных работ в карьере; выход оборудования из строя [1].

Перечисленные риски имеют максимальное влияние на стадиях разведки и добычи полезных угольной продукции, на стадии переработки или обогащения угля лишь немногие из перечисленных рисков могут оказать влияние на нормальный производственный процесс, а в момент сбыта не оказывают влияния вовсе.

Страновые/региональные риски. Крайне нестабильные климатические условия имеют максимальное влияние на стадиях разведки и добычи полезных ископаемых.

С 2015 года некоторые государства начали применять санкции к ряду российских предприятий. Угольных предприятий, в части продажи продукции на экспорт, до настоящего времени эта проблема не

коснулась, однако риск ее сохраняется. Отрицательное влияние указанных санкций заключается в затруднениях импорта в РФ некоторых видов оборудования, используемого угледобывающими компаниями.

Финансовые риски. В данную группу рисков входят риски, связанные с возможностью неплатежей, банкротств, невыполнения обязательств, валютные риски и риски изменения ставки процента.

Наибольшее значение финансовых рисков приходится на период добычи, то есть на период, когда объемы продаж достигают максимального уровня. В дальнейшем, когда все долги практически погашены, а выручка от реализации значительно падает – риск перестает представлять реальную угрозу [4].

Правовые риски. Риски, связанные с изменением налогового законодательства, таможенного законодательства, валютного регулирования, законодательства о лицензировании и недропользовании, возможного ужесточения требований законодательства в области охраны окружающей среды или изменения практики их применения. Присущи всем циклам производственной деятельности угледобывающих предприятий.

Заключение.

Анализ данных показал, что существуют определенные отличия в проявлениях рисков факторов в процессе производственного цикла угольных предприятий. Так, самым «рисковым» этапом производства является процесс добычи угля, поскольку именно на этой стадии наибольшее влияние оказывают финансовые, правовые факторы, а также отраслевые факторы. При этом, отраслевые риски могут быть катастрофическими и оказывать не только существенное влияние на процесс производства, но и приводить к полной остановке производственного цикла.

С учетом вышесказанного об особенностях холдинговых структур угольных предприятий, распределение рисков по этапам производственной деятельности угледобывающих предприятий позволит установить центры ответственности и минимизировать влияние указанных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко Эдуард Владимирович Кузбасская топливная компания: от добычи угля к угольному бизнесу // Вестник КузГТУ. 2009. №1 С.90-94.
2. Бокатая С. В., Кукушкина Н. С. Оценка факторов, влияющих на финансовое положение угледобывающих организаций России // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2016. №3. С.44-51.
3. Мельник М.В. Постановка и развитие систем внутреннего контроля в экономических субъектах// Бухгалтерский учет. 2016. №12 С.3-9.
4. Имамов Р.Р. Разработка теоретико-прикладного инструментария оценки инвестиционных проектов в нефтедобывающей промышленности с учетом рисков факторов: Автореф. дис. канд. эк. наук. – Пермь, 2015. – 18 с.

ПРОБЛЕМА СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СНС

В.В. Большаков

Научный руководитель: доцент, канд.экон.наук. Л.В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: disavvall@gmail.com

THE PROBLEM OF VALUE ESTIMATION OF NATURAL RESOURCES IN SNA

V.V. Bolshakov

Scientific Supervisor: assistant professor

Candidate of Economic Sciences L.V. Komarevceva

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

Abstract. *The experience of the functioning of the system of national accounts is considered, the advantages and disadvantages of accounting are assessed. It is concluded that there is a need to create a system of valuation of natural resources to reflect its results in the system of national accounts of Russia.*

Введение. Природные ресурсы в составе национального богатства учитываются в натуральном выражении. В отечественной статистике решение проблемы методологии стоимостной оценки ПР связывают с развитием рыночных отношений. До недавнего времени природные ресурсы находились в собственности у государства и поэтому не имели рыночной цены.

В западной экономике для оценки ПР применяются:

- показатели стоимости разведки и добычи;
- оптовые цены, действующие в экономике;
- показатели стоимости концессии (когда государство сдает месторождения полезных ископаемых в эксплуатацию частным лицам и организациям).

Все три вида оценки признаются заниженными, в связи с чем требуется разработка реальных способов оценки природных ресурсов.

Актуальность. Для характеристики природных ресурсов — этой важной части национального богатства, в значительной мере определяющей социально-экономический потенциал страны, необходимо учитывать не только наличие природных ресурсов, но и их состояние, рациональность использования.

Очевидно, что все методы оценки земли и других природных ресурсов несовершенны. Земля и природные ресурсы не являются плодом человеческого труда, поэтому для них не существует никаких видов оценки, кроме рыночной стоимости. Все остальные виды оценки имеют искусственный характер и не могут быть использованы в экономических расчетах.

Проблемы. В настоящее время экономическая ценность природных ресурсов не отражается в системе государственного статистического наблюдения Российской Федерации. Поэтому показатель национального богатства страны рассчитывается без учета природных активов. В сложившейся ситуации снижены возможности своевременного принятия эффективных решений по государственному природноресурсному управлению с учетом динамики экономической ценности запасов, соотношения

экономических показателей использования и величины расходов на пополнение запасов, влияния ценового фактора на экономическую ценность природных активов и, следовательно, на ценность национального богатства страны.

Такие пробелы в статистическом учете характерны не только для России. В последние десятилетия более чем в 150 странах мира под эгидой ООН при участии Евростата, ОЭСР, Всемирного Банка и других структур проводится активная работа по совершенствованию национальных статистических систем в рамках «зеленого» счетоводства.[1] И в настоящее время показатели экономической ценности природных активов рассматриваются в качестве базовых при проведении международных сопоставлений в деятельности ООН и ОЭСР по вопросам регулирования в области охраны окружающей среды и управления природными ресурсами. Они необходимы для приведения российского законодательства в соответствие с нормами ОЭСР (в рамках Дорожной карты по присоединению России к ОЭСР). Более того, генеральным соглашением по тарифам и торговле ВТО/ГАТТ предусмотрены преференции в сфере тарифной политики, обусловленные наличием фактора социально опасного истощения природного ресурса. [2]

Анализ. По заданию Минприроды России в 2014 году были выполнены исследования по определению возможностей и направлений формирования системы стоимостного учета природных ресурсов в России в соответствии с требованиями СНС, включая проработку методологических вопросов, пробное формирование матричных таблиц (по субъектам и Российской Федерации в целом), определение алгоритмов агрегирования данных по показателям. Полученные результаты подтвердили возможность и высокую актуальность формирования системы стоимостного учета природных ресурсов в Российской Федерации. Выполненные исследования позволяют сформулировать основные направления действий по формированию и развития в Российской Федерации системы стоимостной оценки природных ресурсов и отражения ее в СНС и спутниковой системе эколого-экономического учета (СЭЭУ). [3]

Во-первых, требуется активизация работы по включению в систему государственного статистического наблюдения данных, необходимых для выполнения оценок. В связи с этим необходимо проведение исследований по разработке специальных методов сбора и обобщения данных для оценки минерально-сырьевых, водных ресурсов и ООПТ как составной части природных активов на уровне субъектов РФ для дальнейшего агрегирования на уровне Российской Федерации. Это позволит, после принятия соответствующих инструктивно-методических документов, получать в текущем рабочем режиме адекватные оценочные показатели.

Во-вторых, налаживание согласованных потоков информации при выполнении оценок в рамках межведомственного взаимодействия Минприроды России, Росстата, Минсельхоза России, Минэкономразвития. Требуется межведомственный регламент передачи информации.

В-третьих, методологическое обеспечение выполнения работ, включая периодическую адаптацию к российским условиям текущих изменений в методологии построения и функционирования СНС и СЭЭУ; утверждение в рамках Росстата в установленном порядке разработанного в рамках настоящего исследования опросника для сбора данных по отражению стоимости природных ресурсов в СНС, обеспечивающего сбор необходимых данных для расчета природного капитала; корректировка федерального плана статистических работ с целью включения в него показателей, необходимых для

отражения стоимости природных ресурсов в составе СНС и активизация работ по СЭЭУ, особенно в направлении учета и оценки экосистемных услуг. [4]

Выводы. Оценка природных ресурсов — сложная межведомственная задача, которая становится первоочередной в условиях рыночной экономики. В этой связи необходимо разработать общую концепцию экономической (стоимостной) оценки природных ресурсов, которая позволила бы выработать единую систему показателей оценки разнообразных природообразующих компонентов, оптимальных с точки зрения согласования интересов экономики и природопользования, а также установить комплексный показатель природоресурсного потенциала территории, учитывающий различные факторы [5].

Система стоимостных оценок природных ресурсов позволит решить комплекс важных народнохозяйственных задач: создать механизм учета и воспроизводства национального богатства страны; разработать принципы инвестирования природоэксплуатирующих отраслей; внедрить методы управления запасами природных ресурсов и решить проблемы ресурсосбережения; обеспечить сбалансированное развитие территорий; разработать единую систему платежей за пользование природными ресурсами; выработать методологию оценки объектов недвижимости и т. д., и будет способствовать органичному переходу к «зеленой» экономике [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевчук А.В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2015, №6С.4-10.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
3. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 18 дек. 2012 г. № 2423-р.
4. Курс социально-экономической статистики/ Под редакцией д. э. наук, профессора М.Г. Назарова – Глава 31.8. Проблема стоимостной оценки природных богатств, 2015. – 137с.
5. Артеменков А.И., Медведева О.Е., Шевчук А.В. Вопросы оценки. 2016. № 3 (85). С. 23-40.
6. Богданов Д.С., Дьячкова Е.А. Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 30-35.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЮЩИХ НА ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ВВП РОССИИ

М.Т. Бюранова, С.Д. Ооржак

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Л.В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский Государственный Университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: byuranovamaria@gmail.com

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE PHYSICAL VOLUME OF RUSSIA'S INSTITUTE

M.T. Byuranova, S.D. Oorjak

Scientific Supervisor: associate Prof., Dr. of ec. sciences L.V. Komarevtseva

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: byuranovamaria@gmail.com

Abstract. *This article discusses the GDP, the problem of its estimation and the dynamics of change of the volume index. Enumerates the reasons for which occurred in the levels of decay and higher levels of growth in GDP in the period 1997-2016 years.*

Введение. Важнейшим индикатором в системе национальных счетов является валовой внутренний продукт (ВВП). Он является одним из главных индикаторов, по которому судят о мощи экономики страны и о ее темпах развития. На величину ВВП в действующих ценах оказывает влияния два фактора: его физический объем и инфляция. Для измерения изменений физического объема ВВП, используют такие показатели как физический объем и индекс физического объема. Путем сравнения индекса физического объема ВВП и других индексов, можно сделать анализ о развитии экономики в целом, а также отдельных ее секторов.

Проблемы. В настоящее время РОССТАТ с 2014 года осуществляет учет ВВП по методике СНС-2008, что отразилось на объеме ВВП, в том числе и на его физическом объеме. Перед статистикой стоит задача переоценки динамики физического объема ВВП в ретроспективе по данной методике с 2007 по 2018 годах, что позволит пронаблюдать циклические изменения в развитии экономики России за достаточно длительный период. Кроме того стоит задача по выявлению причин, которые влияют на изменения физического объема ВВП в период от 1997-2016 года.

Анализ. Для решения задачи, которая стоит перед нами, надо проанализировать показатель ВВП в кризисные годы, который отличается спецификой. Скачки связаны с изменением двух факторов: объемом инвестиций в основной капитал и структурой производства. Проанализировав рис.1, можно сказать, что с 1997 по 2016 годы изменение объема инвестиций влекло за собой такое же изменение физического объема ВВП. С 1997 по 2008 года наблюдается положительный рост индекса физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал. Из графика (рис.1) видно, что максимальный уровень этих показателей достигается в период с 2000 по 2008 годы. При этом наибольший прирост физического объема ВВП составил в 2000 году 10,0%, а прирост инвестиций – 17,4%. Оживление российской экономики в этот период связано с девальвацией рубля, произошедшей в 1998 году, повышение цен на нефть и объемов экспорта. После падения данных показателей, произошедшего из-за финансового

кризиса, прежних уровней не удастся достичь и по сей день: физический объем ВВП и объем инвестиций ни разу не достигли порогового значения по своему уровню для стран с переходной экономикой. Это зависит от улучшения инвестиционного климата, который в свою очередь оказывает влияние на приток инвестиций в основной капитал.

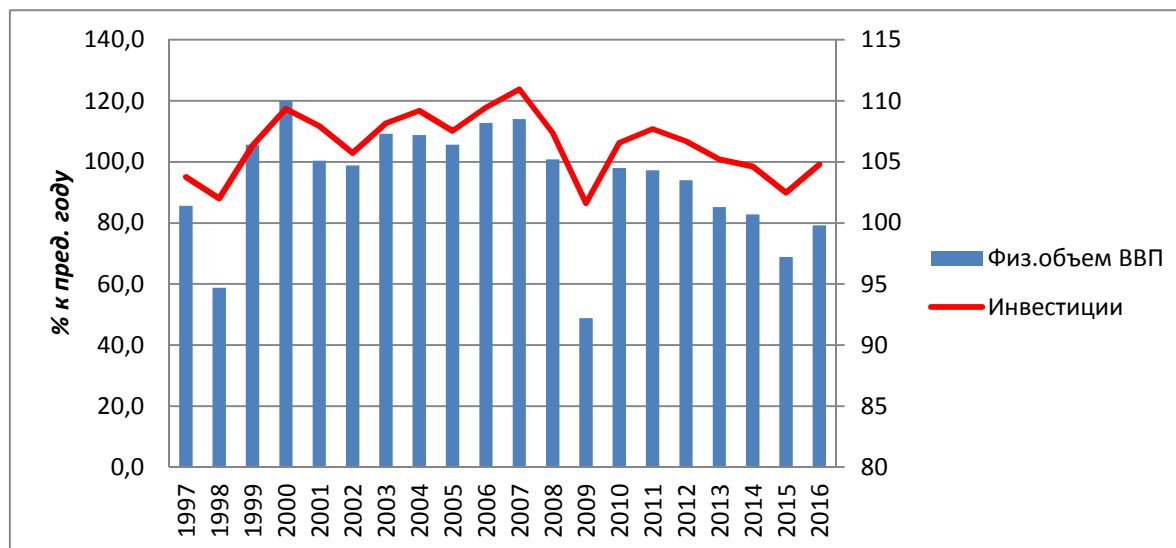

Рис.1 Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах и динамика изменения индекса физического объема ВВП за 1997-2016 гг

Вторым фактором роста ВВП является структура производства. Основным источником формирования ВВП является добыча нефти, газа и их экспорт. На размер экспорта оказывает влияние не только физический объем продаж, но и цены на эти продукты. За период кризиса цены на мировом рынке приняли самый низкий уровень. Это привело к снижению дохода от нефти, что в свою очередь оказало отрицательное влияние на размер инвестиций и соответственно на ВВП. Так, в РФ с сентября 2008 года по февраль 2009 года валютный курс рубля к доллару снизился на 47, 5% (с 24, 667 руб. за долл. на 02.09.2008 до 36,3798 на 07.02.2009) (рис.2), а валютные резервы упали на 33,5% (с 582,2 млрд. долл. на 01.09.2008 до 386,9 млрд. долл. на 01.02.2009). В 2017 году наблюдается переориентация страны на географию экспорта нефти, ее объемы и цены. Можно надеяться на положительные сдвиги в экономическом развитии государства.

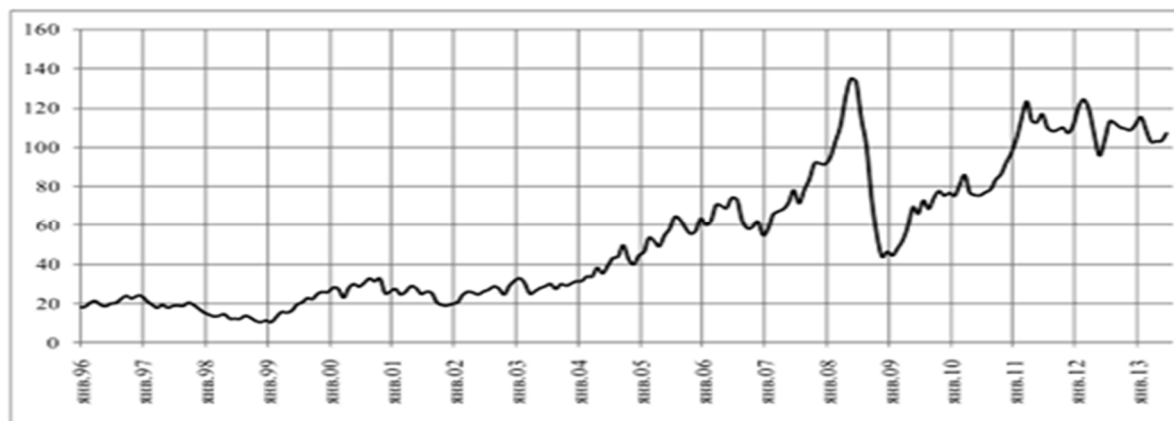

Рис.2 Динамика цены на нефть, USD/баррель

Результаты. В результате проделанной работы, мы установили прямую зависимость таких показателей, как инвестиции в основной капитал, индекс физического объема ВВП и структуру производства, проследив их изменения на отрезке от 1997-2016 годы. В целях увеличения объемов инвестиций в основной капитал мы считаем, что будет целесообразно пересмотреть инвестиционную политику государства, что позволит увеличить не только приток инвестиций, но и уровень ВВП в целом. Также столь важное значение имеет пересмотр структуры производства, а именно расширение корзины экспортных товаров. К примеру, вместо нефти на мировой рынок можно предложить результаты исследования НИОКР, лесные ресурсы, сельско-хозяйственную продукцию и т.д.

Выводы. На основании представленного материала можно сделать вывод о важности показателя ВВП как оценочного показателя и его тесной взаимосвязи с другими показателями, начиная от инвестиций до цен на нефть. Следует проводить оценку динамику производства ВВП за длительную перспективу с использованием материалов РОССТАТа по переоценки ВВП в ретроспективу. На основании анализа необходимо систематически проводить оценку этапизации экономики России и корректировки государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябых В. Влияние инфляционных процессов на темпы экономического роста //Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. -№1.- С. 19-25.
2. Кудрина А., Гурвич Е. О новой модели роста для российской экономики // Вопросы экономики. - 2014.- №12.- С.4-36.
3. Проблемы измерения и анализа ВВП в странах СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpir.narod.ru/ve/661911.htm>. - 06.03.2017.
4. Оценка экономического роста России за 2014 год с позиции индикаторов безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsecurity.ru/01-02-2015.html>. - 08.03.2017.
5. Ошибка измерения. Почему состояние экономики России так трудно оценить.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64844.html>. - 08.03.2017.
6. Смирнов С. Экономический рост и экономические кризисы в России: конец 1920-х годов.//Вопросы экономики. – 2015. - № 5. - С. 27-46.

РОЛИ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЭКОНОМИКЕ

М.С. Вайчук

Научный руководитель: профессор, д.т.н. Ю.П. Похолков

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: VaychukMS@gmail.com

ROLES OF MENTAL MODELS IN AN ECONOMY

M.S. Vaychuk

Scientific Supervisor: Prof., Dr. Y.P. Pohlkov

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, str. Lenin, 30, 634050

E-mail: VaychukMS@gmail.com

***Abstract.** While there is widespread agreement that many factors contributed to an Economy, most of the arguments does not consist cognitive or intellectual capture as a major role. This article demonstrates how individuals influenced by mental models. They have a different perception of themselves and economic processes, i.e., a different mental model. In addition, the paper should be of value to anyone interested in the causes of any crisis and ways to make future economic problems less likely.*

Введение. Среди экономических бестселлеров книжного мира вы обязательно встретите Дейла Карнеги, Стивена Кови, Тома Питерса, Айн Рэнд, Нассима Талеба и других. Погрузившись в суть их базисных идей, можно убедиться в применении большинством междисциплинарного подхода, беря начало своих идей из психологии, педагогики, социологии, обильно снабжая собственными меткими историями. Инновационное мышление, формирование сплоченности коллектива, мотивация работников, самоэффективность, корпоративная культура и ценности, все это захватило мир практикующих экономистов, ищущих дополнительные точки роста, без упоминания которых, пожалуй, не проходит ни один крупный экономический форум. Благо, на смену им может прийти более крупный конструкт «ментальные модели», закладывающий в себя объяснение природы человеческого поведения и, как следствие, причины многих экономических процессов.

Однако, оценки влияния их на экономику, не только в практическом плане, но даже в теоретическом, практически отсутствуют. Между тем экономисты хорошо знакомы с рядом родственных проявлений: корпоративная культура, оперирующая ценностями, верования, экономические ожидания и другие, включившиеся в базовое образование экономистов. Таким образом целью исследования стало изучения проявления термина ментальные модели в экономической плоскости, а также возможностей его проявления и влияния в реальной жизни.

Аргументацией в работе ставится влияние когнитивных процессов должностных чиновников, представителей бизнеса и простых потребителей на принятие экономических решений. Именно «дефективные» ментальные модели, взгляды на мир, могут играть существенную роль в препятствовании изменения финансовой системы, слом которых необходим, хоть и не достаточен для такого рода улучшений.

Материалы и методы исследования. Работа потребовала обширного изучения литературы на предмет определения существования сходных по смыслу концептов, причин и последствий проявления локальных и мировых кризисов, в контексте поведенческого восприятия.

Кроме этого была осуществлена трансляция опыта представления о ментальных моделях на экономическую плоскость, что, в совокупности, включило в себя группу методов: объяснение, опрос, анализ документальных источников, ценностный и монографический методы.

Результаты. Одним из последних отголосков прямого упоминания ментальных моделей можно встретить в нашумевшей книге Нассима Талеба «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости», автор которой выстроил всю идею книги на игре разницы ожиданий и реальности каждого из нас. Ментальные процессы он называет «наивным эмпиризмом», обеспечивающим нахождение подтверждений нашим историям, взглядам на мир, сложности в поиске которых не составит особого труда, ибо мир богат на глупцов и различные убеждающие инструменты, цитируя автора. Талеб иллюстрирует идею: «видение только белых лебедей не говорит о невозможности существования в природе черных лебедей» [1].

Ментальные модели, или встречающиеся вариации: схема, культурная модель, идеализированная когнитивная модель, народная модель, сценарий, явление, теория изображений и другие, столь жестко определяют принимаемые решения и последующие действия потому, что именно они определяют восприятие ситуации и формулировку проблемы. Обладатели различных комплексов ментальных моделей смотрят на одно и то же явление, но описывают его по-разному, в соответствии с теми моделями, которые они применяют [2].

Для более детального понимания сути концепта можно представить денежную купюру, на который мы смотрим. В этот момент сетчатка глаза регистрирует фотоны света, с которой сигналы, при помощи светочувствительных клеток, посылаются нервными импульсами напрямую в мозг. Последний обрабатывает эти сигналы и формирует изображение купюры в уме. Описанные операции связаны только с механизмом вашего восприятия денег и не включают понимания что это за купюра, национальной принадлежности, имеется ли она в обращении, и её покупательской способности.

Процесс наделения различными свойствами воспринимаемое изображение и есть начало функционирования ментальных моделей. Концепт купюры есть модель, понимание которого требует несколько большей информации, чем исключительно чувственное представление. Оно включает прошлые воспоминания, знания, опыты взаимодействия с ней.

К примеру, денежная купюра – это денежный знак, изготовленный из бумаги, служащий мерой стоимости других товаров и услуг, используемый для упрощения обмена разнородного товаров. Имеет ряд функций, средства защиты, указанный номинал и другие качества. Эти и другие факты представляются в виду наличия воспоминаний и знаний о том, что есть банкнота в ментальной модели. Они же служат для воспроизводства новых знаний.

Человеческий мозг чрезвычайно хорош в подражании ментальных моделей реальности, что нельзя сказать об абстрактных системах. Прекрасным примером такой системы будет рынок, где цены реагируют на совокупный спрос на товары. В отличие от купюры рыночную систему нельзя увидеть, она существует в коллективном представлении её участников. Тем не менее каждый из нас сталкивается с влиянием её на наши жизни.

Во время последнего мирового финансового кризиса 2008 года продавцы начали активную борьбу за кошельки, ввиду падения покупательской активности. Люди начали беспокоиться об экономике и начали больше сберегать деньги, чем тратить их, незадолго до открытия сезона предпраздничных покупок, ключевого периода для ритейла. Из-за этого, в стремлении повышения спроса, продавцы начали понижать цены, что привело к ценовой дефляции, ввиду дополнительного откладывания потребителями своих покупок в ожидании еще большего снижения цен. Сложившуюся ментальную модель рынка, повлиявшую на принятие решений о покупках, можно описать: «Лучше я подожду, цена будет еще ниже».

Ментальная модель изобразила привлекательную модель для потребителей в краткосрочной перспективе: цены снижаются в падающей экономике. Но, говоря о долгосрочной перспективе, представление становится мрачным. Обвал цен и падение прибыли вынуждают бизнес сокращать рабочие места, закрывать магазины [4]. С ростом безработицы представление о стабильности экономики уменьшается еще сильнее и потребители начинают тратить еще меньше.

Обратным процессом можно назвать ажиотажный спрос на сахар, муку, гречку при помощи слухов самих торговцев, запускавших их в подготовленные умы горожан, потенциально готовящихся к повышению цен, ухудшению ситуации в стране. В результате локальная операция перерождалась в кризис федерального масштаба [5]. Динамичность ментальных моделей и связанность с историческим прошлым народа влияет на определение действий людей, а не только простая констатация изменения ресурсов, знаний, возможностей. В подобные периоды неопределенности подобный концепт и дает требуемую согласованность разрозненному опыту.

Заключение. Ментальные модели имеют свое место на применение в экономике, благодаря им действительно можно детальнее рассмотреть причины и последствия различных экономических процессов, а кроме того непосредственно влиять на них. Неслучайно многие современники говорят о необходимости включения ментальных моделей в практическую экономику для придания большей правдивости получаемых данных. Тем не менее адаптированной методологии, классификации объяснения экономического поведения попросту не существует. В связи с этим широкому полю специалистов необходимо подключиться к разрешению подобных пробелов, разрешение которых напрямую повлияет на превентивное возникновение и ликвидацию кризисных явлений, с чем скоро может познакомить последствия распространения цифрового маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, 2016. – 736 с.
2. Le Cotty T. Do mental models influence economic outcomes? Evidence from agricultural policy negotiation in Costa Rica // *Economie & institutions*. – 2014. – № 20-21. – С. 1-21.
3. Безработица в России в конце 2008 года достигла 5,8 млн человек // МИА «Россия сегодня». [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/crisis_news/20090127/160228906.html (Дата обращения: 27.02.2017).
4. Делягин М.Г. Почему мы выживем и в этом кризисе. Финансовые, деловые и практические советы. – М.: Питер, 2015. – 256 с.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ю.В. Васильева

Научный руководитель: профессор, д.э.н. И.П. Нужина
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, 634003
E-mail: Lebedka95@mail.ru

**ECOLOGICAL-ECONOMIC MONITORING AS A FUNCTION OF SOCIAL-ORIENTED
MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE**

Yu.V. Vasileva

Scientific Supervisor: Prof., Dr. I.P. Nuzhina
Tomsk State University of Architecture and Building, Russia, Tomsk, Solyanaya sq., 2, 634003
E-mail: Lebedka95@mail.ru

***Abstract.** The article deals with the need to create ecological and economic monitoring models within the framework of social and ecologically oriented construction company. Describes ecological and economic system management tools based on the new methodology creation integrated ecological-economic monitoring system.*

Введение. Одним из необходимых условий динамичного и стабильного развития урбанистических систем является наличие и слаженная работа строительных предприятий, обладающих определенным технико-ресурсным потенциалом и способностью реализовывать объем работ в соответствии с растущими потребностями современного населения.

Актуальность и цель исследования. В данной статье доказывается, насколько важно для общества и среды его обитания развитие и становление социально-экологические ориентированного предприятия. Под такой организацией понимается передовой производственный комплекс. Главным направлением такого комплекса является экологизация деятельности в совокупности с ориентацией на удовлетворение потребностей общества в условиях стремительно развивающейся урбанистической среды. Экологически и социально-ориентированным предприятие становится благодаря улучшению управленческого аспекта внутри организации и вовлечения в процесс своего становления остальных сфер общества.

Материалы и методы исследования. Для успешной деятельности компании необходимо выполнение определенных задач и функций, среди них наиболее важные:

1. Эколого-экономический анализ или ЭЭА. При проведении ЭЭА происходит более подробный разбор экологических и социальных факторов в составе комплексного анализа производства и финансовых показателей. ЭЭА помогает решать задачи по первичному анализу экологизации производства. В рамках ЭЭА составляется список необходимых мероприятий по охране окружающей среды и разрабатывается методика их осуществления, а так же производится расчет прибыли и затрат, с акцентом на экономический и социальный эффекты. Таким образом, проведение эколого-

экономического анализа, как одной из функций социально-экологически ориентированного предприятия, позволяет разработать наиболее доходный с экономической точки зрения метод управления хозяйственной деятельностью, который характеризуется сокращением социальных и экологических издержек.

2. Контроль реализации управленческих решений и правовое регулирование строительной деятельности в соответствии с плановыми характеристиками социально и экологически ответственного бизнеса. Значение данной функции заключается в контроле за исполнением социально-экологических мероприятий. При этом необходимо руководствоваться соответствующими проблеме нормативно-правовыми актами в сфере экологии, технической документацией.

3. Создание системы экологического менеджмента в рамках строительного предприятия. К задачам ЭМ можно отнести экологический аудит, сертификацию и отчетность, экологическую сертификацию, производимую в рамках инвестиционно-строительной деятельности. Данные мероприятия, как часть системы корпоративного управления, способны положительно повлиять на процесс осуществления ИСД.

4. Планирование инвестиционно-строительной деятельности в соответствии с новейшими требованиями экологизации производимой продукции. Задачи: создание благоприятной архитектурно-градостроительной среды, на основе применения инновационных технологий и экологически чистых материалов, с целью снижения материалоемкости, ресурсоемкости, улучшения других производственных показателей [1].

Важно отметить, что для реализации вышеперечисленных функций и задач в системе управления социально-экологически ориентированным предприятием, необходимо создание оптимальной модели эколого-экономического мониторинга. Система экологического мониторинга призвана производить сбор информации по фактическому состоянию внешней среды, прогнозировать последствия изменения состояний среды при увеличении антропогенных нагрузок. В России, процесс проведения мониторинговых мероприятий закреплен достаточно непрочно. На данный момент, наблюдается отсутствие идеального механизма управления, основанного на анализе и сопоставлении экологических и экономических показателей [2].

Результаты. Эколого-экономический мониторинг представляет собой процесс непрерывного наблюдения и регистрации отклонений при помощи программного обеспечения специализированным отделом организации, а так же ЭЭМ включает в себя прогнозирование и оценку экологической и экономической ситуаций на основе полученной информации. ЭЭМ способствует разработке необходимых рекомендаций и вариантов управленческих решений для дальнейшей работы промышленного предприятия. Использование в системе ЭЭМ экономических показателей направленно на получение точной оценки способности социально-экономической системы реагировать на угрозы по отношению к ее развитию и устойчивости.

В совокупности с элементами экономического мониторинга, получена модель, применение которой в управлении экологически ориентированным предприятием, должно обеспечивать экологическую безопасность. За основу модели, была взята система сбалансированных показателей (ССП), разработанная Робертом С. Капланом и Дэвидом П. Нортоном. ССП выделяет четыре основных взаимодействующих между собой блока. Это – финансы, рынок, обучение сотрудников и бизнес

процессы [3]. В рассматриваемой модели ЭЭМ, для выполнения экологических требований и задач мы так же выделяем четыре базисных блока. Первый блок - производство, сюда относится закупка сырья, утилизация отходов. Основная задача блока – снижение антропогенной нагрузки, экологических рисков и издержек. Для достижения задач в рамках блока «производство» необходимо больше внимания уделять логистике, энергосбережению, рациональному использованию отходов. Второй блок - это продукт. Здесь необходимо рассматривать полный экологический цикл жизни продукта, маркетинг, проектирование, упаковку, хранение и другие производственные процессы. Основной функцией данного блока внутри модели ЭЭМ является экологическое развитие продукта и его представление обществу. Внутри блока «продукт» разрабатывается стратегия интеграции экологической ответственности по отношению к потребителю. Блок «персонал» создается с целью повышения знаний работников в сфере экологизации собственного производства и общей экологизации, а так же для выработки экологической ответственности сотрудников, мотивации и подготовки. Четвертый блок – коммуникационный, представляет собой создание механизмов по осуществлению внутренних и внешних связей для решения экологических проблем. Особое внимание для усовершенствования данного блока следует уделить методам проведения рациональной информационной политики, готовности к диалогу с органами местной власти, общественными объединениями и гражданами.

Заключение. Концепция развития экологически и социально ориентированного строительного предприятия считается более успешной при внедрении специализированной модели управления. Данная модель требует внесения ряда изменений в системе корпоративных отношений компании и осуществлении практических функций в ее реализации. Важнейшим направлением, способствующем преобразованию предприятия в социально и экологически ориентированную компанию, является переход от традиционной модели управления к модели эколого-экономического управления, состоящую из условных «блоков». Описанный выше тип управления - призван прогнозировать отрицательное воздействие на состояние окружающей среды на всех стадиях создания стоимости и всех уровнях менеджмента; способен устранять негативные последствия ИСД по отношению к социуму.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Модель управленческих технологий реализации социальной и экологической ответственности строительного бизнеса», проект № 16-32-00005.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нужина И.П., Полякова О.П., Юдахина О.Б. Эколого-экономический анализ как инструмент и функция экологически ориентированного предприятия инвестиционно-строительного комплекса // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №27. – С.26-33.
2. Зарецкая Г.Н. Экологический контроль: учебное пособие. ЦКЪ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fentu.ru/book/iise/61/index.html> (30.01.2017).
3. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2007. – 512 с.

ТЕОРИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ

Е.В. Великая

Научный руководитель: кандидат эк. наук Т.Г. Ильина

Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет

E-mail: SafronovaEV93@mail.ru

THEORY OF BEHAVIORAL FINANCES

E.V. Velikaya

Supervisor: Candidate eq. Sciences T.G. Ilina National Research Tomsk State University

E-mail: SafronovaEV93@mail.ru

Abstract. This article discusses the neoclassical doctrine of behavioral finance, which are discussed in detail on real examples of behavior of participants of different markets, as well as funds. The basic theory of behavioral finance have been identified, which are very different from traditional teachings. The paper presents a number of basic heuristic errors traders and considered important way for their entry into a successful professional career.

Введение. В области финансов, как и во всех остальных областях своей деятельности, люди действуют под влиянием сложившихся стереотипов мышления, предвзятых мнений, ошибочного анализа информации и прочих субъективных поведенческих факторов, которые в совокупности оказывают сильное влияние на процесс принятия решения финансово-инвестиционного характера.

Поведенческие финансы – это течение, в рамках которого рассматривается синтез классических теорий и новых концепций анализа, моделирования и прогнозирования динамики рынка капитала, учитывающих непредсказуемое проявление иррациональности на фондовом рынке. [1]

Особенности направления исследования заключается в его междисциплинарном характере, позволяющем рассматривать инвестора на финансовом рынке во взаимосвязи с другими науками, такими как экономика, финансы, социология и психология.

Цель исследования в данной статье является обобщение направлений теории поведенческих финансов и выявлении их особенностей.

Актуальность исследования состоит в обобщении теорий поведенческих финансов, а также на иллюстрировании данных теорий в жизненных ситуациях.

Объектом исследования является теория поведенческих финансов.

Предметом исследования настоящей работы выступает теория поведенческих финансов в контексте необходимости и возможности её использования в процессе принятия финансовых решений.

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы и приемы, как логический и системный анализ, исторический метод. Эмпирическую основу исследования составили: справочные материалы, которые указаны в списке литературы.

Основные направления. Традиционная теория утверждает, что люди принимают решения на рациональных основаниях. Но в действительности, как утверждает Д. Канеман, люди нерациональны при оценке вероятностей возможных альтернативных вариантов, так как принимают решения на основании недостаточного объема информации, которая еще и не всегда достоверна. Согласно «Теории

перспектив», в процессе принятия решений индивидуумы в любом случае ошибаются. Более того, они совершают практически идентичные просчеты, и эта регулярность дает возможность прогнозировать и классифицировать человеческие ошибки. Амос Тверски и Даниэль Канеман первыми документально подтвердили, что проявление иррациональности в поведении человека является следствием неверного восприятия и обработки информации, а также показали, каким образом ошибки человеческих суждений возникают и укореняются в нашем сознании, влияют на процесс нашего мышления. Большинство современных направлений теории поведенческих финансов основаны на соединении теории перспектив и традиционных моделей иррациональности финансово-экономического поведения [1]. Рассмотрим особенности этих направлений.

Фрейминг – изучает поведение экономических агентов в рыночной стихии. Очень точное объяснение такому феномену дает поведенческая экономика, объясняя поведение потребителей возможностью выбора, когда люди принимают свои решения о покупке или инвестировании не в абстракции, а в сравнении с другой аналогичной вещью или инструментом, что позволяет им сильно укрепить свою уверенность в правильности своего выбора.

Еще одним направлением развития поведенческой экономики является импринтинг. В свое время Конрад Лоренц использовал этот термин для обозначения процессов привязанности животных. [2] Оказывается, наши первые впечатления и решения подвержены такому же импринтингу. В первую очередь, это относится к вопросам формирования якорной цены. Первые цены чаще всего являются произвольными и могут сформироваться под влиянием чего угодно: спроса, предложения, себестоимости и др. Однако, как только эти цены «отложились» в нашем сознании, они начинают определять суммы, которые мы готовы заплатить за аналогичные или сходные товары. Таким образом, первоначальный опыт превращается в многолетнюю привычку. Явление импринтинга в социуме объясняется нашей естественной склонностью к стадному поведению.

«Эффекта плацебо» – теории поведенческих финансов исследует экономические явления. Наши убеждения и ожидания могут не только трансформировать наше восприятие и интерпретацию видений, ощущений, вкусов и других сенсорных проявлений, они влияют на нас, изменяя наш субъективный и даже объективный опыт. Если рассматривать в отношении покупателя лекарства (чем дороже, тем эффективнее), приобретаемого товара (чем дороже, тем качественнее). Люди получают то, за что платят, и цена способна изменить их опыт.

Применительно к финансовому рынку, обобщенный перечень моделей иррационального поведения включает: модель компетентности и сверхактивности, которая отражает самоуверенность инвестора, что приводит к его большей активности и рискованности; модель определенности и недостаточной диверсификации, которая отражает склонность к прогнозируемой вероятности и из-за этого к сужению перечня инструментов, что приводит к меньшей доходности и возрастанию рисков по сравнению с умеренным инвестором; модель сверхреакции либо инертности в восприятии новой информации, которая отражает склонность либо чрезмерно оценивать последствия либо, наоборот, недооценивать влияние; модель капкана и информационного каскада, которая проявляется как склонность к паническим действиям, отказу от действий в случае ухудшения ситуации на рынке или предпочтение стороннего мнения при принятии решений в условиях растущей неопределенности. [3]

Поведение игроков на финансовых рынках изучает такое направление поведенческих финансов как теория игр, особенно это касается конфликтных ситуаций. И здесь выделяются два подраздела – антагонистические игры и игры с природой. В первом случае при выборе стратегии предполагается полная разумность игроков, но на практике в условиях стресса оптимальным всегда является нелогичное решение, которое выходит за стандартные правила игры. В играх с природой принятие решений происходит в условиях неопределенности и риска, и в условиях нехватки информации, когда нет возможности математически или статистически оценить, или смоделировать ситуацию, поэтому принятие решений часто становится иррациональным процессом. [4]

Выделяют также направления поведенческих финансов, которые целесообразно использовать для повышения адекватности и эффективности оценки бизнеса. Популярным становится также направление, которое рассматривает методы поведенческих финансов для применения их в сфере конкурентного маркетинга, при этом поведение покупателей считается важнейшим фактором конкурентоспособности. [5] Относительно новым направлением является изучение поведенческой модели денежно-кредитного регулирования, при этом исследуется влияние иррационального поведения субъектов рынка не только на развитие монетарной системы, но и на причины возникновения мирового финансового кризиса. Таким образом, теория поведенческих финансов рассматривается как часть теории денежно-кредитного регулирования.

Теоретические основы. Основой поведенческой теории служит прикладная психология, изучающая взаимосвязи и взаимодействия элементов между активными элементами экономических систем и их объединениями. Решая отмеченные и сопутствующие им задачи, поведенческая экономика закладывает серьезный фундамент для смены доминирующей ныне парадигмы экономической науки.

Вывод: Рассмотренные теории поведенческих финансов имеют большую практическую ценность, поскольку позволяют не только объяснить многие события, происходящие на рынке, но и предсказать поведение инвесторов в различных ситуациях и разработать эффективные рыночные стратегии. Безусловно, максимальную степень своего применения теории могут найти в финансово-инвестиционной сфере, как уже упоминалось выше, объяснить причины нестабильности «настроения» инвесторов, следовательно, скачкообразные подъемы и падения цен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горецкая В.А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит. – 2014. – Т. 1. – №4. – С.28-35.
2. Яроцкая Е.В. Поведенческие финансы и теория игр в оценке недвижимости // Общество и непрерывное благополучие человека Сборник научных трудов. – 2014. – Т. 1–№9. – С. 80-83.
3. Федотова М. Поведенческая оценка // Концепция поведенческих финансов и ее применение оценке бизнеса. – 2009. – Т. 1–№9 – С. 104-117.
4. Ващенко Т.В. Поведенческие финансы как современный инструмент управления финансами российских компаний // Финансовый менеджмент. – 2012. – Т. 1–№4. – С. 28-33.
5. Родионов И.И., Гафурова Г.И. Конкурентный маркетинг сложной техники с использованием методов поведенческих финансов на мировом рынке//Финансы и кредит. – 2009. – Т.1. – № 42. – С. 38-45.

РЕЙТИНГ ФРАНШИЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ

Н.И. Галанов

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Д.М. Хлопцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: galannik93@mail.ru

RAISING FRANCHISE: COMPARATIVE ANALYSIS OF ASSESSMENT METHODS

N.I. Galanov

Scientific Supervisor: Prof., Dr. D.M. Khloptsov

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: galannik93@mail.ru

Abstract. *Creation of a rating of franchises, purposes and ways of their comparison in Russia.*

Введение. Составление рейтинга франшиз, цели и способы их сравнения в России.

В последние двадцать лет в мировом деловом сообществе и России в частности, набирает обороты такой вид бизнеса, как франчайзинг. Франчайзинг представляет собой вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) за плату право на определенный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения.

Развитие франчайзинга в России влечет за собой быстрое и стремительное развитие малого и среднего предпринимательства в стране, в частности развитие регионов, стимулирование добросовестной конкуренции, повышение потребительского спроса на качественные товары и возможное прогнозирование потребительского поведения населения [1].

Огромный плюс франчайзинга – это возможности максимально широкого присутствия в регионах. Если в формате своего города бизнес развивается путем открытия новых филиалов, то в регионах это гораздо проще осуществлять через франчайзинг.[2]

Чем больше количество открывающихся точек, тем выше будет узнаваемость бренда. Такая ситуация приносит выгоду и франчайзеру, и франчайзи: для франчайзера это некая капитализация бренда, для франчайзи – изначальное доверие покупателей.

По результатам анализа тенденции развития франчайзингового бизнеса в России, можно сказать, что за последние 5 лет, по данным Российской Ассоциации Франчайзинга, рынок франчайзинга на территории Российской Федерации ежегодно увеличивается приблизительно на 25 %, однако за последний год снизился на 15 %, а общий объем рынка оценивается в 5 млрд. долларов [1].

Рейтинг франшиз необходим начинающим предпринимателям для возможности анализа и последующего определения наилучшего варианта открытия бизнеса.

Материалы и методы исследования. Методики и критерии позволяющие составлять рейтинги несут в себе субъективную информацию. Они дают возможности сравнения и анализа при выборе той или иной франшизы.

Для современного составления рейтинга франшиз выделяют 4 основных критериев:

- По количеству объектов в сети (число действующих франшиз во франчайзинговой сети)
- По динамике роста сети (быстрые темпы роста франчайзинговой сети могут говорить о том, что концепция привлекательна для инвесторов и востребована на рынке)
- По времени пребывания на рынке (чем дольше франчайзер присутствует на рынке, тем больше доверия у покупателей вызывает его франшиза)
- По количеству запросов (чем больше вопросов от будущих франчайзи получает в месяц франчайзер, тем выше его франшиза в нашем рейтинге)

На рисунке 1 представлен пример составления рейтинга по времени пребывания на рынке в днях.

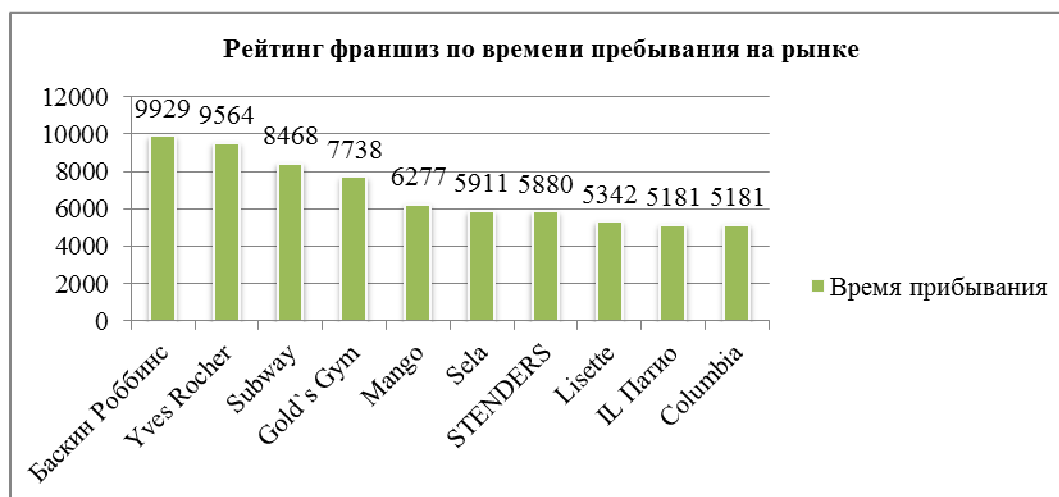

Рис. 1. Рейтинг по времени пребывания на рынке

Результаты. В данной таблице представлен рейтинг франшиз 2015 -2016 года по версиям РБК и Forbes. Результаты не совпадают, так как для оценки были использованы разные методики и критерии, что отображено в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг франшиз 2015 – 2016 гг.

Место в рейтинге	Рейтинг РБК	Рейтинг Forbes
1	«1С»	«Лабораторная служба Хеликс»
2	«Консультант Плюс»	СДЭК
3	Yves Rocher France	Unibrait
4	«Инвитро»	«Миэль»
5	«Гемотест лаборатория»	Samura
6	Subway	«СОЖ Синтез»
7	Vianor	Tea Funny
8	«Додо»	Respect
9	«33 пингвина»	«Мобильная мойка»
10	«220 вольт»	«Научное шоу профессора Николя»
11	«Тонус клуб»	Sugar Dance
12	«5 Пятерочка»	«Айкрафт Оптика»
13	Helix	Serginnetti
14	«Чибо партнер»	«ГлавДоставка»
15	«Компьютерный центр ДНС»	«Оранжевый слон»
16	«Суши шоп»	Burger Club
17	«Фармакопейка»	Yotto Group

Продолжение таблицы 1.

18	MBE Mail Boxes ETC	«Шоколадница»
19	«Эвалар»	2GIS
20	«От Лены Лениной»	Coffeeshop Company
21	Cordiant	«Слетать.ру»
22	OPS Office Print Service	«Сёма»
23	RMS Auto	«БетонБаза»
24	«Конфазль»	«Инвитро»
25	«Гарант»	«Бэби-клуб»

Рейтинг РБК был создан по показателям регистрации перехода прав по договору коммерческой концессии (ДКК), подлежащих регистрации в Роспатенте. В связи с этим были использованы данные за прошедшие годы о наиболее известных товарных знаках, по которым зафиксирована передача прав, информация о расторгнутых договорах из этого списка, а так же количество договоров конкретной организации с партнерами. Отсюда следует, что рейтинг РБК хоть и охватывает значительную часть, но далеко не весь рынок франчайзинга.

В свою очередь Forbes, задействовали каталоги нескольких специализированных сайтов и свою базу данных. В отборе участвовали компании, которые продают франшизы с декабря 2014 года и запустили в работу не менее 50 точек независимо от размера стартовых вложений, а так же исключили тех, кто не представил финансовые показатели или закрыл в 2015 году более половины точек, открытых в том же году. Далее для оценки задействовали среднегодовую выручку одной точки, маржинальность, соотношение стартовых инвестиций и прибыли. Итогом анализа послужил список, который содержит 25 компаний.

Заключение. Исходя из проделанной работы видно, что подход к составлению рейтингов у РБК и Forbes существенно отличался, что сильно отразилось на итогах. Пример приведенный в статье показывает, что любые рейтинги подразумевают собой субъективную оценку и могут быть основаны на опросах или на сборе информации по тем или иным критериям на усмотрение составителей. Значимость того или иного рейтинга определяют качество выбранных показателей, количественный объем выборки, ее репрезентативность. И здесь как раз можно выделить один из камней преткновения заключающийся в том, что многие рейтинги основаны на данных, которые предоставляют сами франчайзеры, и нет возможности проверить достоверность информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Ассоциация Франчайзинга. Как развивается франчайзинг в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusfranch.ru/presscenter/newsraf/304/>
2. Клонирование бизнеса. Франчайзинг и другие модели быстрого роста / Под ред. С. Ватутина, М. Тришин. – Санкт-Петербург.: Питер, 2014. – 161 с.
3. Рейтинг РБК: топ-30 самых популярных франшиз 2015 года [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.rbc.ru/ratings/own_business/01/06/2016/574e7d319a79476491001624
4. Рейтинг франшиз 2015-2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://franshiza.ru/article/read/reiting_franshiza_2015_2016/

БАЛАНСОВОЕ ОБОБЩЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЗИЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Е.В. Гарцуева

Научный руководитель: профессор, д.э.н. А.А.Земцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, ул. Герцена, 2, 634050

E-mail: evg0283@mail.ru

BALANCE GENERALIZATION OF THE HOUSEHOLD'S FINANCIAL POSITION

E.V. Gartsueva

Scientific supervisor: prof., D.e.sc. A.A. Zemtsov

National Research Tomsk State University,

Russia, Tomsk, Gertsen str., 2, 634050

E-mail: evg0283@mail.ru

Abstract. *This research is devoted to the issues of financial planning in the sphere of personal finance using such instrument as an individual's balance assets and liabilities. The author examines the concepts of assets, liabilities and capital of households, as well as their approximate structure.*

Введение. В современном мире возрастает актуальность вопросов, связанных с финансовой грамотностью домохозяйств. Уровень финансовой грамотности оказывает влияние на текущее финансовое планирование и управление финансовыми средствами отдельных граждан и домохозяйств, у которых сосредоточено основная часть всех денежных средств страны [1]. Для финансового планирования необходимо определить активы и пассивы домохозяйства, т.е. одним из инструментов финансового планирования в сфере персональных финансов выступает баланс активов и пассивов индивида [2]. Целью данного исследования является попытка четко разграничить ресурсы домашних хозяйств и источники их формирования в разрезе собственных и заемных и направления их вложений.

Материалы и методы исследования. С целью описания балансового обобщения информации, мы провели контент – анализ основных учетных стандартов IAS, IFRS, GAAP. Информационную базу исследования составили данные, представленные в электронной научной библиотеке library.ru [3].

Основная часть. Для нашего исследования понятие «актив» переинтерпретировано из определений учетных стандартов домашним хозяйствам. Активы домохозяйства это ресурсы, контролируемые домохозяйством в результате прошлых событий, и не используемые им для удовлетворения текущих потребностей, от которых домохозяйство ожидает экономическую выгоду в будущем. Согласно измененному определению активы признаются только в той части, в которой они превышают удовлетворение текущих (минимальных) потребностей домохозяйств. Из категории «активы домохозяйства» выпадают такие активы как недвижимое и движимое имущество, используемое для удовлетворения текущих потребностей домохозяйства, так как во время пользования данным имуществом домохозяйство как правило не получает прирост стоимости (исключением может составлять процесс прироста рыночной стоимости вследствие различных факторов). С целью контроля и учета данного имущества, мы предлагаем по аналогии с компаниями учитывать данное имущество «за

балансом» домохозяйства. Также такой процесс учета позволит рассматривать такую категорию как забалансовая позиция домохозяйства, которая также будет позволять проводить разного рода анализов по использованию этого имущества.

Применимо к домохозяйствам, автор интерпретирует понятие «обязательство» как задолженность домохозяйстване связанная с покрытием «базовых» расходов, возникающая из событий прошлых периодов, урегулирование которой приведет к оттоку из домохозяйства ресурсов, содержащих экономическую выгоду. Капитал домохозяйства определяется как часть активов домохозяйства, остающаяся после вычета всех ее обязательств [4]. Отличительной особенностью пассивов домохозяйств является наличие таких оценочных значений как «резервы предстоящих расходов и оценочные обязательства», которые в силу их долгосрочного характера не могут быть отнесены к «базовым» расхода, представляющие текущие ежемесячные потребности домохозяйства в еде, жилье, транспорте и т.д. [5]. Оценка «базовых» расходов должна проводится в минимальных значениях и автору представляется возможным за базу принять прожиточный минимум, конечно с учетом поправок к конкретному домохозяйству. После определения такой категории как «актив» и «пассив» домохозяйства, авторприводит приблизительную структуру активов и пассивов домохозяйств в таблице 1.

Таблица 1

Структура активов и пассивов домохозяйств

Активы	Пассивы
Индивидуальный актив (домохозяйства): 1.трудовой договор;2. регистрация в качестве предпринимателя;3. патент, авторские права и т.п. 4. социальный трансфер (субсидия, стипендия, пенсия и т.п.); 5. трансферы от аффилированных домохозяйств (помощь, подарки, наследство и т.п.)	Капитал домохозяйства: 1. наследство 2. чистая финансовая позиция подлежащая распределению (покрытию)
Недвижимое и движимое имущество, сдаваемое в аренду или приобретенное с целью перепродажи (не используется в качестве жилья)	Обязательства: 1. Ипотека; 2. Банковский кредит 3. Потребительский кредит; 4. Образовательный кредит; 5. Использованные лимиты по кредитным картам; 6. Займы и прочие обязательства перед родственниками
Финансовые вложения (депозиты; ценные бумаги; доли вОЛ; пенсионный план и т.п.) Денежные средства в наличной и безналичной форме на текущих счетах не предназначенные для покрытия «базовых» расходов	Резервы предстоящих расходов и оценочные обязательства: 1. Приобретение движимого и недвижимого имущества; 2. Получение образования;3. Медицинские расходы; 4. Содержание движимого и недвижимого имущества; 5. Поддержание имиджа/ социального статуса; 6. Непредвиденные расходы (ежегодные отчисления 20% от чистой финансовой позиции); 7. Трансферы аффилированным домохозяйствам
Итого активов	Итого пассивов
Забалансовые активы и пассивы	
Недвижимое и движимое имущество используемое домохозяйством для удовлетворения потребностей	
	Износ недвижимого и движимого имущества используемого домохозяйством для удовлетворения потребностей

Денежные средства в наличной и безналичной форме на текущих счетах предназначенные для покрытия «базовых» расходов	
	Займы и прочие обязательства перед аффилированными домохозяйствами
Займы и прочие обязательства аффилированными домохозяйствами	
	Неоплаченные «базовые» расходы
Потенциальный индивидуальный актив	
	Чистая забалансовая позиция

Из предложенного перечня активов и пассивов просматривается логическая взаимосвязь: активы домохозяйства – ресурсы, приносящие экономические выгоды (индивидуальный актив; недвижимость сдаваемая в аренду, финансовые вложения и т.д.), и пассивы, как источники образования активов, представлены в двух категориях: обязательства и оставшаяся часть для балансировки финансовой позиции – капитал.

Выводы. Рассматривая структуру активов домохозяйства, мы пришли к выводу, что базовым и, как правило, главным активом в домохозяйстве является нематериальный актив неотъемлемо связанный с человеком (членом домохозяйства). Данный актив мы назвали «индивидуальным активом» и по своей сути этот вид актива коррелирует с таким экономическим понятием как «человеческий капитал» применительно к финансам домохозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земцов А.А., Осипова Т.Ю. Значение, структура и соотношение персональных и семейных финансов в финансовой системе// Вестник ТГУ.- 2010. - № 331.- С. 135-141.
2. Гарцуева Е.В. Концепция «Человеческий капитал» - основа содержания базового актива домохозяйства // Проблемы учета и финансов.- 2015.- №2(18).- С.6-11.
3. Научная электронная библиотека elibrary.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> – 05.03.2017.
4. Калимуллина Ю.А.Финансовые ресурсы домохозяйств, их формирование и использование//Инновационная наука. – 2016. - № 5-1 (17). – С.4-9
5. Куклина Е.В. Принятие персональных финансовых решений: актуальность и тенденции //Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С.7-12

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Д.Д. Гребельникова

Научный руководитель: д.э.н., профессор В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский Государственный Университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: karimova.d93@mail.ru

**THE RUSSIAN-CHINESE COMMODITY TRADE IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF
STRATEGIC ECONOMIC PARTNERSHIP**

D. D. Grebelnikova

Scientific Supervisor: Prof., Dr.Econ.Sci. V.S.Tsitlenok

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: karimova.d93@mail.ru

***Abstract.** In the present study, I analysed Russian-Chinese commodity trade, its structure, dynamics for the last 3 years. Competitive advantages and weaknesses of economies of both countries are marked out, their influence on development of strategic economic partnership is shown. Besides, I proved the reasons not enough high growth rates of commodity trade between Russia and China, and also influence of trade on growth of the international competitiveness of economies of both countries is shown.*

Введение. Актуальность исследуемой проблемы определяется возросшей в настоящее время ролью Восточной Азии в производстве мирового валового продукта, в первую очередь, благодаря экономике Китая. Кроме того, использование странами Северной Америки и Европы ограничение экономических отношений с Россией в качестве инструмента политического давления стало дополнительным стимулом для ускоренного развития стратегического российско-китайского экономического союза.

Целью данной статьи является анализ российско-китайской торговли и определение перспектив его развития.

Материалы и методы исследования. Китай и Россия обладают как идентичными, так и различными конкурентными преимуществами. К идентичным преимуществам относятся: больше размеры внутреннего и внешнего рынков, развитое высшее профессиональное образование, обеспеченность природными ресурсами. Идентичными конкурентными слабостями России и Китая являются: бюрократия, низкий уровень доступности финансовых ресурсов, слабое развитие финансового рынка. В отличие от экономики России экономика Китая обладает очень важным в современных условиях конкурентным преимуществом – высокий темп развития материального производства. Для России же характерен низкий уровень развития наукоемких отраслей промышленности и инновационной активности бизнеса, недостаточный уровень привлечения частного капитала в венчурный бизнес. Эти конкурентные слабости препятствуют переходу России к инновационной экономике [1].

Среди факторов, способствовавших развитию российско-китайской торговли, следует отметить географический фактор, дополняемые взаимно природные ресурсы, устойчивый спрос на инвестиционные товары и товары личного потребления.

По данным Главного таможенного управления (ГТУ) Китая, в 2015 г. российско-китайский товарооборот составил 68056,15 млн. долл., в том числе экспорт России в КНР – 33263,76 млн. долл., импорт из КНР – 34801,39 млн. долл. Снижение товарооборота по сравнению с 2014 годом составило 28,6% [2].

Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая занимает 16 позицию, по сравнению с 9 местом в 2014 году. Китай, в свою очередь, фактически занимает второе место среди основных торговых партнеров [3].

Основными статьями российского экспорта являются: минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (62,2% от общего объема экспорта в Китай), древесина (9,93%), цветные металлы (6,70%), химическая продукция (3,04%), рудное сырье (2,62%). В 2015 году наблюдался тренд по экспорту в Китай товаров машинно-технической группы. Доля этого вида продукции в совокупном российском экспорте составила 1,12%, увеличившись на 0,3 % [4]. Основными статьями китайского экспорта в Россию по итогам 2015 г. стали: машинно-техническая продукция 36,1% (-3,5%), химическая продукция 8,4% (-1,3%), одежда текстильная 6,7 (+0,6%), одежда трикотажная 5,9% (-0,6%), обувь 6,0% (+0,7%) [5].

По оценкам китайских и российских экспертов, замедление динамики торговли между Россией и Китаем в 2015 г. было обусловлено несколькими факторами, которые сформировались еще в 2014 году, но эффект от которых значительно проявился только в 2015 году.

Одной из основных причин замедления динамики послужила общая геополитическая напряженность, экономические санкции в отношении России. Среди негативных факторов можно назвать замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, снижение покупательской способности российских потребителей по причине изменения курса рубля к основным мировым валютам.

Кроме того, в 2014 году начал наблюдаться спад во внешней торговле Китая. Так в 2015 году внешнеторговый оборот Китая сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд. долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. долл. Отрицательная динамика наблюдается в отношении практически всех основных партнеров КНР (ЕС, АСЕАН, Япония, Россия). Лишь в торговле с США наблюдался рост на 0,6% [6].

Заключение. В 2015 году Москва и Пекин заключили контракт на поставку в Китай российского природного газа в КНР с восточного направления. Поставки газа рассчитаны на 30 лет при ежегодных объемах в 38 млрд. кубических метров природного газа. Кроме того, в планах введение в строй западного направления доставки газа в КНР, что позволит увеличить поставки до 60 млрд. кубических метров газа в год [7].

Увеличение поставок газа и нефти положительно повлияют на энергетическую безопасность Китая, с одной стороны, а с другой, обеспечат Россию возможностью иметь стабильный сбыт.

Кроме того, в 2014 году ряд западных стран ввел против России экономические санкции, что еще больше подтолкнуло России к формированию стабильных долговременных связей с КНР.

Безусловно, положительное влияние на стратегическое российско-китайское экономическое партнерство окажет китайский экономический пояс нового «шелкового пути» из Азии в Европу. Частично этот путь будет проходить через Россию, что выгодно обоим государствам.

В целом специалисты благоприятно оценивают перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Китая, особенно в области энергетики.

Успешное развитие двусторонней торговли между Россией и Китаем позволит повысить международную конкурентоспособность обеих стран в мировом экономическом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии». Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> - 07.03.17.
2. Портал внешнеэкономической информации. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpu.ru/html/izvestia.htm> - 05.03.17.
3. Цыплаков С.Г. Нисходящий тренд в российско-китайской торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2015.pdf - 10.03.17.
4. Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/# - 03.03.17.
5. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. Российско-китайская торговля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2015.pdf - 04.03.17.
6. Титоренко М.Л. Российско-китайский саммит – 2014: новый этап стратегии взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/911-rossijsko-kitajskij-sammit-2014-novyj-etap-strategii-vzaimodejstviya> - 05.03.17.
7. Самовалова О.В. Торговля России с Китаем снова набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/economy/2017/2/10/857473.html> - 04.03.17.

БИБЛИОТЕКА ГЕОКОДИРОВАНИЯ ДЛЯ MICROSOFT EXCEL

М.С. Грибова

Научный руководитель: доцент, к.т.н. А.Л. Богданов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: maria_94_7@mail.ru

GEOCODING LIBRARY FOR MICROSOFT EXCEL

M.S. Gribova

Scientific Supervisor: Docent, Cand. Sci. A.L. Bogdanov

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: maria_94_7@mail.ru

Abstract. *The task of developing the tool that allows an analyst who is analyzing the real estate market to use online geocoding services is considered. It is assumed that the analyst uses Microsoft Excel and geocoding service offered by Yandex, the most popular data analysis tool and the most popular Russian Internet company.*

Введение. Рассматривается задача разработки инструмента, позволяющего аналитику, занимающемуся анализом рынка недвижимости, использовать в своей работе доступные через Интернет сервисы геокодирования. Предполагается, что аналитик решает свои задачи в табличном процессоре Microsoft Excel – популярном средстве анализа данных, и использует сервис геокодирования компании Яндекс – одной из самых популярных российских интернет-компаний.

Описание основных понятий. Геокодирование – это процедура определения координат (долготы и широты) и сведений о географическом объекте по его адресу. Процедура, выполняющая обратное преобразование, называется обратным геокодированием. В настоящее время существует несколько интернет-провайдеров сервиса геокодирования: Яндекс [1], Google [2], OpenStreetMap [3], PickPoint [4]. Выбор компании Яндекс в качестве поставщика сервиса геокодирования обусловлен наилучшей поддержкой русского языка её поисковой машиной.

Сервис компании Яндекс, реализующий геокодирование, называется Яндекс. Карты [1]. Доступ к сервису предоставляется на платной и бесплатной основе. В обоих случаях требуется пройти процедуру регистрации и получить ключ доступа (API-key). Бесплатная версия сервиса допускает не более 25000 запросов в сутки.

Для обращения к сервису можно использовать HTTP-протокол [5]. Например, запрос координат главного корпуса Томского государственного университета имеет вид:

<https://geocode-maps.yandex.ru/1.x/?geocode=Россия,+Томск,+Ленина,+36>

Ответ сервис возвращает либо в формате XML, либо в формате JSON [6]. Ответ сервиса содержит координаты запрашиваемого объекта (долготу и широту) и его почтовый адрес.

Имея полученную информацию, аналитик может использовать её для построения эконометрических моделей с учётом расстояний между объектами.

Постановка задачи. Задачей текущей работы является разработка библиотеки функций, реализуемых в виде надстройки Microsoft Excel, которые аналитик сможет применять для обращения к сервису геокодирования и вычисления расстояний между объектами. К библиотеке функций предъявляется дополнительное требование: результаты ранее выполненных запросов должны сохраняться в кэше (локальной базе данных), что позволит уменьшить время выполнения операции геокодирования и сократить количество запросов к серверу.

Описание библиотечных функций. Реализованная библиотека содержит следующие функции:

1. getLocation(Description As String, Optional IgnoreCache As Boolean = False, Optional UpdateCache As Boolean = True)

Функция, возвращает массив, содержащий координаты и почтовый адрес объекта, заданного строкой описания Description. Параметр IgnoreCache является необязательным, при значении True предписывает выполнить запрос к серверу геокодирования, игнорируя содержимое кэша. По умолчанию IgnoreCache = False. Параметр UpdateCache является необязательным, при значении True предписывает обновить содержимое кэша обновлёнными данными, полученными от сервера геокодирования. По умолчанию UpdateCache = True.

2. getLat(Location), getLon(Location), getPostAddress(Location)

Функции извлекают соответственно широту, долготу и почтовый адрес объекта из параметра Location, который является результатом работы функции getLocation().

3. getURL2MAP(Lon As Double, Lat As Double), getURL2MAP(Description)

Функции возвращают адрес URL, который можно ввести в адресную строку браузера и перейти на страницу карты с меткой объекта, заданного соответственно координатами (Lon, Lat) или строкой описания (Description).

4. getDistance1(Lon1 As Double, Lat1 As Double, Lon2 As Double, Lat2 As Double), getDistance2(Description1 As String, Description2 As String)

Функции возвращают расстояние в метрах между двумя объектами заданными соответственно координатами и (Lon1, Lat1, Lon2, Lat2) или описаниями (Description1, Description2).

5. setAPIKey(Key As String), getAPIKey()

Функции устанавливают новое и возвращают текущее значение ключа доступа соответственно.

Описание работы кэша. Кэш представляет собой хранилище данных, реализованное в виде базы данных Microsoft Access, и библиотеки доступа к хранилищу. ER-модель хранилища данных представлена на рис. 1. Хранилище состоит из двух таблиц: ADDRESS, которая хранит описания объектов (адреса, которые использовал аналитик на рабочем листе таблицы Excel) и LOCATION, которая хранит ответы сервера геокодирования. Библиотека доступа к хранилищу кэша реализует алгоритм, блок схема которого представлена на рис. 2.

Пример использования. В целях демонстрации возможностей реализованной библиотеки на рис. 3 представлены примеры работы основных функций getLocation() и getDistance1().

Заключение. В данной работе реализована библиотека доступа к сервису геокодирования компании Яндекс в виде надстройки Microsoft Excel. Уникальной особенностью библиотеки является наличие кэша, который позволяет существенно уменьшить время выполнения операции геокодирования

и сократить количество запросов к серверу. Разработанная библиотека будет использована для построения, анализа и исследования свойств эконометрических моделей цен жилой недвижимости.

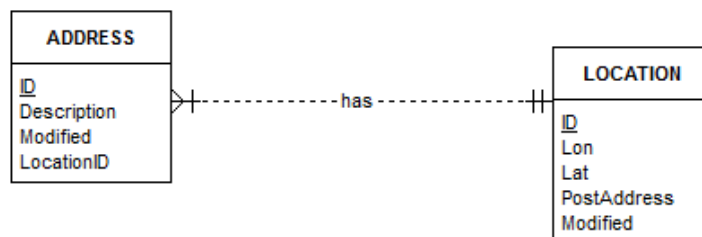

Рис. 1. ER-модель хранилища данных кэша

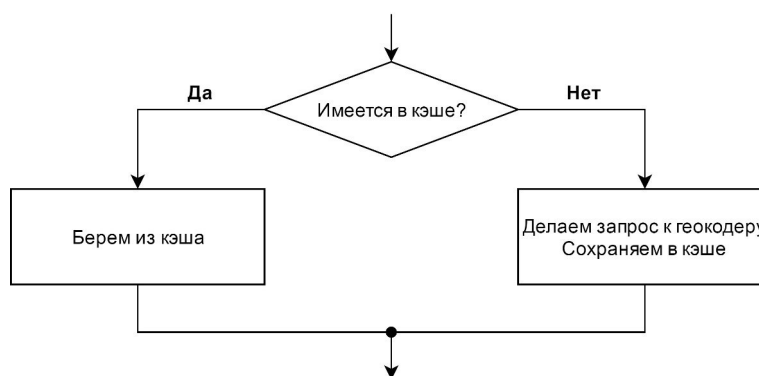

Рис. 2. Обобщённая схема работы с хранилищем данных кэша

	A	B	C	D
1	Исходный адрес	Долгота	Широта	Почтовый адрес
2	Томск, Ленина 36	84,947586	56,469478	Россия, Томск, проспект Ленина, 36
3	Томск, Ленина 30	84,950173	56,465405	Россия, Томск, проспект Ленина, 30
4				
5	Расстояние в метрах:	480,10098		
6				

Рис. 3. Пример работы библиотеки функций

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геокодирование Яндекс.Карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tech.yandex.ru/maps/doc/geocoder/desc/concepts/About-docpage>. – 15.03.17.
2. Геокодирование Google Maps Geocoding API [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developers.google.com/maps/documentation/geocoding>. – 15.03.17.
3. Геокодирование OpenStreetMap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nominatim.openstreetmap.org>. – 15.03.17.
4. Геокодирование PickPoint [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pickpoint.io>. – 15.03.17.
5. Параметры HTTP-запроса к геокодеру Яндекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tech.yandex.ru/maps/doc/geocoder/desc/concepts/input_params-docpage. – 15.03.17.
6. Ответ сервиса геокодирования Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tech.yandex.ru/maps/doc/geocoder/desc/concepts/response_structure-docpage. – 15.03.17.

**НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

А.В. Доржиев

Научный руководитель: доцент, кан. эк. наук Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: Dorjiev_aldar_1995@mail.ru

TAX REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

A.V. Dorzhiev

Scientific Supervisor: Ilina T.G., Associate Professor, PhD.

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: Dorjiev_aldar_1995@mail.ru

***Abstract.** An innovative type of economic development requires the creation of favorable conditions for entrepreneurial initiatives. Foreign experience of tax support of innovation activity represents for Russia landmarks that can and should be used in the formation of a system of tax incentives for the scientific and innovation sphere. In these conditions we need to revise the existing tax system to make it more stimulating role, there by adjusting the development of innovative activity in the right direction for the state.*

Введение. Инновационное экономическое развитие требует обеспечения наиболее благоприятных условий для возможностей предпринимательства, а стимулирование развития инноваций невозможно без государственного регулирования.

В настоящий момент, налоговая система РФ не может обеспечить на должном уровне стимулирование инноваций, так как в РФ преобладает доктрина прямой поддержки прикладных исследований и разработок. В сфере налоговой политики как важной части системы государственного управления меры, которые ориентированы на поддержку инновационного развития, принимаются на протяжении многих лет, что привело к улучшению налогового и административного регулирования, но существует ряд нерешенных проблем.

Одной из проблем является незавершенность реформы системы начислений налоговой амортизации. Амортизация основных средств является универсальным инструментом налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий и признана во всем мире.

Целью исследования является решение научной задачи разработки комплекса научных положений и практических рекомендаций по развитию механизма налогового стимулирования инновационной деятельности в России и на основе сравнения мер налогового регулирования и стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности в России и в зарубежных странах, выявить и предложить пути их совершенствования в РФ.

В экономически развитых зарубежных странах наблюдается активное развитие инновационной деятельности, во многом благодаря способствующему её развитию налоговому регулированию.

Успешный опыт налогового регулирования инновационной деятельности зарубежных стран может дать необходимые ориентиры для развития инноваций в России.

Материалы исследования. В таблице 1 приведены основные инструменты налогового регулирования инновационной деятельности в некоторых зарубежных странах.

Таблица 1.

Инструменты налогового регулирования инновационной деятельности в зарубежных странах

Великобритания	Франция	Япония	США
• Малый и средний бизнес может отнимать 150% расходов на НИОКР, а крупные компании - 125%. • пониженные ставки НДС по товарам инновационного назначения • дополнительные налоговые скидки по налогу на прибыль	• Стимулирование финансирования технологических предприятий через рынок капиталов • Стимулирование финансирования исследований и развития нововведений за счет собственных ресурсов предприятий	• Система ускоренной амортизации для научного оборудования • налоговые скидки по расходам на разработки • специальные льготы по затратам на приобретение зарубежной технологии	• Налоговый исследовательский кредит • Налоговый инвестиционный кредит • специальные налоговые льготы по налогу на доходы от продажи ценных бумаг

Систематизация подходов к налоговому стимулированию инновационной деятельности за рубежом позволяет сделать следующие выводы. В качестве широко распространенных льгот для инновационных предприятий следует назвать: – дополнительные налоговые скидки по налогу на прибыль (на основе объемных показателей применяются в Великобритании, Бельгии и Дании, на комбинированной основе – в Австралии, Австрии и Венгрии); – налоговый исследовательский кредит (выделяют приростную форму налогового кредита, которая действует в США, Японии, Мексике и Южной Корее, полнообъемную – применяется в Италии, Канаде, Норвегии и смешанную – используется во Франции, Испании, Португалии)[5].

Рассмотрим далее особенности налогового стимулирования инновационной деятельности, установленные российским законодательством. Все нормы, касающиеся налогообложения инновационной деятельности, регламентируются Налоговым кодексом РФ. Глава 9 НК РФ [3] предусматривает специальные возможности для налоговых преференций в виде инвестиционного налогового кредита. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от 1 года до 5 лет, организациям-резидентам зоны территориального развития – на срок до 10 лет. Глава 25 НК РФ [3] содержит льготы по налогу на прибыль организаций.[3] Среди льгот по налогу на прибыль организаций можно отметить:

1) «амортизационную премию» – возможность отнесения на расходы отчетного или налогового периода расходов на капитальные вложения в размере не более 30% (не более 10%) в зависимости от срока полезного использования основных средств, в том числе при достройке, дооборудовании,

реконструкции, модернизации, техническом перевооружении, частичной ликвидации основных средств (п. 9 ст. 258 НК РФ);

2) право организаций одновременно признавать некоторые виды расходов на НИОКР, в том числе и безрезультатные, в том периоде, в котором завершены такие исследования или разработки и сторонами подписан акт сдачи-приемки, и с применением повышающего коэффициента 1,5%.

3) право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 3, в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности;

4) право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 2, в отношении собственных амортизируемых основных средств организаций, имеющих статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны; [3]

Результаты и выводы. Таким образом, налоговое законодательство Российской Федерации содержит достаточное количество налоговых инструментов и механизмов, направленных на поддержку и стимулирование инновационной деятельности. Однако, учитывая практику использования налоговых льгот в России и зарубежный опыт стимулирования инноваций, можно предложить следующее:

1. Целесообразно ввести прямые льготы по налогу на прибыль организаций как наиболее эффективные в стимулировании инвестиционных и инновационных процессов в экономике. В том числе: – предоставлять налоговые каникулы по налогу на прибыль инновационным предприятиям;

2. Внести изменения в условия и порядок предоставления инновационного налогового кредита, в том числе: увеличить сферу предоставления кредита, расширить сроки предоставления инновационного налогового кредита, отменить пределы уменьшения текущих платежей, расширить толкование понятия «техническое перевооружение производства».

3. Ввести специальный повышающий коэффициент 1,25 к расходам на НИОКР для предприятий, которые увеличивают объемы НИОКР в сравнении со средним за последние 3 года.

4. Ввести режим свободной амортизации для малого инновационного бизнеса в части основных средств, используемых для НИОКР. Разработать критерии отнесения бизнеса к инновационному малому бизнесу.

5. Уменьшить ставку по налогу на прибыль в 2 раза (1% – в ФБ, 9% – в РБ) для инновационного малого бизнеса в течение первых 5 лет деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирова Елена Александровна Эффективное налоговое регулирование как фактор ускорения инновационного развития экономики // Известия ИГЭА. - 2015. - №3. – С. 34-40
2. Куклина Евгения Анатольевна Система налоговых льгот и стимулов и их эффективность (в контексте инновационного развития Российской Федерации) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2014.- №1. – С. 112-118
3. *Налоговый кодекс РФ*. URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 07.03.2017).
4. Кузьмин Илья Владимирович Тенденции государственного регулирования инновационной деятельности за рубежом // Вопросы территориального развития. - 2014.- №10.- С. 20-22.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

И.А. Дружинин

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Н.Д. Шимширт

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г.Томск, пр. Ленина 36, 634050

E-mail: johndruzhinin@gmail.com

**THE FUNCTIONAL AND COST ANALYSIS OF THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM AS A
MEANS OF INCREASING THE ENTERPRISE COMPETITIVENESS**

I.A. Druzhihin

Scientific Supervisor: Prof., Dr. N.D. Shimshirt

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: johndruzhinin@gmail.com

Abstract. *The aim of the article is the development of the functional and state analysis of the management system as a means of increasing of its competitiveness.*

Введение. Низкая конкурентоспособность российских предприятий и выпускаемой ими продукции, на данный момент, является одной из важнейших проблем российской экономики. Повышение качества менеджмента и снижение издержек на производство, может значительно повысить конкурентоспособность предприятия. Для реализации конкретных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности предприятия, автором статьи, предлагается использование метода функционально-стоимостного анализа (ФСА).

Существуют две школы ФСА. В странах запада, в 70ых годах, широко распространены труды Лоуренса Делоса Майлса, в странах восточной Европы и СССР применялись идеи Ю.М. Соболева. У ФСА имеются свои аналоги в зарубежной практике. Инженерно-стоимостной анализ и анализ стоимости используются при анализе существующих и новых изделий. Для обозначения метода ФСА в зарубежной литературе используются термины: «Управление ценностями» и «Руководство ценностями».

Целью статьи является выявление целесообразности использования ФСА в качестве инструмента для повышения конкурентоспособности предприятия.

Каждый хозяйствующий субъект на рынке, стремится увеличить эффективность своей работы при ограниченных ресурсах. ФСА является инструментом для снижения издержек и сохраняет (повышает) качество производимой продукции и рассматривается как инструмент для решения противоречия эффективность\издержки. ФСА предоставляет детальную информацию о процессах для оценки затрат и управления производительностью на множестве уровней, в том числе для сложных и технологичных объектов производства. Но гибкость и универсальность данного метода, позволяет использовать его по отношению к бизнес-процессам, процессам управления и к услугам.

Под ФСА понимается метод системного исследования, применяемого по назначению объекта с целью повышения полезного эффекта на единицу совокупных затрат на жизненный цикл объекта [6].

Решение противоречия «эффективность/издержки», повышение производительности, снижение стоимости, трудоемкости, времени и повышение качества, можно рассмотреть как способ повышения конкурентоспособности предприятия.

В основе ФСА лежит функциональный подход. Данный подход рассматривает функции объекта исследования и позволяет ответить на вопрос: Каким образом данная функция может исполняться качественно при наименьших затратах? Стоимостной подход говорит о финансовой оценке издержек, которые понесут при использовании функции. Стоимостной подход позволяет ответить на вопрос: Каковы затраты на осуществление данной функции? ФСА, основываясь на функциональном и стоимостном подходах, позволяет разыскать принципиально новые технические решения. Изменение технических решений может дать возможность расширить или изменить полезные функции объекта ФСА. Аналитический подход предполагает качественную и количественную оценку вариантов решений с целью обоснования выбора на основе анализа принципов построения и работы объекта в целом, особенностей и взаимосвязей его составляющих, сопоставления исследуемого объекта с аналогами.

Как отмечают в [3] основные особенности проведения ФСА, заключаются в следующем:

- Объектом анализа может быть любая система, ее подсистемы или элементы, по которым можно количественно выразить полезный эффект их функционирования по назначению;
- Глобальным критерием ФСА является максимум полезного эффекта объекта на единицу совокупных затрат ресурсов за его жизненный цикл;
- Одновременно и с равной степенью детализации анализируется оптимальность элементов полезного эффекта и совокупных затрат по объекту;
- При проведении ФСА, прежде всего, устанавливается целесообразность функций, которые должен выполнять проектируемый объект в конкретных условиях, либо целесообразность, достаточность и избыточность функций существующего объекта. Не функции создаются или уточняются для объекта, а наоборот, выбирается или проектируется объект для выполнения необходимых функций с минимальными затратами за его жизненный цикл.

Эффективное проведение ФСА включает в себя следующие этапы: подготовительный, информационный, аналитический, творческий, поисковый, рекомендательный, внедренческий [4].

На информационном этапе предусматриваются мероприятия по анализу информации о стоимости, оценка издержек по функционированию объекта и его составных частей, исчисление затрат по ремонту и обслуживанию объекта за весь жизненный цикл изделия и т.д. Для объектов, которые еще не были созданы, сопоставляются запросы потребителей и исследуются возможности предприятия. На данном этапе определяются центры концентрации затрат в исследуемом объекте. ФСА позволяет изучить формирование издержек по областям затрат, каковыми являются не только объекты ФСА, но и конкретные функции таких объектов. ФСА не только оптимизирует стоимость создания и эксплуатации объекта, но и оптимизирует функциональность этих объектов. На аналитическом этапе ФСА рассматриваются функциональные аспекты объекта, а конкретно, осуществляется: формулирование всех возможных функций объекта, его элементов, классификация функций, построение функциональной модели объекта, оценка значимости функций, определение материальных носителей соответствующих функций, оценка затрат, связанных с реализацией функций.

Все возможные функции объекта формируются с целью поиска излишних функций, стоимость которых не оправдана. Формирование функций объекта должно проводиться в рамках правил. Функции должны описываться исчерпывающе, кратко, в количественном измерении. Определение функций должно сопровождаться определением состава всех функций, выделением подфункций и классификацией по свойствам: сфера проявления, значение в удовлетворении потребностей, значение в поддержании работоспособности объекта, уровень полезности.

Изменение функций объекта может служить задачам наделения этого объекта либо отдельными уникальными функциями, либо уникальным сочетанием функций. Посредством этого можно дифференцировать потребительские свойства объекта ФСА в целях повышения его конкурентоспособности.

Вывод. В современных условиях рыночной конкуренции каждый хозяйствующий субъект участвует в борьбе. Для того, что бы добиться успеха в этой конкурентной борьбе, необходимо повысить конкурентоспособность предприятия. Улучшить систему менеджмента можно следующими способами: снизить издержки на ее содержание и повысить ее эффективность. Решение противоречия «эффективность/издержки», является критерием успеха улучшения системы менеджмента. Задача по решению данного противоречия является основной задачей метода ФСА. Данный метод применим, в том числе и для административных систем. Именно поэтому метод ФСА может применяться как эффективный инструмент для повышения конкурентоспособности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапыгин Ю.Н. Лапыгин Д. Ю. Стратегический менеджмент. М. : Эксмо, 2010. С. 118.
2. Шевчук Д.А. Управление качеством : учебник Д.А. Шевчук .-М. : ГроссМедиа, РОСБУХ,2008. - 216 с.
3. Гаджиев Г. О. Функционально-стоимостный анализ системы управления предприятием как средство повышения конкурентоспособности предприятия // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2015. №1 (30). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stoimostnyy-analiz-sistemy-upravleniya-predpriyatiem-kak-sredstvo-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 02.03.2017).
4. Данченко Е.Б., Чернова Л.С. Функционально-стоимостной анализ в системе организационного проектирования промышленного предприятия // Управление проектами и развитие производства. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stoimostnoy-analiz-v-sisteme-organizatsionnogo-proektirovaniya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 02.03.2017).
5. Коновалова Т. В., Надирян С. Л., Ненастин С. В. Особенности финансово-экономического анализа деятельности автотранспортных предприятий // Вестник СибАДИ. 2015. №3 (43). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansovo-ekonomicheskogo-analiza-deyatelnosti-avtotransportnyh-predpriyatiy> (дата обращения: 02.03.2017).
6. Наумова Н.А., Хоменко Е.В. Функционально-стоимостный анализ в управлении инновационными процессами технического университета // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №25. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stoimostnyy-analiz-v-upravlenii-innovatsionnymi-protsessami-tehnicheskogo-universiteta> (дата обращения: 05.03.2017).

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РФ: АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМ И МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

О.Ю. Ефимовских

Научный руководитель: доцент, кандидат эк. наук, Т.Г. Ильина
Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет

E-mail: efimovskikh@gmail.com

**INVOLVEMENT OF PRIVATE INVESTORS ON THE FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN
FEDERATION: ANALYSIS OF PROBLEMS AND ACTIONS OF REGULATING AUTHORITIES**

O.U. Efimovskikh

Supervisor: Candidate eq. Sciences T.G. Ilna National Research Tomsk State University

E-mail: efimovskikh@gmail.com

***Abstract.** In this article, the problems of attracting private investment in the financial markets of the Russian Federation are examined. The analysis of measures carried out by the regulator of the financial market on achievement of positive dynamics in attraction of savings of the population in the financial markets is carried out. Conclusions have been made about the need for additional instruments of impact on the population and on the pfessional market participants who would help stimulate the population in choosing the Russian stock market.*

Введение. Поиск эффективных методов привлечения средств частных инвесторов продолжается более 20 лет. По некоторым оценкам, объем внутренних инвестиций населения в нашей стране составляет порядка 0,25% к ВВП, в то время как в некоторых развивающихся странах, например в Китае и Индии, этот показатель — порядка 5%, а в развитых странах превышает 10% [1, с. 40].

Поэтому целью нашего исследования является изучение проблем привлечения частных инвесторов на финансовый рынок РФ и анализ мероприятий органов регулирования по их устранению.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование было проведено на основе анализа научной литературы, официальных и правовых документов и информации на сайте ЦБР.

Результаты исследования. Одной из главных проблем развития массового инвестирования в РФ является недоверие населения к институтам финансового рынка. Анализируя деятельность ЦБР как финансового мегарегулятора, становится явным, что он проводит политику повышения доверия к финансовым институтам путем повышения качества и уменьшения их количества [2]:

- с начала 2015 года аннулировано более 230 лицензий профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний (УК), и выдано всего четыре лицензии;

- ужесточились требования в сфере предоставления отчетности, изменен порядок формирования и предоставления отчетности, расширен перечень обязательных форм отчетности;

- введен электронный формат взаимодействия для формирования и направления отчетности, для административных взысканий;

- введены требования в сфере корпоративного и трудового законодательства для УК;

- ужесточение требований к нормам обязательного резервирования для КБ, владеющих паями паевого инвестиционного фонда;
- увеличено количество выездных проверок, штрафных санкций;
- с января 2016 г. было введено требование об обязательном членстве в СРО для участников финансового рынка;
- с середины 2016 года ужесточил требования к капиталу УК;
- с 2016 года – переход на новый план бухгалтерских счетов для профессиональных участников финансового рынка.

Для решения проблемы недостаточности простых инструментов доступа частных инвесторов на финансовый рынок, в 2015г. был введен индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). Это счет внутреннего учета, предназначенный для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента - физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента. Инвесторы, при этом, имеют возможность выбора налогового вычета: ИИС «с вычетом на взносы» — ежегодное предоставление вычета по НДФЛ в размере до 13% от 400 тыс. руб.; ИИС «с вычетом на доходы» — освобождение от выплат НДФЛ на положительный финансовый результат от инвестиций при закрытии ИИС по прошествии не менее трех лет с момента открытия счета [3].

До введения системы ИИС в течение ближайших лет планировалось вовлечь в процесс инвестирования в инструменты рынка 5–10% средств населения страны на сумму в пределах 1 трлн руб. [4, с. 36]. Однако за 2 года открыто чуть более 200 тыс. ИИС, из них по итогу 2015 года открыто 95 тыс. Сегодня на ИИС размещено порядка 24 млрд. рублей, от которых свыше 20% было вложено в декабре 2016 г. По итогам 2015 г., средний размер средств на счете составлял 57 тыс. руб., по итогам 2016 – 142 тыс. руб. [5]. Как отмечают специалисты, страхование счета Агенством по страхованию вкладов увеличило бы массовый спрос на использование ИИС.

Меры по решению еще одной проблемы – нарушение прав и интересов частных инвесторов, изложены в докладе ЦБР: «Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля» в июне 2016 года [6], где предлагается: пересмотреть определение «Квалифицированный инвестор»; добавить категорию «Профессиональный инвестор»; обеспечить защиту категории «Неквалифицированных инвесторов» обязав их вкладывать только в обеспеченные бумаги. 9 сентября 2016 г. на совете Московской биржи представлены скорректированные предложения Банка России по регулированию рынка частных инвестиций.

Данный инструмент, направлен на решение проблемы по повышению доверия населения к фондовому рынку, но в рыночных условиях это может увеличить стоимость инвестиционных услуг, что может привести к снижению активности индивидуальных инвесторов.

Кроме того, проблемами, способствующими недоверию и снижению активности частных инвесторов, являются также: во-первых, манипулирование управляющими компаниями информацией, которую им доверяют клиенты и во-вторых, проблема слабой финансовой грамотности населения. [7].

В октябре 2016 года ЦБ предложил решение проблем по ненадлежащему исполнению обязательств финансовых посредников озвучив их в консультационном докладе «Совершенствование регулирования брокерской деятельности» [8].

Заключение. Таким образом, задача государства по активному вовлечению населения в процесс инвестирования пока остается открытой по объективным причинам, к которым следует отнести: недоверие населения к финансовым институтам страны; недостаточная добросовестность и открытость профессиональных участников; низкий уровень финансовой грамотности населения и отсутствие инвестиционной культуры граждан; отсутствие единого вектора государства в развитие инвестиционных возможностей граждан.

Некоторые механизмы ориентированные на изменение инвестиционного поведения населения, уже применяются. Например, внедряются индивидуальные инвестиционные счета, но отсутствие массовой осведомленности и наличие ограничений уменьшают их реальные возможности. Предлагаемые меры по защите прав инвесторов создают больше ограничений, нежели носят стимулирующий характер. Создание доступной и понятной информационной среды принесло бы более действенный результат, что позволило уменьшить риски принятия инвестиционных решений основываясь на достоверной информации. Положительная динамика от предлагаемых и введенных мер ЦБ возможна исключительно при создании единой целенаправленной стратегии на уровне государства, согласованной с профессиональными и непрофессиональными участниками финансового рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинов В. Счета — индивидуальные, инвестиции — коллективные. Розничный инвестор как источник «длинных» денег // Рынок ценных бумаг. 2015. No 4. С. 40–41.
2. По данным годового отчета Банка России за 2015 год, Москва 2016. URL: https://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf.
3. ст. 219.1 НК РФ.
4. ФЗ от 21.12.2013 N 379-ФЗ, дополняющий с 1 января 2015 года главу 3 Федерального Закона от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» статьей 10.2-1, регламентирующей открытие индивидуальных инвестиционных счетов.
5. Васин М. 2015-й — новые возможности и льготы для частного инвестора // Рынок ценных бумаг. 2014. No 9. С. 35–37.
6. Официальный портал ИИС. URL: <http://iis24.ru/iis-scheta-privlekli-25-mlrd-rublei/>.
7. Доклад для общественных консультаций «Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля», июнь 2016. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_30062016.pdf.
8. О. В. Ломтатидзе — проблема защиты прав частных инвесторов в системе регулирования финансового рынка// Финансы и кредит. 2011. 2 (432). С. 52.
9. Доклад для общественных консультаций «Совершенствование регулирования брокерской деятельности», октябрь 2016. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_broker_161024.pdf.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Жирнова

Научный руководитель: доцент, канд.экон.наук. Л.В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г.Томск, пр.Ленина, 36, 634050

E-mail: anastG0302@gmail.com

PROBLEMS OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

BUDGETARY

A.I. Zhirnova

Scientific Supervisor: assistant professor

Candidate of Economic Sciences L.V. Komarevceva

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: anastG0302@gmail.com

Abstract. *This article is devoted to the issues of interbudgetary relations in Russia. The problems of interbudgetary relations and possible ways of their solution are considered.*

Введение. Межбюджетные отношения – взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организаций и осуществления бюджетного процесса. На разных этапах развития общества возникают проблемы межбюджетных отношений, связанные несбалансированностью бюджетов, несовершенством налоговой системы. Цель исследования - рассмотреть проблемы межбюджетных отношений и определить пути их решения.

Материалы и методы исследования. В работе использовались статистические методы, анализ различных источников информации. Достаточно остра проблема налоговых поступлений различных видов, размеров и нормативов отчислений в различные бюджеты РФ. В межбюджетных отношениях субъектов РФ и муниципальных образований существуют диспропорции доходных поступлений и расходов бюджетов, т. е. высокая централизация налоговых полномочий, которые устанавливают порядок определения налоговой базы регионов, порядок исчисления региональных и местных налогов, предельные налоговые ставки для налогов регионального и местного уровня. [4]

Результаты. Основную роль в пополнении финансовыми средствами бюджетов всех уровней призваны играть налоговые доходы.

Таблица 1

*Доля налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в налоговых доходах консолидированного бюджета Российской Федерации**

Год	Налоговые доходы субъектов РФ, млрд. руб.	Их доля в консолидированном бюджете РФ, %	В ВВП (в текущих ценах), %
2011	5273,1	46,8	8,8
2012	5800,3	45,8	8,7
2013	5966,6	45,8	8,4
2014	6492,5	45,0	8,3
2015	6260,0	44,6	...

*По данным Росстата России, Федерального казначейства

Начиная с 2011 г. можно наблюдать снижение доли налоговых доходов субъектов РФ в общих налоговых поступлениях консолидированного бюджета РФ. С 2014 г. - снизилась с 46,8% до 44,6%. Это просматривается в налоговых доходах регионов по отношению к ВВП.

Бюджетная система с сильным федеральным бюджетом и централизацией налоговых полномочий и налоговой базы, является характерной чертой российской модели налогового федерализма. [4]

К федеральным налогам относятся: НДС, акцизы, НДФЛ, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). К региональным налогам относятся: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог. К местным - земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. [2]

Налог на прибыль в части федерального бюджета (ставка 2 %) по нормативу 100% зачисляется в федеральный бюджет; налог на прибыль в части бюджета субъекта РФ (ставка 18 %) - в региональный бюджет. НДФЛ - по общему правилу 85 % - региональный бюджет, 15 % - местный бюджет. НДС – 100% зачисление в федеральный бюджет. НДПИ (за искл. общераспространенных полезных ископаемых) - 40% исчисляется в федеральный бюджет, 60 % - в региональный; НДПИ - 100% в региональный бюджет. В каждом конкретном регионе может быть установлен дополнительный норматив для местного бюджета, тогда доля местного бюджета увеличивается, а регионального – уменьшается. [2]

Таблица 2

*Доля региональных и местных налогов в структуре налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ**

Год	Налоговые доходы субъектов РФ, млрд. руб.	Доля региональных и местных налогов, %
2011	5273,1	12,9
2012	5800,3	13,5
2013	5966,6	15,1
2014	6939,6	15,1
2015	6259,9	16,5

*По данным Федерального казначейства

В налоговых поступлениях региональных бюджетов основную долю занимают отчисления от федеральных налогов. Доля собственных налоговых доходов остается незначительной по сравнению с долей от поступлений в региональные бюджеты федеральных налогов, на которые региональные власти влиять не могут. Такой фактор не способствует самостоятельности региональных бюджетов. Для решения проблем децентрализации необходимы меры по общему финансовому контролю, достижению целей социальной политики и созданию заинтересованности региональных администраций в проведении ответственной бюджетной политики. Расширение налоговых полномочий региональных и местных властей позволит рационально реализовать территориальную налоговую политику, обеспечит дальнейшее развитие системы межбюджетных отношений и будет способствовать повышению роли налогов и эффективности бюджетной системы РФ. [3] В РФ отсутствуют необходимые концептуальные документы для дальнейшего развития системы межбюджетных отношений. Новая концепция могла бы ввести меры по укреплению собственной доходной базы региональных и местных бюджетов, оценке эффективности расходов региональных бюджетов и соответствия расходов доходной базе. Целесообразно также разработать региональные программы администрирования бюджетных доходов, внедрить методику выявления неэффективных бюджетных расходов региональных бюджетов, чтобы своевременно

исключить из расходных обязательств этих бюджетов. Нужно рассмотреть возможность расширения налоговых полномочий субъектов РФ с целью повышения самостоятельности региональных бюджетов, предусмотреть проведение регулярного аудита эффективности использования бюджетных средств, направляемых на исполнение всех видов бюджетных обязательств регионов. [5]

Закключение. Таким образом, можно выделить следующие проблемы межбюджетных отношений в РФ: централизация доходных источников на федеральном уровне и несоответствие расходных обязательств субъектов РФ по источникам их финансирования, диспропорция доходных поступлений и расходов бюджетов, отсутствие необходимых концептуальных документов для дальнейшего развития системы межбюджетных отношений, низкая доля налоговых доходов субъектов РФ и отсутствие самостоятельности региональных бюджетов. Предлагаемые пути решения перечисленных проблем: компенсация дисбаланса региональных бюджетов за счет средств, аккумулированных на уровне федерального бюджета, разработка новой концепции, направленной на укрепление собственной доходной базы региональных и местных бюджетов, внедрение системы оценки эффективности расходов региональных бюджетов и их соответствия доходной базе, разработка региональных программ администрирования бюджетных доходов, расширение налоговых полномочий субъектов РФ, регулярный аудит эффективности использования бюджетных средств регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступившие в силу с 01.09.2016)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (ред. от 16.03.2016) (с изм. и доп., вступившие в силу с 15.02.17)
3. Маршавина Л.Я. Налоги в системе межбюджетных отношений // Финансы и кредит. – 2012. - №15. – С. 5-10.
4. Тетерин Ю.А. проблемы межбюджетных отношений в России // Молодой ученый. – 2015. - №3. – С. 520-523.
5. Усик А.С., Семенов М.Д. О межбюджетных отношениях в Российской Федерации, проблемах региональных и местных бюджетов / Сборник материалов по итогам науч.-метод. семинара аналитич. управления Аппарата Совета Федерации от 17 фев. 2016 г. – Москва, 2016. – 107 с.

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ: РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ПРАКТИКА**

Е.А. Жуликова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. А.. Гринкевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: lizkazhul@mail.ru

TAXATION OF REAL ESTATE: RUSSIAN REFORMS AND FOREIGN PRACTICE

E.A. Zhulikova

Scientific Supervisor: Assistant professor, Candidate A.M. Grinkevich

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: lizkazhul@mail.ru

***Abstract.** In this report, a comparative analysis of Russian reforms in the field of real estate taxation is conducted and foreign practice investigated.*

Введение. Владение, пользование и управление объектами недвижимости связано с выплатой различных налогов и сборов для финансового обеспечения деятельности государства. Целью данной статьи является изучение и сравнительный анализ российских реформ в сфере налогообложения недвижимости и зарубежной практики. Актуальность данной темы состоит в том, что существующая система налогообложения недвижимости в России не вполне отвечает фискальным и регулирующим целям взимания действующих налогов, поэтому реформирование налогообложения имущества позволит значительно повысить доходы бюджетной системы Российской Федерации.

Материалы и методы исследования. В настоящее время на территории России в сфере недвижимого имущества действуют следующие налоги: налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций, земельный налог. С 2016 года НИФЛ рассчитывается по новым правилам. С 2017 года в 72 субъектах Российской Федерации налогообложение недвижимости осуществляется исходя из кадастровой стоимости имущества, это означает плановое повышение налога в течение следующих 5 лет. Для обеспечения равномерного перехода предусмотрен специальный коэффициент, который будет увеличиваться каждый год на 20%. В отношении предоставления налоговых льгот произошли изменения в 2016 году, теперь льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида по выбору налогоплательщика вне зависимости от количества оснований для применения налоговых льгот, но категории налогоплательщиков не изменились. По данным Росстата в 2015 году поступление налогов на имущество в консолидированный бюджет РФ составило 1068,4 млрд. рублей это 7,74% в общей доле всех поступлений. На примере муниципального образования «Город Томск» размер налогов на имущество в 2016 году составил 1 457 321 978,00 тыс. рублей, при этом по налогу на имущество физических лиц 416 322 000,00 тыс. рублей или 7,7%, а по земельному налогу - 1 040 999 978,00 тыс. рублей или 19,6% [1]. Из структуры налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ видно, что самую большую долю среди имущественных налогов занимает налог на имущество

организаций, в 2016 г. размер поступлений составил 764,5 млрд. рублей или в процентном выражении 10,1%, это на 52,1 млрд. рублей больше по сравнению с 2015 г., но при этом доля данного налога мала по сравнению с другими (Табл.1).

Таблица 1

Структура налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ [4]

Виды налогов	2014		2015		2016	
	млрд. руб.	в % к объему поступлений в консолид. бюджеты субъектов РФ	млрд. руб.	в % к объему поступлений в консолид. бюджеты субъектов РФ	млрд. руб.	в % к объему поступлений в консолид. бюджеты субъектов РФ
Всего поступило доходов, из них:	6 455,6	100,0	6 907,8	100,0	7 553,8	100,0
Налоговые доходы, из них:	6 453,9	99,9	6 905,8	99,9	7 551,4	99,9
Налог на имущество физических лиц	27,1	0,4	30,3	0,4	36,1	0,5
Налог на имущество организаций	634,6	9,8	712,4	10,3	764,5	10,1
Земельный налог	175,3	2,7	185,1	2,7	176,4	2,3

В 2016 году размер поступлений в бюджет Томской области составил 6 181 487 тыс. рублей или в долевым соотношении 13,41%. С 01.01.2017 года внесены изменения в закон Томской области «О налоге на имущество организаций», так, отменены льготы по п.1 ст.4 и по п.2 ст.4, а также добавлен п.16 в ст.4 [2]. Земельный налог является местным налогом, налоговые льготы носят заявительный характер. Согласно проекту бюджета муниципального образования «Город Томск» на 2017-2019 годы поступление земельного налога в 2017 году должно составить 979,8 млн. рублей, в 2018 году- 866,2 млн. рублей, в 2019 году - 874,8 млн. рублей, то есть ожидается снижение поступлений по данному налогу. При переходе большинства субъектов РФ на новую систему выявился ряд проблем, во-первых, право регионами вводить или отменять мораторий на изменение кадастровой оценки недвижимости до 2020 года после создания в регионе государственного оценщика, в результате чего должны увеличиться доходы бюджета субъектов, но при этом одновременно может увеличиться количество неплательщиков на фоне падения доходов населения, во-вторых, увеличилось количество заявлений оспаривания кадастровой стоимости из-за превышения рыночной стоимости недвижимости над кадастровой на момент проведения кадастровой оценки в 2013-2014 гг., в-третьих, невысокий профессиональный уровень оценщиков и отсутствие единой методологии кадастровой оценки. Регионы, где кадастровая стоимость еще не введена, а учет недвижимости по инвентаризационной стоимости с 2013 года не производится, не получают доходы в бюджет, так как новые дома не облагаются имущественным налогом.

В других странах также существует налог на имущество — причем во многих государствах такой налог является не единственным сбором за владение недвижимостью, может взиматься налог за сдачу жилья в аренду. Имущественные налоги в основном являются местными, а их доля в местные бюджеты составляет примерно 34%. Отличия взимания налога состоят в налоговой базе и способах ее расчета, определении состава налогоплательщиков и налоговых льгот, налоговых ставок. Например, в Великобритании ставка налога на жилую недвижимость варьируется от 0,01-2%, в Швейцарии – до 40%, Германия - 0,98–2,84%, США - до 20%, Франция - 11–22%, а также налог на богатство [3]. В России в 2015

году доля налогов в общем объеме ВВП составила 28,7%, в то время как во Франции – 45,3%, в Великобритании – 35,2%, в Австрии – 43,2%. Сравним налоговые льготы в РФ и зарубежных странах.

Таблица 2

Сравнительный анализ налоговых льгот имущественных налогов в РФ и зарубежных странах

Российская Федерация	Зарубежные страны
– предоставление льготы отдельным категориям налогоплательщиков; – дифференциация между физическими лицами и организациями	– предоставление льготы в отношении определенных категорий недвижимости, в развитии которых заинтересованы местные власти; – учет семейного положения налогоплательщика, уровня его доходов и характера имущества; – социально-незащищенные слои населения; – отсутствие дифференциации между физическими лицами и организациями

Результаты. Сделан важный шаг в реформировании налогообложения недвижимости, но наблюдается несовершенство действующей системы кадастровой оценки и ее возрастающее социальное значение, поэтому необходимо повысить качество информации, содержащейся в ГКН, а выполнение работ по определению кадастровой стоимости должно выполняться на конкурсной основе наиболее квалифицированными и опытными исполнителями. Несмотря на различия в предоставлении льгот в РФ и зарубежных странах, есть и общие черты, например, освобождены от уплаты налога государственные и религиозные учреждения.

Заключение. Реформирование налогообложения имущества позволит значительно повысить уровень собираемости местных и региональных налогов, увеличить налоговые поступления в бюджеты. Опыт применения налоговых льгот в зарубежных странах показал, что они обеспечивают равенство и справедливость, а также гибко изменяются в зависимости от направления развития отраслей. Новые подходы должны стать важным шагом в реформировании системы имущественного налогообложения в России, так как сущность реформирования заключается в том, чтобы сделать налог социально-регулирующим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет об исполнении бюджета муниципального образования «Город Томск» на 01.01.2017 г. // Официальный портал муниципального образования «Город Томск». - Электрон. дан. – Томск, - 2017. URL:[http://admin.tomsk.ru/site/core.nsf/86e17c84f111581147257a87003b94c5/3149aaf79a5e92a646257f9b001a8b75/\\$FILE/Отчет%20на%2001.01.2017.pdf](http://admin.tomsk.ru/site/core.nsf/86e17c84f111581147257a87003b94c5/3149aaf79a5e92a646257f9b001a8b75/$FILE/Отчет%20на%2001.01.2017.pdf) (дата обращения 7.02.2017).
2. О налоге на имущество организаций [Электронный ресурс] : закон Том. обл. от 27 ноябр. 2003 г. № 148-ОЗ : (ред. от 29 ноябр. 2016) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Томская область. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Налог на имущество: сколько платят в РФ по сравнению с другими странами // РБК – 2016. – 21 ноября – С. 7.
4. ФНС [Электронный ресурс] // М.: Налоговая аналитика – Электрон. дан. – М., [2016]. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 01.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ БИРЖЕВЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РФ

М.Ю. Закурская

Научный руководитель: доцент, к.э.н. О.С. Беломытцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: m.zakurskaya@yandex.ru

THE MAIN FEATURES OF ISSUE AND CIRCULATION OF EXCHANGE BONDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.Y.Zakurskaya

Scientific Supervisor: Candidate of economic science, Associate professor National Belomyttseva O.S.

Research Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: m.zakurskaya@yandex.ru

Abstract. *The main features of stock exchange bonds were considered in the article, as well as the difference between stock exchange bonds and classical bonds. Two new types which appeared in the Russian federation in 2015-2016, such as single-day stock exchange bonds, and bonds issued within programs of exchange bonds. As the result, a conclusion was drawn on the future development of stock exchange bonds in Russian financial markets.*

Осенью 2007 года на финансовом рынке РФ появился новый инструмент – биржевая облигация, определение, обеспечение порядка выпуска, обращения и правового регулирования которого, определены в статье 27.5.2, Федерального Закона №138-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Тем самым, российское законодательство сделало шаг вперед навстречу эмитентам, введя новый облегченный вариант привлечения капитала на рынке. В мировой практике, данный финансовый инструмент широко известен и именуется «коммерческой бумагой», привлекая своих инвесторов, в первую очередь, за счет возможности быстрого краткосрочного финансирования. На момент появления биржевых облигаций в РФ, иностранные рынки были уже хорошо знакомы с таким финансовым инструментом. Поэтому участники рынка уже давно ожидали появления такого аналога и в РФ. Биржевая облигация – это финансовый инструмент, ценная бумага, не требующая регистрации эмиссии регулятором. Эмиссии данного вида облигации, происходит непосредственно на самой бирже, вследствие чего, торги по ним могут начаться уже на следующий день после выпуска. В то время как, по корпоративным облигациям этот срок может превышать один месяц. Биржевые облигации являются краткосрочными ценными бумагами. Срок исполнения обязательств по биржевым облигациям не может превышать трех лет с даты начала их размещения. При этом выплата номинальной стоимости и процентов по облигациям осуществляется только денежными средствами. Только денежными средствами оплачиваются и биржевые облигации при их размещении.

Существует также ряд особенностей эмиссии биржевых облигаций. Согласно закону, эмиссия биржевых облигаций, в том числе в рамках биржевых облигаций, может осуществляться без

государственной регистрации их выпуска, регистрации проспекта облигаций, государственной регистрации отчета об итогах выпуска облигации, при одновременном соблюдении некоторых условий:

- предоставляют только право на получение номинальной стоимости или номинальной стоимости и процента от номинальной стоимости;
- не могут выпускаться с залоговым обеспечением;
- размещаются путем открытой подписки на бирже;
- выпускаются в документарной форме на предъявителя с обязательным централизованным хранением;
- выплаты по облигациям осуществляются только денежными средствами;

В связи с этим, когда состоялось первое размещение, интерес к данному финансовому инструменту существенно превысил спрос. Произошло это 25 марта 2008 года, когда первым эмитентом выступила компания «РБК Информационные системы», которой удалось привлечь 1,5 млрд рублей. В результате аукциона поступило 86 заявок от отечественных и зарубежных инвесторов на общую сумму 2, 373 млрд рублей, что составило 159% от объема выпуска. Ставка купона была установлена под 12,25% годовых сроком погашения - один год. С тех пор, число эмитентов биржевых облигаций существенно увеличилось и продолжает расти [1].

После того, как были внесены еще ряд изменений в законодательное регулирование биржевых облигаций, они также заметно повысили свою привлекательность у инвесторов. Связано это было с тем, что теперь выпуск был возможен любым хозяйственным обществом, государственной корпорацией или международной финансовой организацией (ранее только открытым акционерным обществом), облигации или акции которого прошли листинг на фондовой бирже (прежде – только акции). В то же время увеличился срок исполнения обязательств по облигациям. Таким образом, это дало возможность эмитентам привлекать средства на три года (ранее- 1 год) [2].

После ряда преобразований, перечень эмитентов биржевых облигаций с каждым годом начинает расти. С момента размещения первых биржевых облигаций прошло уже 9 лет, поэтому нельзя не отметить, что данная ценная бумага стала одним из основных инструментов долгового финансирования для российских банков и компаний. И если посмотреть на структуру рынка корпоративных облигаций, то доля биржевых облигаций в настоящее время составляет около 50% рынка.

Дальнейшее развитие рынка облигаций, несомненно, будет связано с применением широким кругом эмитентов нового более гибкого и оперативного способа привлечения финансирования посредством выпуска биржевых облигаций в рамках Программ биржевых облигаций, учитывая также желание регулятора еще больше упростить и ускорить процесс выхода эмитентов на рынок. Появление на рынке абсолютно новых видов облигаций, таких как однодневные биржевые облигации, в первую очередь связано это с закрытостью внешних рынков капитала для российских заемщиков и стремлением привлечь максимально возможные суммы на внутреннем рынке.

Новым продуктом на рынке корпоративных облигаций, стала регистрация Программ биржевых облигаций (далее- ПБО). ПБО позволяют эмитентам осуществлять выпуск долговых бумаг по упрощенной процедуре. Размещение в рамках программы позволяет применить более гибкий подход — разместить именно тот объем, который соответствует рыночному спросу с учетом потребностей эмитента, а также сократить временные и административные издержки на подготовку отдельного займа,

что немаловажно в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка. В первую очередь, это было сделано для крупных корпораций, которые теперь могут заранее регистрировать выпуски своих облигаций. С момента первого размещения ПБО, банком «ФК Открытие» прошло всего 2 года, как данный инструмент стал очень востребованным и крайне популярным среди участников финансового рынка. В обращении на текущий момент находится 564 наименования биржевых облигаций, и большая их часть выпущена именно в рамках ПБО [3].

Новым инструментом, выпущенным в рамках ПБО стало появление однодневных облигаций. Начиная с 24 октября 2016 года, банк ВТБ начал проводить регулярные аукционы и ежедневно размещать такие ценные бумаги на Московской бирже. Доходность по таким облигациям определяется разницей между депозитной ставкой ЦБ и ставками на рынке межбанковского кредитования. Это новый финансовый инструмент, созданный для привлечения краткосрочной ликвидности, уникален для российского рынка. В банке рассчитывают, что в текущих рыночных условиях однодневные облигации будут привлекательным инструментом инвестирования для различных групп инвесторов, заинтересованных в надежном инструменте вложения на срок «овернайт». В таком случае, инвесторами в большинстве случаев будут выступать инвестиционные компании и банки. Данный инструмент может стать альтернативой размещения депозитов ЦБ.

С момента первого выпуска биржевых облигаций, интерес к ним не перестает расти. За 9 лет существования и развития рынка биржевых облигаций объем размещенных бумаг превысил около 4.7 трлн.руб. по номиналу против более 6.7 трлн.руб. для классических облигаций, история которых ведется с июня 1999 года. За все время обращения биржевых облигаций в РФ, были неоднократно внесены изменения в федеральный закон, направленные на упрощение и порядок эмиссии. Очевидно, что Российское государство продолжает стимулировать рынок биржевых облигаций, о чем свидетельствует законопроект, об освобождении от НДФЛ купонного дохода по обращающимся рублевым корпоративным облигациям, эмитированным в 2017 -2020 гг, который предложили принять в конце января 2016 года. Данное нововведение станет дополнительным стимулом для вложения средств, что однозначно повысит интерес у физических лиц. В связи с закрытостью внешних рынков капитала и проблемами с ликвидностью на внутреннем рынке, стали развиваться новые виды биржевых облигаций в 2015-2016 гг.

Все эти изменения позитивно отразились на их привлекательности. На сегодняшний день, биржевые облигации доступны более чем 600 эмитентам, чьи акции и (или) облигации прошли листинг на Фондовой бирже ММВБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдаев В. Облигации без лишних формальностей // Долговой рынок. Приложение №35. С.11
2. Каплунова Н.А. Биржевые облигации: новый этап развития законодательства о рынке ценных бумаг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. №1. С. 251-256
3. Беломытцева О.С. Развитие облигационного рынка в Российской Федерации: новые виды облигаций и изменения в налогообложении // Проблемы учета и финансов. 2016 .№ 4. С. 12-16

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАЦИЙ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ

А.М. Карафинка, И.О. Максимов

Научный руководитель: преподаватель И.О. Максимов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская 52/1, 630099

E-mail: karafinka@bk.ru.

THE IMPACT OF CORPORATIONS ON INSTITUTIONAL BALANCE

A.M. Karafinka, I.O. Maksimov

Scientific Supervisor: lecturer I.O. Maksimov

Novosibirsk state university of economics and management "NINH",

Russia, Novosibirsk, St. Kamenskaya 52/1, 630099

E-mail: karafinka@bk.ru.

Abstract. *The article considers the overall institutional balance in society and individual in the Russian transnational corporations (TNCs). It analyzes the mechanisms and consequences of the impact of TNCs on the overall institutional balance and constraining insider opportunism corporate elements in Russia.*

Современная экономическая деятельность сопровождается множеством альтернативных норм, требующих от агентов принятия последовательных решений. Агенты, взаимодействующие друг с другом в рыночной экономике, в рамках той или иной нормы несут соответствующие трансакционные издержки. Основной механизм, обеспечивающий устойчивость норм использует «эффект координации» [1]: «чем большее число агентов следует некоторой норме, тем меньше связанные с ней трансакционные издержки, и тем большие трансформационные издержки каждого агента, решившего ее нарушить». Частный институциональный выбор приводит к разным издержкам содержания и обслуживания институциональной формы при одинаковом количестве вовлеченных акторов. Таким образом, из-за расширяющегося тиражирования той или иной нормы в долгосрочном периоде происходит убывание трансакционных издержек, а агенты приобретают опыт собственного использования института и сокращают издержки его содержания. В каждом случае уменьшение трансакционных и увеличение трансформационных издержек способствует закреплению нормы.

Внутренняя корпоративная политика представляет собой экспликацию норм и правил для эффективного и рационального структурирования, организации и контроля элементов внутри корпоративной системы и их связей с внешней средой, и состоит из набора формальных и неформальных правил и образцов поведения. Закрепившись в моделях поведения элементов внутренней среды, внутрикорпоративные институты снижают издержки управления и контроля, и стремятся к упорядочиванию внутренних групп интересов, которые конкурируют за материальные и нематериальные активы внутри корпорации. Для бизнеса значение имитации собственных институтов возрастает в соответствии с ростом внутригрупповых и межфирменных контрактов, а модель взаимодействия элементов корпорации друг с другом и с внешней средой представляет экономическую ценность. В сущности, выбор корпоративной нормы для фирмы идентичен выбору или заимствованию технологии

производства, одновременно рождая противоречие альтернативного выбора с одной стороны, а с другой может быть отрицательным благом для групп общества, в котором функционирует компания.

Вовлечение части общества в корпоративную структуру в виде рабочей силы, приводит к трансляции внутрикорпоративных норм на общество региона размещения. Внедрение новых норм приводит к локализации изменений общественных в рамках корпоративной структуры. Эти изменения, мы полагаем, могут влиять, в соответствии с Д. Нортом, на институциональную среду и институциональные контракты [2, с.133]. Институциональная среда – это множество фундаментальных политических, экономических, социальных правил, регулирующих общественные отношения, а институциональные контракты – это соглашения между экономическими агентами, хозяйствующими субъектами, единицами системы производственных и общественных отношений. Мы полагаем функционирование крупной корпорации в регионе неизбежно влияет через институциональные контракты на среду. Размещая экономические единицы, компании ретранслируют внутренние нормы на общество региона размещения, стимулируя противоречия, связанные с внедрением новых институтов и нарушением институционального равновесия. С одной стороны, общество несет явные и скрытые расходы по адаптации новых правил, которые могут противоречить действующим нормам и целям развития общества. С другой стороны, возникают проблемы непринятия частью общества новых норм, удовлетворяющих требованиям корпоративного развития.

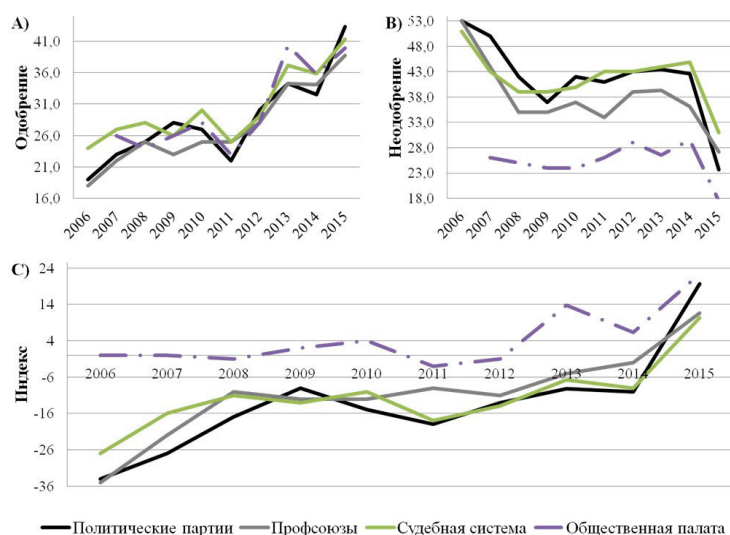

Рис. 1. Одобре́ние деятельности общественных объединений в РФ (рассчитано автором по [3]).

Механизмами согласования явных внутрикорпоративных и общественных интересов в развитых странах являются профсоюзы, политические партии и прочие объединения общественности и работников компании с целью гармонизации и упорядочивания групповых интересов и выработки инструментов достижения институционального равновесия. На рис. 1 представлено отношение российских граждан к политическим партиям, профсоюзам и общественной палате. Данные ВЦИОМ представляют собой результаты опроса одобряют ли респонденты деятельность общественных объединений. Общественным объединением, имеющим наименьшее количество позитивных оценок, в настоящее время являются профсоюзы, в свою очередь наименьшее количество негативных оценок деятельности у общественной палаты. Следует отметить, что доверие к общественным институтам и объединениям в России, с самого начала исследования, находится на крайне низком уровне, это, мы полагаем, явилось следствием долгого

периода институционально неопределенной среды, неэффективной политики государства в области прав гражданских объединений.

Результатом корпоративного и общественного конфликтов являются трудовые и прочие споры. Согласно исследованию промышленных предприятий, основные модели разрешения конфликтов – это решение спора в рамках небольших коллективов или групп работников [4, с.48]. Способы разрешения конфликтов показывают, что чаще всего трудовые споры решаются вне официальных и государственных объединений (64%). Участие профсоюза отмечено только в 24% случаев, это показывает не состоятельность данного органа в решении споров в России, и высокую организацию общества на неформальном уровне. Проанализированные нами данные ПАО «Татнефть» подтверждают иллюзорность профессиональных союзов в России и заинтересованность корпораций в данных явлениях. На основании корпоративных данных можно отметить последовательный прирост первичных профсоюзных организаций и профгрупп в ПАО «Татнефть» с 2008 по 2014 гг. Цеховые профессиональные организации не имеют устойчивого роста и в настоящее время находятся на уровне 2008-ого года. Относительно стабильным является членство работников в профсоюзе корпорации. Наличие в настоящее время 664 цеховых профорганизаций и 2774 профгрупп в одной корпорации ставит под сомнение целесообразность гражданских объединений, поскольку, мы полагаем, при стабильном количестве членов, увеличение количества институциональных форм приводит к росту трансакционных издержек договороспособности между ними. Отсюда рост количества профсоюзных организаций ослабляет власть каждой из них. Таким образом, профсоюзная активность атомизируется и не позволяет противостоять корпоративному давлению, размывая полномочия и власть профсоюзных активистов.

Для корпоративной деятельности выгодно иметь слабые профсоюзы и низкую общественную организацию, не способные выдвигать четко сформулированные требования и условия разрешения конфликтов, сокращая тем самым вероятность дополнительных издержек корпорации, а межрегиональное и транснациональное функционирование ограничивает профсоюзное движение страновыми и региональными границами, высокими издержками коммуникации трудящихся, культурными и хозяйственными различиями. Функционирование экономических единиц российских корпораций нарушает общее институциональное равновесие в регионах присутствия и представляет собой внедрение в общество шаблонов поведения, формальных и неформальных корпоративных норм через трудовые ресурсы, вовлеченные в процессы производства товаров и услуг, и каналы коммуникаций с обществом. Рассмотренные данные, позволяют сделать выводы о том, что в обществах российских регионов нет сдерживающих корпоративный оппортунизм механизмов, в виду их слабой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Polterovich V. Institutional Traps: Is There a Way Out? // Social Sciences, 2005. №1. P. 30-40.
2. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth: A First Step Towards a Theory of Institutional Innovation // The Journal of Economic History, 1970. No.1. P. 131–149.
3. Одобрение деятельности общественных институтов. ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения 10.03.2016).
4. Козина И.М. Масштабы и способы разрешения трудовых конфликтов // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. – 264 с.

РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА: АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В.В. Кивилёв

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Т.Ю. Овсянникова
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, 634003
E-mail: kivilev.91@mail.ru

RENOVATION HOUSING: ANALYSIS METHODS AND EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS

V.V. Kivilev

Scientific Supervisor: Prof., Dr. T.Yu. Ovsiannikova
Tomsk State University of Architecture and Buildings,
Russia, Tomsk, Solyanaya sq., 2, 634003
E-mail: kivilev.91@mail.ru

Abstract. *The article discusses the problem of providing the population of any country affordable and comfortable housing is key in ensuring sustainable economic development. The author has been compiled a statistical analysis of the need for housing renovation in the Tomsk region. The high capital investment projects in this field it seems necessary to look for new sources of funding, as well as pre-assess their effectiveness.*

Введение. Проблема обеспечения населения любой страны доступным и благоустроенным жильем является ключевой в процессе обеспечения устойчивого экономического развития [1]. Наличие собственного комфортного жилища положительно сказывается на производительности труда работников, снижении социальной напряженности в обществе и, как следствие, на возможностях раскрытия экономического потенциала. Все чаще иностранные и отечественные исследователи рассматривают процесс реновации, как наиболее действенный механизм решения указанной выше проблемы [2].

Следует отметить, что реновацию жилищного фонда можно осуществить различными методами: интенсивными, которые направлены улучшение качества имеющегося жилья (реконструкция, модернизация, капитальный ремонт, реставрация) и экстенсивными, которые ориентированы на количественное увеличение жилья (новое строительство, расширение) [3].

Статистический анализ проблемы реновации жилья. Согласно проведенным расчетам на основании статистических данных, для которых делалось допущение о том, что для каждого жителя необходимо минимум 18 кв. м. жилья (социальная норма), был получен результат потребности для каждого метода реновации (табл. 1).

Таблица 1

Расчет потребности в реновации жилищного фонда Томской области (авторский расчет по данным [4])

№	Метод реновации	Фактическая площадь жилого фонда	Потребности	
			%	площадь, тыс. кв. м.
1	Новое строительство	25382,2	17,4	4420,0
2	Капитальный ремонт	25382,2	72,9	18500,0

3	Модернизация	25382,2	0,3	76,1
4	Реставрация	25382,2	0,2	50,8
5	Реконструкция	25382,2	0,5	126,9
6	Снос	25382,2	3,9	989,9
7	ИТОГО		95,2	24163,7

Анализ данных представленных в таблице 1 демонстрирует необходимость проведения реновации значительного количества жилых помещений, при этом мероприятия, подразумевающие массовое строительство и восстановительные процессы жилых помещений, должны сопровождаться большими вложениями финансовых ресурсов [5]. Необходимо понимать, что возможности финансирования подобных инвестиционных проектов за счет бюджетных средств, как правило, весьма ограничены, поэтому важно искать новые пути привлечения дополнительных ресурсов от частного сектора. Анализ мирового опыта осуществления реновации жилищного фонда позволяет сделать вывод о целесообразности расширенного использования механизма государственно-частного партнерства, который представляет собой действенное средство решения проблемы финансирования жилищной сферы [6,7].

Результаты. Весьма успешными формами государственно-частного партнерства могут быть:

Арендные договоры и контракты на управление, которые регламентируют передачу собственности частной компании на условиях аренды либо в управление. То есть, если передать в аренду часть имущества строящегося дома (например, цокольный этаж) предпринимателям, которые, в свою очередь, оплачивают часть расходов на строительство нового жилья, в этом случае отдельные операционные риски переносятся на частную компанию, при этом государство впоследствии продолжает получать с частной компании арендную плату.

Концессионное соглашение, в рамках которого предприниматель за свой счет создает и / или ремонтирует жилое здание, потом продает часть квартир, возвращая таким образом вложенные денежные средства.

Кроме того, немаловажное значение имеет оценка эффективности проводимых реновационных процессов в жилищной сфере [7]. В таблице 2 представлены основные критерии эффективности, по которым должна проводится оценка.

Таблица 2

Критерии оценки эффективности инвестиционных проектов в сфере реноваций жилищного фонда

(составлено по данным [8,9])

Критерии	Показатели
Экономическая эффективность	Период окупаемости; индекс доходности; чистый доход; и др.
Бюджетная эффективность	Дополнительные поступления в государственный бюджет;
Социальная эффективность	Количество вновь созданных рабочих мест
Экологическая эффективность	Снижение энергоэффективности жилых домов, улучшение условий проживания, другие экологические эффекты
Общественная эффективность	Прирост валового регионального продукта
Финансовое состояние бизнеса	Коэффициенты текущей и абсолютной ликвидности

В нашем случае весьма важной представляется экономическая эффективность. К наиболее показательным критериям экономической эффективности инвестиционных проектов можно отнести

чистый дисконтированный доход, который выражен через сальдо инвестиционных и операционных финансовых потоков, при этом он дополнительно учитывает стоимость вложенного в проекты капитала.

Если ожидаемые эффекты от проектов в сфере реноваций не могут покрыть внутренние затраты, а также не приносят владельцам инвестиционных ресурсов доходы выше или равные ожидаемым, то такие проекты будут считаться неэффективным, а чистый дисконтированный поток данного инвестиционного проекта будет отрицательным. В противном случае инвестиционный проект признается эффективным.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в связи с состоянием жилого фонда как в Томской области, так и в России в целом, реновации жилых помещений представляют собой актуальный метод восстановления характеристик существующего и строительства нового жилья. В тоже время в связи с высокой капиталоемкостью инвестиционных проектов в данной сфере необходимо искать новые источники финансирования, а также предварительно оценивать их эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перов В. А. Современное состояние и содержание процессов ремонта объектов жилищного фонда // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3. – С. 387-393.
2. Бузырев В.В. Реновация жилых домов как важный фактор увеличения жизненного цикла жилищного фонда в регионе // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4. – С. 285-288.
3. Овсянникова Т.Ю. Инвестиции в жилище: монография – Томск : Изд-во Томс. гос.архит.-строит. ун-та, 2005. – 379 с.
4. Официальный сайт Государственной службы статистики по Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmsk.gks.ru/>
5. Саламова Р.Р. Роль строительства в развитии инвестиционных процессов национальных экономик // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №1 (20). – С. 32.
6. Веретенникова О.В. Методические подходы к оценке эффективности использования инвестиций для воспроизводства регионального социума // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №24 (399). – С.23-34.
7. Смешко О.Г. Методические проблемы оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на региональном уровне // Транспортное дело России. – 2014. – №3. – С. 30-34.
8. Владимирова О. Н., Руйга И. Р., Кацик Д. Е. Совершенствование процедуры отбора региональных инвестиционных проектов в системе предоставления государственной поддержки на примере Красноярского края // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3 (47). – С. 353-356.
9. Соловьева М.А. Построение модели оценки эффективности капитальных вложений в предприятия сферы ЖКХ // Бизнес в законе. – 2012. – №4. – С. 151-154.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.Т. Кобалия

Научный руководитель: доцент, канд.филос.наук. Т.М. Минеева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: nina.kobalia@mail.ru

**THE NECESSITY OF ADOPTING A REGIONAL ANTI-CORRUPTION PROGRAM (BASED ON
THE EXPERIENCE OF TOMSK REGION)**

N.T. Kobalia

Scientific Supervisor: associate Professor, PhD. T.M. Mineeva
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: nina.kobalia@mail.ru

***Abstract.** The article presents the results of the research of anti-corruption planning and programming in Tomsk region. The advantages and drawbacks of anti-corruption programs are revealed, some measures for their improvement are suggested.*

Введение. Происходящие в России и в мире глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека определенно имеют неоднозначное значение для развития общества и государства в целом. Одной из таких проблем несомненно является проблема коррупции, которая представляет собой негативное социально-правовое явление, затрудняющее нормальное функционирование всех общественных механизмов и подрывающее эффективность государственного управления. В связи с этим, проблемы противодействия коррупции как в мире, так и на территории Российской Федерации выступают на первый план в процессе совершенствования системы государственной власти.

Материалы и методы исследования. В одном ряду с нравственными, социальными, политическими, а также другими средствами противодействия коррупции несомненно важную роль в антикоррупционной деятельности играют средства нормативно-правового регулирования. Правовое обеспечение антикоррупционной деятельности является основой и залогом успешной реализации других мер, направленных на противодействие коррупции и вместе с тем должно быть логической частью общегосударственной антикоррупционной политики[1]. На территории Российской Федерации антикоррупционная политика осуществляется на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном, при этом следует отметить, что задача применения эффективных механизмов противодействия коррупции на уровне субъектов РФ была поставлена в рамках Концепции административной реформы в 2006-2010 гг.[2]. В результате региональная политика борьбы с коррупцией получила развитие в большинстве субъектов Российской Федерации, где наряду с региональным антикоррупционным законодательством получили свое развитие региональные антикоррупционные программы.

В данной работе основой исследования послужили общедоступные материалы, размещенные на официальных порталах органов государственной власти и местного самоуправления, а также статистический массив правоохранительных органов Томской области. При оценке порядка принятия, структуры, и содержания программ за основу были взяты требования Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также положения Указа Президента РФ от 1.04.2016 № 147, утвердившего новый Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы.

Результаты исследования. В настоящее время нормативно-правовая база Томской области в сфере противодействия коррупции сформирована и полностью отвечает требованиям федерального законодательства, непрерывно продолжая совершенствоваться. Среди субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа, Томская область отмечается как один из регионов с наиболее совершенной системой правового регулирования в данной сфере. В то же время анализ состояния правопорядка в регионе показывает, что нарушения антикоррупционного законодательства продолжают носить довольно распространенный характер.

В период с 2010 года по 2015 год на территории Томской области зарегистрировано 652 преступления, относящихся к категории коррупционных (злоупотребление должностными полномочиями, получение и дача взятки): минимальный показатель зарегистрирован в 2011 году – 49 преступлений, максимальный показатель зарегистрирован в 2014 году – 151 преступление. За I полугодие 2016 года в Томской области зарегистрировано 65 коррупционных преступлений.

По данным прокуратуры Томской области в 2014-2015 годах в регионе выявлено 6,6 тыс. нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции (3,3 тыс. нарушений в год), 2,3 тыс. нарушений выявлено в I полугодии 2016 года. К дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения привлечено в 2014 году 586 должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений и иных организаций, в 2015 году – более 700 должностных лиц, в I полугодии 2016 года – около 300 должностных лиц.

Несмотря на большую работу, проведенную в рамках реализации плановых мероприятий противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти за период с 2010 по 2016 год, позволившую повысить уровень взаимодействия в данной сфере, очевидным является тот факт, что коррупция, как явление системное, проникающее во все сферы общественной жизни, продолжает иметь распространенный характер. Наиболее целесообразным представляется решение данной задачи программными методами, что подразумевает под собой принятие в Томской области региональной антикоррупционной программы, главной целью которой будет формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции посредством повышения эффективности взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан в сфере противодействия коррупции. Для реализации указанной цели необходимо продумать конкретный механизм ее достижения, определить задачи региональной антикоррупционной программы. В качестве таковых можно выделить:

1) совершенствование правовых, организационных инструментов и механизмов противодействия коррупции;

2) периодическая оценка состояния коррупции посредством проведения мониторинговых исследований (социологические исследования, анкетирование, анализ организации и эффективности работы с обращениями граждан);

3) активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды (проведение курсов повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих, проведение конкурса на лучшие проекты антикоррупционной социальной рекламы для последующего размещения в средствах массовой информации и т.д.);

4) обеспечение открытости, доступности для населения деятельности государственных и муниципальных органов;

5) обеспечение открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Также важно определить критерии оценки результативности реализации антикоррупционной программы, затрагивая прежде всего причины коррупционного поведения.

Выводы. Региональные программы противодействия коррупции прежде всего направлены на модернизацию и усиление антикоррупционной борьбы. Их внедрение в законодательство субъектов Российской Федерации непременно даст толчок развитию большого количества законодательных новелл, содержащих превентивные средства для снижения уровня коррупции в государстве. Использование региональных антикоррупционных программ в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления позволит получать качественную информацию о масштабах и тенденциях распространения коррупции, эффективности антикоррупционной политики. На территории Томской области в настоящее время активно обсуждается необходимость принятия региональной антикоррупционной программы, что будет являться важным шагом в реализации общегосударственной политики, направленной на борьбу с коррупцией во всех эшелонах власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалов В.А. Нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции в России на современном этапе //Lex Russica. – 2014. – № 11. – С. 1326-1337.
2. Концепция административной реформы в Российской Федерации 2006-2010 годах: Распоряжение Правительства РФ 1798-р от 25.10.2005 (ред. от 10.03.2009г.) Собрание законодательства Российской Федерации №46 от 14 ноября 2005 года. Раздел IV Постановления и распоряжения Правительства РФ.
3. Указ Президента РФ №147 от 01.04.2016 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016- 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №14. – Ст. 1985.
4. Противодействие коррупции. Официальный интернет-портал Администрации Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tomsk.gov.ru/dokladi-otcheti-staticheskai-informacia>. – 03.03.2017.

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

В.Г. Корешков, И.А. Макелько

Алтайский государственный технический университет

Россия, г. Барнаул, ул. Ленина 46, 656038

E-mail: v.g.koreshkov@mail.ru

**ON INTERACTION OF REGIONAL COMMERCIAL BANKS
AND THE REAL SECTOR OF ECONOMICS**

V.G. Koreshkov, I.A. Makelko

Altai State Technical University

Russia, Barnaul, ul. Lenina 46, 656038

E-mail: v.g.koreshkov@mail.ru

***Abstract.** The article examines the relationship between finance and credit, provides a more precise definition of finance, proposes measures to support the real sector of the economy, through the tools of regional commercial banks and local authorities.*

Введение. Успешное развитие современной экономики РФ во многом зависит от стабильного функционирования реального сектора экономики. В эффективном развитии экономического хозяйства важную роль играют региональные кредитные организации. В настоящее время, одним из негативных факторов развития реального сектора экономики является проблема ограниченного предложения доступных финансовых ресурсов.

По оценкам экспертов лишь малая часть – примерно 30% от имеющейся потребности в кредитах для малого бизнеса сегодня удовлетворена, а в части микрокредитов (сумм до 300 тыс. рублей), иногда и 10%. Особенно сложно получить кредит начинающему предпринимателю. Преобладающая часть предпринимателей не пользуется кредитными и заемными средствами прежде всего из-за отсутствия у малых предприятий необходимого обеспечения и кредитной истории. Другой причиной ограниченного кредитования экономики являются высокие риски, связанные с кредитованием малых предприятий, и накладные расходы банков, которые почти одинаковы как для небольших ссуд, так и для крупных.

Материалы и методы исследования. Вместе с тем, используя методы сравнения предложений банковских продуктов крупных и региональных (мелких и средних коммерческих банков действующих в регионах), обзорного анализа экспертов в данной области и проведенного синтеза общих тенденций развития сектора кредитования малого и среднего бизнеса, можно отметить, что значительная часть региональных коммерческих банков успешно выходит на данный сегмент рынка. Анализ проведенный в данном исследовании основывался на данных Банка России, сведений рейтинговых агентств и специализированных банковских сайтов.

Результаты. По данным RAEX (на основе анкетирования кредитных организаций), объем заимствований, выданных крупными федеральными коммерческими банками малым и средним предпринимателям за первое полугодие 2016 года, составил 2,4 трлн. рублей. Это на 0,6% меньше, чем за

аналогичный период 2015-го. При этом, отмечается в исследовании, размер портфеля кредитов МСБ за период с 1 июля 2015 года по 1 июля 2016 года сократился на 2% и составил 4,6 трлн. рублей по итогам полугодия [1]. Изучение общего объема кредитования юридических лиц не входило в цели настоящего исследования, однако, отметим, что он имеет сопоставимый вектор.

Согласно данным Банка России от 12.01.2017 года, объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в миллионах рублей, иностранной валюте за период 2012-2016 гг. имеет отрицательный вектор снижения (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика объема кредитных средств предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства [2]

На снижение объема выданных кредитных средств влияют не только вышеотмеченные факторы (финансовый кризис, рост ключевой ставки, растущие риски неплатежей в реальном секторе экономики), но и желание коммерческих банков снизить кредитные риски наиболее непопулярным путем, - ограничением выдачи кредитных средств в условиях финансового кризиса предприятиям малого и среднего бизнеса. Более того, крупные коммерческие банки, такие как Альфа-Банк, ВТБ 24, Сбербанк и другие, в 2015 году практически свернули кредитование малого бизнеса после декабрьского повышения Банком России ключевой ставки, что сказалось на ограниченности доступности кредитов для большинства компаний клиентов банк, особенно сильно ограничения коснулись предприятий малого и среднего бизнеса, таблица 1.

Таблица 1

Объем средств предоставленных банками РФ субъектам предпринимательства в млн. рублей [2]

Отчетная дата	2012	2013	2014	2015	2016
Объем кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства	41 167 453	47 633 462	49 568 966	35 438 171	32 391 382
% снижения /прироста объема кредитов к предыдущему году		15%	4%	-29%	-9%

Проведенный анализ таблицы 1, показывает, что объем кредитных средств, выданных малому и среднему бизнесу с 2012 года по 2016 год сократился на 20%, что отразилось и на снижении ВВП России, а также темпах экономического развития.

Выводы. Отсутствие заинтересованности у федеральных банков на данном рынке кредитования приводит к резкому снижению объема кредитования малого и среднего бизнеса. Институты призванные снижать трансакционные издержки в экономике, вводя ограничения, получили отрицательный

результат – увеличению издержек для малого и среднего бизнеса, вынуждая последних искать средства в других источниках, увеличивая свои издержки. Это подчеркивает рентоориентированное поведение коммерческих банков и их значительное влияние на поведение экономических субъектов [3. С. 57].

По результатам проведенного исследования, ставится очевидным необходимость совершенствования взаимодействия коммерческих банков и предприятий реального сектора экономики. Необходимо задействовать региональные коммерческие банки как наиболее гибкие и маневренные кредитные организации, специализирующихся на обслуживании предприятий малого и среднего бизнеса. В частности, нами предполагается ряд мер по совершенствованию взаимодействия региональных финансово-кредитных институтов и реального сектора экономики, через механизм государственно-частного партнерства.

В первую очередь необходимо регламентировать для региональных коммерческих банков, осуществляющих кредитование организаций реального сектора ряд льгот, позволяющих им снизить процентные ставки без потери прибыли. В частности, пересмотреть снижение ставок резервирования по выданным кредитам направленных на развитие реального сектора производства с 4,5% до 2,5%, это позволит коммерческим банкам снизить процентную ставку по кредиту на аналогичный процент.

Во-вторых, субсидировать часть процентной ставки кредитных ресурсов, направляемых на кредитование реального сектора экономики региона, из средств регионального бюджета. Пересмотр процентной ставки позволит привлекать денежные средства клиентов по более выгодным для них условиям, что в свою очередь, позволит рационально использовать свободные финансовые ресурсы в качестве кредитных средств, и благоприятно оценивать ликвидность банковского сектора, увеличить активы банков и обеспечить непрерывное движение денежных средств в экономической системе РФ.

В совокупности эти меры позволят использовать механизм государственно-частного партнерства на уровне взаимодействия региональных кредитных организаций и бизнеса, что отразится на процентной политике банков и эффективности реального сектора экономики, что в совокупности формирует благосостояние граждан региона.

Пересмотр институциональной роли региональных коммерческих банков, упрощение ряда требований к выполнению банковских нормативов [4. С. 47], предоставление льгот региональным банкам, участвующим в развитии реального сектора экономики регионов позволит вывести их в локомотивы экономического роста национального хозяйства современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кредитование малого и среднего бизнеса прошло дно [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9134945>
2. Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах [Электронный ресурс] // Банк России: официальный сайт. Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/?PrId=sors
3. Корешков В.Г. Оценка потерь общества от рентоориентированного поведения коммерческих банков / Корешков В.Г. // Проблемы учета и финансов. 2013. № 4. С.57-60
4. Корешков В.Г. О возможности дифференцированного подхода к оценке стоимости капитала банков / Корешков В.Г., Швецов Ю.Г. // Деньги и кредит. 2015. № 10. С.44-47

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИК СТРАН СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ: ПОЛЕЗНЫЙ ДЛЯ РОССИИ ОПЫТ**

И.О. Кузнецов

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.С. Цитленок
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: igor.o.kuznetsov@gmail.com

**NATIONAL INNOVATION SYSTEMS OF THE ECONOMIES OF THE NORTHERN EUROPE
COUNTRIES: EXPERIENCE, WHICH IS USEFUL FOR RUSSIA**

I.O. Kuznetsov

Scientific Supervisor: Prof., Dr. V.S. Tsitlenok
National research Tomsk State University,
Russia, Tomsk, Lenin st., 36, 634050
E-mail: igor.o.kuznetsov@gmail.com

***Abstract.** In the present study, we performed the analysis of the experience of national innovation system's development in the countries of the Northern Europe. Such experience regarding the stages and processes of the formation of the national innovation system can be useful for understanding the problems that Russian economy struggles in this area. Innovation is a competitive strength in the modern world, inextricably connected with the sustainable growth of the subject. If we understand the reasons of the success of the most prosperous countries, we can be able to shift this experience on to the functionality of the Russian innovation system.*

Введение. Переход на преимущественно интенсивный тип воспроизводства национального продукта в экономике России основывается на опережающем развитии её наукоемких отраслей и когнитивного капитала. Изучение опыта организации и управления развитием национального научно-инновационного комплекса в странах, являющимися лидерами в формировании макроэкономики знания – необходимое условие для формирования и реализации эффективной научно-инновационной политики субъектов российской экономики.

Цель доклада – определение основного фактора, обеспечившего лидирующие позиции стран Северной Европы на глобальном научно-инновационном пространстве и необходимости его использования в современной российской экономике.

Материалы и методы исследования. Информационную и эмпирическую базу исследования составили государственные нормативные документы различных уровней; статистические данные национальных и международных статистических организаций, материалы научных и научно-практических конференций.

Основными методами достижения поставленной в работе цели были: системно-аналитический, системно-функциональный, статистико-экономического и сравнительного анализа, а также методы формальной и диалектической логик.

Для того, чтобы оценить уровень развития экономики знаний в разных государствах, исследователи и международные организации применяют комплексные показатели, составляют различные рейтинги.

В группу стран-лидеров по уровню развития научно-инновационного потенциала входят Швеция и Финляндия. Уже в 1996 году ВУЗы в Швеции получили право осуществлять инновационную деятельность. В 1998 году, шведские власти разработали программу передачи инновационных технологий организациям малого бизнеса. Основным институтом, выполняющим функции поддержки НИОКР и развития национальной инновационной системы, стало Национальное инновационное агентство (VINNOVA).

Широко известна шведская модель «тройной спирали», в основе которой находится тесное взаимодействие власти, частного бизнеса и образовательных организаций. Трехстороннее сотрудничество призвано стимулировать как фундаментальные исследования, так и их практическое применение и, самое главное, коммерциализацию результатов выполнения НИОКР.

С 2005 г. в Швеции реализуется инициатива под названием «Инновационный мост», представляющая собой национальную программу развития инкубаторов инноваций и институтов, которые обеспечивали бы трансфер технологий, предоставляющих стартовый капитал для инновационных компаний и стимулирующих инновационную деятельность малых и средних предприятий [1].

Национальная инновационная система Финляндии основывается на объединении производителей и потребителей знаний. Основным приоритетом становления этой системы стали научные исследования и технологические разработки.

Успех в становлении инновационной системы в Финляндии был достигнут благодаря ориентации государственной политики на опережающее развитие научно-технического и технологического звеньев и долгосрочной инновационной стратегии. Стратегия инновационного развития была разработана в Финляндии еще в 1995 году [2]. Основной движущей силой реализации финской инновационной стратегии стало формирование сетевых структур, как на региональном, так и на национальном уровнях.

Инфраструктура финансовой поддержки исследовательских проектов в Финляндии достаточно развита и включает в себя несколько организаций. Среди них – Академия Финляндии при Министерстве образования, Финское агентство по финансированию технологий и инноваций (TEKES), Национальный фонд исследований и разработок (SITRA) [3].

В 2015 году расходы на образовательные услуги в Финляндии составили 7,2% ВВП, расходы на исследования и разработки – 3,2% ВВП. Доля частного бизнеса в финансировании исследований и разработок составила 53,5% [4].

В рейтинге Глобального инновационного индекса Россия в 2015 году заняла 43 место, продемонстрировав рост на 5 позиций по сравнению с предыдущим годом. Расходы на образовательные услуги в 2015 г. составили 4,2% ВВП. Совокупные расходы на исследования и разработки – 1,2% ВВП, при этом только 27,1% расходов были понесены частным сектором [4].

Инфраструктура поддержки инноваций в России представляет собой систему, состоящую из государственных институтов развития, различных фондов, государственных корпораций, действующих как на федеральном, так и на региональном уровнях. В стране широко распространены бизнес-инкубаторы – офисные помещения для создания инновационных проектов на ранней стадии их развития. Главными задачами всех этих институтов являются создание благоприятных условий для реализации инновационных проектов и обеспечение кооперации заинтересованных в данных проектах организаций. В настоящее время в России зарегистрировано более 110 технопарков, более 120 бизнес-инкубаторов. Почему, при такой масштабной и разнообразной поддержке государства, инновационная активность бизнеса не соответствует потребностям экономики?

Основными причинами низкой инновационной активности бизнеса являются:

- недостаточный уровень доверия государству со стороны частного сектора;
- отсутствие гарантий полной реализации права интеллектуальной собственности;
- низкий уровень заинтересованности в проектах среди коммерческих организаций;
- слабое стимулирование налоговой политики развития инновационных процессов;
- краткосрочность государственного финансирования;
- ориентация системы управления на расходование выделенных бюджетных средств, а не на достижение конечного результата [5].

Заключение. Итак, основным фактором, влияющим на масштаб и темпы накопления научно-инновационного потенциала российской экономики, является отсутствие, прежде всего, у крупного бизнеса заинтересованности в конкуренции за инновации и в росте своего когнитивного капитала. Опыт стран Северной Европы показал, что рост инновационной активности всегда рассматривался ими как одно из важнейших направлений долгосрочной стратегии развития национальной экономики. При этом политика инновационного развития производилась последовательно и планомерно, включая как общенациональные инновационные стратегии, так и установление мощных региональных структур поддержки инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пчелинцев В. С. Проблемы инновационной политики Швеции // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – № 1. – С. 117–138.
2. Гаврилова Н. М. Опыт инновационного развития Финляндии и Израиля // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 59–67.
3. Пчелинцев В. С. Региональные инновационные системы: опыт Финляндии // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 51–63.
4. Dutta, S., Lanvin, B., Wunsch-Vincent, S. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation [Electronic resource] // Cornell INSEAD WIPO. – Electronic data. – Ithaca, 2016. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>. – 24.01.2017.
5. Сverdlova A. Государственно-частное партнерство в исследовательском секторе российской экономики // Общество и экономика. – 2012. – № 2. – С. 163–170.

АУТСОРСИНГ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Н. Лепихина

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: slepikhina@sibmail.com

OUTSOURCING AS A CATEGORY OF THE EVOLUTIONARY ECONOMICS THEORY

S.N. Lepikhina

Scientific Supervisor: Prof., Dr. V.S. Tsitlenok

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: slepikhina@sibmail.com

Abstract. *Basic definitions and types of Outsourcing were identified. It is suggested to consider Outsourcing as a special institution of the transnational capitalism economics.*

Введение. Аутсорсинг, будучи одной из форм реализации закона разделения- кооперации труда, в условиях интенсивной транснационализации мировой экономики, превращается в особый производственно-экономический институт, обеспечивающий трансформацию процесса моноцентрической глобализации в процесс полицентрической глобализации.

Целью данной статьи является доказательство превращения отношения аутсорсинга в процессе экономической эволюции в особый институт экономики транснационального капитализма.

Основные положения исследования. Несмотря на отсутствие строго фиксированного правового статуса, аутсорсинг, как особое производственное отношение существует в экономике транснационального капитализма [1].

Содержание данного отношения состоит в передаче компанией ряда производственно-технологических процессов сторонней организации [2, 3]. Цель: рационализация производства и оптимизация расходов. Взаимоотношения между заказчиком и аутсорсером носят устойчивый долгосрочный характер по совместному выполнению различных частей и элементов целостного производственно-технологического процесса. Заказчик получает доступ к ресурсам аутсорсера без привлечения собственных инвестиций. В свою очередь, аутсорсер получает гарантированный рынок сбыта своих товаров и услуг. Отраслевая принадлежность компании - заказчика аутсорсинговых услуг не имеет значения, поскольку процессы аутсорсинга охватывают в настоящее время все отрасли мирового товарного производства. Начавшись с передачи транснациональными компаниями отдельных производственных функций для получения дешевых импортных частей и компонентов в их зарубежные отделения и филиалы и, постепенно выйдя за рамки организационной структуры конкретной ТНК, аутсорсинг активно развивается в сфере информационных технологий, бизнес-процессов и стратегического управления, в области исследований и разработок.

Отношение аутсорсинга отражает растущие потребности в дальнейшей транснационализации мирового промышленного производства и в деконцентрации капитала крупных компаний. Поэтому,

если компания ставит перед собой цель развиваться и наращивать свою стоимость, она, как правило, планирует передать наиболее затратоемкие виды производства аутсорсеру.

Таким образом, необходимость оптимизации производственно-технологических и управленческих процессов, снижения издержек при сохранении высокого качества производимых товаров и услуг, обуславливает зарождение новых производственных отношений. У предприятия появляется возможность с минимальными потерями преодолевать спады, стабильно развиваться, используя возможности аутсорсинга.

Аутсорсинг служит эффективной заменой вертикальной интеграции. При этом происходит процесс формирования и встраивания компании в систему долгосрочных горизонтальных и вертикальных сетевых межфирменных отношений, которые способствуют использованию экономии на масштабе, интегрируют производственные процессы разных фирм, содействуют инновационному развитию компаний.

В современном обществе информационно-компьютерного транснационального капитализма роль природного капитала в достижении экономической эффективности компании уменьшается, а доля высокотехнологичной ренты и интеллектуального капитала в общем объеме прибыли компании увеличивается.

Нефтяные и газовые компании не первый год выводят на аутсорсинг производства, ранее осуществлявшиеся самостоятельно в рамках корпорации, однако не являющиеся профильными для нее: производство промышленных газов, бурение скважин, их текущий и капитальный ремонт, сейсмические исследования, применение методов повышения нефтеотдачи пластов, логистические услуги, обслуживание и ремонт нефтепромыслового оборудования и т.д. Активная передача отдельных частей технологического процесса нефте- газодобычи и переработки иным специализированным фирмам позволила говорить о появлении нового сектора экономики – нефтегазовом сервисе [4].

Усложнение технологий выращивания сельскохозяйственных культур, необходимость решения проблем продовольственной безопасности привела к появлению профильных аутсорсеров, специализирующихся на обслуживании аграрных инвесторов в капиталоемкие проекты по освоению земель сельскохозяйственного назначения, и появлению отрасли сельскохозяйственного сервиса [5].

Переход к международному взаимодействию, основанному на специализации, разделении и кооперации труда в рамках единого производственного процесса становится источником возникновения новых высокотехнологичных отраслей хозяйствования.

Содержание и формы аутсорсинга постоянно меняются, способствуя росту эффективности мирового производства.

На микроэкономическом уровне развивается внутрифирменный аутсорсинг, субъектами взаимодействия которого являются подразделения одной корпорации в рамках единого производственно-технологического процесса. Взаимодействие осуществляется на основе эквивалентно-возмездных стоимостных отношений, формирующих внутрикорпоративный инсорсинг.

Международный инсорсинг – это взаимодействие компаний в рамках одной корпорации в связи с передачей отдельных работ иностранному филиалу.

Корпоративный аутсорсинг характерен для макроэкономического уровня и является функциональным, когда компания передает внешнему специализированному оператору отдельные

функции и бизнес-процессы, интегрируя ресурсы и компетенции внешней фирмы внутрь производственного процесса. В данном случае чаще всего субъекты аутсорсинговых отношений не связаны капиталом или собственностью.

Наряду с функциональным аутсорсингом развивается межстрановой. В этом случае процесс специализации охватывает не отдельные компании, а страны, которые находятся в постоянном взаимодействии с ТНК. Примером проявления этого являются США, которые, используя механизмы аутсорсинга, вынесли большую часть промышленного производства за пределы своей страны.

Реакцией на возникновение новых центров силы, помимо США, стала тенденция перевода производственной деятельности в страну базирования или соседнюю страну к национальным специализированным фирмам – аутсорсерам. Вместе с тем, речь не идет о корпоративных слияниях и поглощениях, взаимодействие не зависит от формы и структуры собственности, речь идет о неакционерных формах деятельности ТНК.

На глобальном метакорпоративном (*квазикорпоративном*) трансграничном уровне использование аутсорсинга обусловлено переходом от интегрированного производственно-технологического процесса в одной стране к формированию рассредоточенных по миру производственно-технологических сетей в рамках глобальных стоимостных цепочек. При этом субъекты взаимодействия – субъекты мирового производства, сохраняют свою экономическую самостоятельность, вместе с тем, экономические связи имеют глобальный мультимакроэкономический характер. Аутсорсинг становится фактором развития полицентрической глобализации, когда производственная интеграция происходит при сохранении экономической самостоятельности субъектов хозяйствования.

Вывод. Таким образом, процесс эволюционного развития изменил форму реализации закона общественного разделения и кооперации труда в условиях доминирования транснационального капитализма, что привело к формированию системы устойчивых долгосрочных производственных отношений, синергетических эффектов, инициируя технико-технологические и организационные инновации, к появлению такого института как аутсорсинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепихина С.Н. Роль аутсорсинга в мировой экономике // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. - № 300(II). - С.49-53.
2. Хейвуд, Дж.Брайан. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ: пер. с англ. - М.: Издательский Дом «Вильямс», 2004. – 176 с.
3. С.В. Юрьев. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ. Монография. – Спб., 2012. – 166 с. – Электронный ресурс: <http://mespb.ru/d/179743/d/autsorsing.pdf>
4. Котляров И.Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути развития // Вопросы экономики. - 2015. - № 9. - С.45-64
5. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Сельскохозяйственная сервисология как методическая основа развития сферы услуг в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennaya-servisologiya-kak-metodicheskaya-osnova-razvitiya-sfery-uslug-v-selskom-hozyaystve#ixzz4ZcheDRSI> – 24.01.2017

ЭФФЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

И.О. Максимов

Научный руководитель: профессор, д.э.н., С.А. Филатов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская 52/1, 630099

E-mail: ilya_maksimow@mail.ru

THE EFFECTS OF CORPORATE DEVELOPMENT FOR RUSSIAN REGIONS

I.O. Maksimov

Scientific Supervisor: Prof., Dr. S.A Filatov

Novosibirsk state university of economics and management "NINH",

Russia, Novosibirsk, St. Kamenskaya 56

E-mail: ilya_maksimow@mail.ru

Abstract. *In the article based on corporate and regional development on the basis of "added value effect" and "effect of current consumption" domestic TNCs affect the performance of sectors of social production forming the gross regional product.*

Экспоненциальное развитие с середины XX века технологий, электронных коммуникаций, высокоскоростного и экономичного транспорта, углубление разделения труда, концентрация капитала и растущая эффективность использования собственности резко приблизили друг к другу континенты, государства и компании, создали необходимые предпосылки для роста трансграничных обменов товарами, услугами и капиталами. В настоящее время анализ тенденций развития мировой и национальной экономики становится малоэффективным без исследования новых черт функционирования рынков и их важнейших акторов – транснациональных корпораций (ТНК). К одной из малоизученных сторон международного бизнеса можно отнести проблему взаимодействия и последствий операционной деятельности отечественных корпораций для общества, бизнеса и экономики в социально-экономических системах мезоуровня. В данном исследовании под мезоуровнем понимается уровень общественных и производственных отношений регионов. В центре нашего внимания находятся явления мезоуровня российской экономики, поскольку условия хозяйствования, политические и экономические интересы акторов, социальные паттерны индивидов, инвестиционная привлекательность в федеративных государствах формируются и проявляются именно на региональном уровне.

Коммерческие сети и коммуникационные связи, которые формулируют корпорации в регионах имеют важное значение в распределении доходов и затрат между рыночными агентами. Спрос корпорации на средства производства, основные и обеспечивающие операции, промышленный, финансовый и человеческий капитал имеет тенденцию к притяжению предложения относительно локализации корпоративной собственности и формированию особого типа рыночного пространства. Таким образом, изменение спроса корпоративных акторов на продукцию общественного производства будет вызывать значимые изменения в отраслях региональной экономики, и эти изменения будут больше в тех секторах, которые получают большую ренту от корпоративного развития. Отсюда потенциально мы можем отметить

два эффекта: «добавленной стоимости» и «текущего потребления» отечественных ТНК. Первый связан с концентрацией прибыли и эффективностью производственных процессов, а второй с непосредственным переносом затрат корпорации в доходы внешней рыночной среды, что стимулирует цепочку «выручка-текущие расходы-добавленная стоимость» среди рыночных агентов, являющимися поставщиками I-ого порядка, затем II-ого порядка и т.д.

Эффект добавленной стоимости, создаваемой экономическими единицами корпораций и текущих расходов, представляющих потребление материальных и нематериальных благ, обеспечивающих производственный процесс, мы будем рассматривать, используя показатель эластичности по доходам и расходам спроса на продукцию отраслей общественного производства, формирующих ВРП:

$$E_Y^X = \frac{|\Delta X_i / X_i|}{|\Delta Y_i / Y_i|}, E_Y^X \in [0; \infty]$$

где E_Y^X – коэффициент эластичности;

ΔX_i – годовое приращение i-ой отрасли;

X_i – объем производства i-ой отрасли в отчетном году;

ΔY_i – годовое приращение добавленной стоимости/расходов i-ой компании;

Y_i – объем добавленной стоимости/потребления i-ой компании в отчетном году.

Данный метод был введен Б. Баласса [1] и использовался для анализа эластичности по доходам спроса на импорт в интеграционных блоках и определения торговых эффектов. Классическая интерпретация функции предполагает отношение модуля приращения импорта к модулю приращения ВВП анализируемой страны. Так определяется реакция импорта страны на 1%-ое изменение национального продукта. В дальнейшем метод получил развитие в экономических исследованиях ИЭИ ДВО РАН и использовался для определения интеграционных эффектов создания и отклонения торговли в странах АСЕАН [2], а позднее Европейского Союза [3], до и после подписания интеграционных соглашений. Учитывая масштабы российских регионов, их производственную и внешнеэкономическую деятельность, свободу ценообразования, политических и экономических решений, мы считаем допустимым в современных условиях использование данного подхода применительно к мезоуровню. Таким образом, измененный показатель E_Y^X указывает реакцию регионального отраслевого производства на увеличение доходов/расходов отечественной ТНК на 1%. Для минимизации случайных и конъюнктурных явлений, аналогично с рассмотренными исследованиями для интерпретации результатов будем использовать среднее значение E_Y^X исследуемых периодов. Кроме этого для определения эластичности регионального ВРП от корпоративного развития нами введены 2 фильтра: 1) отраслевая диверсификация ВРП и определение наиболее значимых отраслей в формировании агрегированного общественного продукта, 2) существенная корреляционная зависимость при уровне p-значения < 0,05.

Для анализа корпоративного влияния выбраны компании ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть», ПАО «Уралкалий», ПАО «Алроса» и соответствующие их происхождению и размещению регионы – республика Татарстан, республика Башкортостан, Пермский край и республика Саха (Якутия) соответственно. Статистические данные представлены с 2008 по 2009 годы. Отобранные компании являются

транснациональными, однако деятельность в зарубежных филиалах не значительна, основной акцент в операционной деятельности сделан на внутрироссийском производстве.

Отмеченные выше корпорации целесообразно использовать в анализе, поскольку: компании являются транснациональными, с незначительным количеством зарубежных активов, однако широкой ориентацией на иностранные рынки, как место сбыта продукции; как по форме управления, так и по структуре капитала и отраслевой принадлежности являются типичными и классическими для российской корпоративной среды транснационального типа; статистические данные компаний сопоставимы, что позволяет говорить о качественных и количественных изменениях, статистических зависимостях и строить эконометрические модели.

Регионы производственной деятельности корпораций целесообразно использовать в анализе, поскольку: они являются материнскими для выбранных российских ТНК и в них сосредоточены основные производственные мощности корпораций; регионы являются лидерами по эмитируемому ПИИ из России, что означает широкую ориентацию экономических агентов на извлечение внутривосточного и межстранового дохода; длительный период времени не менялись границы, что позволяет говорить о сопоставимости статистических данных и возможности построения эконометрических моделей.

На основе полученных результатов расчета эластичности можно выделить общие и конкретные закономерности. К общим относятся приращение производственных показателей отраслей обрабатывающего производства в регионах материнских для нефтяных ТНК, добычи полезных ископаемых в регионах материнских для металлургических ТНК, отраслей торговли и операций с имуществом более чем на 1%, как реакция на 1%-ое приращение текущих расходов корпораций. А также отмечается прирост свыше 1% производственных показатели отраслей обрабатывающих производств и транспортных услуг как реакция на 1%-ое приращение добавленной стоимости компаний. К конкретным относятся специфические межотраслевые связи в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market An Appraisal of the Evidence. Manchester School of Economic and Social Studies. 1974. Vol. 42. P. 93-135.
2. Шопина И.П. Выигрыш «Больших» и «Малых» стран от интеграции в рамках АСЕАН // Пространственная экономика, 2008. №3. С. 86-95.
3. Дёмина Я.В. Торговые эффекты интеграции в АСЕАН и ЕС // Исследования молодых ученых: экономическая теория, отраслевая и региональная экономика, 2015. ИЭОПП СО РАН. С. 66-71.

ВОПРОСЫ АЛКОГОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Марков

Научный руководитель: доцент, к.э.н. С.В. Аксютин

Вологодский государственный университет,

Россия, г. Вологда, ул. Ленина, 15, 160000

E-mail: artem-markov92@mail.ru

ISSUES OF ALCOHOL SAFETY IN THE VOLOGDA OBLAST

A.N. Markov

Scientific Supervisor: Ph., D. S.V. Aksyutina

Vologda State University, Russia, Vologda, Lenin str., 15, 160000

E-mail: artem-markov92@mail.ru

Abstract. *The article presents the destructive social processes and threats to alcohol safety. The estimation of the basic indicators of production and consumption of alcoholic beverages in the region. The study of the international experience of regulate alcohol consumption, the necessity of toughening of state regulation of turnover of alcoholic products.*

Введение. Цель работы определяется поиском способов снижения алкоголизации общества и выявлением состояния и угроз алкогольной безопасности в Вологодской области, поскольку современные исследования свидетельствуют об ухудшении показателей социальной сферы, демографии и снижении экономического потенциала в России, в частности, это относится и к Вологодской области. Ежегодно отмечается рост производства продукции ликероводочной отрасли, превышение уровня потребления алкогольной продукции, допустимого нормами Всемирной организации здравоохранения. Следует заметить, что рост объемов продаж алкоголя, так же как и рост акцизов не приводят к решению экономических проблем фискальной политики государства, а порождают обратные процессы - активизацию кустарного производства и увеличение «теневого» оборота алкоголя. Злоупотребление алкоголем приводит к обострению социальных проблем (рост преступности, увеличение разводов и количества детей, оставшихся без попечения родителей), а также необоснованное увеличение статей государственных расходов на лечение заболеваний по причине алкоголизма и на содержание сирот и инвалидов.

Растущая алкоголизация общества предопределяет необходимость формирования самосохранительной культуры населения. Мы согласны с мнением ученых, что в условиях «сложившейся ситуации обуславливается поиск способов профилактики и борьбы с алкогольной зависимостью» и подразумевается «постоянный мониторинг безопасного объема производства и потребления алкогольной продукции в регионе» [1]. Очевидно, что возможность преодоления отдельных социально-экономических и демографических проблем территорий должна быть связана с государственным регулированием оборота алкогольной продукции.

Материалы и методы исследования. Действующая на государственном уровне антиалкогольная концепция, безусловно, предусматривает снижение количества потребляемой алкогольной продукции [2].

При этом, в Вологодской области, начиная с 2010 года отмечается устойчивая динамика роста потребления алкоголя с 10,31 л. до 15,76 л. на душу населения (при рекомендованной норме ВОЗ в размере 8 л.). То есть, за исследуемые пять лет количество потребляемых алкогольных напитков на душу населения, включая младенцев и стариков, увеличилось в 1,5 раза.

Структура потребления алкогольных напитков за 2010-2014 годы смещается к наиболее дешевым напиткам - пиву, которое является самым доступным напитком. Вместе с тем, изучение динамики потребительских расходов населения за этот же период показало снижение доли расходов граждан на алкогольные напитки, поскольку присутствует рост оплаты различного рода услуг.

Выявленное снижение расходов на потребление алкоголя не приводит к кардинальному изменению социально-демографических показателей. К примеру, ранее проведенными исследованиями установлено, что «смертность от причин, связанных с алкоголизмом, составляет 12 - 15% на 100 тыс. населения, а за анализируемый период от причин, связанных с употреблением ликероводочной продукции, в среднем умерло более 70 % мужчин и 20 % женщин» [1].

Поэтому считаем, что определение критического (порогового) объема производства алкоголя в регионе, остается актуальным. Для расчета мы использовали разработанную методику [1,4] и информационную статистическую базу [3].

Расчет безопасного объема производства алкогольной продукции для потребления в Вологодской области на 2014 год произведен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет безопасного объема производства алкогольной продукции для целей потребления в Вологодской области в 2014 г.

Показатель	Значение
1. Численность населения Вологодской области, тыс. чел.	1193
2. Потребление алкогольной продукции на душу населения (в 100%-ном алкоголе), рекомендуемый нормами Всемирной организации здравоохранения, дал.	8
3. Безопасный объем потребления алкогольной продукции согласно нормам ВОЗ, тыс. дал. (стр. 1 × стр. 2)	9544
4. Объем ввезенного алкоголя, тыс. дал.	5465
5. Пороговое значение безопасного объема производства алкогольной продукции для потребления в регионе, тыс. дал. (стр. 3 - стр. 4)	4079
6. Фактический объем производства алкоголя, тыс. дал.	7344
7. Объем реализованной за пределами области алкогольной продукции, тыс. дал.	1627
8. Отклонение фактического объема производства алкогольной продукции на цели внутрирегионального потребления от порогового значения, тыс. дал. (стр. 5 - стр. 6 + стр. 7)	-1638

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что в Вологодской области исходя из целей алкогольной безопасности присутствует перепроизводство алкогольной продукции в размере 1638 тыс. дал. При этом фактический объем производства 7344 тыс. дал. не превышает пороговое значение (9544 тыс. дал.), угрозы безопасности связаны с импортом алкоголя на территорию области. Присутствующая тенденция роста акцизов таит определенную опасность, заключающуюся в расширении рынка незаконно произведенной алкогольной продукции, «теневого» сектора производства и продажи некачественной контрафактной продукции, отличающейся низкой стоимостью и столь же низким качеством.

«В Вологодской области уровень доходов в областной бюджет от акцизных поступлений за последние три года снизился на 17,1% при одновременном росте ставки акцизов на 42,2 %. Одной из причин снижения выступает незаконное производство и оборот алкогольной продукции» [1]. Соответственно, повышение акцизов не влечет рост поступлений денежных средств в бюджет.

Заключение. Считаем необходимым установление гражданского контроля за соблюдением законов РФ в сфере производства и продажи алкогольной продукции, в том числе за счет формирования рабочих групп с привлечением общественности для принятия эффективных мер по пресечению несанкционированной торговли, выявлению в розничной торговле контрафактной алкогольной продукции. Также представляется целесообразным ввести уголовную ответственность за производство и оборот незаконно произведенной продукции, в том числе и кустарного производства.

Вместе с тем, представляется возможным адаптировать положительный зарубежный опыт борьбы с алкоголизмом (участие союзов и ассоциаций алкогольного бизнеса в формировании региональной алкогольной политики, опыт нордических стран по физическому ограничению доступности спиртных напитков, усиление общественного и государственного надзора), что позволит повысить алкогольную безопасность региона. Также считаем, что неотъемлемым элементом развития здорового общества может выступать профилактика асоциальных явлений, формирующая гражданскую ответственность и влекущая необходимость соблюдения социально-нравственных нормы по причине убежденности, а не из страха перед наказанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксютин, С.В. Актуальные вопросы алкогольной безопасности региона [Текст] / С.В. Аксютин, Н.М. Овсянкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. - № 1 (37). – С. 117-133.
2. Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/inform/128937.html>. – 28.02.2017
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>. - 28.02.2017
4. Овсянкина, Н.М. Анализ и прогнозирование социально-демографических показателей алкогольной безопасности в Вологодской области [Текст] / Н. М. Овсянкина, О.А. Шихова // Молочнохозяйственный вестник. – 2013. - № 3 (11). – С.69-75.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ БЕЗРАБОТИЦЫ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ.

А.И. Маскаева

Научный руководитель: доцент кафедры финансов и учета Л.В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: maskaichka@gmail.com

**ESTIMATION OF THE UNEMPLOYED LEVEL OF UNEMPLOYMENT IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND ABROAD.**

A.I. Maskaeva

Scientific Supervisor: Associate Professor of the Department of Finance and Accounting L. V. Komarevceva

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: maskaichka@gmail.com

Abstract. *This article examines the unemployment rate in the Russian Federation, defines «unemployment», its causes and consequences, as well as comparative characteristics of unemployment in Russia and the leading countries.*

Введение: Рынок труда – одна из важнейших частей в экономике любой страны. Ведь именно рабочая сила и ее производительность во многом определяет развитие экономики. Безработица – явление, отражающее часть экономически активного населения, которые способны и желают трудиться по найму, но не могут найти работу [1]. Но в условиях нестабильности рубля и двусторонних санкций, замедления темпов роста экономики может возникнуть проблема роста безработицы, поэтому требуется постоянный мониторинг и анализ ее уровня и характеристик. Целью нашего исследования является выявление тенденций уровня безработицы в РФ в сравнении с другими странами, основных ее причин и последствий.

Методы и материалы. Для достижения оставленной цели нами были использованы методы обобщения научной литературы и официальных данных, а также методы статистического исследования динамики уровня безработицы.

Результаты. Мы провели анализ данных Росстата по уровню безработицы за последние 5 лет. Исходя из таблицы можно сделать вывод о том, что наблюдается процесс незначительного снижения безработицы, хотя в различных субъектах России уровень безработицы разный, причем дифференциация показателей варьируется от 28,8 % в республике Ингушетии до 1,7% в Москве.

Таблица 1.

Уровень безработицы в РФ за последние 5 лет, в % [2].

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Уровень безработицы, в %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,4

Несмотря на то, что на рынке труда наблюдается стагнация и нехватка специалистов в некоторых видах деятельности, и переизбыток в других, гибкость заработной платы. В условиях кризиса и нестабильности экономики происходит ее понижение или она остается на прежнем уровне при высоком росте цен.

Низкий уровень безработицы в современных условиях можно объяснить некоторыми причинами. Работодатель сталкивается со сложностью в увольнении работников, поскольку трудовое законодательство накладывает массу обязанностей при этом. Человек не может находиться долго в состоянии безработного, поскольку на пособия по безработице прожить тяжело. Максимальное пособие на 2016 год – 4900 рублей, что намного ниже, чем в лидирующих странах [3]. Демографическая проблема, которая проявляется в увеличении среднего возраста занятых. Уровень экономически активного населения в РФ не растет, а даже упал в сравнении с 2012 годом. В 2012 году он составлял 52,9% от населения, а в 2016 – 52,4%, тогда как процент экономически активного населения в ведущих странах превышает российский уровень, например, в США на конец 2016 года этот уровень составил 62,9% [4]. Наиболее значимыми для РФ являются при этом: демографический спад, низкие темпы роста экономики, неблагоприятный экономический цикл, низкая производительность труда, низкий спрос на рынке занятости, снижение спроса на некоторые товары, снижение экспорта, социальные причины [7].

Исходя из вышеперечисленных причин можно сделать вывод о том, что новые рабочие места не создаются, а экономика замедляет развитие. Но несмотря на это, официальные прогнозы достаточно оптимистичны. Так, например, по оценке Минэкономразвития РФ, в 2016 году начнется процесс восстановления экономики, который повлечет за собой снижение безработицы до 5,7% экономически активного населения в 2018 году [8]. Банк России также отмечает, что Безработица остается на стабильном невысоком уровне. Рынок труда подстраивается к новым экономическим условиям при появлении признаков дефицита кадров в отдельных сегментах. Восстановительные процессы становятся более однородными по регионам [9].

Проведем сравнение с развитыми странами, а именно с США, Великобританией и Германией, с помощью графика.

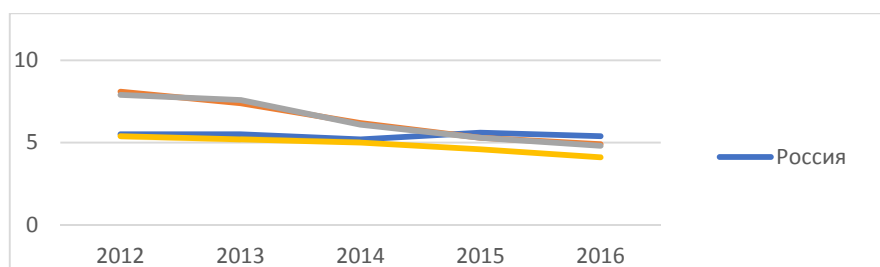

Рисунок 1. Сравнительная характеристика уровня безработицы по странам, в % [4,6].

В последние годы безработица в развитых странах сокращается, причем значительно. Так, в США в 2007 году безработица составляла 5,0%, в 2012 достигала 8,1%, а в 2016 году уже 4,9% [5]. Это нормальное реагирование уровня безработицы на кризис. В России же уровень безработицы изменяется незначительно, в 2007 – 6,0%, в 2012 – 5,5% и в 2016 – 5,4%.

По информации Международной организации труда (МОТ), проблема безработицы по странам сильно различается, особенно остра она в странах Латинской Америки, Карибского бассейна, Африки. В тоже время в развитых странах уровень безработицы сокращается, хотя и наблюдаются признаки

«структурной безработицы». Число же безработных в России в 2017 году составит 4,3 млн человек, как и в 2016 году, а в 2018 уменьшится до 4,2 млн. В мире в 2017г. МОТ прогнозирует рост числа безработных, с 5,7 до 5,8%, а в 2018 году этот уровень будет "относительно стабильным", но численность безработных увеличится на 2,7 млн чел. [10].

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что мировой кризис и замедление экономики почти не отразилось на уровне безработицы как в РФ, так и в зарубежных странах. И более того, по официальным данным в ближайшие годы прогнозируется дальнейшее сокращение как в РФ, так и в большинстве стран. Основными причинами этого в РФ являются: трудовое законодательство РФ, направленное на защиту занятости, низкие пособия по безработице, демографические проблемы, низкий уровень экономически активного населения, низкая производительность труда, низкий спрос на рынке труда, снижение экспорта и спроса на товары. Это может привести к ряду негативных последствий на рынке труда: увеличению количества неформально занятых, ухудшению производительности труда, отсутствию новых рабочих мест.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь 6-е издание, переработанное и дополненное (под общей редакцией профессора Райзберга Б.А.) – М: ИНФА-М. - 2011. – С. 379, 437-438.
2. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]: официальный сайт. - <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25. 02. 2017)
3. Новости России и СНГ [электронный ресурс]: официальный сайт. - <http://rusdni.ru/> (дата обращения: 26.02.2017)
4. Bureau of Labor Statistics [электронный ресурс]: официальный сайт. - <https://www.bls.gov> (дата обращения: 27.02.2017)
5. Office for National Statistics [электронный ресурс]: официальный сайт. - <https://www.ons.gov.uk> (дата обращения: 27.02.2017)
6. EUROSTAT [электронный ресурс]: официальный сайт. - <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 26.02.2017)
7. Безработица в России 2017// Официальное издательство «Новости в РФ и СНГ»//<http://rusdni.ru/obschestvo/bezrobotica/bezrobotica-v-rossii-2015.html>
8. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов// Официальный сайт Министерства экономического развития РФ// <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e>
9. Банк России принял решение снизить ключевую ставку до 9,75% годовых // Информация Пресс-службы Банка России от 24 марта 2017 года http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=24032017_132958keyrate2017-03-24T13_25_44.htm
10. Прибытков К. Прогноз: в 2017 году безработица в России сохранится на уровне 4,3 млн человек Информация от 13.01.2017г. // Информационное агентство ТАСС// <http://tass.ru/obschestvo/3937477>

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Мельникова, А.В. Сергиенко

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Г.Г. Валяева

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

455000, Россия, г.Магнитогорск, пр. Ленина, 38

E-mail: kirocha89@gmail.com

FOOD SAFETY ASSESSMENT OF LEVEL OF CHELYABINSK REGION

E.V Melnikova, A.V Sergienko

Scientific Supervisor: Associate Professor, Ph.D. G.G Valyaeva

Magnitogorsk State Technical University, Russia, Magnitogorsk, Lenina str., 38, 455000

***Abstract.** The report is devoted to the urgent problem of food security on the example of the Chelyabinsk region. The definition of food security in the region, revealed signs of food security, formulates principles of economic security, food security essence is revealed.*

Введение. В 2014 году санкции западных стран и предпринятые российской стороной ответные шаги привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства. В мае 2014 года президентом РФ подписан перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста, в том числе по импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве. Доктрина продовольственной безопасности стала опорным документом при формировании стратегических планов развития регионов на много лет вперед.

Экспериментальная часть. Челябинская область является одним из наиболее крупных в экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Исторически сложилось, что основным видами экономической деятельности являются обрабатывающие производства — 33,8% ВРП, однако сельскохозяйственное производство вносит до 6,5% от ВРП. В сельской местности региона проживает 615 тыс. человек, 127 тысяч из них занято в сельском хозяйстве [1]. Они обеспечивают деятельность 623 сельхозорганизаций и около 1,5 тыс. фермерских хозяйств. Кроме того, в отрасли действует около 700 перерабатывающих предприятий, сконцентрированных, в основном, в городах. Сельское хозяйство области в 2015 году обеспечило объем производства продукции на сумму в 120,2 млрд. руб. Доля Челябинской области в общей стоимости всей произведенной в России сельскохозяйственной продукции составила 2,4%. Все это характеризует Челябинскую область как гарант продовольственной безопасности страны [2,3].

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных, имеющих пороговые значения в отношении: зерна — не менее 95 %; сахара — не менее 80 %; растительного масла — не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 %; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 %; рыбной продукции — не менее 80 %; картофеля — не менее 95 %.

Существуют различные подходы к определению уровня самообеспеченности продуктами питания региона. Самые распространенные относительные показатели [4]:

$$У_c = \text{ПрП} / \text{ПтП} * 100\% \quad (1)$$

$$У_c = \text{ПтП} / \text{РнП} * 100\% \quad (2)$$

Где, $У_c$ – уровень самообеспечения региона, %, ПтП – потребление продукта на душу населения, кг/год; ПрП – производство продукта на душу населения, кг/год, РнП – рациональная норма потребления, кг/год.

Первый показатель (ф.1), отражает способность региона к производству того уровня продуктов питания, который потребляется в настоящее время в соответствии с территориальными пищевыми предпочтениями и с покупательской способностью населения (в табл. 1 приложены итоги расчетов [5]).

Таблица 1

Уровень самообеспечения Челябинской области основными пищевыми продуктами, %

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство хлебных продуктов	360%	369%	367%	382%	387%	407%	391%
Производство масла растительные	9%	20%	53%	27%	71%	61%	94%
Производство картофеля	305%	180%	322%	173%	227%	254%	242%
Производство овощей	53%	53%	61%	51%	55%	53%	46%
Производство мяса и мясопродуктов	46%	84%	91%	103%	115%	133%	140%
Производство молока	46%	52%	49%	46%	44%	43%	41%
Производство яиц, млн. шт.	129%	144%	146%	150%	155%	162%	173%

В Челябинской области уровень производства хлеба и хлебных продуктов, яиц и картофеля (табл.1) на протяжении 10 лет превышает необходимый уровень потребления. Причем по хлебным продуктам в 3-4 раза, по картофелю в 2 раза, таким образом, область является активным производителем и поставщиком данных товаров в другие регионы РФ. Наблюдается рост производства растительного масла и его уровень обеспеченности почти 100%. На протяжении рассматриваемого периода замечен рост обеспеченности по мясу и мясопродуктам, его недостаточный уровень наблюдается до 2011 года. Более того, по данным Министерства сельского хозяйства Челябинской области в развитии сельского хозяйства область по ряду позиций давно перешагнула условный рубеж продовольственной безопасности. Так, в 2014 году область вышла на II место в стране по производству всех видов мяса, птицы и куриных яиц, а в 2015 году по производству свинины Челябинская область оказалась на 8-м месте. Однако, самообеспечение области овощами и молоком крайне низкая: в 2015 году 64% овощей и 59% молока и молочных продуктов поставляются в область из других регионов или импортируются, причем ситуация со временем не улучшается.

Второй показатель (ф.2) самообеспеченности наряду с недостатками, характерными для первого, имеет дополнительные, связанные с непостоянством норм потребления, поскольку за последние 7 лет, дважды произошли значительные изменения в рекомендуемых рациональных нормах потребления продовольствия (расчет в табл.2).

Таблица 2

Уровень самообеспечения Челябинской области основными пищевыми продуктами, %

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Потребление мяса и мясопродуктов	82%	99%	99%	101%	101%	104%	103%
Потребление яиц	96%	99%	100%	101%	100%	101%	102%

Потребление картофеля	142%	148%	157%	153%	144%	131%	126%
Потребление растительного масла	84%	84%	88%	85%	85%	88%	89%
Потребление молока и молочных продуктов	56%	61%	58%	57%	57%	58%	57%
Потребление сахара	138%	138%	146%	146%	146%	146%	142%
Потребление овощей	58%	65%	66%	66%	66%	65%	64%
Потребление хлебных продуктов	151%	144%	139%	134%	133%	130%	126%

Результаты расчетов [5], представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что в Челябинской области по отдельным видам продовольственной продукции не соблюдаются физиологические нормы потребления, а только минимальные: овощи и продовольственные бахчевые культуры – потребление на 34% ниже физиологических, молока и молочных продуктов еще меньше – на 43%, чем необходимо. В то же время, имеется явное превышение необходимых норм, по потреблению картофеля, хлебопродуктов и сахара. Следовательно, у большей части населения области имеются нарушения полноценного питания, а это является фактором, влияющим на состояние здоровья, продолжительность жизни, избыточную массу тела и ожирение.

Заключение. В РФ разработана и внедряется активно политика продовольственной безопасности страны, которую связывают с самообеспечением продуктами питания каждого отдельного региона РФ. Челябинская область как один из представителей промышленных регионов РФ с точки зрения продовольственной безопасности представляет интерес. Не смотря на явную промышленную направленности Челябинская область способна обеспечивать себя продуктами питания почти полностью. К сожалению, в пищевом рационе преобладают хлебные продукты, картофель и сахар – что является не самым качественным показателем правильного рациона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова, К.В., Валяева Г.Г. Оценка социально-экономического потенциала России//Приложение математики в экономических и технических исследованиях. -2014. -№ 4 (4). -С. 90-98.
2. Иванова Т.А. Экономико-статистический анализ человеческого потенциала России и её регионов. Монография/ Т.А Иванова., Г.Г. Валяева, В.Ш. Трофимова, Н.А. Реент; - Магнитогорск: Изд-во: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. - 160 с.
3. Аничин В.Л., Елфимов А.Д., Желябовский А.Ю. Методические подходы к оценке продовольственной Безопасности страны // Среднерусский вестник общественных наук том 11 №2 2016.– С. 123–127.
4. Леунова К.А., Шарко Т.С. Определение регионального уровня самообеспечения продовольствием // Science Time. 2015. №9 (21). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-regionalnogo-urovnya-samoobespecheniya-prodovolstviem> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Челябинская область в цифрах: Краткий статистический сборник/Челябинскстат. – Челябинск, 2016. – 221 с.

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ**

С.Р. Монгуш

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: msaglay@mail.ru

**CHARACTERISTICS OF PROGRAMS OF INCREASE IN FINANCIAL LITERACY OF THE
POPULATION**

S.R. Mongush

Scientific Supervisor: associate professor, Cand. of Econ. Sc. T.G. Ilina

Tomsk National University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: msaglay@mail.ru

***Abstract.** In article are considered a concept financial literacy of the population, need and ways of increase in financial literacy of the population of the Russian Federation are proved. Need of creation of programs for increase in financial literacy for various segments of the population and their main characteristics is considered.*

Введение. Повышение уровня финансовой грамотности населения становится одной из актуальных задач развития современного общества. Низкий уровень таких знаний приводит к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, частного сектора и общества в целом.

Поэтому, целью нашего исследования является исследование характеристик программ повышения финансовой грамотности населения с точки зрения их результативности.

Материалы и методы исследования. Финансовая грамотность – достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, позволяющий правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения [1]. По мнению авторов Земцова А.А. и Осиповой Т.Ю. финансовую грамотность можно рассматривать в широком смысле как представление о системе финансовых знаний, а в узком – следует говорить о финансовой грамотности домохозяйина, которая носит прикладной характер и включает знания о финансовых институтах и инструментах по отношению к финансам своего домашнего хозяйства [2].

Для повышения уровня финансовой грамотности правительства многих стран реализуют национальные программы финансового образования населения. Такие программы есть в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Германии, Польше, других странах [4]. Опыт зарубежных стран показал высокую эффективность именно государственно-частного партнерства в реализации программ повышения финансовой грамотности. Министерством финансов РФ в 2011 году также был запущен проект «Содействие повышению финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [8].

В России также разработаны программы Банком России, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Международной конфедерацией обществ потребителей и др. [5]. Повышение финансовой грамотности является также одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6].

Анализ показал, что основными организационными формами повышения финансовой грамотности населения в РФ являются программы взаимодействия различных организаций и институтов с целевыми группами населения [7], взаимодействие которых осуществляется через включение финансового образования в общее и дополнительное образование, таких как:

- лица школьного возраста и молодежь;
- взрослые с низким и средним уровнем дохода.

Мы выделили две категории институциональных форм образовательных услуг в этой сфере:

- обучающееся сообщество;
- взаимодействие индивида с обучающей организацией.

Первая категория предусматривает повышение финансовой грамотности целевых групп через взаимодействие с обучающей организацией. Вторая - предполагает самостоятельное обучение.

Формами участия государства в программах повышении финансовой грамотности населения являются: прямое финансирование программ и их выборочный аудит. Основным способом начального отбора таких программ является интернет-рейтинг, в силу его доступности и эффективности.

«Финансовую грамотность, являющуюся результатом этого процесса, называют сочетанием как осведомленности, знаний, умений, так и отношения и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [5]. Это определение ясно показывает, что реализация финансового образования должно быть основано на двух принципах: доступность финансового образования и качество программ финансового образования. Именно на их достижение направлены программы:

- «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ», реализуемая Министерством финансов РФ совместно с МБРР.
- «Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности».

Программы должны обеспечивать доступность и качество образования, поэтому необходимо проводить их контроль путем оценки их результативности. При этом, выделяют два уровня оценки:

- оценка влияния осуществления стратегии финансового образования на повышение финансовой осведомленности населения;
- оценка релевантности содержания программ финансового образования.

Первый уровень оценки проводится в масштабах всей страны в соответствии с рекомендациями ОЭСР и учитывает степень вовлеченности регионов в программу повышения финансовой грамотности, обеспеченность образовательными ресурсами, общий уровень финансовой образованности населения, цели и тематику образовательных программ в стране.

Для проведения оценки определяются ответственные лица, ключевые индикаторы, цели, методы и способы оценки. По результатам оценки этого уровня проводится корректировка национальной стратегии, вырабатываются рекомендации по изменению образовательных программ, методик обучения.

Второй уровень оценки проводится либо организациями, осуществляющими обучение (внутренняя оценка), либо заинтересованными сторонами или независимыми организациями (внешняя оценка). Принципами оценки в соответствии со стандартами ОЭСР и Международной сети в области финансового образования должны стать: обязательность; финансовое обеспечение; независимость; подготовленность; ответственность и отчетность. Объектами оценки выступают содержание программы и образовательного процесса, и образовательные методики. На основе результатов оценки совершенствуются доступность и качество, понятность и привлекательность программ.

Заключение. Таким образом, в России уже работают отдельные программы и проекты, однако основной проблемой является отсутствие системности и комплексности. Перспективы решения проблемы недостаточности финансовых знаний у российских граждан базируются в первую очередь на развитии основных характеристик программ повышения финансовой грамотности населения РФ, таких как соблюдение принципов: доступность, качество, понятность и привлекательность программ; сегментация населения на целевые группы: лица школьного возраста и молодежь, также взрослые с низким и средним уровнем дохода, для учета разного уровня подготовленности и индивидуальных особенностей; осуществление мониторинга и контроля результативности программ на основе двухуровневой оценки: в масштабах всей страны и на уровне заинтересованных или обучающих организаций. Все это будет способствовать развитию экономики и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хикматов У.С. Основы финансовой грамотности: учеб. пособие. – Б.: КРСУ, 2015. – 163 с.
2. Земцов А.А., Т.Ю. Осипова. Обретение финансовой грамотности и образованности студентами в рамках общеобразовательного процесса // Проблемы учета и финансов. – 2014. – №3. С. 14 – 20.
3. Егорова Л. А. Состояние финансовой грамотности населения Краснодарского края // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 97–103. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56925.htm>
4. Шадрин Ю. А., Шибанов С. Р. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. – 2015. – № 24 (648). С. 27 – 30.
5. Коротина В. Л. Повышение финансовой грамотности граждан в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2016. Т. 16. – № 4. С. 385–390
6. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. — № 2043-р.
7. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» URL: <http://www.asou-mo.ru/2015/03/>– 15.12.16.
8. Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://вашифинансы.рф>. – 20.01.17.

**РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРЕДНЕРЫНОЧНОЙ
ЦЕНЫ НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

В.А.Мясникова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Е.Д. Житенко

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Россия, г. Новосибирск, Каменская, 56, 630099

E-mail: v.a.myasnikova@nsuem.ru

**THE ROLE OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES WHEN DETERMINING THE AVERAGE
PRICE IN THE MARKET OF INNOVATIVE MEDICAL SERVICES**

V.A. Myasnikova

Scientific Supervisor: Doz., Cand. E.D.Zhitenko

Novosibirsk state university of economics and management, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56, 630099

E-mail: e.d.zhitenko@nsuem.ru

Abstract. *The article provides a solution to one of the major tasks in economic theory is the definition of average prices on the market innovative medical services in healthcare. The situation, when the market there are several agents – producers, buyers and entrepreneurs.*

Введение. Известно, что все существующие экономические школы ставят своей целью решение одной вроде бы простой задачи: определение среднерыночной цены на конкретный товар в определённый момент времени. На рынке ежегодно наблюдается появление инновационных товаров и услуг, определение и прогнозирование среднерыночной цены на которые является актуальной задачей в условиях постоянной неопределённости, что характерно для рыночных отношений. Цель исследования состоит в прогнозировании средней цены на такой вид инновационных услуг как высокотехнологичная медицинская помощь при участии предпринимательской структуры.

Материалы и методы исследования. Высокотехнологичная медицинская помощь (далее – ВМП) представляет собой «медицинскую помощь, которую оказывают высококвалифицированные кадры с использованием сложных и уникальных технологий, основанных на современных достижениях науки и техники» [1, с.19]. Следует отметить, что в 2015 году прирост производства инновационных медицинских изделий, в том числе применяемых в целях ВМП составил 48,5% [2]. Также инновационный характер ВМП подтверждают признаки инноваций, выделенных Й. Шумпетером [3]: создание нового товара (=лекарства), с которым потребители (=пациенты) ещё не знакомы, или нового качества товара; создание нового метода производства (=медицинских технологий).

В настоящее время ВМП выступает объектом так называемого медицинского туризма, который представляет собой направление туристской деятельности, предполагающее временное перемещение человека (туриста) с постоянного места проживания в места, располагающими необходимыми ресурсами для лечения или реабилитации, в том числе с применением элементов ВМП. При этом внутренний и въездной медицинский туризм подразумевает временное пребывание туристов из других регионов/стран, что означает невозможность получения ими ВМП за счёт бюджетных ассигнований,

выделяемых ежегодно на данный регион. Соответственно лечение в рамках программ медицинского туризма проходит либо за счёт средств ОМС, либо за счёт корпоративных/частных средств туриста.

На рынке ВМП действуют несколько агентов. Во-первых, производитель высокотехнологичных услуг, в качестве которых выступают федеральные медицинские учреждения. Во-вторых, потребители высокотехнологичных медицинских услуг – в данном контексте это туристы, нуждающиеся либо в лечении, либо в диагностике с использованием элементов ВМП. И, наконец, в-третьих, это предпринимательские структуры – туроператоры либо центры медицинского туризма.

При прогнозировании среднерыночной цены на оказание ВМП в рамках медицинского туризма необходимо определить, из чего складывается итоговая цена туроператора на рассматриваемый тур. Во-первых, в цену заложен норматив финансовых затрат (далее – НФЗ) на конкретный профиль ВМП, под которым понимается «величина финансовых средств, обеспечивающая за счёт федерального бюджета затраты, связанные с оказанием ВМП, рассчитанная в соответствии со стандартами медицинской помощи на единицу финансирования ВМП – пролеченного больного и утверждённая приказом Минздрава России» [4, с.11]. Во-вторых, в цену заложена стоимость услуг туроператора при формировании медицинского тура.

При определении среднерыночной цены на ВМП в рамках медицинского туризма были рассмотрены 2 предпринимательских структуры и потребитель (турист), нуждающийся в услугах ВМП по конкретному профилю (выбран профиль «офтальмология», НФЗ по которому равен 58927 руб.).

Для каждого агента для расчёта среднерыночной цены необходимо 3 параметра:

- 1) $p(D)$, $p(S)$ – цена покупателя и продавца, руб.: $p(S1)=65,5$ т.руб.; $p(S2)=69,3$ т.руб.; $p(D)=66,6$ т.руб.
- 2) $q(D)$, $q(S)$ – количество, которое покупается/продаётся при $p(D)$ и $p(S)$: одна услуга (полный пакет туристской услуги в рамках медицинского туризма)
- 3) $\omega(D)$, $\omega(S)$ – разброс по ценам на рынке ВМП (min...max).

Итоговое определение среднерыночной цены на оказание ВМП по выбранному профилю в рамках медицинского туризма производилось по методике «Вероятностная модель» (Probabilistic economic theory), разработанной профессором А.В.Кондратенко [5].

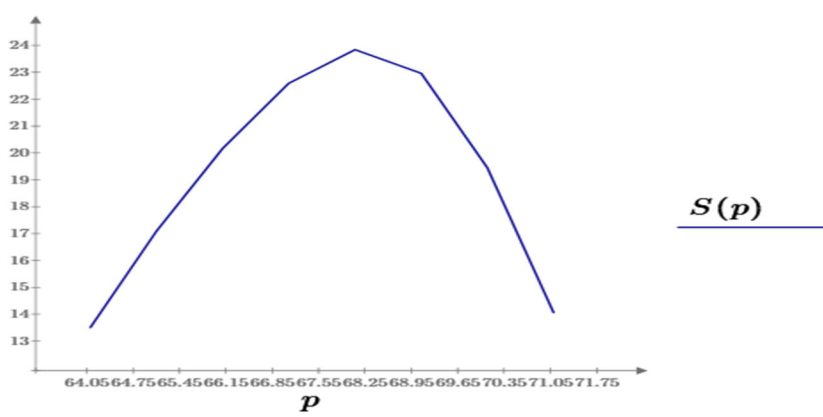

Рис. 1. Предложение на рынке ВМП за единицу услуги по вероятностной модели (рынок двух продавцов)

Средняя цена за единицу услуги на рынке ВМП в рамках медицинского туризма среди двух продавцов будет равна 68,0 тыс.руб.

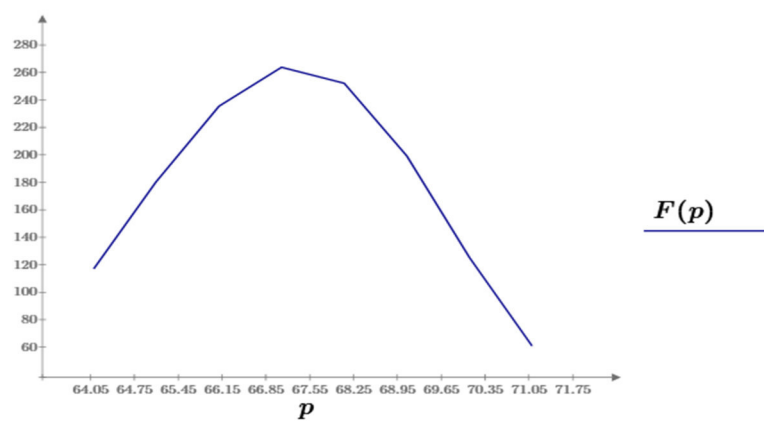

Рис.2. Итоговая средняя цена на рынке ВМП за единицу услуги по вероятностной модели (рынок трёх агентов: 2 продавца и покупатель)

Итоговая среднерыночная цена за единицу продукции на рынке ВМП в рамках медицинского туризма рассчитывается путём произведения общего предложения и спроса на конкретную услугу. Итоговая цена равна 67,3 тыс.руб. за единицу услуги.

Заключение. Таким образом, определение реальной среднерыночной цены на рынке инновационных медицинских услуг с участием предпринимательских структур является актуальной и вполне решаемой задачей. Значимость решения этой задачи объясняется тем, что ежегодно нормативы финансовых затрат на профили ВМП пересматриваются, в том числе с учётом инфляции, а также редактируются сами профили и виды ВМП. Соответственно, среднерыночная цена на услугу одного и того же профиля ВМП в рамках медицинского туризма, т.е. предпринимательской структуры, в текущем году будет отличной от предыдущего. Спрогнозировать эту цену позволяет вероятностная модель в условиях неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хальфин Р. А. Высокотехнологичная медицинская помощь: проблемы организации и учета. – М.: Менеджер здравоохранения, 2008. – 191 с.
2. Объём инновационных товаров, работ, услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#. – 12.11.2016
3. Алексеев, А. В. Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в РФ. – Новосибирск : ИОЭПП СО РАН, 2015. – 424 с.
4. Мустафаева, З. А. Проблемы развития системы оказания высокотехнологичных медицинских услуг в регионе. – Нальчик : Тетраграф, 2013. – 96 с.
5. Kodratenko A.V. Probabilistic economic theory. – Novosibirsk : Nauka, 2015. - 301 p.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОН

Д.С. Немцев

Научный руководитель: к.э.н., доцент, Н.Д. Шимширт

Национальный исследовательский Томский Государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: ndsdanil@gmail.com

CONTEMPORARY METHODS OF ATTRACTION INVESTMENTS INTO THE REGIONS

D.S. Nemtsev

The scientific adviser: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, N.D. Shimshirt

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str, 36, 634050

E-mail: ndsdanil@gmail.com

Abstract. *This article describes the new methods, which accepted by the authorities of the Russian federation and their regions to increase incoming flows of investments into the regions in terms of crisis. This is the high range methods from legislative regulation to media influence through the TV program. Also at the beginning of the article put a strong emphasis to pressing issues of our investment policy and loses due to sanctions.*

Введение.

Целью работы является выявление новых методов привлечения инвестиций в экономику регионов, реализуемых в Российской Федерации. Актуальность исследования выражается в том, что в настоящее время Российская Федерация переживает непростые времена, в условиях кризиса практически полностью истощились резервный фонд, и фонд национального благосостояния [1]. Наблюдается незначительный рост обрабатывающих производств (0,1%) [5]. Неблагоприятно влияют на экономическое развитие РФ и санкции США, которые ограничивают выдачу долгосрочных кредитов под низкий процент для РФ, не затрагивая при этом краткосрочные кредиты (до 30 дней), что ведёт к оттоку денежных средств из производственной сферы в спекулятивный капитал [6]. В данных условиях необходимо разработать механизмы привлечения капитала в область промышленного производства. Ведь именно производственная сфера служит источником налоговых поступлений в бюджеты регионов.

Материалы и методы исследования.

В работе были использованы методы теоретического анализа тематических электронных источников, интервью с председателем комитета по инвестиционной политике департамента инвестиций Томской области, Пантелеевым.С.А. При выполнении работы использовались материалы агентства стратегических инициатив, министерства финансов РФ, росстата, региональных инвестиционных порталов.

Политика привлечения и перераспределения инвестиций разрабатывается на федеральном и региональных уровнях. Разрабатываются телепередачи, посвящённые оценке инвестиционного климата регионов [10]. Создан единый инвестиционный портал регионов России [4]. Кроме того, разрабатываются отдельные порталы для каждого региона, среди которых можно выделить инвестиционный портал Республики Татарстан, отличающийся простотой использования, клиентоориентированным подходом и

личным видеообращением президента республики, Рустама Минниханова к инвесторам с обещанием защиты их интересов на территории Татарстана.

Кроме выше перечисленных мер, в рамках агентства стратегических инициатив был создан раздел по улучшению инвестиционного климата в регионах, с поэтапным предписанием улучшения, дорожными картами, статистической информацией, рейтингом и примерами лучших региональных практик по привлечению инвестиций [2]. В список методов улучшения инвестиционной привлекательности агентства входят:

1) Создание интерактивных инвестиционных карт регионов, инвестиционных порталов, благодаря которым предприниматель сможет быстро проанализировать положение дел и найти подходящую для себя площадку для размещения или проект, требующий вложений. Интерактивные карты в большинстве регионов находятся на стадии разработки, однако уже можно выделить лучшие проекты. Среди них находятся карты Томской области и республики Татарстан [7,8].

2) Уменьшение сроков регистрации предприятия имущества введения в эксплуатацию подключения к коммуникациям получения разрешений на строительство и др. Лидером по срокам регистрации предприятий стала Калужская область. Благодаря внедрению контроля за соблюдением сроков регистрации ФНС, реализации возможности подачи документов в электронном виде, организации приёма документов по принципу одного окна, среднее время регистрации предприятия в области составило 10 дней [9].

3) Обеспечение законодательной базы в сфере защиты интересов инвестора. Лидером в разработке законодательства в сфере поддержки инвесторов стала Ульяновская область. В соответствии со стратегией региона выделены три статуса проектов: Приоритетные проекты, особо значимые проекты, резиденты особой экономической зоны. Для каждого статуса разработаны законы, регламентирующие получение льгот и преференций [9].

4) Создание таких объектов инвестиционной инфраструктуры, как: Бизнес инкубаторы, Особые экономические зоны, Промышленные площадки. Лидером в данном разделе является Ленинградская область. Благодаря принятию областного закона от 28 июля 2014 года №52-оз «О мерах государственной поддержки создания и развития индустриальных парков в Ленинградской области» [9].

5) Организация налоговых льгот в регионе. Лидером в данной номинации является Калужская область, за счёт создания рабочих групп, состоящих из представителей задействованных региональных органов (например, министерства экономического развития, налоговых органов, МСП) для совместной разработки правовой концепции устанавливаемых налоговых льгот, согласования набора необходимых для этого документов, их формата, и за счёт определения приоритетных направлений для оказания поддержки.

Так же в рамках агентства стратегических инициатив был разработан и введён к обязательному исполнению единый Региональный инвестиционный стандарт, который включает в себя 15 лучших инвестиционных практик, используемых экономически наиболее успешными регионами [4].

Таблица 1

Список практик регионального инвестиционного стандарта

Стратегия региона	Условия для бизнеса	Гарантии инвесторам
Инвестиционная стратегия	Нормативный акт о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности	Инвестиционная декларация региона

План создания инвестиционных объектов инфраструктуры	Единый регламент сопровождения инвестпроектов по принципу одного “окна”	Процедура оценки регулирующего воздействия
Ежегодное послание	Инфраструктура для инвесторов (промпарки, технопарки)	Включение потребителей энергоресурсов в состав РЭК
Совет по улучшению инвестклимата	Организация по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	Каналы прямой связи с руководством региона
	Механизмы подготовки кадров	Обучение, повышение и оценка компетентности сотрудников региональной команды
	Инвестиционный портал	

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Российской Федерацией сейчас ведётся усиленная работа по формированию притока денежных средств в экономику страны через инвестиции, с использованием лучших региональных практик и внедрением специальных интерактивных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Объём резервных фондов. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/> - 03.02.17.
2. Улучшение инвестиционного климата. Агентство Стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/> - 03.02.17.
3. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/> - 03.02.17.
4. Региональный инвестиционный стандарт. Агентство Стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/standard/> - 03.02.17.
5. Индекс промышленного производства. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/d000/I000010R.HTM - 03.02.17.
6. Глазьев С.Г. Интервью советника президента и академика РАН Глазьева С.Г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=PjNkI5G5bjA&index=19&list=WL> - 03.02.17.
7. Инвестиционная карта Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://map.investintomsk.ru> - 03.02.17.
8. Инвестиционная карта Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.tatarstan.ru/ru/#map> - 03.02.17.
9. Лучшие управленческие практики. Агентство Стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/upload/iblock/5cb/SLP.pdf> - 03.02.17.
10. Телепередача «Агент бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/100004996307666/videos/686642871512250/> - 03.02.17.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Оганян

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Н.В. Веретенникова

Томский государственный университет, Россия, г.Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: og.aa@yandex.ru

TRANSFORMATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION

A.A. Oganyan

Scientific Supervisor: docent, candidate of economic sciences N. Veretennikova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str. 36, 634050

E-mail: og.aa@yandex.ru

***Abstract.** In the text the key changes in the institution of higher education are descried, divided two approaches to higher education as a public good and elitist, that assure market advantages. Transformation problems of social institution as opposed to a market institution are outlined. Principal features of the academic of present university ere market.*

Введение. Интеллектуализация процесса накопления капитала в современных условиях обуславливает изменения в экономической деятельности по производству знаний - основного ресурса в экономической системе. Высокую ценность имеют человеческие ресурсы, способные к самообучению, созданию и преумножению знаний, значение имеют творческие способности работника, а не его исполнительность. Основной функцией университета является воспитание такого человека.

Основная часть. Университет это, прежде всего, социальный институт, призванный заниматься просвещением, обучением, выполнять роль социального лифта, давать систему знаний, обеспечивающих развитие личности. Навыки, конкретные знания, владение технологиями - все это вторично по отношению к формированию человеческой личности как гражданина страны: человек идентифицирует себя не только с семьей или городом, но и с целой нацией [1, С.52]. Именно эта особенность определяет высшее образование как благо для всех - общественное благо.

Социальный институт, производящий знания как общественное благо, претерпевает трансформацию, так как изменяется роль знаний в экономике. Ресурс не становится ресурсом, пока кто-то не находит ему применение, тем самым придавая ему экономическую ценность [2, С.64]. К основным функциям добавляется еще одна (наиболее спорная) – коммерциализация знаний, создание наукоемких предприятий на базе университета, «обучение» предпринимательству. Знание превращается в товар, приобретая стоимость и коммерческие особенности, и, как следствие, становится частной собственностью. В рамках университета, как основного «производителя» знания, сочетается академическая деятельность (исследования, результаты которых могут быть использованы повсеместно, основа для последующих исследований) и коммерческая деятельность - производство знаний как товар потребления. Эти функции, не свойственные ранее социальным институтам, обуславливают институциональные противоречия трансформирующейся академической среды университета, рассогласованность взаимодействий его стейкхолдеров.

В системе высшего профессионального образования формируются новые правила игры и взаимодействия [3, С.107]. Возникает запрос общества на практикоориентированность и ресурсонаправленность знания, усиление взаимодействий университета с другими институтами внешней среды, необходимость развития прикладных исследований сформировали так называемый «открытый» университет [1, С.64].

Изменение ценностных установок в обществе обусловили переход от элитарного высшего образования к всеобщему, способному охватить больше населения. Человек, владеющий специфическими знаниями в современных условиях ценится выше - формируется уровневая система, где на последующих уровнях наблюдается усиление конкуренции абитуриентов, уменьшается доступность высшего образования. Именно последующие уровни обеспечивают рыночные преимущества выпускникам, формируют востребованные компетенции и способности к воспроизводству знаний. Значит, изменения в системе современного высшего образования предопределили его внутреннее противоречие. Формируется тренд на всеобщность высшей школы, с другой стороны, оно все больше становится элитарным.

Социальный (по своей сущности) институт обретает черты коммерческой организации, заимствуя у бизнеса критерии развития, форму управления и взаимодействия, средства коммуникации [4], активно развиваются платные услуги, реклама, прикладные науки и др. Эффективность деятельности работников университета оценивается не только на основе качественных показателей, но и количественных (их значение усиливается), что приводит к изменениям в системе оплаты. Интеллектуальная среда университета предопределена функциями и задачами, которые поставлены перед университетом. Поэтому университет постепенно превращается в корпоративную структуру, утрачивая сущностные характеристики социального института: разрушаются академические основы и его культурное ядро.

Одновременно выстраиваются партнерские взаимодействия основополагающих институтов - государства, бизнеса, университета, имеющих сетевую структуру, несвойственную системе ранее. Прежде отношения имели строго регламентированный характер (прохождение практики, трудоустройство, проведение исследований для предприятий, законодательное регулирование, госзаказ на обучение и др.), в рамках которых каждый институт выполнял строго определенную роль. Формирующиеся отношения строятся на принципах сотрудничества, взаимной выгоды, признания. Они предусматривают, в том числе, выполнение одним институтом части функций другого (бизнес активно занимается обучением, университет организует предприятия на собственной базе и др.). Возникает проблема равноправных отношений при принятии решений и их реализации: являясь самостоятельным, он зависит от своих партнеров и внешних, по отношению к данным сетям, институтов. Повышается значение международных институтов вследствие активной интеграции университета в глобальную систему.

Становление описанных взаимодействий обуславливает диверсификацию финансирования институтов научно-образовательной сферы: сокращение прямого и расширение косвенного (гранты, государственные фонды и др.) гос. финансирования, финансовые поступления от бизнеса, общественных организаций.

Эти и другие признаки изменения института университета свидетельствуют о происходящих процессах трансформации. Полагаем, институциональная позитивная трансформация социального института должна осуществляться по особым правилам и отличаться от рыночной трансформации. Изменение норм и правил взаимодействий не должно приводить к нарушению основополагающих

принципов академической среды университета – академическую автономию, академическую свободу, степень реализации которых определяет эффективность деятельности академического сообщества [5, С.122]. Университет, как хранитель и транслятор культурного наследия не может терять свое культурное ядро. Именно академическая культура является неизменяемым ядром, предопределяет функции университета как социального института (образование населения, передача культурных ценностей, накопление научного знания). При этом трансформационный механизм должен разрешать возникающие проблемы в финансировании, управлении, интегрирования предпринимательской культуры, стимулировании академических работников, во взаимодействиях с другими институтами. Для академического работника приращение дохода не является приоритетным, так как в погоне за финансовой выгодой сложно обеспечить реализацию принципов академической среды, эффективность академической деятельности и т.д. Особенностью мотивационного механизма академического работника является большая доля академического вознаграждения [6, С.60]. В то же время, нужно понимать, что новая система университетов предполагает и такого рода академического работника, деятельность которого никак не сопряжена с процессом обучения и исследований. Его задача – коммерческое применение научных знаний и технологий, расширение прикладных исследований. Материальные стимулы (достойная заработная плата) для такого работника являются преобладающими. При этом академический работник первого типа также нуждается в достойной оплате труда с целью удовлетворения исследовательского любопытства и использования своего свободного времени для творческого процесса. Для академического работника первого типа не свойственна административная работа, жесткий контроль, бюрократизация, формализм и т.д. Данные процессы могут быть причиной для ухода из академической организации, наряду с недостойной заработной платой, вынуждающей занимать свободное время зарабатыванием денег для существования [7, С.41].

Для университетов нового типа, ввиду расширения их функций, свойственны оба типа академического работника. При этом второй тип – результативен во взаимодействиях с другими институтами, в прикладных исследованиях, коммерческой составляющей обучения и исследовательского процесса (новая функция университета). Первый тип – отвечает за качество обучения, воспроизводство научного знания, как основу для прикладного знания, овладение академической культурой. Таким образом, в сочетании с высокой степенью независимости и широкими возможностями академического развития должен быть сформирован механизм, способствующий развитию ключевых ценностей академической культуры, развивающий исследовательский интерес у работников и обучающихся, тесно сопряженный с процессом обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства // Вопросы образования. – 2005. – №2. – С. 50-76
2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.
3. Фадеева Л. А. Современный университет: конфликт ценностей и моделей // Человек. Общество. Управление. – 2016. – Т.16. – №4. – С. 102-116
4. Роджеро. Д. (2011). Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3(77). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/po7-pr.html>. – 15.03.2017.

5. Балацкий Е.В. Институциональная теория устойчивых изменений: конкуренция университетов // Общество и экономика. – 2013. – №6. – С. 118-145.
6. Курбатова М. В., Левин С.Н. С. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Journal of institutional studies. – 2013. – Т.5. – №1. – С. 55-80
7. Сивак Е.В., Юдкевич М. М. Академическая профессия в сравнительной перспективе: 1992–2012 // Форсайт. – 2013. – Т.7. – №3. – С. 38-47.

**ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

А.К. Огородников

ФГАУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,

Россия, Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: akogorodnikov@mail.ru

**ASSESSMENT OF THE REGULATORY IMPACT OF DRAFT NORMATIVE LEGAL ACTS AS AN
ELEMENT OF IMPROVING THE QUALITY OF REGULATORY REGULATION OF LOCAL SELF-
GOVERNMENT BODIES**

A.K. Ogorodnikov

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050

E-mail: akogorodnikov@mail.ru

***Abstract.** The report is devoted to the study of the institution for assessing the regulatory impact of normative legal acts and their projects. This activity of local self-government bodies makes it possible to improve the quality of prepared projects, to eliminate the formation of unnecessary additional barriers in the sphere of entrepreneurial activity, and to resolve the issue of the need for local authorities to interfere in a specific area of the urban community.*

Введение. В соответствии с нормами статьи 6 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления вправе принимать муниципальные правовые акты.

Пунктами 6 и 7 указанной статьи предусмотрено проведение экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Основные тезисы исследования. Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) направлена на повышение качества и эффективности государственного и муниципального управления и связана с качеством и эффективностью законотворческой, подзаконной нормотворческой и правоприменительной деятельности. [1].

В соответствии с Законом Томской области от 17.11.2014 № 156-ОЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе муниципальных нормативных правовых актов в Томской области» целями оценки регулирующего воздействия является выявление положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и местных бюджетов [2].

Анализ сведений, опубликованных Министерством экономического развития Российской Федерации, показал, что Томская область стабильно находится в лидерах по показателю качества

осуществления оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации. Так, по итогам 2014 года Томская область занимала 8 место в целом по Российской Федерации, по итогам 2015 года – 9 место. Ни в 2014, ни в 2015 годах субъекты Российской Федерации, входящие в состав Сибирского федерального округа, помимо Томской области, в данном рейтинге не представлены [3].

По результатам анализа установлено, что каждым муниципальным образованием очерчен круг вопросов, по которым проекты нормативных правовых актов не подлежат оценке регулирующего воздействия. В самом общем виде к таким вопросам относятся бюджетные и налоговые правоотношения. Уникальным примером и исключением из общего правила является Порядок проведения оценки регулирующего воздействия, утвержденный решением Совета депутатов г. Новосибирска от 21.12.2014 № 1284, в соответствии с которым оценке не подлежат, в том числе, проекты административных регламентов исполнения муниципальных функций и предоставления муниципальных услуг.

Общим для регламентов оценки регулирующего воздействия является определение последовательности действий при проведении такой оценки: 1) размещение уведомления о подготовке проекта муниципального нормативного правового акта; 2) разработка проекта муниципального нормативного правового акта, составление сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия проекта муниципального нормативного правового акта и проведение публичных консультаций в целях их обсуждения; 3) подготовка заключения об оценке регулирующего воздействия проекта муниципального нормативного правового акта; 4) направление заключения об оценке регулирующего воздействия проекта муниципального нормативного правового акта органу, разработавшему проект.

Несомненным достоинством проанализированного правового регулирования является помимо целеполагания процесса оценки регулирующего воздействия – определение круга задач деятельности по оценке регулирующего воздействия. Так, в муниципальном образовании «Город Томск» определены следующие задачи: 1) повышение качества проектов муниципальных правовых актов (МНПА) Города Томска; 2) повышение качества действующих МНПА Города Томска; 3) совершенствование нормотворческой деятельности администрации Города Томска и принимаемых управленческих решений, упрощение управленческой среды; 4) сокращение степени вмешательства по правовому регулированию в сферы деятельности субъектов предпринимательской, инвестиционной деятельности [4].

Однако процедура оценки регулирующего воздействия не лишена существенных недостатков, которые, в своей совокупности, делают ее формальной.

Выводы. В частности, процедура оценки регулирующего воздействия связана с анализом сводного отчета, подготовленного разработчиком проекта нормативного акта. Поскольку презюмируется, что разработчик – отраслевой орган сам по себе обладает существенно большей информацией, замечания по результатам оценки регулирующего воздействия проекта правового акта зачастую носят поверхностный характер и фактически сводятся к оценке сводного отчета, подготовленного разработчиком. Данное замечание может быть нивелировано привлечением к обсуждению проекта широкого экспертного сообщества. Фактически, такой механизм существует – при разработке проекта правового акта обязательно его опубликование и проведение публичных консультаций. Однако следует заметить, что вопросы правового регулирования на местном уровне в настоящее время не вызывают существенного интереса местного сообщества (в отличие от вопросов,

регулирование которых осуществляется на федеральном или региональном уровне). Указанное обуславливает необходимость привлечения экспертного сообщества органом самостоятельно (в частности, через привлечение экспертов – членов экспертных советов при руководителях, курирующих соответствующее направление деятельности). Кроме того, возможно рассмотрение проектов и их обсуждение в формате межмуниципального сотрудничества, а также в рамках совещательных объединений, аналогичных Ассоциации сибирских и дальневосточных городов. Одним из предложений в этой части является разделение оценки регулирующего воздействия проекта на внутреннюю и внешние части. Так, в рамках внутренней части оценки анализ осуществляется экспертом на основе сводного отчета, подготовленного разработчиком проекта. Внешняя часть обеспечивается за счет направления проекта в 1-2 учреждения, представляющих крупные образовательные, либо практические центры.

Еще одним концептуальным вопросом оценки регулирующего воздействия является необходимость ее четкого методологического отграничения от правовой и антикоррупционных экспертиз. До внедрения института оценки регулирующего воздействия вопросы последствий принятия нормативного регулирования разрешались именно на этапе правовой и антикоррупционной экспертиз. Назначение специализированного органа, обеспечивающего оценку регулирующего воздействия не в полной мере отвечает указанной задаче. Необходимо предметно разделить вопросы, разрешение которых обеспечивается анализом проекта нормативного правового акта на каждом этапе, сформировать институт признания результатов оценки регулирующего воздействия несостоятельным в связи с неоправданным расширением предмета анализа. Частично данный вопрос разрешен в муниципальном образовании «Город Томск» в рамках работы комиссии по урегулированию разногласий, возникающих по результатам проведения оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов муниципального образования «Город Томск».

Таким образом, дальнейшее совершенствование оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов позволит повысить качество подготовки таких проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Душакова Л.А. Формирование законодательства об оценке регулирующего воздействия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9. С. 105-108.
2. Об оценке регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе муниципальных нормативных правовых актов в Томской области: Закон Томской области от 17.11.2014 № 156-ОЗ / КонсультантПлюс.
3. Оценка регулирующего воздействия / Минэкономразвития России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/main/> - 09.03.2017.
4. Об утверждении порядка организации и проведения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов муниципального образования «Город Томск» и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов муниципального образования «Город Томск»: постановление администрации Города Томска от 30.12.2014 № 1440 / КонсультантПлюс.

CRYPTOCURRENCY: FEATURES AND RISKS OF MONETARY USE IN THE RUSSIAN ECONOMY

V.V. Otmakhov, R.I. Shteyn

Scientific supervisor: Docent, Cand. of Econ. Sciences T.G. Ilina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail:

**КРИПТОВАЛЮТА: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ МОНЕТАРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В
ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

В.В. Отмахов, Р.И. Штейн

Научный руководитель: Доцент, канд.экон.наук Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский Государственный Университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail:

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются ключевые особенности криптовалют, а также реакция со стороны различных участников экономических отношений на их появление и стремительное развитие. Особое внимание уделяется оценке возможности полномасштабного внедрения криптовалют на территории РФ и открывающимся перспективам. Кроме того, рассматриваются риски, как экономического, так и социально-политического характера.*

Introduction. Alongside with the fast development of computer technologies there formed the need for the electronic payments, while their main features should become ease and safety. The appearance of cryptocurrency is challenging the current system and questions the appropriateness of the financial intermediaries. Considering the wide spreading of cryptocurrencies through the whole world, the research is to be determined as especially actual.

The purpose of the research is the detailed consideration of the main features of the cryptocurrency, including risks of its use and the advantages for Russia in case of the well-thought and full-scale interaction of all participants in the economy.

Materials and methods of the research. There is no accurate definition, but on the website of the Bitcoin – the most popular cryptocurrency – this term means innovative network of payments and a new kind of money.[1] The specificity of the new network currency is that its nominal value is provided only by the trust of the society, the price people are ready to pay.[2]

According to statistics the number of transactions using bitcoins was 167,2 million in October 2016. This is a rather solid indicator, especially considering that in many countries, including Russia, there is no strict regulatory framework for controlling such payments.[3]

It is worth pointing out that the rate of bitcoins is extremely unstable and can vary by tens (or even hundreds) of percents several times a month. Considering the amount of money in dollars affected by Bitcoin, it becomes clear that the future of this type of electronic payments will generally be determined by the development of this crypto-currency.

It is assumed that cryptocurrency will become a deflationary monetary unit. Pursuing this goal, the developers of Bitcoin have limited the emission of the cryptocurrency to 21 million. The use of crypto-currency allows ensuring absolute anonymity, but there are some safety rules which should be followed.

These electronic payments contribute to the development of terrorism, sale of banned goods, such as weapons, drugs and others. Laws prohibiting some activity on the territory of the country can be effectively avoided with the help of cryptocurrency. Many companies use this technology for such reasons.

One of the most attractive features of all cryptocurrencies is the absence of controlling bodies. However, considering the illusory nature of its creator, there are some doubts about the purpose of Bitcoin appearance.

Bitcoin is a non-taxable currency. Transactions can't be tracked by the government. Consequently, the possible use of cryptocurrencies as regional or international monetary units will hit the country's budget.[4]

The rate of cryptocurrency directly depends on demand and supply. The supply is strictly limited and the demand is regulated by the amount of goods and services which can be purchased for some crypto-currency.

Cryptocurrencies include most of the monetary functions (means of exchange, means of saving). Cryptocurrency can be used as a mean of saving and accumulation. However, the high and unpredictable volatility of its rate shows that this is extremely risky. The main factors affecting the exchange rate of bitcoin are as follows: the attitude to currency (trust or distrust); the actions of the monetary authorities; the emission limit; recognition of the brand; popularity and expansion of the sphere of use; support from large companies in accepting payments, etc.[5]

Advantages of cryptocurrency are openness, relative reliability and absence of counterfeiting. In addition, the use of crypto-currency contributes to the reducing costs of processing and storage of banknotes. For example, the lack of non-cash payments in Italian economy costs 10 billion dollars a year.[6]

It is necessary to recognize that with a certain transformation of the use of cryptocurrency, the state can reach an acceptable level of tax collecting. However, this direction is still poorly studied nowadays. So the distribution of cryptocurrency in a certain sense is beneficial for the state, especially with the necessary attention to possible risks. Despite rather obvious advantages, this phenomenon is very likely to reduce the demand for public money, which leads to weakening the banking system and destabilizing the economy.

The presence of risks explains cautious policy of the Russian Federation in relation to cryptocurrencies. On the one hand, it is necessary to admit that government fears the loss of leverage to interfere into the inner economy of the country more than loosening of the economy (the existence of which is doubtful).

The appearance of uncontrollable monetary instrument threatens the possibility of correcting certain economic processes. Some specialists believe that Bitcoin can undermine the position of ruble and, consequently, of the central bank, by 2021[7]. Bitcoin represents a real threat for the world's fiat monetary system, governed by central banks. The main directions of Bitcoin's influence on the price stability within the inflation targeting regimes from the side of cryptocurrency can be considered as: an increase in money in the economy as a result of bitcoin's currency fluctuations; influence on the speed of monetary circulation as a result of a decrease in the demand for ordinary money and a decrease in efficiency of interest rate policy; a decrease in the real exchange rate in a single country as a result of the impact on the value of the national currency. So, with uncontrolled emission of cryptocurrency there can be sharp acceleration of the rate of inflation, an increase in the money supply, a loss of emissive income of central banks.[8] Such risks make the government of Russian Federation to prevent the rapid distribution of cryptocurrency in the country, and also delay the definition of an accurate regulatory framework.

Results. In case that the government decides to introduce cryptocurrency into the country, the most logical way out will be the introduction of the official form, due to which the employer will have to pay salary in the cryptocurrency,

indicating client's addresses. However, in this case the principles of anonymity, which are the reasons of cryptocurrency's popularity, will be irretrievably lost.

Considering the cryptocurrency as an international monetary unit at this stage is premature. It is not completely clear, how the regulatory base should be adjusted. It cannot be said, that the ban on use of the cryptocurrency is a demonstration of backwardness and unreadiness for the latest internet technologies.

If the Russian Federation opens its borders to cryptocurrencies, then the flow of the foreign investments, qualified personnel and the latest technologies will gush into the domestic market. The Russian economy can get a serious push to development in such a case. However, in the circumstances of the global permission of the cryptocurrency the government will have to switch to the British model, which means the refuse to control foreign investments.

Conclusion. So, the following variants of using cryptocurrency are possible in Russia: complete ban with criminal liability, but in our opinion this is a hopeless path, which leads to Russia's lag in the sphere of virtual finances; permission for parallel using of cryptocurrencies with the introduction of the necessary regulation – currently impossible, considering the position of the CBR and Ministry of Finance; limited use only for individuals' payments, with a ban for banks and legal entities, which is more likely, especially using the blockchain technology to create an international settlement facility such as bitcoin.

References

1. Official site of the Bitcoin. Retrieved October 20, 2016, from [http:// bitcoin.org/](http://bitcoin.org/)
2. Kalashnikov A.A., Tyutyunnikova P.S., Tyutyunnikov D.G. (2014). Bitcoin – a new “pyramid scheme” or payment of the future? Edition of Journal of Economy and Entrepreneurship, no. 4-1, pp.805-807.
3. Bitcoin Charts. Retrieved November 6, 2016, from <https://blockchain.info/charts>
4. Urlapov P.S. (2014). Cryptocurrency as part of Russian Federation economy: pros and cons. Munich Personal RePEc Archive, Article 60838.
5. Ilina T.G. (2016). Electronic Currency – theoretical and methodological characteristics and opportunities for use in the EAEU. Article from conference “Electronic currency in the light of modern legal and economic challenges”, pp.324-341.
6. Trubnikova E.I. (2014). Cryptocurrency: tool of shadow schemes or monetary system of a free society? Journal of Samara University: Economy and Management, no. 6(117), pp.151-158.
7. Fedorova A.Yu. (2015). Systemic risks of virtual currencies circulation: Bitcoin. Scientific notes of young Researchers Journal, no. 3, pp. 42-48.
8. Raykova N.A., Yankina I.A. (2016). Perspective use cryptocurrency as a payment instrument in Russia. Journal of Economy and entrepreneurship, no. 10-1, pp.890-894.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

К.В. Паталаха

Научный руководитель: доцент, канд.экон.наук. Л.В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: kristina.patalaha@mail.ru

**INFORMATION SUPPORT OF SMALL BUSINESS AS DIRECTION OF THE PUBLIC ECONOMIC
POLICY**

K.V. Patalakha

Scientific Supervisor: assistant professor

Candidate of Economic Sciences L.V. Komarevceva

National research Tomsk state university

Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: kristina.patalaha@mail.ru

Abstract. *In the market relations of the Russian Federation development of small business continues to remain at the low level. In its further development information, security of the enterprises is important: standard and legal, tax, state-of-the-art reviews, and availability of these materials in the operational mode.*

Введение. Всё большую ценность в современном обществе приобретает такой фактор производства как информация. Залогом успеха развития и повышения эффективности предприятия является оптимальное обеспечение его информационными ресурсами. Вышесказанное особо актуально для малых предприятий, поскольку именно они наиболее остро ощущают проблемы конкуренции и поиска экономичных способов продвижения своей продукции на рынке товаров и услуг.

Целью работы является исследование соответствия проводимой в Российской Федерации информационной государственной поддержки малого бизнеса потребностям предпринимателей и выявление существующих проблем.

Методы и материалы исследования. В ходе исследования, осуществлялось наблюдение за проведением статистического обследования деятельности малого и среднего бизнеса органом Федеральной службы государственной статистики. Использовался метод группировки полученной информации, а также другие методы общей теории статистики.

В докладе отражены данные официальных органов государственной статистики, выдержки из Федерального закона "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", а также использован материал научной статьи.

Результаты. Одним из наиболее важных и обязательных факторов для успешного развития малого бизнеса является всесторонняя и стабильная государственная поддержка, о чем свидетельствует и опыт иностранных государств. Указанная поддержка включает в себя финансовую, имущественную, информационную и консультационную[1].

Анализ практики деятельности малых и средних предприятий позволяет выявить информационные ресурсы, играющие первостепенную роль в развитии малого бизнеса и пользующиеся наибольшим спросом, в частности[2]:

- мониторинг экономических и финансовых показателей, колебаний цен;
- маркетинговые исследования рынков, на которых функционируют предприниматели;
- изменения в нормативно-правовой базе;
- системы поддержки малого предпринимательства и соответствующие государственные программы и проекты;
- прогнозы и исследования внешнеэкономической информации;
- аналитика деловой прессы;
- информация социально-экономического содержания.

Механизм и принципы организации единого информационного пространства для предпринимательской деятельности должны определяться, исходя из анализа потребностей субъектов малого и среднего бизнеса в информационных ресурсах, в связи с чем в рамках организации и развития информационного обеспечения субъектов предпринимательской деятельности действующее законодательство предусматривает решение следующих вопросов:

- объединение существующей на сегодняшний день информационной инфраструктуры, ее оптимизация посредством формирования единого информационного пространства для малого бизнеса;
- активизация использования современных информационных технологий в предпринимательской деятельности и расширение сфер их применения;
- адаптация возможностей сетей деловой информации и СМИ для удовлетворения информационных потребностей малого предпринимательства.

С целью формирования официальной статистической информации, содержащей комплексную и детализированную характеристику экономической деятельности хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства, для улучшения качества социально-экономического прогнозирования проводится Сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства каждые 5 лет в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Выборочные статистические наблюдения, заключающиеся в ежемесячных и (или) ежеквартальных обследованиях деятельности малых и средних предприятий [3].

Последнее Сплошное наблюдение проводилось в 2016 году за 2015 год. В ходе первого этапа проведения этого крупномасштабного статистического исследования, малые предприятия, микропредприятия и индивидуальные предприниматели, включая глав крестьянско-фермерских хозяйств, знакомятся с бланками сплошного обследования, внимательно изучают инструкцию по их заполнению и представляют заполненные бланки в органы госстатистики, в которых содержатся вопросы, касающиеся хозяйственной деятельности, на условиях полной конфиденциальности и гарантий защиты информации. В случае не предоставления отчетности предприниматель привлекается к административной ответственности и выплачивает штраф.

Сбор первичных статистических данных по программе сплошного наблюдения осуществляется за один год. Срок представления сведений субъектами малого и среднего предпринимательства – до 1 апреля следующего года, а подведение и опубликование итогов сплошного наблюдения малого и среднего бизнеса – в последующие два года после отчетного. Результаты Сплошного наблюдения – важная отправная точка для реализации системных мер по развитию малого бизнеса, эффективность которых опирается на проведенный анализ ситуации.

Заключение. Анализ осуществляемой в Российской Федерации системы информационной поддержки малого бизнеса показал, что государство даёт широкое информационное поле: созданы и действуют сети и системы, которые обеспечивают большинство информационных потребностей предпринимателей. Но вместе с тем действующая система не полностью реализует единый комплексный подход к формированию информационных ресурсов и организации информационного обеспечения предпринимателей. Результаты проведенного исследования информационных потребностей малых предприятий выявили необходимость в значительном расширении спектра информационных ресурсов, доступных предпринимателям. Также необходимо повысить оперативность обработки информации как в целом по стране, так и по регионам (муниципальным образованиям). Требуется обеспечить аналитический обзор данных о развитии малого бизнеса по сплошному наблюдению и промежуточным результатам, осветить информацию в печатных изданиях, что позволит увидеть все перспективы развития данного сектора экономики. Кроме того, с целью формирования положительного общественного мнения относительно развития малого бизнеса, возникает необходимость в проведении широкой агитационной-пропагандистской работы инфраструктуры поддержки. С учётом специфики деятельности системы и ее возможностей, а также социально - экономической и общественной значимости, ее продвижение разумно осуществлять с наибольшим привлечением потенциала СМИ.

Решение вышеперечисленных проблем возможно только при наличии комплексной системы создания и распространения деловой и общеэкономической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) Статья 19 [электронный ресурс]: КонсультантПлюс – Электрон. дан. – М., 2007. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/40fc2c2e6b8e165c274d690b2b85d831aec93e56/ (дата обращения: 28.03.2017)
2. Нуртдинова Э.Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности / Э.Э. Нуртдинова // Креативная экономика. - 2014. - № 4 (88). - с. 78-83.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) Статья 5 [электронный ресурс]: КонсультантПлюс – Электрон. дан. – М., 2007. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/4309a526f101d0f09e7be90bb0e2284b74a36b55/ (дата обращения: 28.03.2017)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ «ТЕНЕВОГО» СЕГМЕНТА ЭКОНОМИКИ
РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА РЕЖИМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

С.А. Педченко

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г.Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: Svetlanka2110@mail.ru

**RESEARCH OF FACTORS AFFECTING THE DYNAMICS OF THE "SHADOW" SEGMENT OF
ECONOMY OF RUSSIA DURING THE TRANSITION TO THE MODE OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT**

S.A. Pedchenko

Scientific Supervisor: Prof., Ph.D. in Economics, V.S. Tsitlenok

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: Svetlanka2110@mail.ru

***Abstract.** In article the problem of existence of shadow sector in economy is considered. Arguments for benefit of a negative impact on a shadow segment on the level and rates of development of innovative capacity of the country. Need of enhancement of measures of the problem resolution of informal economy for the purpose of creating favorable conditions for innovations and modernization.*

Введение. В современных условиях вопрос инновационного развития является актуальным для национальных экономик практически всех стран мира. Так как это – основа развития любой экономической системы, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Степень развития инновационной сферы страны является необходимым условием ее полноправного участия в мировой инновационной системе.

Однако существование в экономике страны «теневого» сегмента негативно влияет на уровень и темпы развития ее инновационного потенциала. Инновации, если и осуществляются, носят, как правило, имитационный характер. Инновационная активность в стране падает.

Цель данной статьи – выявление факторов, влияющих на динамику теневого сегмента в экономике России при переходе на режим инновационного развития.

Основная часть. Специфика теневой экономики заключается в том, что ее параметры как невидимой, «не фиксируемой» части экономики, в принципе несопоставимы с общепринятыми показателями инновационного развития.

Теневая экономика искажает реальные отношения распределения, негативно влияет на научно-техническое развитие, разрушает социальные связи и отношения, мешает становлению справедливого общества, обостряет социально-экономические противоречия.

Считается, что одними из причин существования теневой экономики в стране являются несовершенство налогового, административного, процессуального и других видов законодательства, чрезмерное присутствие государства во всех значимых сферах общественной и экономической

деятельности. Вместе с тем, В России не так много предпринимателей занято внедрением уникальных технологий, поиском талантливых ученых, созданием новых продуктов. Их больше интересует контроль над потоками, увод их в тень, перераспределение собственности. Таким образом, экономическая среда формируется в значительной степени теневыми потоками капиталов, являющимися подпиткой теневого сектора экономики страны.

Существование теневого сегмента в стране ведет к торможению инновационных процессов, в первую очередь, в наукоемких отраслях промышленности. Доля России в мировом экспорте высоких технологий составляет примерно 0,3% [8]. По сравнению с 90-ми годами доля занятых в НИОКР относительно всего занятого населения снизилась с 2,1% до 1,1 % [6]. На 22% сократилось число научных организаций в РФ [2]. Инновационная активность предприятий остается на низком уровне, а рост теневого сегмента в стране способствует её дальнейшему снижению.

Согласно аналитическому докладу «Глобальный инновационный индекс 2016» (Global Innovation Index 2016) в 2016 г. Россия заняла 43 место в списке из 128 стран, улучшив свою позицию на 5 строк [4]. («Глобальный индекс инноваций составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития»). Однако относительно лидирующих национальных экономик приведенного рейтинга Российская Федерация существенно отстает.

В России росту теневой экономики способствует непоследовательность политики государства с одной стороны, стремление теневых дельцов обеспечить получение максимальных доходов любыми путями - с другой. Кроме того, важную роль играют недостаточная научная проработка процессов и аспектов развития теневой экономики, происходящих в современном обществе, отсутствие долгосрочной стратегии по борьбе с различными видами теневой экономики.

Высокая амплитуда колебаний обменного курса рубля, неравномерное развитие различных секторов экономики, инфляция и дефицит денежных ресурсов – все это также ускорило рост теневого сегмента российской экономики. Одной из основных задач экономической политики государства становится создание условий, исключающих возможность проникновения криминального капитала в зону реализации государственных интересов, особенно в сферу распределения бюджетных денежных средств, исключение неэффективного использования частных инвестиций и тем самым существенное сокращение теневого, неконтролируемого государством сектора экономики.

Заключение. Таким образом, для перехода на режим инновационного развития необходимо совершенствование существующих и создание новых институционально-правовых и экономических условий, исключающих рост теневого сегмента в экономике России.

Под воздействием новых угроз перед государством стоит задача разработки эффективных механизмов и инструментов преодоления теневого сегмента экономики по следующим направлениям:

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по пресечению криминальной деятельности и механизма координации борьбы с экономическими преступлениями;
- преодоление тенденции к сращиванию бизнеса с государственным чиновничеством;
- усиление социально-этической основы предпринимательства;

- решение социальных проблем (бедность значительной части населения страны, фиктивно занятые граждане и т.д.), уменьшение дифференциации денежных доходов между различными социальными группами населения;

- повышение эффективности и социальной справедливости налоговой политики;

- преодоление разбалансированности между отраслями народного хозяйства и дефицита товаров личного потребления;

- уменьшение административных барьеров для бизнеса.

Важно, также, осознавать, что теневую экономическую деятельность трудно преодолеть без отказа от идеологии иждивенчества, абсолютного индивидуализма, игнорирования коллективных и общенациональных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.В. Вопросы перехода России на инновационный путь развития в условиях глобализации // Сборник научных трудов ИПР РАН. – 2008. – №3.
2. Бояринцев В.И. Что мы потеряли? [Электронный ресурс] / В.И. Бояринцев, Л.К. Фионова // Война против разума. – 2010. – URL: <http://bourabai.ru/boyarintsev/against09.htm> (дата обращения: 24.02.2017).
3. Гамза В.А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться / Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России (Материалы Всероссийской научной конференции). – М. – 2007. – С.168 – 177.
4. Глобальный инновационный индекс 2016 г. [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Электронные данные. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html (дата обращения: 22.02.2017).
5. Ечмаков С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование / С.М. Ечмаков, О.В. Голосов, О.В. Лаптев. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 405 с.
6. Инновационный потенциал [Электронный ресурс] / LubBook. – Электронные данные. URL: http://lubbook.org/book_514_glava_6_Glava_8INNOVA%D0%A1IONNYJJ_POTEN.html (дата обращения: 20.02.2017).
7. Латов Ю.В. Теневая экономика / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
8. Минторг здесь неуместен? [Электронный ресурс] / Время новостей. – Электронные данные. URL: <http://www.vremya.ru/2006/95/4/153424.html> (дата обращения: 24.02.2017).
9. СаксДж.Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени/ Дж.Д. Сакс. – М: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 423 с.

**ПРОБЛЕМАТИКА ЗАТРАТ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ»:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ**

Т.А. Пестерова

Научный руководитель: профессор, д.э.н. М.С. Каз

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: Matur_tu@mail.ru

**COSTS ISSUES ON THE "MANAGEMENT ACCOUNTING" JOURNAL: QUANTITATIVE
ANALYSIS**

T.A. Pesterova

Scientific Supervisor: professor, doctor of economics M.S. Kaz

National Research Tomsk State University,

The Russian Federation, 634050, Tomsk, Lenina ave., 36

E-mail: Matur_tu@mail.ru

***Abstract.** In the present paper, we conducted a content analysis on the problem of accounting and cost analysis published in the "Management Accounting" journal for the period 2008-2016.*

Введение. Управление затратами играет важную роль в функционировании предприятия. От этого зависит финансовое состояние организации в целом и его позиция на постоянно меняющемся рынке.

Научный интерес в России к проблематике учета и анализа затрат высок и затрагивает многие сферы бизнеса. Анализ публикаций на эту тему, представленный в статье, позволяет выявить тенденции, складывающиеся в сфере исследования затрат хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы исследования. Для целей выявления и анализа тенденций управления затратами, мы провели контент-анализ [1,2] содержания статей ежемесячного научно-практического журнала «Управленческий учет» («Финпресс», Москва), изданных в период с 2008-2016 годы. В данном периодическом издании публикуют работы об учетном процессе, способах получения управленческой информации и её анализе.

Информационную базу исследования составили данные, представленные в электронной научной библиотеке e-library.ru, на официальном сайте журнала (<http://www.upruchet.ru/>), а также материал ежемесячных печатных выпусков. [3,4]

Результаты. Проведенный анализ представленности исследований по проблемам затрат в различных разделах журнала «Управленческий учет» показывает, что наибольшее количество статей на указанную тему содержится в следующих разделах: «Управленческий учет – теоретические аспекты и практическая реализация» - 15,4% и «Контроль и аудит» – 13,2%. (Рис.1)

Пик популярности в изучении теории затрат пришелся на 2008-2009 годы. Однако после спада интереса к указанному кругу вопросов в 2010-2013 годах, в 2014-2016 годах количество публикаций на данную тему вновь имеет тенденцию к росту (рис. 2). Интересно отметить, что периоды роста интереса

к вопросам содержания и управления затратами коррелируют с периодами обострения кризисных явлений в экономике страны, спровоцированных Мировым финансовым кризисом (2008 год) и вызванного резким снижением цен на нефть (2014 год). Видимо, в условиях ухудшения экономической ситуации в стране снижение затрат и жесткий контроль за ними воспринимаются как ключевые условия поддержания конкурентоспособности и стабилизации финансового положения компаний.

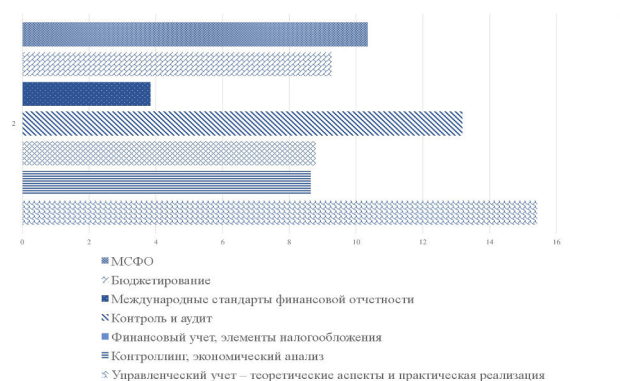

Рис. 1. Удельный вес статей на тему «Затраты» в разделах журнала «Управленческий учет» (2008-2016 гг.)

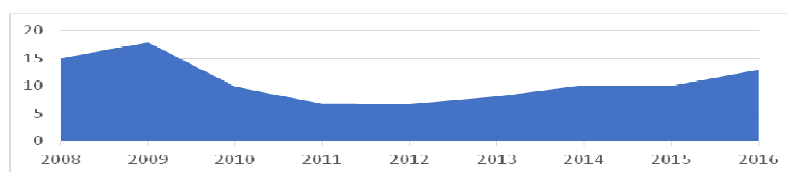

Рис. 2. Удельный вес статей на тему «Затраты» на страницах журнала «Управленческий учет» в 2008- 2016 гг. (в %)

Дальнейшая группировка статей опубликованных в журнале «Управленческий учет» по проблеме «Затраты», позволила нам выделить 12 тематических разделов обозначенных как: «Стандарт-кост», «Директ-кост», «Таргет-кост», «Аудит затрат», «Бюджетирование», «Проблемы классификации затрат», «Учет затрат по центрам ответственности», «Анализ затрат», «Формирование себестоимости продукции», «Налоговый учет затрат», «Контроль затрат», «Управленческий учет и принятие решений». Отнесение отдельных статей к той или иной из вышеперечисленных групп осуществлялось исходя из результатов анализа их содержания. В результате была сформирована диаграмма, иллюстрирующая динамику изменения интереса исследователей к изучению темы «Затраты» по годам. (Рис.3)

Анализ рисунка 3 показывает, что доля работ на тему «Формирование себестоимости продукции» остается стабильной и в течение всего периода наблюдения, ежегодно составляя около 55% от объема статей о затратах. Двадцать процентов от объема публикаций о затратах занимают статьи на тему «Проблемы классификации затрат».

В то же время, статьи, в которых подробно анализируются отдельные методы калькулирования («Стандарт-кост», «Таргет-кост» и «Директ-кост»), а так же на темы «Контроль затрат», «Налоговый учет затрат» присутствуют на страницах журнала лишь периодически.

Тоже, до последнего времени касалось и освещения в журнале темы «Аудит затрат», однако, начиная с 2014 года статьи на эту тему на страницах журнала присутствуют постоянно.

Мало представлены в журнале статьи на тему «Управленческий учет и принятие решений» (появляются нерегулярно и занимают не более 10% объема журнала), а также на ключевую для управленческого учета тему «Бюджетирование». Однако сохраняется постоянный интерес к теме «Учет затрат по центрам ответственности» - прямо связанной с проблемами бюджетирования.

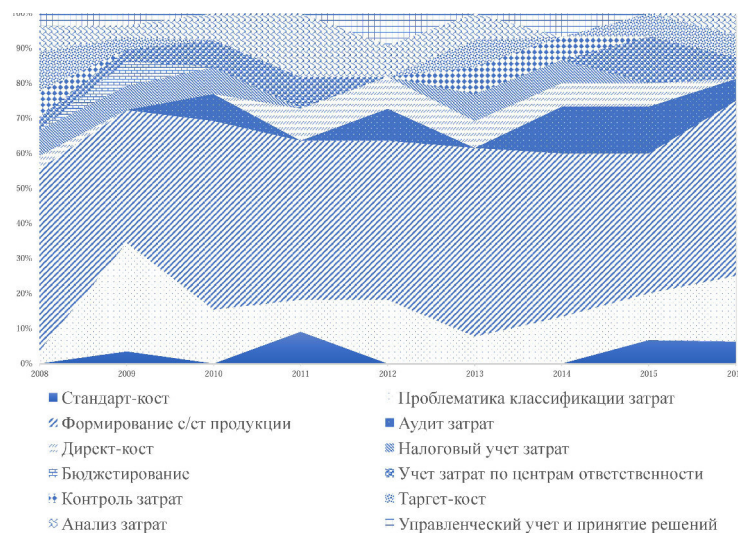

Рис. 3. Динамика содержания статей о «Затратах» на страницах журнала «Управленческий учет» (2008-2016 гг.)

Закключение. Проблематика затрат включает в себя множество аспектов, которые представляют научный и практический интерес. Однако, лишь небольшой перечень проблем в рамках этой довольно широкой темы остается постоянно в центре внимания научного сообщества и практических работников. Анализ показал, что тема «Формирования себестоимости» и «Классификация затрат» не теряют актуальности на протяжении многих лет и в общем объеме занимают наибольшую долю статей в журнале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каз М.С. В поисках самоопределения: экономика труда и ее методологические основания // Гага В.А., Каз М.С., Миллер Е.В., Нехода Е.В., Солощенко Е.А. Экономика и социология труда (социально-трудовые отношения). - Томск: Томский государственный университет, 2009. – С. 9.
2. Каз М.С. Почему в экономических исследованиях необходим когнитивный подход? // Вопросы философии, 2009. - С. 29-30.
3. Научная электронная библиотека elibrary.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> – 05.02.2017.
4. Научно-практический журнал «Управленческий учет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.upruchet.ru> - 05.02.2017

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ РОССИИ**

Ю.В. Развадовская, К.С. Руднева

Южный федеральный университет,

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, 344006

E-mail: yuliyaraz@yandex.ru

**RESEARCH OF PARAMETERS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE INDUSTRIAL COMPLEX
OF RUSSIA**

Yu.V. Razvadovskaya, K.S. Rudneva

Southern Federal University,

Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, 344006

E-mail: yuliyaraz@yandex.ru

***Abstract.** This research is oriented to identification of parameters of structural changes on the basis of the analysis of resource allocation between extracting and processing sectors of the Russian economy. A main hypothesis of a research are the regulations that in the economy oriented to implementation of quantitative structural changes including by means of import substitution policy, the level of technological effectiveness shall grow at higher rates in industries of the processing economy sector. The carried-out calculations testify to a technology gap between extracting and processing sectors of the Russian economy.*

Введение. На современном этапе развития основным фактором конкурентоспособности промышленного сектора экономики является производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Соответственно, главным вектором структурных изменений в экономике является формирование ядра отраслей высокотехнологичного производства. Сложность реализации структурных изменений в российской экономике может быть связана с имеющимися структурными перекосами между добывающим и обрабатывающим секторами экономики, связанным с доминированием первого в структуре производства и экспорта. Данное исследование направленно на анализ структурных изменений в российской экономике и обоснование взаимосвязей между строением капитала и динамикой развития промышленного сектора экономики.

Методология исследования. В рамках исследования были произведены расчеты среднеотраслевого показателя органического строения капитала в промышленном секторе экономики по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства». В качестве методологической основы исследования применяется теория положения об органическом строении капитала. Как отмечает Т. Тинкер «Марксистская теория стоимости является богатой фундаментальной основой для исследования и интерпретации динамики экономических изменений» [1]. Большинство исследований, использующих основные положения теории Маркса, ориентированы на выявление и обоснование зависимости между изменением нормы прибыли, органическим строением капитала и ростом производительности труда в различных секторах экономики [2]. Расчет был произведен на основе данных официальной статистики о средней заработной плате в

российской экономике (2000-2013 гг.) и данных о наличии основных фондов в РФ по полной учетной стоимости (2004-2015 гг.) по видам экономической деятельности «Добывающие производства» и «Обрабатывающие производства» Наиболее высокие показатели характерны для таких отраслей как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 2,18, производство кокса и нефтепродуктов – 3,04. В секторе «Обрабатывающие производства» 2013 г. - 0,19, а в 2015 – 0,48.

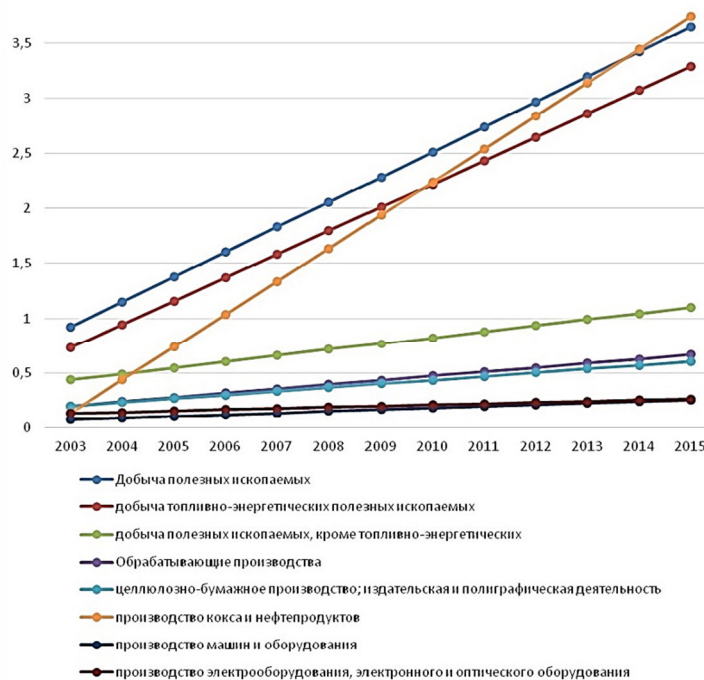

Рис. 1. Динамика изменения органического строения капитала в отраслях промышленного сектора экономики России за период с 2003 по 2015 гг.

Предположение, что рост органического строения капитала связан с ростом заработной платы подтверждается повышением платы труда по отраслям промышленного сектора экономики в период с 2003 по 2015 года. Разница в органическом строении капитала между добывающим и обрабатывающим секторами экономики составляет 5 и более раз. Многократное увеличение показателя в добывающем секторе экономики сопровождается снижением данного показателя в отраслях обрабатывающего сектора экономики. Наиболее негативный тренд в отраслях, производящих товары инвестиционного назначения, (производство машин и электрооборудования).

Рассчитаем показатель органического строения капитала по видам экономической деятельности в экономике США. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что наиболее высокое значение данного показателя наблюдается в добывающем секторе экономики – 2,29 в 2015 году.

В теории, чем выше органическое строение капитала, тем ниже норма прибыли, и наоборот. Но российская практика демонстрирует прямо противоположную тенденцию по добывающей и обрабатывающей промышленности, хотя по первому сектору значение нормы прибыли выше, чем по второму. Для подтверждения данного тезиса были проанализированы показатели среднотраслевой нормы прибыли в добывающем секторе экономики, которые возрастает в среднем на 77% в период с

2000 по 2015 года. Для анализа структурных изменений качественного характера рассмотрена динамика производительности труда по видам экономической деятельности «Добывающие производства» и «Обрабатывающие производства» за период с 2005 по 2015 года. Если в добывающем секторе экономики производительность труда выросла в 3 раза, то в обрабатывающем в 2 раза.

Набольшее увеличение производительности труда по отраслям обрабатывающего производства в относительных величинах демонстрируют такие виды экономической деятельности как текстильное и швейное производство, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство кокса и нефтепродуктов, производство машин и оборудования. (Для машин и оборудования более чем в 4 раза, однако рост показателя органического строения капитала составляет 20%).

Выводы. Проведенный анализ позволил установить, что рост технологичности наблюдается в добывающем секторе экономики. Рост органического строения капитала по данному виду экономической деятельности также сопровождается ростом производительности труда и среднеотраслевой нормы прибыли. Сопоставление показателей по видам экономической деятельности в российской экономике и экономике США свидетельствует о том, что по добывающему сектору экономики уровень технологичности ненамного превосходит аналогичные показатели в США.

Заключение. Представленное исследование вносит вклад в теорию анализа структурных изменений в экономике. Использование в качестве методологической основы теории органического строения капитала, позволят выявить динамику структурных сдвигов в распределении ресурсов между отраслями добывающего и обрабатывающего секторов. Выводы методологического характера: - органическое строение капитала позволяет охарактеризовать распределение ресурсов «труд» и «капитал» в отраслях экономики; - органическое строение капитала позволяет учитывать фактор оплаты труда; - использование органического строения капитала позволяет выявить отрасли с более высоким уровнем технологичности. Практические результаты: в российской экономике уровень технологичности выше в отраслях добывающего сектора экономики, а среднеотраслевая норма прибыли стимулирует распределение ресурсов из обработки в добычу. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с выявлением причин и условий сложившегося распределения ресурсов и разработке предложений в части реализации структурной политики.

Благодарности. Исследование подготовлено в рамках гранта Президента № МК – 3692.2017.6 *«Обоснование взаимосвязи качественных характеристик ресурсов «земля, труд, капитал» и параметров инновационного потенциала в системе планирования пространственной организации экономической деятельности»*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tinker T. Mickey Marxism Rides Again! //Critical Perspectives on Accounting – 1999 -Volume 10, Issue 5 - с. 643–670
2. LIU Y. STRUCTURAL CHANGE WITH DYNAMICS OF CAPITAL INCOME SHARE // ECONOMICS LETTERS – 2012 -№116 - 597–600
3. Маркс К. Капитал. – М.: Книга по требованию, 2016. – 635с.
4. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М.Румянцев. М., «Советская энциклопедия». 1975. Т.2, 560 стр. с илл.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ.

Ю.Е. Ревоненко

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент Н.Д. Шимширт
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина 36, 634050
E-mail: Revonenko94@mail.ru

FEATURES OF FINANCING OF SMALL BUSINESS AND MICROENTERPRISES.

Y.E. Revonenko

Scientific Supervisor: PhD in Economic sciences, Assoc. Prof. N.D. Shimshirt
Tomsk state university, Russia, Tomsk, Lenin str.,36, 634050
E-mail: Revonenko94@mail.ru

Abstract. *In this article, we examined the specifics of financing small businesses and microenterprises.*
Keywords: *small business, micro-enterprises, economics, financing instruments.*

Введение. Методами исследования в данной работе являются абстрактно-логический метод, который помог раскрыть теоретические аспекты инструментов финансирования малого бизнеса и системно-структурный метод, который помог проанализировать инструменты финансирования малого бизнеса и микропредприятий. Малый бизнес является одной из основ для развития социально ориентированной рыночной экономики. Уровень численности малых предприятий в экономически развитых странах составляет 60-80% от общего числа предприятий, на них трудятся около двух третьих трудоспособного населения и производятся более половины внутреннего валового продукта. В России малый бизнес слабо развит, об этом свидетельствует его доля в внутреннем валовом продукте страны, которая составляет 8-12%. Одной из причин столь низкой развитости является отсутствие эффективных механизмов финансирования

В России существуют критерии по которым предприятия относят к сфере малого предпринимательства. Так микропредприятиями являются компании в которых работают менее 15 человек и величина дохода составляет менее до 120 миллионов рублей, а на малых предприятиях работают от 16 до 100 человек и величина дохода составляет до 800 миллионов рублей [2].

Инфраструктура поддержки субъектов малого предпринимательства состоит из системы коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются для того, чтобы обеспечить государственные и муниципальные нужды при реализации программы поддержки субъектов малого бизнеса.

Томская область является одним из лидирующих российских регионов по количеству предприятий малого бизнеса в расчете на 1 тысячу населения. На территории Томской области действует Фонд развития предпринимательства, бизнес-инкубаторы, центры поддержки предпринимательства, общественные объединения предпринимателей, лизинговые компании. Городской центр поддержки малого и среднего бизнеса является элементом инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства на территории Томска, основной деятельностью которого является содействие развитию малого и среднего бизнеса, и поддержка предпринимателей[4].

Основными задачами городского центра поддержки малого и среднего бизнеса являются: создание условий, которые содействуют увеличению субъектов малого и среднего бизнеса, помощь предпринимателям и поддержание роста деловой активности в сфере предпринимательства, создание и поддержка положительного общественного мнения о предпринимательстве в городе Томске, консультация в области ведения предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и лиц, которые желают открыть собственный бизнес, оказание помощи субъектам малого и среднего бизнеса и лицам, которые желают открыть собственное дело, по участию в различных программах поддержки малого и среднего бизнеса, организация и проведение мероприятий, целью которых является повышение профессионального уровня субъектов малого и среднего бизнеса, а также людей, которые хотят открыть собственное дело [4].

Экспериментальная часть. По данным общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА» доля источников финансирования малого бизнеса в России выглядит следующим образом: собственные средства – 35%, банковский кредит для юридических лиц – 12%, банковский кредит для физических лиц – 15%, кредиторская задолженность – 14%, займы небанковских организаций – 7%, лизинг – 6%, государственная поддержка – 2% [3].

Каждый источник финансирования имеет свои преимущества и недостатки. При финансировании своей деятельности с помощью собственных средств компания использует амортизационные отчисления, нераспределенную прибыль, уставной капитал. Финансирование деятельности за счет собственных средств являются простым инструментом для привлечения средств и обеспечения высокой финансовой устойчивости предприятия. Но главным недостатком данного источника финансирования является то, что компании не всегда обладают достаточным количеством собственных ресурсов, в следствии чего организациям приходится прибегать к заемным средствам.

Особенностями финансирования компаний за счет заемных средств являются простота привлечения, возможности для расширения производственной базы, повышается инвестиционная активность предприятия. Финансирование с помощью заемных средств осуществляется с помощью таких форма как банковский кредит, товарный кредит, коммерческий кредит, дебиторская задолженность и эмиссия облигаций. Но стоит отметить, что привлечение заемных средств повышает финансовые риски и снижает финансовую устойчивость предприятия.

В основном самой распространенной формой заемных средств является банковский кредит. Основной проблемой является высокая процентная ставка, и как итог, привлекать заемные средства микрокомпаниям и малым организациям становится невыгодно. Также стоит отметить, что сама процедура привлечения заемного капитала является затруднительной для большинства предпринимателей.

Далее остановимся на таком методе финансирования как лизинг. Лизинг – это прогрессивная форма инвестиционного финансирования, при которой лизингодатель по поручению лизингополучателя приобретает основные средства и передает их лизингополучателю в долгосрочную аренду. В настоящее время лизинговые компании сосредоточились на предоставлении услуг малым и микропредприятиям. Работа с малым бизнесом является перспективной деятельностью. Это связано с тем, что у малых предприятий ограничен доступ к банковским кредитам, а размер собственных средств невелик. В

следствии чего лизинг является одним из наиболее доступных источников финансирования для предприятий малого бизнеса.

Что касается государственной поддержки малого бизнеса в области финансирования, то основными направлениями здесь являются:

1. Осуществление гарантийной поддержки субъектам малого предпринимательства – выдача независимых гарантий и поручительств;
2. Организация иных форм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, включая развитие лизинговых и факторинговых операций, разработку механизмов рефинансирования долговых обязательств субъектов малого предпринимательства;
3. Организация финансирования кредитных организаций, иных юридических лиц, которые оказывают финансовую поддержку субъектам малого предпринимательства [4].

Заключение. Низкий уровень субъектов малого бизнеса в России можно обусловить трудной доступностью финансовых ресурсов. Предприятиям приходится искать альтернативные источники финансирования. Недостаточность финансирования малого и среднего бизнеса можно охарактеризовать в отставании России в финансово – экономической области. Чтобы обеспечить рост субъектов малого бизнеса необходима тщательно продуманная государственная политика, направленная на создание благоприятного климата для развития малого бизнеса и микропредприятий в России. Поддержка малого бизнеса может поспособствовать развитию производства, созданию дополнительных рабочих мест, улучшению инвестиционного климата в стране и улучшить экономическую ситуацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А.П., Кульдюкова И.В. «Особенности финансирования малого бизнеса с применением лизинговой схемы» // «Известия Иркутской государственной экономической академии» - 2015. - № 3. – С.22-25.
2. Федеральный Закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
3. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opora.ru/>
4. Официальный сайт Малого бизнеса Томской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mb.tomsk.ru/>
5. Фирцович Т. О. Развитие и кредитование малого бизнеса в России / Т. О. Фирцович ; науч. рук. Н. И. Гвоздев // Проблемы управления рыночной экономикой : межрегиональный сборник научных трудов. — Томск : Изд-во ТПУ, 2015. — Т. 2. — [С. 262-264].

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ И
БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА**

Е.М. Рождественская

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: elena.rojdestvenskaya@gmail.com

INSTITUTIONAL MAINTENANCE OF MACROECONOMIC EQUILIBRIUM AND WELL-BEING

E.M.Rozhdestvenskaya

Scientific Supervisor: Prof., Dr. V.S. Tsitlenok

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050

E-mail: elena.rojdestvenskaya@gmail.com

***Abstract.** Goodwill component changes the pricing mechanism and gives the production of knowledge marketable character, complementing its with cognitive component. The paper substantiates the need to institute a regulated competitive market order as the search strategy of social sustainable balance consolidated on the basis of the reproduction cognitive capital process.*

Введение. Актуальность исследования проблемы благополучия населения обусловлена сменой традиционного уклада хозяйственной системы, интенсивным развитием научно-технического прогресса. Проблема института государственной поддержки непрерывного благополучия не стала предметом научного объяснения [1]. Возросшая актуальность темы объясняется общественной потребностью, объективно предъявляемой государству при смене капиталистического устройства в сторону движения к системе макроэкономики знаний. Целью данной работы является выявление закономерностей формирования институционального обеспечения экономического роста в условиях перехода к экономике знаний. Устойчивый экономический рост обуславливает развитие общества по модели непрерывного благополучия. Но без государственного институционального оформления условия устойчивого экономического роста не обеспечиваются, что приводит к дестабилизации макроэкономической системы [2, 3]. Задачей исследования является раскрытие логики формирования системообразующего института государственной поддержки рыночного механизма в экономике знаний.

Материалы и методы исследования. Гипотеза исследования строится на основных положениях эволюционной теории, которая дает научное объяснение экономическому росту как следствию конкурентной борьбы и вытеснению менее конкурентоспособных субъектов посредством превосходства в технологии. Авторская идея базируется на положениях теории немецкого ордолиберализма, с актуализацией концепции экономики знаний. Достоверность работы подтверждается использованием и глубоким анализом значительного объема теоретико-экономической и специальной информации, содержащейся в официальных статистических публикациях, в монографиях, статьях и докладах исследователей проблемы государственно-регулируемого конкурентно-рыночного порядка экономики

знаний, системном анализе практики разработки и реализации антимонопольной политики правительств США, ЕС и России [4,5].

Результаты. Институт проконкурентного порядка (Рис. 1) есть ответа на общественную потребность. Экономическая политика России должна строиться на мощном теоретическом фундаменте, анализе возможностей и путей повышения благосостояния населения, достижения устойчивости экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики. Следование путем проб и ошибок приводит к невозможности преодоления негативных последствий структурной перестройки экономической системы России, усугубляя ее отрицательные стороны – зависимость от сырьевой ренты, технологическое отставание, снижение уровня благосостояния населения, рост трудовой эмиграции ученых и предпринимателей [6]. Устойчивое развитие достигается при синхронизации статического и динамического равновесий.

Благосостояние и благополучие следует различать, видя в теории благосостояния сугубо прагматичную материальную оценку уровня жизни, а под благополучием понимать степень удовлетворения как материальной, так и духовной стороной жизни [7]. Одним словом, благосостояние — это наличие материальных ценностей, а благополучие — это благосостояние плюс все другие ценности. Тогда, благополучие — более широкое понятие, включающее уровень жизни, качество жизни, образ жизни и прочее.

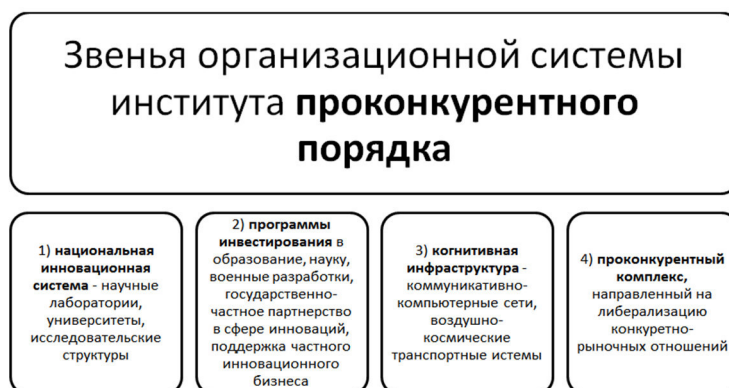

Рис. 1. Институт «государственно-протекционистский конкурентно-рыночный порядок (проконкурентный порядок)» в макроэкономике знаний

Знание призвано экономить больше труда, чем стоило его приобретение. Это условие стабильного воспроизводства системы. Креативный труд должен контролироваться капиталом. Фирмы, предприятия, государство присваивает себе креативный труд, который должен стать исключительной собственностью, которая реализует его в своих материальных или нематериальных товарах и услугах [8, С. 68].

Ордолиберализм, предложенный В. Ойкеном [9] и его коллегами, исходит из убеждения, что только хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. При этом человек с его моральными установками и инстинктами сам по себе в условиях отсутствия каких-либо ограничений со стороны государства, как это утверждалось у классических либералистов, не является источником свободы и конкуренции, поскольку сознательно всегда будет стремиться ее ограничивать. Во избежание этого требуются определенные институциональные условия, которые таким образом регулируют хозяйственную деятельность индивидуумов (естественно, реализующих свои интересы), что, в конечном счете, от этого выигрывают все.

Проконкурентный порядок - это категория, в которой интегрируются институт рынка и институт государства. Это институт, интегрирующий механизм рынка несовершенной конкуренции с государственным целенаправленным проконкурентным регулированием, ориентированным на максимальное развитие инновационной активности всех субъектов».

Закключение. Рынок не обеспечивает условия релевантности креативному труду, а только сигнализирует о прибыльности / убыточности проекта. Но развитие креативного потенциала на первых этапах требует значительных затрат, а результаты не гарантированы.

Только институт проконкурентного порядка способен преодолеть противоречия государственного регулирования и рыночного саморегулирования к развитию системы устойчивого роста и экономики благосостояния. Социальные общественные институты обеспечивают необходимые условия развития индивидуума как личности, наделенной творческим потенциалом. От качества этой институциональной общественной системы будет зависеть развитие креативности, но не сам факт ее существования.

Макроэкономическое равновесие обеспечивается институтом проконкурентного порядка, который организуют экономическую систему в условиях дисбаланса старых институтов в ответ на эндогенные реакции общества под воздействием научно-технического прогресса. Формирование новых институтов неизбежно, но принципиальное значение имеет способность государства обеспечить институциональную поддержку когнитивно-производственным отношениям при стратегии перехода на устойчивый экономический рост и обеспечения непрерывного благополучия общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождественская Е.М. Проконкурентный порядок как условие непрерывного благополучия общества. – Томск: ООО "СТТ", 2016. – 106 с.
2. Лобанова З.И., Гасанов Э.А., Голуб Л.А. Институциональные механизмы обеспечения инновационного макроэкономического стиля развития и непрерывного благополучия населения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-4. – С. 772–775.
3. Барышева Г.А., Борисова Л.М. Общество и непрерывное благополучие человека // Сборник научных трудов Международного научного симпозиума "Общество и непрерывное благополучие человека". – Томск, 2014. – 303 с
4. Рождественская Е. М. Проконкурентный элемент в системе антимонопольной политики // Вестник науки Сибири. — 2016. — № 2 (21). — С. 32-37.
5. Цитленок В.С. О сущности и содержании категории «устойчивое развитие мировой экономики» // Вестник Томского государственного университета. – 2011. - № 4 (16). – С. 76 - 82
6. Макеев В.В., Шепелев В.И., Воронова И.В. Общественный и правовой порядок в условиях становления гражданского общества и правовой государственности // Юрист-Правовед. – 2016.– № 4 (77). – С. 12–16.
7. Жиронкин С.А., Барышева Г.А., Гасанов М.А. Социальное благополучие в контексте неоиндустриальных преобразований российской экономики / Томск: Изд-во ООО «РГ «Графика». - 2014. – 194 с.
8. Руллани Э. Когнитивный капитализм: dejavu // Логос. - 2007. - № 4 (61) - С. 64–69.
9. Ойкен В. Основные принципы экономической политики Пер. с нем. / Общ. ред. Л.И. Цеделин и К. Херрманн-Пиллат. - М: Прогресс. - 1995. - 496 с.

СЕТЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРИ ПОМОЩИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

О.Н. Рождественская

Научный руководитель: доцент, к.т.н. В.А. Семиглазов

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

Россия, г.Томск, пр.Ленина, 40, 634050

E-mail: Olechka_2707@mail.ru

NETWORK PLANNING WITH MATHEMATICAL MODELING

O.N. Rozhdestvenkaya

Scientific Supervisor: Assistant Professor, Ph.D. in Technical Sciences V.A. Semiglazov

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Russia, Tomsk, Lenin str., 40, 634050

E-mail: Olechka_2707@mail.ru

Abstract. *In this article consider the decision network planning. The problem is solved with the help of mathematical modeling in environment of MS Excell. There is a significant optimization of the time spent on the production process.*

Введение. Управленческие решения (УР) - это выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью.

К основным методам принятия решений относятся математическое ожидание (платежная матрица), дерево решений, моделирование. Модель — это уменьшенная, упрощенная копия действительности. Необходимость моделирования обусловлена сложностью процессов, снижением рисков внедрения непосредственно в практику, возможностью прогнозов.[1]

Типы моделей:

- физическая модель — увеличенное, уменьшенное отображение исследуемого объекта.

Структура управления предприятием;

- аналоговая модель — заменяет исследуемый объект объектом-аналогом, который ведет себя как реальный объект. График зависимости удельных затрат от объема производства;

- математическая модель. Используются символы и обозначения для описания свойств объекта, формулы. [2]

Целочисленное программирование — раздел математического программирования, в котором на все или некоторые переменные дополнительно накладывается ограничение целочисленности.

Простейший метод решения задачи целочисленного программирования — сведение её к задаче линейного программирования с проверкой результата на целочисленность.[3]

К данному методу относят задачи по оптимизации производства, задачи на оптимальное смешивание, планирование финансов, транспортная задача (частное — задача о назначениях), задача с булевыми переменными как частный случай, задача по сетевому анализу проекта и т.д.

Цель исследования - разработка информационных технологий по управлению бизнесом в области оптимального планирования производства

Новизна данной работы состоит в том, что появляется возможность разработать новые методы и модели бизнес-процессов, существует компьютерная поддержка управленческих решений.

Буланже – сеть кофеен-кондитерских в Томске. Помимо меню с десертами, есть и довольно разнообразная кухня с супами, горячими блюдами, салатами и закусками. Решим задачу сетевого планирования на ее примере.

Экспериментальная часть. Специалист по закускам (блины, омлеты, роллы) в смену тратит 4 часа на приготовление блинов с различными начинками. Производственный процесс состоит из замеса теста на общий объем блинов всех видов и приготовление начинки. Продолжительность в минутах и порядок работ указаны в таблице 1.

Таблица 1

Продолжительность и порядок работ

Работа	Содержание работ	Тип работы	Предварительная	Продолжительность
A1	Подготовка замеса теста			5
A2	Замес теста в тестомесе	авт	A1	10
B1	Подготовка закладки мяса			5
B2	Приготовление фарша	авт	B1	5
B3	Обжарка фарша	авт	B1, B2	10
C1	Подготовка закладки курицы			10
C2	Приготовление куриного фарша	авт	C1	5
C3	Обжарка куриного фарша	авт	C1, C2	10
D1	Подготовка ветчины и сыра			10
D2	Рубка ветчины	авт	D1	1
D3	Рубка ветчины и сыра	авт	D1, D2	2
	Итого			73

Если выполнять все задачи по очереди, то это займет 73 минуты, на практике многие работы можно совместить и проводить их параллельно, например, пока замешивается тесто можно приготовить курицу к закладке в мясорубку. Такие задачи отмечены знаком «авт», значит, что они выполняются автоматически. Также существуют такие виды работ, которые невозможны без предварительной работы, например, нельзя обжарить фарш, предварительно его не приготавив.

Составим такой сетевой график, чтобы как можно эффективней распределить время и минимизировать временные затраты (рисунок 1), где наглядно отобразим очередность работ.

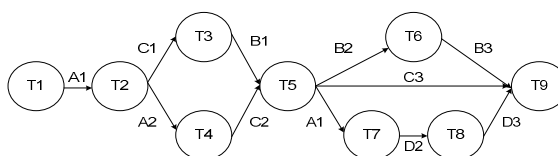

Рис.1 – Сетевой график

T1-T9 – результаты, к которым мы должны прийти после выполнения работы. Например, после работы D2 (рубка ветчины) мы приходим к результату T8 (порубленная ветчина).

T1 – начальная точка

T_9 – точка, в которую мы должны прийти с минимальными потерями времени

Для дальнейших действий введем обозначения работ (таблица 2).

Таблица 2

Обозначения работ

$A1$	$A2$	$B1$	$B2$	$B3$	$C1$	$C2$	$C3$	$D1$	$D2$	$D3$
t_{12}	t_{24}	t_{35}	t_{56}	t_{69}	t_{23}	t_{45}	t_{59}	t_{57}	t_{78}	t_{89}

Где индекс означает предшествующий и последующий результаты выполнения работы соответственно.

Задаем целевую функцию: нам необходимо, чтобы событие T_9 произошло как можно раньше: $Z = T_9 \rightarrow \min$

Также нужно ввести ограничения: $t_{12} = T_2 - T_1 - R_{12} = 1$, $t_{24} = T_2 - T_4 - R_{24} = 3$, $t_{35} = T_3 - T_5 - R_{35} = 4$, $t_{56} = T_5 - T_6 - R_{56} = 6$, $t_{69} = T_6 - T_9 - R_{69} = 9$, $t_{23} = T_2 - T_3 - R_{23} = 2$, $t_{45} = T_4 - T_5 - R_{45} = 5$, $t_{59} = T_5 - T_9 - R_{59} = 10$, $t_{57} = T_5 - T_7 - R_{57} = 7$, $t_{78} = T_7 - T_8 - R_{78} = 8$, $t_{89} = T_8 - T_9 - R_{89} = 11$, $T_1 = 0$.

Где R_{mn} означает резерв времени, который остался после выполнения работы t_{mn} .

Решением задачи – критическим путем – будет являться тот непрерывный путь, у которого резервы времени будут равны 0.

Приступаем к решению нашей задачи. Водим все данные (переменные, ограничения и целевую функцию) в рабочий лист в MS Excell. Затем вызываем функцию «Поиск решений» и вносим данные в нее, указываем, что модель линейная и значения – положительные числа

Результаты. Все работы можно выполнить за 35 минут, а критический путь – путь с точками $T_1 - T_2 - T_3 - T_5 - T_6 - T_9$, либо путь $T_1 - T_2 - T_4 - T_5 - T_6 - T_9$

Критический путь – наиболее продолжительный полный путь. Также из ответа видно, через какой промежуток времени после начала работ наступит тот или иной момент.

Анализ по данной задаче показывает, что в данной задаче существует запас ресурса времени, который можно использовать при возникновении каких-либо проблем на предприятии – около 1 минуты на каждом этапе.

Выводы. Решение задачи сетевого планирования помогает оптимально распределить время между задачами, показывает, какие задачи можно выполнять параллельно друг другу и какое время каждая из них займет. Целевая функция этой задачи выражает общее время на выполнение всех задач. В нашем случае это 35 минут против 73 минут при последовательном выполнении данных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.М. Семиглазов, В.А. Семиглазов. Сборник задач по дисциплине «Компьютерное моделирование управленческих решений». Учебное пособие – Томск: кафедра ТУ, ТУСУР, 2012. – 53 с.
2. К.А. Варламова. Выпускная квалификационная работа на тему: «Оптимизация управленческих решений на производственном предприятии с целью сокращения издержек (на примере ООО «Сибирские Цифровые Приборы, СДД»)» - Томск: кафедра ТУ, ТУСУР, 2012. – 114 с.
3. Учебные материалы для студентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebniki.ws> (дата обращения 03.03.2017).

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ОСНОВНЫМИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Н. А. Рукин

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Л. В. Комаревцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: rukin.nik.1996@mail.ru

**THE PROBLEM OF FOODSTUFF PROVIDING OF THE TOMSK REGION BY ITS OWN
PRODUCE**

N. A. Rukin

Scientific Supervisor: associate Professor, Ph. D. L. V. Komarevtseva

Tomsk State University, Russia, Tomsk, 30, 634050

E-mail: rukin.nik.1996@mail.ru

Abstract. *This article deals with the problem of foodstuff providing of the Tomsk region. The reasons that cause this problem. The author makes a conclusion and proposes a solution.*

Введение. В связи с политическими противоречиями России с США и Евросоюзом, со стороны оппонентов были введены экономические санкции. После чего часть продуктов, входящих в продовольственную корзину, перестали завозиться из-за границы, что вызвало угрозу продовольственной безопасности России, а следовательно, и ее субъектов. Продовольственная безопасность, в свою очередь, напрямую зависит от степени развитости сельского хозяйства, так как именно в этом секторе производится сырье для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Целью исследования будет оценка обеспеченности Томской области основными продовольственными ресурсами за счет собственного производства.

Материалы и методы исследования. Производство основных видов продовольственных ресурсов Томской области представлено на рисунке 1. Он показывает, что из шести основных видов сельскохозяйственной продукции за период с 2010 по 2015 год производство выросло только в двух категориях: картофель и мясо на убой. Производство овощей осталось практически на том же уровне, производство некоторых видов в значительной степени уменьшилось: зерно – 16,4%, молоко – 20,3%, яйца – 15,8%[1].

Результаты. Как следствие из таблицы 2. видно, что Томская область собственным производством к 2015 году в достатке обеспечивает себя только мясом, мясопродуктами и картофелем. А в производстве таких товаров как молоко и яйца не обеспечивает даже половины своей потребности.

Данная проблема была вызвана рядом взаимосвязанных причин основными из которых являются:

1. Сокращение общей численности крупного рогатого скота. Так за 5 лет поголовье уменьшилось на 15,7%, в частности коров на 14,4%, а надои с одной коровы в среднем уменьшились с 4382 кг в 2010 году до 4197 в 2015 году. Стоит также отметить, что производство говядины сократилось

на 3,4% [2]. Решением проблемы может быть дополнительное стимулирование данных отраслей как финансовыми средствами, так и консультационными услугами.

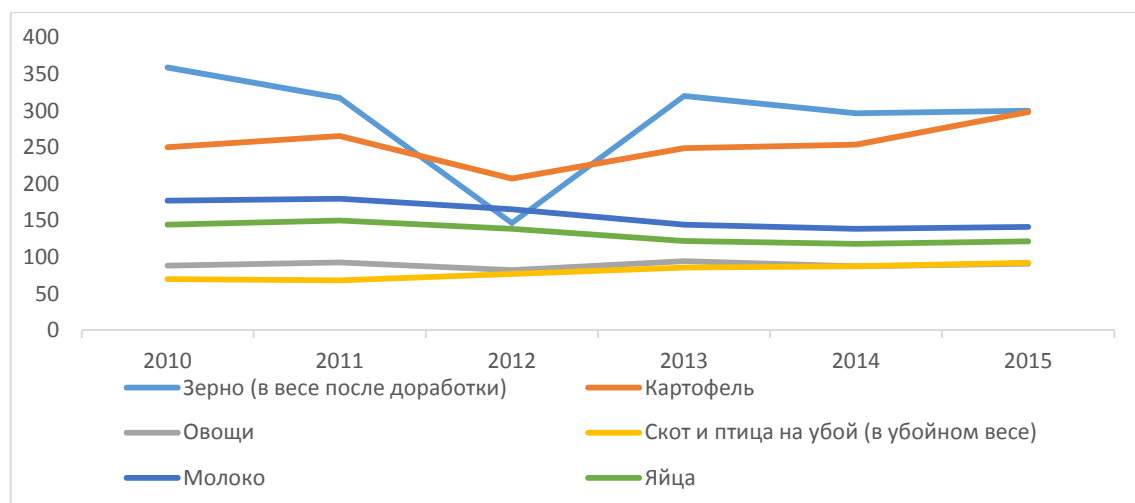

Рис. 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (тысяч тонн) [1]

- Сокращение посевных площадей: так только за период с 2010 по 2015 год вся посевная площадь в Томской области сократилась на 41,4 тысяч гектаров, что составляет 10,1 % (табл.2) [1]. Этот процесс происходит в силу перераспределения земель между земельным и лесным фондами.

Таблица 1

Уровень обеспеченности потребления продовольственными ресурсами Томской области в 2015 году (в %) (расчеты произведены автором на основе данных первого источника).

	Уровень обеспеченности		
	Собственным производством	С учетом вывоза	С учетом ввоза, и вывоза
Картофель	109,9	109,4	124,1
Овощи	68,8	63,8	104,5
Мясо и мясопродукты	130,3	58,4	100,0
Молоко и молокопродукты	47,3	40,9	99,9
Яйца и яйцепродукты	38,5	31,5	99,4

- Устаревание и дефицит сельскохозяйственной техники: износ основных фондов в сельхоз организациях Томской области на 2013 год составил 35%, а площадь пашни на один трактор увеличился с 187 гектаров в 2010 году, до 322 гектаров в 2015 году [1,3]. На данный момент

обновление аграрной техники происходит за счет личных средств фермерских и сельскохозяйственных хозяйств. Однако такая модернизация происходит очень медленно, ускорить обновление быстро возможно только при поддержке государства [4].

4. Кадровый голод аграрно-промышленного комплекса. Молодежь не идет работать на село по следующим причинам: среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства Томской области за 2013 год составляла 17888 рублей в месяц, что почти в 2 раза ниже, чем в целом по области; отсутствие условий социального комфорта. Для того, чтобы решить эту проблему необходимо создать соответствующие времени условия проживания на селе, к таким относятся: обеспечение жильем; обеспечение коммунальными удобствами (вода, отопление, электроэнергия); обеспечение медицинскими услугами; улучшение сельских дорог; повышение заработной платы на селе и т.д. Если данные меры будут предприняты, то уровень жизни на селе повысится, и туда потянутся высококвалифицированные кадры [3].
5. Недоступность кредитных ресурсов, предоставляемых сельхозпроизводителям [3]. Для решения этой проблемы Минсельхоз РФ планируют запустить систему льготного кредитования для сельскохозяйственных производителей под 5% годовых.

Таблица. 2

Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров) [1]

	2010	2011	2012	2013	2016	201
						5
Вся посевная площадь	381.3	389.2	387.0	380.8	366.8	339.9

6. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию [3].

Вывод. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Томская область не способна обеспечить себя основными продовольственными ресурсами. И с каждым годом ситуация ухудшается. Так как аграрии пока что не способны решить данную проблему самостоятельно, требуется активная помощь со стороны государственных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический ежегодник / Под ред. С.В. Касинский. – Стат.сб./Томскстат-Т, 2016. - 277с.
2. Обработка экспериментальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-tomskoy-oblasti>. – 27.02.17
3. Обработка экспериментальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.duma.tomsk.ru/files2/29500_12.pdf. – 27.02.17
4. Обработка экспериментальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agropages.ru/page/9318.shtml>. – 6.03.17

РЕГРЕССИОННЫЕ МОДЕЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

П.А. Савченко

Научный руководитель: доцент, д-р физ.-мат.наук, Ю.Г. Дмитриев

Томский государственный университет, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: sapi95@rambler.ru

REGRESSION MODELS OF THE SALARY IN THE TOMSK REGION

P.A. Savchenko

Scientific Supervisor: associate professor, Dr. Yu.G. Dmitriyev

Tomsk state university, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: sapi95@rambler.ru

Abstract. *One of important microeconomic problems that the concept of human capital faces is assessment of the influence that different forms of human capital have on the amount of current income (wages). The solution to this problem lies in different modifications of J. Mincer's earning function. The following paper examines applicability of Mincer earning function (and its modifications) to 2014 data about residents of Tomsk region. It also provides a non-parametric model of wage dependency on different factors using the same data and compares the produced results.*

Введение. Одна из важных микроэкономических проблем - оценка влияния, оказываемого на величину текущих доходов различными формами человеческого капитала. Решение данной задачи осуществляется на основе различных модификаций модели Дж. Минцера, впервые обоснованной в 1958 году: $\ln W = \beta_0 + \beta_1 SCH + \beta_2 EXP + \beta_3 EXP^2 + \beta_4 TEN + \beta_5 TEN^2$, где SCH – число лет обучения, скорректированное по достигнутому уровню образования; EXP – потенциальный опыт на рынке труда; TEN – профессиональный опыт, накопленный на данном рабочем месте; W – заработная плата по основному месту работы; β_i – коэффициенты при соответствующих переменных [1]. В настоящей статье исследуется применимость модели Минцера (и её модификаций) для данных жителей Томской области за 2014 год. А так же строится непараметрическая модель зависимости заработной платы от разных факторов по тем же данным и проводится сравнение полученных результатов.

Постановка задачи. Рассматривается линейная множественная регрессия, назначение которой состоит в анализе связи между несколькими независимыми переменными (регрессорами) и зависимой переменной. Пусть n раз измерены значения факторов $x_1, x_2, x_3, \dots, x_k$ и соответствующие значения переменной Y , тогда, предполагается, что $y_i = \beta_0 + \beta_1 x_{i,1} + \dots + \beta_k x_{i,k} + \varepsilon_i, i = \overline{1, n}$. Так же предполагается, что выполняются условия Гаусса-Маркова. Тогда с помощью метода наименьших квадратов оценка для вектора параметров β примет вид (в матричной форме): $\hat{\beta} = (X^T X)^{-1} X^T Y$. Для проверки качества уравнения регрессия будет использоваться коэффициент детерминации $R^2 = 1 - \frac{\|Y - \hat{Y}\|^2}{\|Y - \bar{Y}\|^2}$, который показывает качество подгонки регрессионной модели к

наблюдаемым значениям. Еще одной важной характеристикой является средняя ошибка аппроксимации, которая показывает среднее отклонение расчетных значений от фактических: $A = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n |y_i - \hat{y}_i| / y_i$ [2].

Непараметрическая регрессия, в отличие от параметрических подходов, использует модель, которая не описывается конечным числом параметров. Идея ядерного сглаживания состоит в представлении последовательности весов $\{W_i(x)\}, i = \overline{1, n}$, где форма весовой функции $W_i(x)$ описывается посредством функции плотности со скалярным параметром h (ширина окна), который регулирует размер и форму весов около x . Эту функцию формы принято называть ядром K . В многомерном случае ядерная оценка регрессии имеет вид: $\hat{r}(x) = \sum_{i=1}^n Y_i W_i(x) = \sum_{i=1}^n Y_i \prod_{j=1}^m K\left(\frac{x_j - X_{ij}}{h}\right) / \sum_{i=1}^n \prod_{j=1}^m K\left(\frac{x_j - X_{ij}}{h}\right)$, где j - номер фактора [3].

Выбор оптимальных параметров для ядерной регрессии. Обычно в качестве ядерных функций рассматривают равномерное, треугольное, Епанечниково область определения которых является отрезок $[-1, 1]$, в то время как Гауссово (нормальное) ядро имеет бесконечный носитель. Следовательно, только нормальное ядро будет использовать информацию из всех наблюдений. Исходя из этого, для расчета ядерной оценки регрессии заработной платы будет использоваться Гауссово ядро:

$K(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{u^2}{2}}$. Ключом к проведению качественного непараметрического оценивания является

выбор оптимальной ширины окна для поставленной задачи. Хотя ядерная функция остается важной, её главная роль состоит в обеспечении дифференцируемости и гладкости получающихся оценок. Ширина окна, с другой стороны, определяет поведение оценки в конечных выборках, что ядерная функция сделать просто не в состоянии. Так как данные в имеющейся выборке масштабированы, то параметр размытости ищется как минимум средней ошибки аппроксимации: $A = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \hat{y}_i(h)}{y_i} \right| \rightarrow \min_h$, если

$A * 100\% \leq 8\%$, то модель считается адекватной.

Результаты регрессионного анализа. В настоящей работе регрессионный анализ строится по данным 23 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), где объем выборки равен 50 респондентам, проживающим в Томской области. В таблице 1 представлены оценки параметров модели Минцера в общем виде:

Таблица 1

МНК оценки параметров

	β_0	β_1	β_2	β_3	β_4	β_5
$\hat{\beta}$	9,644	0,027	0,006103	-0,0005051	0,023	-0,0003413

Характеристики модели №1: $R^2 = 0,120$, $A = 21,1\%$. В результате анализа полученных результатов делаем вывод, что общая модель Минцера не применима к имеющимся данным. В таблице 2 приведены результаты анализа модернизированной модели Минцера, в которой из набора факторов исключаются квадраты EXP^2 , TEN^2 : $\ln W_i = \beta_0 + \beta_1 SCH_i + \beta_2 EXP_i + \beta_3 TEN_i + \varepsilon_i, i = \overline{1, n}$.

Таблица 2

МНК оценки параметров

	β_0	β_1	β_2	β_3
$\hat{\beta}$	9,91	0,027	-0,02	0,009789

Характеристики модели №2: $R^2 = 0,112$, $A = 5,682\%$. Согласно полученным данным можно сделать вывод, что модель Минцера без квадратов факторов можно применять к имеющимся данным.

В данной статье так же рассматривается непараметрический анализ данных по выборке (X, Y) , где Y - вектор логарифмов заработной платы $\ln W$, а X - матрица размерности $n \times m$, где $n = 50$ - количество наблюдений, $m = 3$ - количество факторов (SCH, EXP, TEN). На рисунке 1 представлен график зависимости ошибки аппроксимации A от ширины окна h . По этому графику видно, что существует минимум функции, который достигается в искомом оптимальном h .

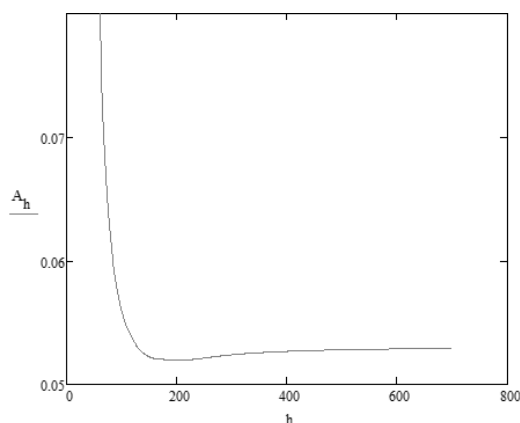

Рис.1. График зависимости ошибки аппроксимации от ширины окна

Характеристики ядерной оценки: $h = 202$, $A = 4,1918\%$.

Закключение. В данной статье были рассмотрены два вида регрессионного анализа: параметрический и непараметрический. Сравнение полученных результатов дает возможность утверждать, что полученная ядерная оценка зависимости заработной платы от различных факторов является наиболее приемлемой для имеющихся данных и может применяться статистиками для восстановления данных при опросе в Томской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саградов А. А. Экономическая демография: учебное пособие - М.: Инфра, 2010. – 135 с.
2. Магнус Я.Р. Эконометрика: начальный курс – М.: Дело, 2004. – 74 с.
3. Анатольев С. Непараметрическая регрессия // Квантиль, 2009. – Т. 1. – № 7. – С. 37–51.

**СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ)**

П.В. Сазонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: lukinapv@rambler.ru

**SOCIETAL TRANSFORMATIONS AS AN OBJECT OF SOCIAL AND POLITICAL GOVERNANCE
(A CASE OF GENDER AND FAMILY RELATIONS)**

P.V. Sazonova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str.36, 634050

E-mail: lukinapv@rambler.ru

***Abstract.** The present paper discusses the way the power discourse responds to the societal changes that are caused by the globalization and the formation of the information society. Using the example of gender and family relations the author shows how the results and the consequences of the societal transformations can be governed in order to maximize socio-economical profits for individuals and a state.*

Постановка проблемы исследования. В рамках общества мы можем наблюдать относительно устойчивый *гендерный порядок*, представленный культурно и исторически обусловленными образцами отношений между мужчинами и женщинами [1, с. 98–99]. Деконструктивный анализ гендерного порядка обнаруживает публичную и приватную сферы: в публичной сфере реализуются гендерные отношения и иерархии в политике, экономике и на рынке труда; в приватной сфере – семейно-брачные и интимно-сексуальные отношения. В разрезе биографии конкретного индивида публичные и приватные пространства оказываются связанными многомерными динамическими отношениями, местом пересечения которых выступает семья [2, с. 324]. Семья является эксклюзивной социально-экономической системой, в рамках которой происходят сложные процессы взаимодействия между партнерами, стремящимися найти оптимальный способ совместного проживания, организации экзистенциального и материального обеспечения, взаимной помощи и эмоциональной поддержки [3]. На уровне домохозяйства формируется такая система разделения труда, которая позволяет максимизировать выгоды, в том числе материальные, для всех его членов, исходя из институциональных условий и культурного контекста соответствующего общества и индивидуальных социодемографических характеристик партнеров: классовой принадлежности, уровня образования, состава семьи [4].

Сфера семейно-гендерных отношений не только отражает сложившийся в обществе гендерный порядок, но также является наиболее чувствительной к социальным трансформациям. Социальные теоретики отмечают, что становление актуальной общественной формации – информационного общества – сопровождается антропологическим кризисом, симптомами которого являются индивидуализация и рационализация современных обществ, что провоцирует модернизацию семейно-брачных отношений [5; 6; 7]. Классический зарегистрированный брак перестает быть единственно легитимным институтом с правом контроля над сексуальностью и деторождением, а названные практики все больше отдаляются

друг от друга и образуют отдельные институты [8]. На смену приходит *постсемья* – новая, более гибкая форма брачно-репродуктивного и интимного поведения, предполагающая постоянную легитимацию договора между партнерами [6; 9]. Ее структура становится все более сложной и включает в себя членов других семейных союзов (в случае развода и повторных браков), друзей, наемных работников, виртуальные контакты и сообщества. В рамках расширенных внутрисемейных сетей циркулируют разнообразные типы поддержки и ресурсообмена, которые дополняют либо компенсируют неэффективные государственные и социальные институты и формируют отличные от традиционных паттерны заботы и ухода.

Одним из стержневых элементов в структуре современных обществ выступает предпосылка, что все люди трудоспособного возраста имеют оплачиваемую работу, и чем дольше, тем лучше [10]. Семья и работа, таким образом, выступают важнейшими элементами биографического портрета современного человека, которые представлены в динамическом и зачастую в конфликтном соотношении. Это особенно актуально в отношении женщин, которые, став полноправными участниками рынка труда, тем не менее продолжают повсеместно выполнять значительную долю неоплачиваемой работы по уходу за детьми и содержанию домохозяйства. Возникновение социальной идентичности *работающей матери* сформулировало запрос на разработку и реализацию отдельного направления социальной политики – семейной политики, которая представляет собой комплекс правовой, экономической и социальной поддержки семей в реализации их социальных функций, связанных с рождением детей и их воспитанием, с содержанием недееспособных членов семьи и уходом за ними [11, с. 137]. При этом, если в рамках классических моделей социальной политики основным объектом регулирования рассматривались женщины и их положение на рынке труда, то в современной перспективе усилия государства должны быть сосредоточены на разработке мер, балансирующих положение обоих полов в публичной и приватной сферах. В условиях трансформирующейся социальной реальности конца начала XXI века к семейной политике предъявляется требование *устойчивого развития*, то есть адаптивности, способности гибко реагировать как на изменяющиеся параметры среды, так и на персональные требования индивидов, ищущих баланс между работой и жизнью. В качестве важнейшей задачи формулируется сохранение жизнеспособности семьи в условиях индивидуализации и де-стандартизации ее форм.

Дискуссия и результаты исследования. Дилемма работы и ухода является одной из самых активно обсуждаемых тем в европейском академическом дискурсе, который, как нам представляется, наиболее преуспел в определении оптимальных условий сочетания занятости и родительства, позволяющих максимизировать выгоды как для государства, так и для домохозяйств. Альянс власти и науки в европейском контексте находит воплощение в паттернах семейной политики стран Северной и Западной Европы. Гендерно чувствительная политика *баланса семьи и работы* легитимизирует практики и поддержки, которые позволяют работающим взрослым совмещать профессиональные и семейно-родительские обязанности [3; 12; 13; 14]. Основные направления ее реализации связаны с развитием правовой, материальной и сервисной поддержки родительства: имплементацией норм и рекомендаций Европейского союза в области гендерного равенства; внедрением гибкой системы компенсации и оплаты родительского труда в виде пособий и отпусков; созданием инфраструктуры образовательных и досуговых сервисов для детей разных возрастов; включением работодателей в число акторов семейной политики и стимулированием их к созданию дружественных семье условий труда и устранению барьеров

на пути становления практики вовлеченного отцовства. Важным достижением представляется уход академического и властного дискурса в ряде государств от бескомпромиссной дихотомии феминизм/традиционализм в представлениях о том, что было бы лучше всего для всех женщин, к признанию естественного плюрализма ценностей, интересов и жизненных путей [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Connell, R. (1987). *Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press.
2. Ловцова Н. Здоровая, благополучная семья-опора государства? Гендерный анализ семейной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. - 2003. - № 1 (3/4). С. 323-341.
3. Lange, A. and K. Jurczyk (2010). *The Globalized Family*. In: *Family Experiment*. Deutsches Jugendinstitut Bulletin. München.
4. Hofäcker, D., Stoilova, R. and J.R. Riebling (2013). The gendered division of paid and unpaid work in different institutional regimes: Comparing West Germany, East Germany and Bulgaria. *European sociological review*, no. 29 (2), pp. 192-209.
5. Bauman, Z (2013). *Liquid modernity*. London: John Wiley & Sons.
6. Giddens, A (2013). *The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies*. London: John Wiley & Sons.
7. Cherlin, A.J. (2004). The deinstitutionalization of American marriage. *Journal of Marriage and Family*, no. 66 (4), pp. 848-861.
8. Шпаковская Л. Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // Журнал исследований социальной политики. – 2012. - № 10 (3). – С. 309-322.
9. Beck, U., Beck-Gernsheim, E. (2004). *Families in a runaway world*. The Blackwell companion to the sociology of families, pp. 499-514.
10. Daly, M. (2011). What adult worker model? A critical look at recent social policy reform in Europe from a gender and family perspective. *Social politics: international studies in gender, state & society*, no. 18 (1), pp. 1-23.
11. Cheal, D.J. (2008). *Families in Today's World: Comparative Approach*. New York.
12. Lewis, J. (2009). *Work-family balance, gender and policy*. Edward Elgar Publishing.
13. Рождественская Е. Концепция баланса жизни и труда: уроки европейской социальной политики и российские перспективы // Журнал исследований социальной политики. – 2011. - № 9 (4). – С. 439-454.
14. Чернова, Ж. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2011. - № 9 (3). – С. 295-318.
15. Xydias, C. (2014). *Women's Rights in Germany: Generations and Gender Quotas*. *Politics & Gender*, no, 10 (01), pp. 4-32.

FREELANCE IN RUSSIA AND ITS PRIORITY DIRECTIONS

S.S. Skvortsova, M.O. Mazhanov

Scientific supervisor: M.V. Kuimova, PhD in Methods of TFL, associate professor

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050

E-mail: mazhanov1997@mail.ru

ФРИЛАНС В РОССИИ И ЕГО ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

С.С. Скворцова, М.О. Мажанов

Научный руководитель: М.В. Куимова, к.п.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: mazhanov1997@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы истории возникновения и популярности фриланса в России. Статистическими методами определены его основные направления. Выявлены плюсы и минусы работы фрилансером. Рассмотрены основные платформы для фриланса в России.*

Introduction. It is said that soon traditional forms of employment will disappear. New technologies, new companies and new means of communication are changing the labor market. Nowadays it is a common practice to buy or sell things on eBay, rent out a room on Airbnb and take a fellow traveler for a trip using BlaBlaCar. Today all these things have become a one-day task.

Economists call this trend “gig economy”. It means that the main or additional income comes from the sale of individual goods or services via the Internet. Freelancers are the most typical representatives of this new labor market. The term “freelancer” was originally used by Walter Scott in the novel “Ivanhoe” to describe a “medieval mercenary warrior” [1].

The word “freelance” comes from English: “free” and “lance”, indicating that the lance is not sworn to any lord’s services. Being a freelancer means that you are self-employed. You can choose who you work for, when you work and how often you work. Freelancing is a unique work style and it can become the first step towards running your own business.

Thus, the purpose of our work is to consider the topicality of freelancing in today’s Russia and its most popular directions.

Research and results. At present the most popular freelance sites in Russia are FL.ru, Freelance.ru and Weblancer.net. In our paper we study FL.ru because it gives open-source statistics on the number of current services on the site.

Every day FL.ru publishes up to fifteen hundred new offers. In February 2016, the total number of projects on the exchange was 38 thousand [Fig. 1] and in February 2017 this number increased by almost two times. The details are shown in Fig. 1 below:

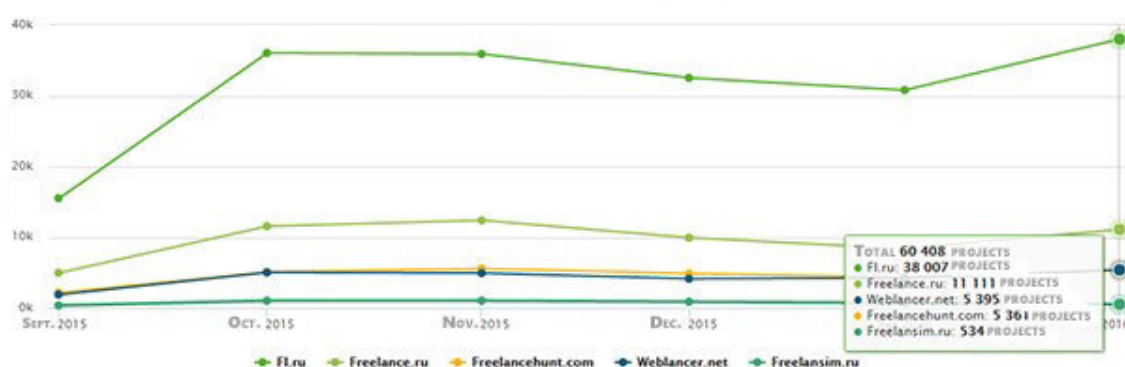

Fig. 1. The number of projects in the freelance market in February 2016

The site gives 20 main directions where freelancers find work. We reviewed the number of services in each direction within a month. Then we ranked sorted these directions in descending order and presented the data in the table [Table 1].

Table 1

Average number of services

Service	Number of offers
Website Design and Development	12201
Design and Art	11170
Advertising and Marketing	7023
Texts / Word processing	6514
Outsourcing and Consulting	4696
Audio / Video	4010
Engineering	3989
Programming	3437
Photography	3389
Optimization (SEO)	3230
Architecture / Interior	2302
Translation	2110
3D Graphics	1575
Training and Consultations	1484
Printing Trades	1160
Networks and Information Systems	819
Management	674
Animation	519
Mobile Applications	517
Game Development	283

Table 1 shows that website design and development, design and art, advertising and marketing and texts/word processing are among leaders in popularity. Approximately the same data is calculated by freelance sites. Most demanded specialists in FreelanceHunt exchange are website programmers (36%) and copywriters. The demand for the work with texts/word processing is 19.8% and the demand for designers is 19.5% [2].

As a rule for Russian freelancers, remote work is not the main employment or source of income. Among the users of FL.ru, 45% have a permanent place of work, 18% are university students, 9% are independent entrepreneurs and 5% are housewives [3].

The proportion of freelancers in the market is constantly growing. The number of newly registered employers and their offers grows by 10-15% per year. Thus, the competition between freelancers increases. But along with this, the number of private clients is rather small as to other countries. It is a consequence of the economic situation in Russia. Unfortunately, old manufactures or budget injections are still the main source of money in Russian economy. Due to the crisis, people continue losing jobs and freelance is one of the ways to solve the problem of unemployment [4].

Conclusion. Undoubtedly, freelance occupies its niche in Russia and every year the number of people who work remotely increases. Nowadays web sites and art, design and marketing are gaining popularity. Official statistics state that in our country there are about 200,000 freelancers and it is 0.3% of all working Russians [5]. According to the US Department of Labor and the Bureau of Labor Statistics, about 10.3 (7.4%) million workers in the US are independent contractors, i.e. freelancers [6].

With the help of modern technologies, people have an additional opportunity to work for themselves without leaving their homes. The main advantages of being a freelancer are flexible working hours and work arrangements, variety and higher income. However, there are also disadvantages of freelancing. You have unstable workload, lots of legwork and inconsistent cash flow. You have to pay taxes independently. Furthermore, additional efforts are required for self-motivation and time management [7].

REFERENCES

1. Laurinavicius, T. The History of the Freelance Evolution [Electronic version]. Retrieved March 6, 2017, from <http://www.vandelaydesign.com/freelance-defintion/>
2. Mulchenko, O. Freelance. Some figures [Electronic version]. Retrieved March 6, 2017, from <https://freelance.today/zhizn/frilans-nemnogo-cifr.html>
3. Mirs, J. Management of dislocated workers [Electronic version]. Retrieved March 5, 2017, from <https://www.osp.ru/cio/2007/10/4470868>
4. Varlamova, D. Emergency situation: What happened to the freelance market [Electronic version]. Retrieved March 3, 2017, from <http://secretmag.ru/longread/2015/04/20/rynok-freelanca/>
5. Andreeva, V., Gerashchenko, N. Freelance, Russian way: what prevents Russians from working as freelancers [Electronic version]. Retrieved March 3, 2017, from <http://www.rbc.ru/society/24/08/2011/5703eb359a79477633d36e50-6.03.17>
6. Independent contractors in 2014. The Editor's Desk [Electronic version]. Retrieved March 6, 2017, from <http://editdesk.wordpress.com>
7. Dobryansky, F. (2009). Management of freelancers: Methods and practice. Alpina Publisher, pp. 132.

**КАДРОВЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

А.Ю. Солдатенко

Научный руководитель: доцент, канд.филол.наук. Т.М. Минеева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: soldatik01@yandex.ru

**THE HUMAN RESOURCES AUDIT AS A TOOL FOR MONITORING THE EFFECTIVENESS OF
THE HR MANAGEMENT SYSTEM IN THE PUBLIC AUTHORITIES**

A.Yu. Soldatenko

Scientific Supervisor: associate Professor, PhD. T.M. Mineeva
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: soldatik01@yandex.ru

***Abstract.** The article deals with the theoretical and practical aspects of the implementation of the human resources audit in the public authorities. It is proved that the implementation of the recommendations received during the audit, to improve the efficiency of personnel management in public authorities.*

Введение. Аудит персонала занимает особое место в рамках управленческого аудита и, отражая интегрирующую роль управления персоналом, исследует вопросы управления организацией в целом. [1] В отношении органов государственной власти аудит персонала может применяться как метод, обеспечивающий оценку эффективности системы управления государственной гражданской службой.

В настоящее время кадровый аудит как инструмент оценки системы управления персоналом больше характерен для применения в коммерческих, реже государственных и муниципальных организациях. Однако деятельность органов государственной власти также как и любых других организаций в значительной степени зависит от профессионализма кадров. Именно от компетентности государственных служащих зависит эффективность принимаемых ими управленческих решений. Это находит отражение в программах реформирования государственной службы, реализуемых с 2003 года. В числе приоритетных направлений дальнейшего развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 г. обозначено и совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих РФ, повышение их профессионализма и компетентности [2]

В этой связи проведение аудита в органах государственной власти является актуальным и своевременным и позволит реально оценивать эффективность кадровых процессов, обеспечить рациональное использование кадрового состава и развитие кадрового потенциала в них.

Методы и методика исследования. На законодательном уровне правила проведения кадрового аудита в органах государственной власти не урегулированы, что предполагает достаточную свободу государственных органов в регулировании этого вопроса. Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации приняты локальные нормативно-правовые акты в отношении отдельных

направлений аудита. Основой исследования стали нормативные акты таких субъектов как: Калининградская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Ульяновская область, Мурманская область. Также была изучена деятельность некоторых органов государственной власти Томской области.

Результаты исследований. Специфика профессиональной деятельности и иерархичность структуры органов государственной власти не может не отразиться на выборе методов кадрового аудита и на алгоритме его проведения. Как следствие и сама процедура внедрения кадрового аудита в практику данных органов сопряжена с достаточно большим количеством трудностей.

Ориентация государственных органов на открытость позволяет проводить внешний аудит, т.е. привлекать сторонние организации. Однако практика показывает, что в органах государственной власти проводится именно внутренний организационно-кадровый аудит, в целях проведения которого в самом органе создается специальная комиссия. Внутренними аудиторами могут выступать как целое структурное подразделение государственного органа, так и отдельные должностные лица данного органа. Следует учитывать, что важнейшими принципами проведения кадрового аудита являются: объективность и независимость аудиторов. Поэтому при внутреннем аудите не следует возлагать полномочия по проведению кадрового аудита на подразделение данного органа по кадровой работе. Внутренними аудиторами могут выступать структурные подразделения или должностные лица иных государственных органов.

Целесообразно проводить организационно-кадровый аудит в органах государственной власти в плановом порядке, в соответствии с нормативными актами, утверждающими перечень органов власти, в которых предполагается кадровый аудит и периоды его проведения. Между тем может быть предусмотрено проведение внеплановых аудиторских проверок по основаниям, закрепленным в локальных нормативно-правовых актах.

Орган по управлению государственной службой в своей деятельности руководствуется не только трудовым законодательством, но, прежде всего, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также законодательством по противодействию коррупции. Поэтому при проведении кадрового аудита в органах государственной власти перед аудиторами стоит цель проверки деятельности органа на соблюдение норм данных блоков законодательства. Особенно это касается таких кадровых процессов как аттестация, квалификационный экзамен. В этом случае важным является мониторинг выполнения рекомендаций аттестационных комиссий, утвержденных нормативными актами. В отношении конкурсного отбора на государственную службу, в кадровый резерв законодательство дает больше свободы в методах оценки кадрового потенциала, что позволяет и аудиторам рекомендовать экспертные и инструментальные методы оценки, позволяющие объективно диагностировать кадровый потенциал. Прежде всего, это касается самой кадровой службы, владения специалистами, ответственными за работу с персоналом, современными кадровыми технологиями.

Важной проблемой является внедрение в практику работы кадровых служб аттестации работы на основе ее описания. Традиционно при формировании штатного расписания, определения статуса должности не проводится сравнение должностей. В качестве примера можно привести такие факты, когда консультант занимается только контрольными функциями, а главный специалист департамента здравоохранения отвечает за целое направление в отрасли (терапию, педиатрию, хирургию и т.д.)

Параметрами аттестации должностей в органах государственной власти могут быть следующие: - ответственность за контроль и применение; - принятие решений; - получаемый контроль; - творческая работа; - сложность работы; - контакты; - особые условия. Аналогичные предложения по совершенствованию системы управления персоналом в органах государственной власти могут быть включены в аудиторское заключение.

Аудиторы свободны в выборе формы отчетности и ее содержания. Вместе с этим, чем конкретнее будут описаны результаты аудита, тем легче будет выявить и устранить имеющиеся ошибки. Отчет помимо всего прочего может также содержать «оценку рисков: какие нарушения могут привести к возникновению трудовых споров или к штрафным санкциям со стороны проверяющих органов; рекомендации по оптимизации кадровой работы; расстановку приоритетов в дальнейшей работе с персоналом и кадровыми документами». [3] Рекомендации по устранению выявленных нарушений целесообразно указывать вместе с указанием срока их устранения. Существенной проблемой проведения кадрового аудита в государственных органах является и то, что «не сформирована отлаженная система контроля за устранением недостатков, выявленных в процессе инспектирования и учет выполненных мероприятий, разработанных по итогам инспектирования» [4]. Использование исключительно такой формы контроля как подача отчетов о выполнении предписаний может привести к формализму и сокрытию реально проделанных мероприятий. Поэтому будет рациональным также внедрение практики проведения повторных проверок на соблюдение тех предписаний и рекомендаций, которые были сформулированы в ходе аудиторской проверки.

Выводы. Внедрение современных кадровых технологий, заимствованных из опыта бизнес-структур, в частности кадрового аудита, в органы исполнительной государственной власти позволит существенно влиять на кадровые процессы и обеспечивать государственные органы квалифицированными кадрами. Более того, результаты, полученные в ходе кадрового аудита, позволят разрабатывать более эффективную активную кадровую политику в государственных органах, которая в свою очередь, будет способствовать становлению все более профессиональной и результативной государственной службы, ориентированной на удовлетворение потребностей гражданского общества, обеспечение стабильной социальной сферы и устойчивого экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала. – М: Альфа-Пресс, 2010 – С. 116
2. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента РФ от 11.08.2016 №403 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203144/ – 02.03.17
3. Реализация кадрового аудита в государственных органах (методы и алгоритмы проведения кадрового аудита с учетом особенностей государственной службы): учебно–методическое пособие / С. В. Краснова, Е. В. Урзова. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – С.86.
4. Гузанова Е.А. Возможности технологий кадрового аудита в государственных органах –Материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. – 2016. – С.271.

ПОНЯТИЕ «АКТИВ» В ОСНОВНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

А.А. Земцов, М.А. Сорокин

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: palytchne@mail.ru

THE CONCEPT OF "ASSET" IN MAJOR SECTORS OF THE ECONOMY

A. A. Zemtsov, M. A. Sorokin

Tomsk state University, Russia, Tomsk, 36, Lenin str., 634050

E-mail: palytchne@mail.ru

Abstract. *The article considers financial and accounting concept of an asset from the point of view of the company and the public sector. Based on the study of the concept taking into account the specifics of household finances, was formulated the concept of an asset in relation to the households.*

Введение. В научных публикациях и практике имеются различные определения, которые заняты исследованием активов с позиций разных специальных областей знаний: экономика предприятия, финансовый менеджмент, операционный и инновационный менеджмент, бухгалтерский учет, логистика, контроллинг и др. В данной работе мы попытаемся дать характеристикам активов с точки зрения коммерческих компаний и государственного сектора. На основании рассмотренных двух категорий активов, мы попытаемся сформулировать определение активов домохозяйств.

Материалы и методы исследования. В работе применены принципы рационального познания; системного, диалектического и структурно-логического подходов, методов сравнительного и экспертного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, анализу исторической практики. В процессе подготовки работы были использованы монографии, публикации в периодической печати и информационные ресурсы сети Интернет.

Результаты. В SFAC 6 (Statements of Financial Accounting Concepts, США) актив - вероятный доход в будущем от объектов, обусловленный предшествующими событиями или хозяйственными операциями и контролирующийся хозяйствующей единицей. Актив должен обеспечивать определенную экономическую выгоду, иначе он является убытком или текущим расходом компании. Основываясь на позиции FASB (Financial Accounting Standards Board, США) любые активы имеют три важные характеристики: активы способны принести определенную выгоду (доходы, прибыль) в будущем; активы находятся в собственности или управлении; активы являются результатами ранее совершенных компанией сделок. Определение активов также содержится и в МСФО (IAS, IFRS). Активы – это ресурсы, контролируемые компанией в результате событий прошлых периодов, от которых компания ожидает получение экономической выгоды в будущем.

В российском законодательстве сформулирован общий признак активов – способность приносить компании экономическую выгоду (доход) в будущем – (п.4 ПБУ 6/01 «Учет основных средств», п.3 ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов»). Под будущими экономическими выгодами понимается

вероятностная возможность активов прямо или косвенно совершить приток или сократить отток денежных средств и/или их эквивалентов в компанию.

При определении активов как имущества, можно также придерживаться юридической или экономической концепции. Имущество в юридической концепции выражается через совокупность подлежащих денежной оценке благ, законодательно закрепленных за данной компанией. В экономической концепции активы определяются как имущество, которое может выбыть из компании. Так например В.В. Ковалев указывает, что в практике учета нет четкого различия между возможностью юридической и экономической концепции, поэтому наибольшее употребление получили такие две взаимосвязанные трактовки активов баланса, которые можно условно называть предметно-вещественная и расходно-результатная, разработанные, соответственно, в статической и динамической концепции учета.

В системе статистики государственных финансов встречается такое определение - все активы являются экономическими активами (т.е. другие формы не принимаются в расчет), представленными в объектах, в отношении которых институциональная единица индивидуально или коллективно реализует право собственности, и от владения/использования которыми их владелец может получить экономическую выгоду. Если право собственности установлено и его соблюдение обеспечивается, объект будет являться экономическим активом, независимо от объекта получения экономических выгод.

Относительно государственной трактовки активов, для того чтобы быть экономическим активом, объект, кроме того, должен быть в состоянии приносить экономическую выгоду с учетом соответствующих уровней развития технологии, научного знания, экономической инфраструктуры, имеющихся ресурсов и относительных цен, существующих на данный момент времени или ожидаемых в обозримом будущем. Например, проблематично установить право собственности в отношении атмосферы и некоторых других природных активов. В других случаях права собственности могут быть установлены, однако нет возможности обеспечить их соблюдение.

Органы государственного управления могут использовать активы при производстве товаров и оказании услуг соизмеримо с компаниями. В то же время, помимо таких случаев органы государственного управления владеют определенными активами, выгоды от которых потребляются непосредственно обществом в целом, а также активами, которые нуждаются в охране ввиду их исторического или культурного значения. В связи с этим, применительно к сектору государственного управления границы категорий активов часто включают более широкий спектр активов по сравнению с активами, которые обычно находятся в компании. В некоторых случаях органы государственного управления могут создавать экономические активы, осуществляя свою суверенную власть или другие делегированные им полномочия. Такие активы являются экономическими активами только в том случае, если органы государственного управления используют свои полномочия для установления и обеспечения соблюдения прав собственности.

По мнению французского социолога, этнолога и философа П. Бурдьё «капитал – это накопленный труд (идет ли речь о его материализованной или инкорпорированной, телесной форме). Когда агенты или группа агентов делают его объектом частного (эксклюзивного) присвоения, это позволяет им присваивать и социальную энергию в виде овеществленного или живого труда» [1, с. 293].

Капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует и ценой более или менее серьезных трансформаций, являющихся предпосылкой его эффективного действия в данной области,

может выступать в трех основных обликах: 1. Экономический капитал, непосредственно и напрямую конвертирующийся в деньги и институционализирующийся в форме прав собственности; 2. Культурный капитал, при определенных условиях способный конвертироваться в экономический капитал и быть институционализированным в форме образовательных квалификаций; 3. Социальный капитал, образованный социальными обязательствами (связями) и при определенных условиях конвертируемый в экономический капитал, он может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула [1, с.296].

«...в аспекте бухгалтерского учета есть существеннейшая разница между содержанием, смыслом ресурса и нормативными положениями, действующими в учете. С позиции домохозяйственного учета этого разрыва не существует (кроме ментального варианта) из-за отсутствия нормативных документов, регулирующих бухгалтерский учет домашнего хозяйства» [2, с.34].

Рассмотрев понятие «активы» с позиции компаний и государственных финансов, и, учитывая специфические черты финансов домашних хозяйств, с нашей точки зрения, к понятию «активы домохозяйств» необходимо подойти используя концепцию «экономического капитала», т.е. его реального воплощения. Под активами домохозяйств следует понимать ресурсы, контролируемые домохозяйствами (имеют право собственности и т.п.), образованные в результате событий прошлых периодов, от которых домохозяйство ожидает получение экономических выгод в будущем или удовлетворение базовых потребностей домохозяйства. Важнейшими активами в домохозяйстве являются сами члены домохозяйства, так как они являются источником получения экономических выгод через трудовую деятельность, социальный статус и т.д. Данный вид актива является уникальным и может быть только в домохозяйствах (если конечно не рассматривать различные формы рабства).

Так как домохозяйство является первичным звеном экономики и потребляет экономические выгоды компаний и государственного сектора, то с целью возможности управления активами домохозяйства их необходимо делить на: 1. активы, приносящие экономические выгоды, т.е. активы которые осуществляют прирост богатства домохозяйству (активы которыми можно управлять), в основном это финансовые активы; 2. активы, которые домохозяйство использует для удовлетворения своих базовых минимальных потребностей (жилье, транспорт, мебель и т.д.).

Заключение. Понятие «актив» имеет разноплановые характеристики и должно пониматься исключительно в контексте его употребления, будь то компания, государство или домохозяйство. Выведенное нами определение активов домохозяйств является авторским видением. Перед тем как создать целостную концепцию домохозяйственного учета, нужно прежде всего определиться с трактовкой объектов, которые будут подвергаться учету. Определившись с понятием активы домохозяйства, можно приступить к дальнейшему исследованию данного объекта, его классификаций, оценки и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Формы капитала//Классика новой экономической социологии/ Радаев В.В., Юдин Г.Б.- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 381 с.
2. Земцов А.А. Введение в домохозяйственный учет //Международный бухгалтерский учет.- 2015. № 30 (372).- С. 25-41.

**ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ФИНАНСОВОГО И
БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ**

П.В. Ставицкий

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Л.С. Гринкевич
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050
E-mail: kingston-s@mail.ru

**PROBLEMS OF METHODOLOGICAL DETERMINATION OF THE PLACE OF FINANCIAL AND
BUDGETARY CONTROL IN THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL**

P.V. Stavitskiy

Scientific Supervisor: Prof., Dr. L.S. Greenkevich
Tomsk State University, Russia, Lenin str. 30, 634050
E-mail: kingston-s@mail.ru

***Abstract.** The relevance of this report due to the presence of problems in the field of budgetary control at all levels of the Russian budget system, which leads to numerous cases of misuse and inefficient use of budget funds and other public property, overestimation of the cost of purchased goods, works and services for state and municipal needs, the use of other corruption schemes in the budget mechanism.*

Введение. Актуальность изучения бюджетного контроля обусловлена тем, что в Российской правовой науке и экономической науке финансовый контроль исследован недостаточно и как категория, и как правовой институт, и как системное явление.

Цель настоящего доклада – дать комплексную характеристику состояния и перспектив развития института бюджетного контроля, выявить факторы, влияющие на организацию и осуществление бюджетного контроля на разных уровнях публичной власти, проработать рекомендации, направленные на совершенствование законодательства о бюджетном контроле.

Материалы и методы исследования. Изучение института финансового и бюджетного контроля, в России появляются в первой половине XIX века (А.А. Ялбулганов, К.И. Арнольд, П.М. Березин и др.). В советское время вопросы бюджетного контроля затрагивались в работах Э.Э. Понтовича, С.А. Котляровского, А.И. Ефимовича и др.

В настоящее время исследованием вопросов бюджетного контроля занимаются А.Н. Козырин, А.Д. Соменков, М.В. Васильева, Л.Н.Иванова. В числе зарубежных авторов, можно отметить Ж.Р.Алвентозу, А. Барилари, Ж. Бенете, Д.М. Селивана, И.Г. Стоянова и др.

Объектом в докладе являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации государством и органами местного самоуправления контрольных полномочий в сфере бюджетной деятельности. Предметом – выступают совокупность норм законов, подзаконных актов, актов органов местного самоуправления, регулирующих бюджетный контроль в Российской Федерации, зарубежное законодательство, материалы правоприменительной и судебной практики, архивные материалы,

статистические данные, связанные с организацией и осуществлением бюджетного контроля, а также доктринальные источники.

Бюджетный контроль в системе научных понятий и категорий является специализированной категорией в сравнении с базисной категорией «контроль» и производным от него понятием «финансовый контроль». Экономисты трактуют финансовый контроль как вид управленческой деятельности. Во Франции, в работе А. Барилари, указывается, что контроль за бюджетными средствами является ключевым элементом демократии [1]. В научной литературе нет единого мнения о содержании категории «финансовый контроль». Бюджетный контроль представляет собой – государственный и муниципальный бюджетный контроль за публичными денежными фондами [1, 2]. Спектр задач государственного аудита гораздо шире, чем государственного финансового контроля [3, 4].

Результаты. В современной науке встречается много различных трактовок понятия «финансовый контроль. Нормативное определение понятия «государственный (муниципальный) финансовый контроль» можно встретить в программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. Основной причиной отсутствия в России единой системы общегосударственного бюджетного контроля является «отсутствие признанной обществом научно-обоснованной концепции государственного финансового контроля» [5, 6].

Заключение (Выводы). Исторический опыт организации, осуществления и правового регулирования бюджетного контроля в России показывает, что наиболее эффективная модель бюджетного контроля связана с ее централизацией. Существенным недостатком в организации бюджетного контроля в России является отказ от использования потенциала координации органов бюджетного контроля в ряде субъектов Российской Федерации в виде специальных объединений (союзов или ассоциаций органов бюджетного контроля региона).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barilari A., Bouvier M. La nouvelle gouvernance financiere de l'Etat. Paris, 2004; Barilari A. Les controles financiers comptables, administratifs et juridictionnels des finances publiques. Paris, 2003.
2. Barilari A. Les controles Financiers comptables, administratifs et juridictionnels des Finances publiques. Paris, – 2003. – P.14.
3. Бубнова О.Ю. Бюджетный контроль в Российской Федерации: его цели и задачи в условиях социального государства//Государство и право. – 2007. – №6. – С.105.
4. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика. М., 2005. – С.376.
5. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000. – С.112.
6. Домбровский А.Н., Балашева Л.И. К вопросу о подготовке проекта федерального закона «О государственном финансовом контроле в РФ // Бюджет. – 2007. – №9. – С.72.

ГАРМОНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И СТАТИСТИКИ

В.М. Тарханаева

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Л.В. Комаревцева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: v.tarkhanaeva@mail.ru

HARMONIZATION OF ACCOUNTING AND STATISTICS

V.M. Tarkhanaeva

Scientific Supervisor: docent, PhD. in Economics, L.V. Komarevtseva
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: v.tarkhanaeva@mail.ru

Abstract. *This article reviews questions of harmonization accounting and statistics. The accounting is basis for managerial decision making in organization and the valuable information for the statistical authorities.*

Согласно ФЗ от 29.11.2007 N 282-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» *официальный статистический учет* представляет собой деятельность, направленную на проведение федеральных статистических наблюдений и обработку данных, полученных в результате этих наблюдений, и осуществляемая в целях формирования официальной статистической информации. Причем статистическое наблюдение проводится в соответствии с официальной статистической методологией[1]. Итоговая цифровая информация характеризует наиболее важные экономические и социальные процессы и играет существенную роль в принятии качественных управленческих решений, прогнозировании деятельности. Этим обусловлена важность согласования или гармонизации учетных систем, в результате которой улучшается качество информационного обеспечения хозяйственной деятельности, а значит и принимаемых управленческих решений.

С переходом к рыночным отношениям отечественная статистика непрерывно реформируется. Например, в плане применения международных стандартов. Прежде всего Системы национальных счетов (СНС): международный стандарт в области национального счетоводства. Становится возможным применение показателей для широкого описания и анализа рынка, а также обеспечение сопоставимости данных на международном уровне.

Значительный объем получаемой в ходе статистического наблюдения информации основан на данных бухгалтерского учета. Порядок представления бухгалтерской отчетности, правила пользования информацией утверждаются Федеральным органом исполнительной власти Федеральной службой государственной статистики. Росстат утверждает формы, в которых обобщается и анализируется собранный материал.

Проблему гармонизации бухгалтерского учета и статистики можно рассматривать в двух аспектах: *теоретический*, суть которого заключается в сопоставлении терминологий двух дисциплин, и *практический*, где обосновываем необходимость согласованного межведомственного взаимодействия для

обеспечения полноты, достоверности получаемой первичной учетной информации, поскольку роль итоговых статистических показателей в принятии управленческих решений на федеральном, региональном уровнях, уровне предприятия существенна.

Отметим, что экономические субъекты за исключением организаций государственного сектора и ЦБ РФ обязаны составлять бухгалтерскую отчетность, один из экземпляров в обязательном порядке предоставляется в орган государственной статистики по месту государственной регистрации не позднее трех месяцев после окончания отчетного периода.

Данные бухгалтерской отчетности формируют государственный информационный ресурс, к которому обеспечивается доступ заинтересованных лиц. Исключением являются случаи, когда информация составляет государственную тайну[2].

Итак, важнейшей задачей статистического наблюдения является обеспечение достоверности статистических данных, в основе которых лежат учетные данные организаций. Качество получаемой информации зависит как от особенностей учетной политики организации, так и согласованности бухгалтерской и статистической отчетности. Разработаны указания по заполнению форм федерального статистического наблюдения: № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации» и др. В феврале 2014 года в состав Информационно-вычислительной системы Росстата введен ПК ГД-ПТК (программный комплекс, обеспечивающий создание гармонизированных данных по производству, труду и капиталу на микро- и макроуровне). Содержание показателей и порядок их отражения, закрепленные в формах федерального статистического наблюдения, и согласно правилам РСБУ не всегда совпадает. В свою очередь, это приводит к ошибкам заполнения отдельных форм. Например, при заполнении формы №11 в части результатов переоценки объектов основных средств[3]. Кратко охарактеризуем. Форма №11 «Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов» предоставляется юридическими лицами (кроме субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций), которые осуществляют все виды экономической деятельности, территориальному органу Росстата в субъекте Российской Федерации по установленному им адресу. Документ включает следующие разделы:

1. Наличие, движение и состав основных фондов;
2. Наличие основных фондов;
3. Основные фонды, на которые не начисляется амортизация;
4. Сведения о территориально обособленных подразделениях[4].

Проведению сложных расчетов, анализу информации и формированию конечных показателей предшествуют сбор и обработка первичной статистической информации, где, как уже отмечалось, важно обеспечить ее полноту и достоверность. В силу чего становятся актуальными вопросы автоматизации поступающей статистической и бухгалтерской информации для обеспечения оперативного взаимодействия респондентов с органами государственной статистики.

В современных условиях фирмы часто нуждаются в официальной статистике с высокой степенью детализации (например, объемы производства, оборот и др.), здесь возникают трудности с предоставлением надежной информации. Отставание отечественного статистического учета от лучшей мировой практики объясняется невозможностью формирования показателей по малым областям изучения,

поскольку статистическое наблюдение в большей степени базируется на выборочном наблюдении. Также, система бухгалтерского учета предприятий не позволяет получать ряд ключевых международно-рекомендуемых показателей на уровне каждого территориально-обособленного подразделения предприятия. Это проблемы межведомственного характера, которые во многих странах уже решены. Например, налоговая служба ежеквартально предоставляет данные из налоговых деклараций юридических лиц и индивидуальных предпринимателей[5].

Таким образом, проблема гармонизации бухгалтерского учета и статистики рассмотрена в двух аспектах: теоретическом, который выражается в сопоставлении терминологии учетных систем, и практическом, где обосновывается необходимость согласованного межведомственного взаимодействия для обеспечения полноты, достоверности получаемой первичной учетной информации. Итоговые статистические показатели есть важная информация, роль которой существенна в принятии управленческих решений на федеральном, региональном уровнях, а также уровне отдельного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.– Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
2. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 23.05 2016 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.– Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
3. Шорина Е.В. Согласование данных статистической и бухгалтерской отчетности на микроуровне – новые подходы / Е.В. Шорина, С.В. Юркевич // Вопросы статистики. – 2015. - №2. – С. 16-22.
4. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 15 июня 2016 г. № 289 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за наличием и движением основных фондов (средств) и других нефинансовых активов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/metod/form17/Form1/p289_2016.doc - 05.03.17.
5. О результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2016 году и основных направлениях на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/college/dokl2017.pdf - 05.03.17.

УСЛОВИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СТРАНАХ ЕАЭС

Б.С.Тусупбаева

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г.Ильина

Томский Государственный университет

Россия, г.Томск, площадь Ново-Соборная, 1, 634050

E-mail: darinaika167@mail.ru

CONDITIONS OF BANKING CREDITING OF PHYSICAL PERSONS BY THE COUNTRIES OF THE EAEU

B.S.Tussupbayeva

Scientific Supervisor: docent T.G.Ilina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Novo-Sobornay sq, 1, 634050

E-mail: darinaika167@mail.ru

Abstract. *The main creditor of the population today is the banking sector. At the same time, experts are increasingly concerned about the deterioration in the quality of retail portfolios. As a result, banks should take into account all factors that contribute to a slowdown in the growth of consumer lending, and develop a unified strategy that overcomes the obstacles, as well as leading to a positive dynamics in the consumer lending market.*

В настоящее время всё более остро перед странами и регионами ЕАЭС встают вопросы обеспечения экономики достаточными и доступными финансами. Решение данных проблем позволяет активизировать производство, стимулировать инновационные и модернизационные процессы, служит катализатором социально-экономического развития и повышает устойчивость региональной экономики. Всё активнее развивается кредитование физических лиц. Население регионов всё чаще обращается к помощи кредитных организаций для решения своих краткосрочных и долгосрочных задач. В структуре кредитования физических лиц наибольшую долю составляют потребительские, жилищные кредиты и автокредиты [1].

Таблица 1

Условия кредитования физических лиц банками второго уровня странами ЕАЭС

	Первоначальный взнос	Сумма кредита	% ставка	Срок	Комиссия
Кредитование наличными					
Россия, руб		30 000- 2 млн	14,75-30,49	1-5 лет	
Казахстан, тенге		До 5 млн	8-33,1	1-5лет	
Армения, драм		30000-3 млн	20-24	2-3 лет	700
Белоруссия, Белор.руб.		До 200 000 000	22,5-37,8	90 дней – 5 лет	3-8% за снятие
Кыргызстан, сом		35 000- 700 000 сомов	23-26	0,5-2 лет	
Ипотека					
Россия, руб	Min 15%	300 000-10 млн	12-14,25	1-30 лет	
Казахстан, тенге	Min 15%	50- 100 млн	7-23	1-20	100 000
Армения, драм	Min 30%	1-25 млн	14	10-35 лет	15000
Белоруссия, Белор.руб.	Min 10%	Платежеспособность физлица	32-42	10-20лет	120000-5 млн
Кыргызстан, сом	Min 30%	от 350 000 сом	25-28	0,5-5лет	1 %, min 3500 сом
Автокредит					
Россия, руб	Min 15%	До 1 500 000	11-18,5	1-5 лет	
Казахстан, тенге	30%	До 30 млн	4-22	5-7 лет	
Армения, драм	20-30% от стоим. авто	1-20 млн	16,9-18,9	1-7 лет	1,9%, min 50000
Белоруссия, Белор.руб.	20-30% от стоим. авто	60 000 000	32-36,45	7 лет	100 000

Кыргызстан, сом	30-50% от стоим. авто	35000-140000 сом	23-26	0,5-3 год	1%, min 3500 сом
На образование					
Россия, руб		От договорной суммы с ВУЗом	10	10 лет	
Казахстан, тенге		До 5 млн	20	10 лет	
Армения, драм		До 2 млн	12	10 лет	
Белоруссия, Белор.руб.		От договорной суммы с ВУЗом	34	5 лет	
Кыргызстан, сом		35000-350000	22-24	0,5-1год	700 сом

Составлено автором [4-8]

Как мы видим из таблицы 1 самые дорогие кредиты в Белоруссии, а самые низкие процентные ставки в Казахстане. Условия кредитования в большинстве банков в Белоруссии очень жесткие, при любом виде кредитование запрошенная сумма кредита переводится безналичным путем, т.е. у клиента нет право выбора. При автокредитовании все банки стран ЕАЭС лоббируют интересы отечественных производителей. В связи с мировыми кризисами банковская система Кыргызстана кредиты выдает только на короткие сроки и под дорогие проценты (второе место в таблице по дороговизне кредитов).

Для всех стран ЕАЭС кредитование физлиц имеет схожесть - в зависимости от сумм и сроков кредита разнятся и процентные ставки, и условия кредита, и требования к заемщику. Кредиты физлицам выдаются на основании проверки банком платежеспособности заемщика. Устанавливаются возрастные ограничения: заемщику на момент получения кредита должно быть не менее 18, но и не более 60 лет (некоторые банки стран ЕАЭС выдают кредиты пенсионерам), он должен иметь подтвержденный стаж работы и иметь регистрацию в регионе расположения банка. Срок рассмотрения заявки по кредиту банками составляет в среднем один-два рабочих дня, выдача кредита осуществляется на 3-4 день. Во всех банках залоговым обеспечением кредита может служить недвижимость; авто (при обязательном страховании автомашины) иной высоколиквидный залог, депозит, товар в обороте, личное имущество.

В области потребительского кредитования банки по-прежнему ориентируются на клиентов с подтверждением и стабильными доходами, главным образом на участников зарплатных проектов банков, корпоративных программ, сотрудников бюджетных организаций, крупных предприятий, отвечающих требованиям банков, вкладчиков и тех, кто уже имел положительную кредитную историю. Во многих банках ЕАЭС предусматриваются скидки для клиентов отдельных групп. Например, для участников «Зарплатного проекта» процентная ставка уменьшается на 1%, для добросовестных плательщиков, имеющих хорошую кредитную историю – на 0,5%, а для постоянных клиентов – 2,5%. [2]

Процентные ставки по потребительским кредитам могут колебаться от 10 до 69% годовых, но средний показатель составляет около 25%. Причем крупные банки предоставляют держателям своих карт более низкие проценты, чем тем, у кого карты нет.

Суммы. В каждой стране запрашиваемая сумма кредита среднестатистическому гражданину (например, учителю), на условиях договора, всегда доступна. Например, в России большинство банков предоставляют кредиты от 30 000 рублей. А вот максимальная сумма различается – от 250 000 до 3 000 000 рублей, но в среднем это 100 000-750 000 рублей.

Различные кредиторы сроки погашения также закладывают разные. В среднем это – 1-3 года (без учета ипотеки), но на крупные суммы срок может быть увеличен до 5 лет. Все кредиты рассчитаны на то, что потребитель будет вносить прописанный в договоре взнос каждый месяц.

Если заемщик не внес взнос по кредиту вовремя, назначаются штрафы за просрочку платежа. В основном банк использует два вида штрафов – в виде фиксированной суммы или в виде повышения

процента по кредиту. В случае с потребительскими кредитами чаще применяется второй способ. Если ежемесячная сумма по каким-то причинам не внесена, с большой вероятностью банки начисляют от 0,5 до 2% от суммы просрочки за каждый день задержки. Возможность рассрочки платежа – прописывается либо в договоре, либо в дополнительном соглашении с банком. Однако сейчас далеко не все банки предоставляют такую услугу.

Возможность досрочного погашения также оговаривается в письменном виде при составлении договора на кредит. Сегодня многие банки предоставляют ее без взимания дополнительных комиссий. Обычно физлицо может погасить кредит досрочно, внося сумму остатка в тот день, когда происходит списание ежемесячного платежа. Иногда предлагают и неполное досрочное погашение – физлицо приходит в отделение и пишет заявление, в котором указывает вносимую им сумму. После перечисления денег на счет банк пересчитывает остаток долга и либо снизит месячный платеж, либо сократит срок погашения.

Комиссия за выдачу кредита и обслуживание счета. Это подводный камень любого банка, о котором все узнают в последний момент – обычно, в кассе. Некоторые банки взимают плату даже просто за то, что они выдают кредит – это так называемая комиссия за выдачу. Также возможны и дополнительные платежи за обслуживание счета [3].

Делая вывод, можно сказать, что все условия предоставления кредитов в ЕАЭС остаются на усмотрение банков, на государственном уровне регулирование не является жестким. Но возрастающая конкуренция заставляет кредиторов смягчать условия по займам, что, несомненно, идет на пользу потребителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шайтанова Л. М., Михайлов Н. О. Современные тенденции изменения условий кредитования физических лиц // СТЭЖ. 2012. №16. [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-izmeneniya-usloviy-kreditovaniya-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 09.03.2017).
2. Агарков Виктор Васильевич Анализ кредитной политики банка в сфере кредитования физических лиц //Kant. 2014. №3 (12). [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kreditnoy-politiki-banka-v-sfere-kreditovaniya-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 09.03.2017).
3. Потребительский кредит 2016: нюансы оформления и процентные ставки [Электронный ресурс] – Режим доступа URL <http://www.kp.ru/guide/potrebitel-skii-kredit.html>
4. Самые выгодные кредиты в России [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.banki.ru/products/credits/catalogue/best/>.- 2.03.2017
5. Потребительские кредиты банков Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://allbanks.kz/credits/>.-3.03.2017
6. Информационный банковский сайт Кыргызстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bankir.kg/ru/credit>.-3.03.2017
7. Потребительские кредиты в Армении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.armbanks.am/2012/12/07/44985>.-4.03.2017
8. Кредиты на потребительские нужды в банках Беларуси- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myfin.by/kredity/potrebitelskie>.-5.03.2017

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
НА ОСНОВЕ ФАЗОВОГО АНАЛИЗА И МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

К.Э. Филюшина, Н.В. Гусакова, О.И. Добрынина

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Н.Н. Минаев

Томский государственный архитектурно-строительный университет,

Россия, г.Томск, пл. Соляная, 2, 634003

E-mail: kri1617@yandex.ru

ABSTRACT TITLE: TIMES NEW ROMAN, 10 PT, BOLD

K.E. Filyushina, N.V. Gusakova, O.I. Dobrynina

Scientific Supervisor: Prof., Dr. N.N. Minaev

Tomsk State University of Architecture and Building, Russia, Tomsk, Solyanaya square, 2, 634003

E-mail: kri1617@yandex.ru

Abstract. *The article presents a study aimed at the intensification of low-rise construction by applying the phase analysis and approximation methods. The methods of scenario analysis presents forecast of development of low-rise construction, as well as the estimated availability levels of low-rise housing and population given its forecast for the development.*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов к интенсификации малоэтажного жилищного строительства в целях разработки прогноза развития малоэтажного строительства, выявления негативных тенденций, а также анализ обеспеченности и доступности малоэтажного жилья для населения. Алгоритм исследования имеет следующую структуру рисунок 1.

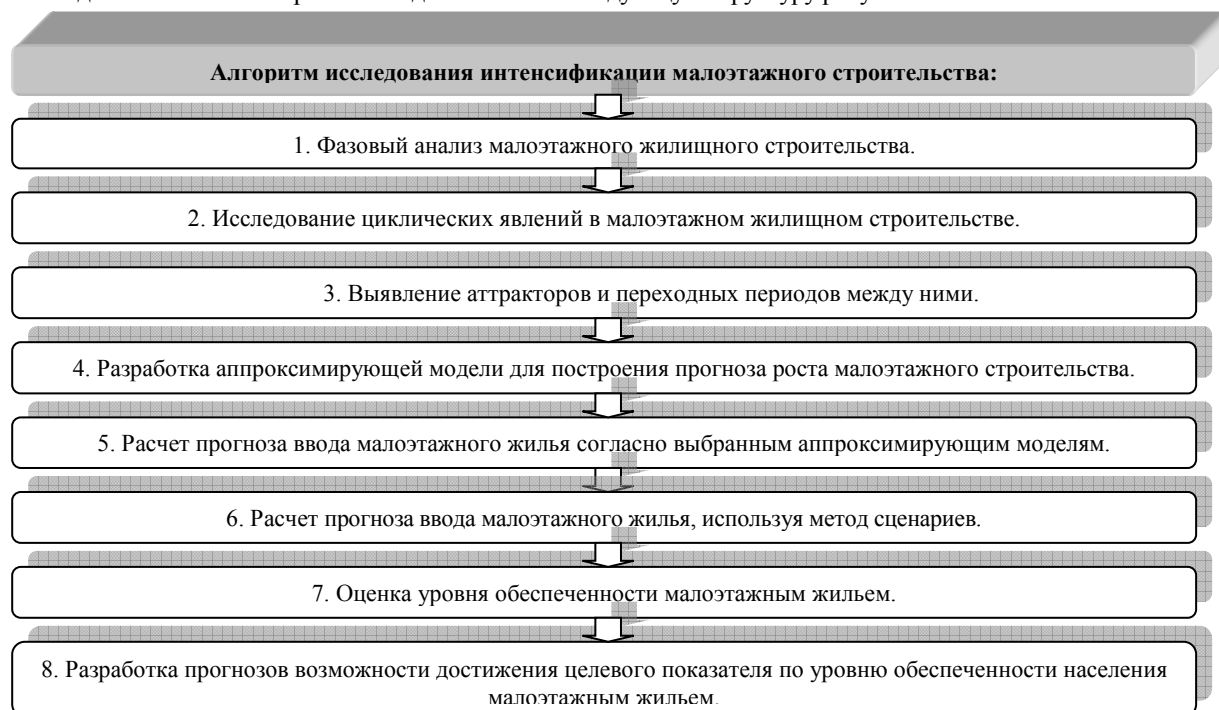

Рис. 1. Алгоритм исследования интенсификации малоэтажного жилищного строительства в России

На начальном этапе исследования воспользуемся методом фазового анализа и построим фазовую кривую малоэтажного строительства в России за период с 1991 по 2015 годы. На оси абсцисс будем откладывать временной период, а на оси ординат цепной абсолютный прирост индивидуального жилья (y_t) рисунок 2.

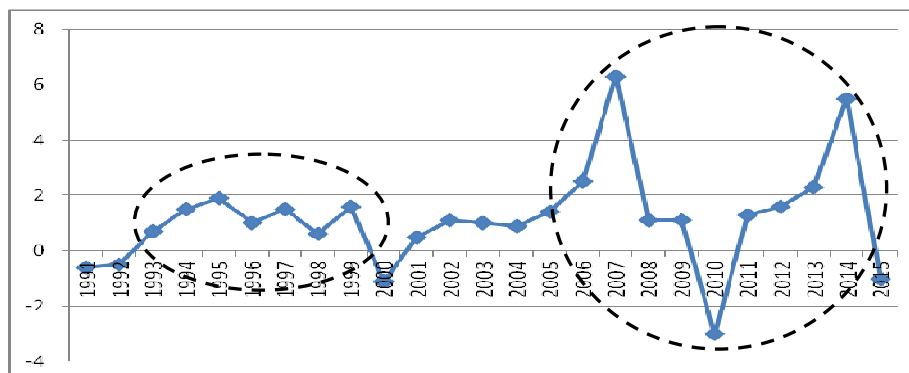

Рис. 2. Фазовый портрет динамики ввода в действие жилых домов населением за счет собственных и заемных средств в целом по России за период с 1991 по 2015 годы.

На представленном рисунке можно выделить два аттрактора и переходный период между ними [1]. Первый аттрактор по временному периоду составляет 7 лет с 1993 по 1999 года. Среднее значение ввода в действие индивидуальных жилых домов за этот период составило 9,857 млн. м². Второй аттрактор наблюдается в период с 2006 по 2014 года и составляет 9 лет, со средним значением объема ввода индивидуального жилья 27,755 млн. м².

Анализируя динамику ввода индивидуального жилья по годам можно сделать вывод, что она носит не однородный характер изменений. Для оценки статистической информации по вводу малоэтажного жилья и составляют аппроксимирующей модели для построения прогноза роста малоэтажного строительства в России. Уравнением лучшей зависимости является полиномиальный тренд, который обеспечивает удовлетворительное приближение на рассматриваемом временном промежутке и обеспечивает аналитическое описание с величиной достоверности $R^2 = 0,9643$ согласно следующему уравнению: $y = 0,0244x^2 + 0,6404x + 4,402$. Рассчитаем значения тренда для будущих периодов с 2016 года по 2035 год рисунок 3.

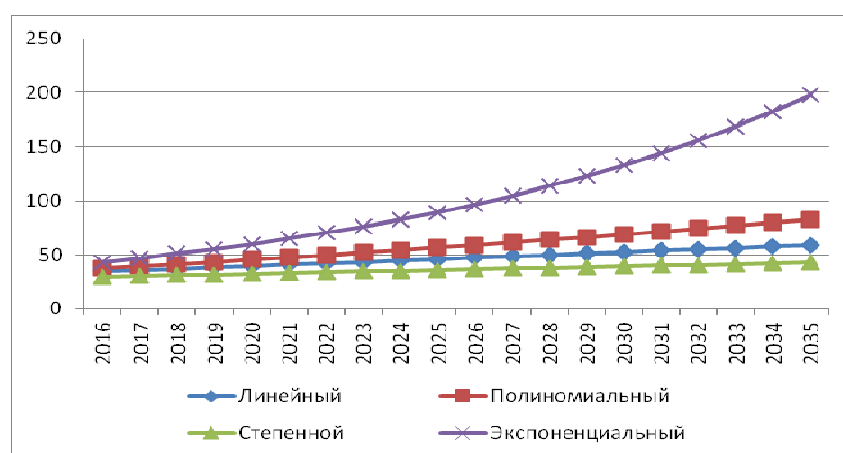

Рис. 3. Прогноз ввода индивидуальных жилых домов до 2035 года.

Из представленных графических зависимостей, наблюдается существенное изменение в характере описания, несмотря на более высокий коэффициент корреляции у полиномиального тренда,

прогностическая функция для экспоненциального описания имеет более реальный характер [2]. Таким образом, для экономико-математического описания интенсификации малоэтажного строительства предпочтительно использовать модели полиномиального и экспоненциального приближения.

Далее проведем расчет прогноза развития малоэтажного строительства исходя для трех сценариев развития малоэтажного строительства, а именно реалистичный, пессимистичный, оптимистичный. Расчет произведем с использованием модели полиномиального приближения, как имеющей наиболее близкие значения при вычислении, таблица 1.

Таблица 1

Сценарный прогноз развития индивидуального строительства

Годы	Ввод в действие индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, млн. м ²		
	Пессимистический сценарий	Реалистический сценарий	Оптимистический сценарий
2016	14,321	37,547	37,465
2017	16,141	39,480	39,646
2018	18,100	41,463	41,966
2019	20,196	43,494	44,423
2020	22,431	45,574	47,018
2021	24,803	47,703	49,750
2022	27,314	49,880	52,621
2023	29,962	52,107	55,629
2024	32,749	54,382	58,775
2025	35,673	56,706	62,059
2026	38,736	59,079	65,481
2027	41,936	61,500	69,040
2028	45,275	63,971	72,738
2029	48,751	66,490	76,573
2030	52,366	69,058	80,546
2031	56,118	71,675	84,656
2032	60,009	74,340	88,905
2033	64,037	77,055	93,291
2034	68,204	79,818	97,815
2035	72,508	82,630	102,477

Представленные данные показывают прогнозные значения развития малоэтажного строительства. Реалистический и оптимистический сценарий развиваются до 2021 года примерно в одинаковом направлении, за счет внедрения мероприятий по улучшению малоэтажного жилищного строительства возможно развитие по оптимистическому сценарию, а именно применение проектов основанных на принципах государственно-частного партнерства, учет рисков при строительстве малоэтажного жилья [3], строительство энергоэффективных малоэтажных домов и соответственно увеличение доступности малоэтажного жилья для населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров И.С. Исследование временного ряда динамики ввода жилья в России на основе фазового анализа // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2012. - № 1 (139). - С. 303-308.
2. Ивакин Е.К., Вагин А.В. Экономико-математическая модель прогнозирования рынка малоэтажного строительства Ростовской области // Вестник МГСУ. - 2013. - № 2. - С. 189-196.
3. Минаев Н.Н., Филюшина К.Э. Методика анализа и оценки рисков в строительном комплексе региона // Интеграл. - 2011. - № 6. - С. 158-159.

МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

О.Д. Харитонов

Научный руководитель: доцент, к. э. н. М.В. Чиков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: kharitonova.o.d@gmail.com

MODELS OF INNOVATION POLICY IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

O.D. Kharitonova

Scientific Supervisor: Docent, Candidate of Economic Sciences M.V. Chikov

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str. 36, 634050

E-mail: kharitonova.o.d@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the analysis of data on the production of medicines in different countries with the aim of forming models of innovation policy in the pharmaceutical industry. The author used absolute and relative statistical indicators to measure innovation activity of the industry. At the end of the article there are the main results of the research and four models of innovation policy.*

Введение. Мировой фармацевтический рынок в XXI в. представляет собой крупный сектор экономики, который развивается высокими темпами и является одним из самых высокодоходных. Компании стремятся в фарминдустрию, так как здесь присутствует постоянство спроса на лекарственные препараты со стороны населения, обеспечивающее стабильность прибыли фирмы, и наблюдается эффективное соотношение затрат на НИОКР к объемам продаж. Важное место здесь занимают инновации. В первую очередь, это объясняется наличием положительной корреляции между уровнем развития технологий производства препаратов и социальным эффектом.

На развитие фармацевтической индустрии и применение инноваций оказывают влияние исторические реалии каждой отдельной страны: военные действия, политические события и пр. В этом ключе становится актуальной проблема формирования моделей инновационной политики в сфере производства лекарственных препаратов.

Материалы и методы исследования. Под фармацевтической индустрией в данной работе понимается отрасль промышленности, связанная с исследованием, разработкой, массовым производством и распределением лекарственных средств. Моделирование инновационной политики основано на абсолютных и относительных статистических показателях и проводится с целью оценки текущего этапа развития рынка фармацевтики и степени его инновационной активности.

Для анализа была выбрана 31 страна по признаку доли экспорта фармацевтической продукции страны в мировом экспорте фармацевтической продукции со значением не менее 0,10 % (по данным за 2014 г.) [1,3-5]. Выбор показателя объясняется необходимостью рассмотрения деятельности стран, осуществляющих производство и реализацию лекарственных препаратов и участвующих в международной торговле. По оценке доли экспорта в мировом экспорте заметно выделяются три группы стран: 1) от 4 до 15% (Германия, Франция, Бельгия); 2) от 0,5 до 2,5% (Австрия, Китай, Польша,

Япония); 3) от 0,1 до 0,29 % (Россия, Греция, Норвегия) [1].

Для оценки инновационной активности фармацевтической индустрии выбранных стран был использован показатель интенсивности НИОКР. Он рассчитывается как отношение затрат на НИОКР в процентах к объему производства. Наибольшие значения по данному показателю характерны для Германии, Бельгии, США, Венгрии, Японии и Словении. То есть в этих странах наибольшая доля доходов от производства внутри страны вкладывается в разработку новых лекарственных препаратов.

Помимо интенсивности НИОКР используется показатель количества патентов в абсолютном выражении [2]. Наибольшее число патентов наблюдается в тех же странах, которые имеют наибольшие показатели по интенсивности НИОКР. Однако необходимо оценивать количество патентов и в относительных показателях. Если имеется много патентов, то их применение приведет к улучшению технологий производства и поэтому увеличится объем производства. Поэтому предполагается, что чем больше количество патентов в фармацевтической отрасли страны, тем больше объем производства в денежном выражении. На основании имеющихся данных было рассчитано соотношение упомянутых показателей с помощью коэффициента корреляции, который составил 0,98.

При анализе данных была выявлена такая особенность, что экспорт фармацевтической продукции (ФП) страны был больше, чем производство ФП в стране в денежном выражении. Данное явление характерно для Германии (мировой лидер по экспорту ФП), Швейцарии, Бельгии, Ирландии, Италии и Испании. Эти страны отличает маленькая площадь и малочисленное население, однако им принадлежат крупнейшие производства по всему миру. Такая парадоксальность статистических данных объясняется тем, что фирмы производят продукцию не внутри страны, а передают на аутсорсинг производство или открывают представительства в других государствах.

Во многих странах объем фармацевтического рынка в денежном выражении больше, чем объем производства. Это происходит потому, что в стране производятся только отдельные виды ФП, а не весь спектр необходимых препаратов, поэтому существует необходимость импорта лекарственных средств. Если объем фармацевтического рынка меньше объема производства, то значит, что страна полностью удовлетворяет внутренний спрос. Примером такого производства являются США: объем производства составляет \$ 333 000 млн., объем рынка – \$ 251 000 млн., а также высокие показатели по вложениям в НИОКР (\$ 52 436 млн.) и количеству патентов (4697 ед.). При этом около 75% производства приходится на оригинальные лекарственные средства и только около 25% на дженерики. Более подробное изучение развития фармацевтики в США способствовало объяснению данных показателей. С середины XX в. в США активно развивается биомедицинская наука: существуют школы медицины при крупных университетах, крупные государственные научные центры, крупные и средние медицинские и немедицинские компании, заинтересованные в разработках медицинских препаратов. Осуществляется значительное финансирование исследовательских проектов и важнейших направлений развития фармацевтики не только со стороны государства, но и со стороны компаний [3].

В статистических данных привлекают внимание страны со значительными показателями - Япония, Китай, Канада, США, Индия, Корея. Анализ дополнительной информации показал, что совокупный объем производства компаний каждой из них велик, но например, в Китае, Индии, Корее большая доля ресурсов направлена на производство дженериков (76%, 70% и 55%). А в Канаде, США, Японии наблюдается доминирование производства оригинальных препаратов (60%, 75% и 53%) [4,5].

Перечисленные страны делятся в том же составе на развивающиеся и развитые.

Результаты. Таким образом, на основе данных и проведенного анализа можно выделить следующие группы стран в зависимости от моделей инновационной политики в фармацевтической индустрии:

- 1) Инновационно-активные страны, для которых характерны значительные финансовые вложения в исследования и разработки, но они не концентрируются на производстве разрабатываемых препаратов только внутри страны (например, Германия, Бельгия, Ирландия, Словения);
- 2) Инновационно-активные страны, которые не только вкладывают значительные средства в исследования и разработки, но и полностью покрывают внутренний спрос и экспортируют некоторую часть произведенных препаратов (США, Канада, Япония);
- 3) Инновационно-развивающиеся страны, для которых характерно крупное производство дженериковых препаратов, а также постепенный рост вложений в НИОКР. В данные страны часто передаются производства на аутсорсинг в связи с дешевой рабочей силой (Индия, Китай, Корея);
- 4) Инновационно-неактивные страны, которые импортируют значительную часть фармацевтических препаратов для покрытия спроса внутри страны и не выделяют значительное количество средств на разработки новых продуктов. Их объемы производства, экспорт в данном секторе также незначительны (например, Россия, Хорватия, Словакия, Турция, Норвегия).

Россия относится к последней группе стран, но в настоящее время в нашей стране активно продвигается политика импортозамещения, в которой много внимания уделяется сектору фармацевтики. Процесс перехода к импортнезависимости требует вложения значительных средств из бюджета на развитие фармсектора, чтобы стимулировать инновации и привлекать частные инвестиции.

Заключение. Представленное исследование показывает, что инновационное развитие фармацевтической индустрии в странах сильно различается и это подтверждает целесообразность существования программ распространения производств по всему миру, например, «Pharmerging markets». Подобное разделение стран на группы позволяет более структурированно подходить к разработке как отечественных, так и международных программ развития фармацевтической индустрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trade Map [Electronic resource] / International Trade Centre (ITC). – Geneva, 1999-2015. – URL: www.trademap.org (access date: 15.02.2017).
2. World Intellectual Property Organization [Electronic resource] / WIPO – Geneva, 1999-2016. – URL: www.wipo.int (access date: 15.02.2017).
3. Щетинин П. П. Институты стимулирования развития перспективных биомедицинских исследований / П. П. Щетинин, Н. А. Скрыльникова // Проблемы учета и финансов. – 2015. – №4(20). – С. 3-8.
4. The International Trade Administration [Electronic resource] / U.S. Department of Commerce. – Washington, DC, 2016. – URL: <http://www.trade.gov/> (access date: 17.02.2017).
5. OECD.Stat [Electronic resource] / OECD. – [S. 1.], 2016. – URL: <http://stats.oecd.org/> (access date: 17.02.2017).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

П.И. Четина

Научный руководитель: доцент, канд. экон. наук Л.В. Комаревцева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: poly.chetina@gmail.com

PROBLEMS OF FORMATION OF REGIONAL BUDGETS

P.I. Chetina

Scientific Supervisor: assistant professor,
Candidate of Economic Sciences L.V. Komarevceva
National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: poly.chetina@gmail.com

Abstract. *In this work the analysis of regional budgets has been carried out and problems of their formation are defined.*

Введение. Региональный бюджет – главный финансовый документ региона. Начиная с 2008 года, региональные бюджеты принимаются сроком на 3 года. Это обязательное требование для регионов, установленное Бюджетным кодексом. [1] От качества и своевременности его принятия полностью зависит бесперебойность функционирования бюджетной сети, предоставление социальных выплат населению и другое. Поэтому цель нашего исследования – выявление проблем, возникающих при формировании и планировании региональных бюджетов.

Методы и материалы. На основе изучения различных научных работ и официальной информации, мы обобщили основные проблемы и определили, что на региональном уровне основной сложностью является учет результатов оценки эффективности государственных программ при планировании бюджета на очередную трехлетку. Это проблема общая для всех субъектов РФ, поскольку на федеральном уровне отсутствует соответствующая методология.

Результаты. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы является необходимым условием к повышению эффективности расходов бюджета, выступая в то же время сдерживающим фактором для необоснованного роста расходов. [2] С проблемой несбалансированности бюджета в последнее время сталкиваются практически все регионы. В целях сохранения финансовой стабильности регионов Бюджетным кодексом установлены ограничения по ряду параметров. Дефицит бюджета субъекта РФ не должен превышать 15 % налоговых и неналоговых доходов. Превышение данного размера – это нарушение федерального законодательства, которое влечет за собой санкции Минфина РФ в виде приостановки либо сокращения трансфертов из федерального бюджета. Для того чтобы при наличии дефицита бюджета все принятые регионом обязательства перед населением были исполнены надлежащим образом, ищутся источники финансирования дефицита бюджета. Самый простой – использовать средства, оставшиеся в бюджете с прошлого года. Если

таковых нет, то могут использоваться и другие инструменты в форме привлечения банковских кредитов или кредитов из федерального бюджета, а также осуществления выпуска ценных бумаг. [1]

Планирование расходов регионального бюджета на основе программно-целевого подхода позволяет сконцентрироваться на достижении стратегических целей развития, организовать контроль, взаимодействие всех участников данного процесса. Однако в настоящее время в России применение данного метода проблематично: отсутствует методология для объективной оценки индикаторов, характеризующих результативность и эффективности использования бюджетных средств на реализацию программ; отсутствует эффективная система мониторинга и контроля за результатами реализации целевых программ и личной ответственности руководителей органов власти за их недостижение; ежегодный пересмотр объемов финансирования целевых программ независимо от достигнутых результатов их реализации. [3]

В условиях экономического кризиса и ограниченности региональных бюджетных средств особую значимость приобретают вопросы эффективного управления расходами. В этой ситуации повышение эффективности использования бюджетных расходов является одной из главных задач функционирования всех звеньев государственной власти. Поэтому необходимо правильно оценить назначение и роль региональных бюджетных расходов, а также организовывать их использование с небольшим эффектом. Неэффективная организация бюджетного процесса в регионе приводит к сбоям в национальной экономике, к нарушениям нормального функционирования на микро- и макроуровне и, как следствие, к огромным потерям материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а иногда и утрате существенной части накопленного национального богатства. [4]

Еще одной «больной» темой регионов является многочисленные изменения требований федерального центра при выделении дотаций, на сбалансированность бюджетов субъектов существенное влияние оказывает установленные критерии распределения финансовой помощи из федерального центра, и в первую очередь дотации на выравнивание. Обращения субъектов в Правительство РФ, Минфин России с предложениями по изменению методики распределения финансовой помощи регионам не всегда находят поддержку, и по факту изменения происходят крайне медленно. Дотации на выравнивание рассчитываются Минфином РФ по утвержденной методике. [5] Однако с 2017 года для их получения требуются соглашения с Министерством финансов, которые предусматривают избыточные, противоречащие принципу самостоятельности бюджетов, нормы.

Рассмотрим вопрос об увеличении стоимости поступлений в бюджет средств от реализации земельных участков (предоставления в собственность за плату) в состав неналоговых доходов. В этой связи необходима взвешенная региональная политика по оценке земель (земельных участков), подлежащих на территории региона передачи в собственность предприятиям, индивидуальным предпринимателям и населению. Возможно, что перечень мер государственной поддержки, оказываемой малому бизнесу и предпринимателям, должен быть расширен в части земельного вопроса, в целом, и в части продажи земельных участков с оформлением права собственности, в частности. [6]

На региональных бюджетах также негативно отражаются изменения налогового и бюджетного законодательства. Так, например, потери бюджета Томской области по доходам только в 2017 году оцениваются более 3 млрд. рублей (плата за негативное воздействие на окружающую среду; изъятие 1% налога на прибыль; изменение норматива зачисления по акцизам).

Выводы. Из вышесказанного можно выделить основные проблемы при формировании регионального бюджета: отсутствие учета результатов оценки эффективности государственных программ при планировании бюджета; несбалансированность бюджета; неэффективное управление расходами; применение избыточных, противоречащих самостоятельности бюджетов, норм выделения дотаций; увеличение стоимости поступлений в бюджет средств от реализации земельных участков (предоставления в собственность за плату) в состав неналоговых доходов; постоянные изменения налогового и бюджетного законодательства по доходам, приводящие к их необоснованному сокращению, что еще больше увеличивает несбалансированность - нагрузка по расходам на региональные бюджеты растёт, а доходные источники сокращаются. Регионы принимают меры по увеличению доходов через стимулирование инвестиционной активности, развитие бизнеса и налоговой базы; оптимизируют расходы. Однако этих мер недостаточно. Регионы продолжают испытывать острый дефицит средств на исполнение имеющихся полномочий, который существенно превышает объем высвобождаемых ресурсов в результате оптимизации расходов и увеличения доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тезисы А.М. Феденёва для выступления перед депутатами Законодательной Думы Томской области // Томск, 2016
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // КонсультантПлюс. – Дата обращения: 15.03.2017
3. Чулков А.С. Программный бюджет: проблемы и перспективы развития на региональном и местном уровнях / А.С. Чулков // Финансы и кредит. – 2014. - № 39 (615). – С. 11-20
4. Кашина Т.О. Анализ проблем регионального бюджета Свердловской области / Т.О. Кашина, К.С. Наслунга // Журнал экономической теории. – 2016. - № 4. – С. 55-64
5. Тезисы выступления губернатора Томской области С.А. Жвачкина на встрече с председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым // Сочи, Красная Поляна, 28.02.2017
6. Ханафеев Ф.Ф. Проблема обеспечения роста неналоговых доходов региональных бюджетов и пути ее решения / Ф.Ф. Ханафеев // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 4 (34). – С. 220-224
7. Бюджетная система РФ : учебное пособие / Д.В. Дементьев. - Москва : КноРус, 2016. — 208 с.
8. Основные направления налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов[Электронный ресурс]. - Информация официального сайта Министерства финансов РФ. – Режим доступа : http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206. – Дата обращения : 15.03.2017

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО
НЕУСТОЙЧИВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БАНКОВ РОССИИ**

А.П. Чумаченко

Научный руководитель: доцент, к.ф.-м.н. О.Л. Крицкий

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: lica.ru@list.ru

**USE OF THE DISCRIMINANT ANALYSIS FOR IDENTIFICATION OF FINANCIALLY UNSTABLE
ENTERPRISES OF BANKS OF RUSSIA**

A.P. Chumachenko

Research supervisor: associate professor, Candidate of physical and mathematical sciences O.L. Kritsky

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050

E-mail: lica.ru@list.ru

Abstract. *In this article various models of bankruptcy are considered. Also we try to arrange these models for the functioning banks of the Russian Federation. The mathematical regression model of bankruptcy for banks is constructed. Special attention is paid on data of accounting. They have to be written correctly down and correctly applied in models. Small mistakes give a big error of results. The main advantages of models of bankruptcy it is finding of a point after which the enterprise starts working at a loss, and also forecasting for future period. Data are collected, summary tables, schedules are constructed and the analysis is made. We will try to modify these models in order that models were suitable for the Russian reality and branch feature of banks.*

Введение. В процессе функционирования любое предприятие постоянно стремится сохранить баланс между внутренними возможностями и внешними силами окружающей среды с целью сохранения своего устойчивого состояния. Однако для выживаемости в условиях неопределенности рыночной среды и ужесточения конкуренции этого недостаточно, поскольку возникает потребность в достижении новых, более прочных состояний, устойчивых к воздействиям внешней среды.

Применение моделей (Сайфуллина-Кадыкова, Таффлера, Лиса, Спрингейта), выявляющих потенциальное банкротство банков, позволит своевременно принимать меры по недопущения банкротства, тем самым предотвращает их закрытие и развитие нового кризиса. Это модели работают для предприятий Российской Федерации, но с некоторыми поправками. Например, для более точного прогноза по двухфакторной модели Альтмана необходимо добавить третий показатель рентабельность активов; а в случае с моделью Таффлера, то ее по существу можно рассматривать лишь в отношении крупных компаний, разместивших свои акции на фондовом рынке (и трудно говорить о предприятиях России).

Для анализа были отобраны 15 различных банков от небольших до крупных. Они расположены в разных регионах, имеют филиалы в других регионах и состоят только из одного головного офиса (Таблица1).

Таблица 1

Список банков со значениями чистой прибыли и результирующего показателя Y

Название банка	Чистая прибыль (тыс.руб)	Y
ОАО «Сбербанк России»	2 637 707	-276,2
ОАО «Газпромбанк»	3 915 933	-10,17
ЗАО «Банк ВТБ 24»	-622 861	-34,83
ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк»	259 168	-7,82
ОАО «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы»	771 973	-7,22
ОАО «Альфа-Банк»	6 852 463	-5,2
ОАО «НОМОС-Банк»	1 386 997	0,14
ОАО «Промсвязьбанк»	-53 029	-6,2
ОАО «Акционерный коммерческий банк «Росбанк»	5 073 172	0,089
ОАО «Московский кредитный банк»	1 047 626	-1,07
ОАО «Банк «Санкт-Петербург»	111 790	-1,23
ОАО «Банк Уралсиб»	13 329	-1,49
ЗАО «Банк Русский Стандарт»	50 533	-1,14
ООО «ХКФ Банк»	-258 200	-0,001
ЗАО «Коммерческий банк «Ситибанк»	1 160 017	-0,95

В качестве результирующего показателя выбираем показатель рентабельности активов– индикатор доходности и эффективности деятельности компании, применяемый для сравнения предприятия одной отрасли и вычисляется по формуле:

$$\text{Рентабельность активов} = \text{Чистая прибыль за период} / \text{Активы}, \quad (1)$$

Далее, мы анализируем влияние выбранных статей бухгалтерского баланса на результирующий показатель. Для расчетов мы использовали пакет анализа STATISTICA 10.0. Разбили все данные на 3 группы и получили следующую модель, характеризующую финансовое состояние банка:

$$Y = -2X_1 + 8.63X_2 - 9.45X_3 + 0.69X_4 - 5.6X_5 + 7.98X_6, \quad (2)$$

где Y – результирующий показатель, отражающий рентабельность активов; X₁ – прочие финансовые активы; X₂ – средства клиентов; X₃ – итого обязательств; X₄ – уставный капитал; X₅ – итого собственных средств; X₆ – прибыль до налогообложения.

Модель (2) адекватна данным (R²=0,78), все коэффициенты модели значимы. Регрессионная модель имеет коэффициент детерминации, равный 0,783, стандартное отклонение ошибки не превосходило 1152 млн рублей. Рассчитываем показатель Y по полученной модели (2) (табл.1), и представляем результат графически (рис.1). Для наглядности исключаем точку, соответствующую ОАО «Сбербанк России» (рис.2).

В результате проверки банков, у которых была отозвана лицензия ЦБ или инициирована процедура банкротства (банк подвергнут санации), получили граничное значение Y= -8: 1. Y< -8, то банк считается финансово-неустойчивым; 2. Y> -8, то банк считается финансово-устойчивым.

Однако тогда получается, что крупнейшие банки являются финансово неустойчивыми. Данный факт объясняется следующим образом: эти банки являются государственными и обладают бесконечным административным и денежным ресурсом. Поэтому их необходимо исключить из дальнейшего анализа.

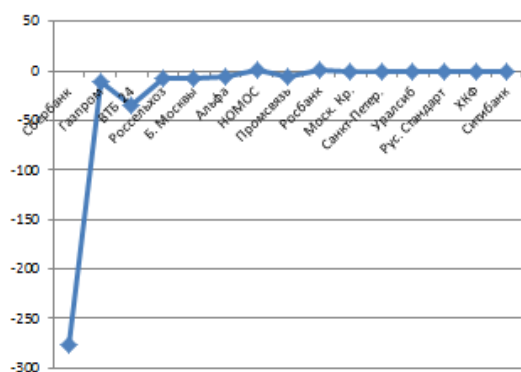

Рис. 1. График значений Y для банков

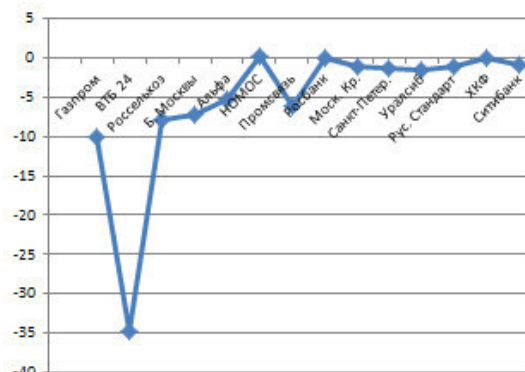

Рис.2. График значений Y для банков, исключая точку, соответствующую ОАО «Сбербанк России»

На следующем этапе нашего исследования мы отметили все банки, у которых отозвали лицензию с 2014 до 2017 года и использовали эту информацию в регрессионной модели (2).

Были получены следующие результаты: несколько банков являются финансово неустойчивыми; так же несколько банков ликвидированы; остальные банки подтвердили свою финансовую устойчивость. Значит, причины отзывов лицензий у банков более сложные и разнообразные, чем мы предполагали изначально. Ранжируем банки с приостановленной деятельностью по величине капитала (табл. 3).

Таблица 2

Распределение банков по причинам приостановки деятельности

Год	Кол-во отозванных лицензий	Собственный капитал по документам самого банка не больше нуля	Собственный капитал в результате проверки ЦБ не больше нуля	Прибыль до налогообложения не больше нуля
2014	53	20	38	24
2015	64	26	64	20
2016	78	24	38	15

Чтобы учесть деятельность банков в нашей модели в будущем мы будем использовать обязательные нормативы ЦБ РФ. Известно, что ЦБ предписывает соблюдать 9 нормативов, и они составляют дискриминантную модель самого ЦБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия/Под ред. Г.Антонова-127с.
2. Проблемы применения методик прогнозирования банкротства // Вестник Удмуртского университета/Под рук. Г.В. Слесаренко. 2010, Вып.1, 38-44с.
3. Список банков России. Информационный портал «banki.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/>
4. Порядок расчета нормативов можно узнать из Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 года № 139 -И «Об обязательных нормативах банков».

ПРЕМИАЛЬНОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Шишаева

Научный руководитель: доцент, к. экон. наук Т. В. Счастливая
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: alexandra_shishaeva@mail.ru

PREMIUM BANKING SERVICE IN MODERN CONDITIONS

A. V. Shishaeva

Scientific Supervisor: Associate Professor, T.V. Schastnaya
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: alexandra_shishaeva@mail.ru

Abstract. *In the present study, we formulated the main features of premium banking services in Russia and revealed its the advantages and disadvantages. We analyzed packages of premium services in different banks and revealed similarities and differences. The study formulates proposals to improve the mechanism for premium service in a particular bank and in the country as a whole.*

Введение. В настоящее время некоторые авторы не выделяют премиальное банковское обслуживание как самостоятельное направление деятельности и нередко заменяют его термином «private banking». Однако эти понятия значительно отличаются друг от друга. Private Banking – это целая стратегия управления активами клиента, их сохранения и приумножения, а также дальнейшего перераспределения. Премиальное банковское обслуживание – совокупность банковских продуктов и небанковских услуг, предоставляемых клиенту на особых более выгодных условиях. Изучение данного направления в современных условиях актуально, так как оно получает значительную популярность среди банков и клиентов, что связано с желаниями банков получить наиболее надежного клиента, а клиентов – получить выгодные условия и дополнительные привилегии. Целью исследования является изучение премиальных программ, предлагаемых российскими банками, а также формулировка предложений по совершенствованию механизма премиального обслуживания.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ предложений крупнейших российских банков в области премиального обслуживания, выявлены особенности, достоинства и недостатки каждой из программ, а также схожие и отличительные черты. Данный анализ основывается на исследовании банковского премиального обслуживания компания Frank Research Group, а также на материалах, представленных на официальных сайтах банков, включенных в анализ.

Результаты. Особенности премиальных программ, которые в настоящее время предлагают коммерческие банки, можно условно разделить на три группы: способствующие привилегированному сервису, способствующие сохранению и приумножению капитала, а также дополнительные сервисы и привилегии [1].

В своем исследовании банковского премиального обслуживания компания Frank Research Group выделяет следующие клиентские сегменты: массовый сегмент с суммарными активами 0,7-1 млн. руб.,

премиальный сегмент (Mass Affluent) с активами 2,5-10 млн. руб., а также VIP (Private) с активами 30-40 млн. руб. Материалы анализа, проводимого агентством Frank Research Group, основаны на изучении следующих ведущих банков: Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ24, Россельхозбанк, Альфа-Банк, ЮниКредит Банк, Промсвязьбанк, Росбанк, Райффайзен Банк, Citibank [2].

Так как российский рынок премиального банковского обслуживания находится в стадии формирования, существуют определенные проблемы, которые препятствуют его эффективному развитию:

1) В России нет законодательно закрепленных механизмов, существующих на мировых рынках, которые могли бы регулировать и разграничивать деятельность всех участников премиального обслуживания.

2) Ограниченность продуктового ряда по сравнению с зарубежными банками, которые предлагают более гибкие, мобильные инструменты.

3) Централизация премиального обслуживания и услуг Private Banking. В основном премиальные клиенты в основном сосредоточены в центральных регионах страны.

4) Некомпетентность и недостаточная подготовленность персонала, занимающегося обслуживанием премиальных клиентов [1].

Отличия среди банковских премиальных программ наблюдаются в основном в стоимости обслуживания.

Таблица 1

Сравнение стоимости премиальных программ и условий обслуживания

Банк	Программа	Стоимость обслуживания	Льготный период
Альфа-Банк	«Максимум+»	3000 рублей в месяц	нет
Промсвязьбанк	«Orange Premium Club»	2800 рублей в месяц	1 месяц
Сбербанк	«Сбербанк Премьер»	2500 рублей в месяц	2 месяца
ВТБ24	«Привилегия»	6000 рублей в квартал	-

В премиальной программе Сбербанка «Сбербанк Премьер» не удалось выделить отличительных особенностей и уникальных предложений, действует стандартный набор премиальных продуктов. Глядя на остальные премиальные программы, можно говорить о том, что особенности каждой программы сосредоточены в области небанковских привилегий. Программа «Максимум+» Альфа-Банка, занимающая наивысшую позицию среди представленных программ в рейтинге Frank Research Group, действительно обладает наиболее широким перечнем уникальных привилегий. Среди них премиальный накопительный счет «Активити», предполагающий получение средств на накопительный счет за пройденные расстояния, часы с технологией бесконтактной оплаты Alfa-Pay PayPass и услуга безопасной перевозки ценностей [3-5].

Выводы. Учитывая ситуацию на рынке банковского премиального обслуживания в целом по России и принимая во внимание все достоинства и недостатки, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию механизма премиального обслуживания:

- 1) Создание условий для поиска и обслуживания премиальных клиентов не только в центральных регионах, но и по всей стране. Банку следует уделить большее внимание подготовке, переподготовке кадров, необходимо регулярное проведение курсов повышения квалификации персонала. Также необходимо стимулировать сотрудников розничного подразделения банка на выявление перспективных для премиального обслуживания клиентов, для этого должна быть введена особая система мотивации персонала. С целью выявления новых клиентов и определения их потребностей банку следует регулярно проводить маркетинговые исследования, позволяющие разработать новые каналы привлечения клиентов.
- 2) Четкое разграничение понятий “Private banking” и “премиальное обслуживание” в каждом банке, который осуществляет данные виды деятельности.
- 3) Банкам следует не просто расширять продуктовый ряд, вводя все новые продукты в пакеты премиальных услуг, но и более глубоко исследовать уже существующие, чтобы повысить их качество.
- 4) Необходимо создание инструментов правового регулирования премиального обслуживания в банках. Примером таких инструментов может служить нормативно-правовой акт, закрепляющий права премиального клиента и предоставляемые ему гарантии на законодательном уровне. Наличие таких инструментов будет способствовать росту уровня доверия к банковской системе со стороны клиентов.
- 5) Повышение финансовой грамотности населения. Для конкретного банка это могли бы быть курсы по повышению финансовой грамотности для детей старшего школьного возраста, чьи родители используют премиальный пакет банковских услуг. На подобных курсах сотрудники банка могли бы рассказывать слушателям об использовании банковских продуктов и инструментов, о возможностях инвестирования, о рациональном управлении личными финансами. Помимо этого могли проводиться лекции по управлению личными финансами на базе организаций, чьи сотрудники являются зарплатными клиентами данного банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яруллина А.А. Private Banking как инновационная форма активизации банковского обслуживания в отечественной экономике/ А. А. Яруллина // Вестник ТИСБИ. – 2014. – № 1(57).
2. Банковское премиальное обслуживание: 2015 год [Электронный ресурс] / Frank Research Group [Офиц. сайт]. – Режим доступа: [http://www.frankrg.com/userfiles/Frank%20RG_Premium%20\(2015-07-23\)_Final_DEMO.pdf](http://www.frankrg.com/userfiles/Frank%20RG_Premium%20(2015-07-23)_Final_DEMO.pdf). – 25.02.17.
3. Пакет услуг Сбербанк Премьер [Электронный ресурс] / ПАО Сбербанк [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/ru/person/sb_premier/paket_uslug. – 25.02.17.
4. Программа Orange Premium Club [Электронный ресурс] / ПАО Промсвязьбанк [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.psbank.ru/Personal/OrangeClub?from=main_personal_slide3. – 25.02.17.
5. . Пакет услуг Максимум+ [Электронный ресурс] / ПАО Альфа-Банк [Офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/everyday/package/maximumplus/>. – 25.02.17.

**ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА
ПЛАНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА**

А.Р. Ярускина

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Н.Д. Шимширт

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г.Томск, пр. Ленина, 50, 634050

E-mail: yaruskina.a@mail.ru

**PROBLEM OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF RESULT-ORIENTED METHOD OF LOCAL
BUDGET PLANNING**

A.R.Yaruskina

Scientific Supervisor: Shimshirt Natalia Dmitrievna. Candidate of economic science, Associate professor

National Research Tomsk State University , Russia, Tomsk, Lenin str., 50, 634050

E-mail: yaruskina.a@mail.ru

***Abstract.** In article mentioned that effective using of result-oriented method of local budget planning involves some problems. In particular, with formality of estimation's criterions of effectiveness by municipal programs' implementation. As part of study analysis of these criterions, applied in municipal corporations "Irkutsk-city" and "Tomsk-city", was realized. Creation of institute of social control and monitoring was offered as problem solution.*

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что программно-целевой метод планирования бюджета является одним из основных методологических подходов в современной экономике и активно применяется при составлении бюджетов на государственном и муниципальном уровнях управления [1]. Целью данного исследования является необходимость осветить проблемы эффективной реализации данного метода применительно к местному бюджету.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на изучении нормативно-правовой базы муниципальных образований «Город Иркутск» и «Город Томск». В ходе исследования использовались такие методы, как экономический анализ, анализ документов, системный подход.

Результаты. Проведен анализ критериев оценки эффективности реализации муниципальных программ в г. Иркутске и г. Томске. Была выявлена проблема, связанная с формализованностью критериев. Как решение проблемы, предложено создание института общественного контроля и мониторинга, деятельность которого будет сконцентрирована на наблюдении за ходом реализации муниципальных программ.

Программно-целевой метод планирования бюджета является одним из основных методологических подходов в современной экономике и активно применяется при составлении бюджетов на государственном и муниципальном уровнях управления[1].Кратко данный метод можно охарактеризовать как бюджетирование, направленное на результат. Основными преимуществами программно-целевого метода являются: обеспечение прозрачности бюджета, ответственность главных

администраторов бюджета в следствие четкого распределения обязанностей и контрольных функций над реализацией каждой конкретной программы, направленность на достижение целей долгосрочного характера, способствование эффективному социально-экономическому развитию территории.

Применение данного метода связано с рядом сложностей. Особенно на местном уровне. Более детально проблему эффективной реализации программно-целевого метода планирования бюджета можно рассмотреть на примере муниципальных образований «Город Томск» и «Город Иркутск».

В 2016 году сумма расходов бюджета г. Иркутска составила 13 243 826,6 тыс.руб., г. Томска – 14 454 382,8 тыс.руб [3,4]. Общая структура расходных частей бюджетов г. Томска и г. Иркутска выглядит примерно одинаково. В табл.1 приведены значения по наиболее весомым разделам расходов.

Таблица 1.

Структура расходов бюджетов г. Иркутска и г. Томска

Наименование раздела бюджетных расходов	Отношение к общей сумме бюджетных расходов, %	
	Муниципальное образование «Город Иркутск»	Муниципальное образование «Город Томск»
Общегосударственные вопросы	9,9	7,37
Национальная экономика	12,98	12,68
Жилищно-коммунальное хозяйство	7	6,44
Образование	58,49	63,05
Социальная политика	4,88	6,73

Структура программных расходов была следующая: в г. Иркутске бюджетные ассигнования на реализацию 23 принятых муниципальных программ составляли 85,27% от расходной части бюджета, в г.Томске – ассигнования на 20 муниципальных программ составляли 42,65% от расходов [2]. Однако, не представляется возможным судить о том, в каком из данных муниципальных образований программно-целевой метода планирования бюджета используется более продуктивно. Связанна данная проблема с формализованностью критериев оценки эффективности реализации муниципальных программ.

Для оценки эффективности реализации муниципальных программ в г. Иркутске применяются следующие критерии: «достижение цели», «решение задач», «фактическая эффективность реализации», «качество планирования», «соответствие бюджетному законодательству» [5]. В г. Томске используются такие критерии, как «достижение запланированных целей и задач», «освоение объема средств», «эффективность использования средств, направленных на реализацию программы, подпрограмм и мероприятий», «качество управления муниципальной программой» [6].

Разве можно считать такие критерии, как «соответствие бюджетному законодательству» и «освоение объема средств» целесообразными при решении долгосрочных целей социально-экономического характера развития муниципальных образований? Очевидно, что вышеупомянутые критерии абстракты и оторваны от жизненных реалий. Решением данной проблемы может стать создание института общественного контроля и мониторинга, деятельность которого будет

сконцентрирована на наблюдении за ходом реализации муниципальных программ. Так как эффективная реализация данных программ имеет особую общественную значимость.

Институт общественного контроля и мониторинга можно будет наделить следующими полномочиями в сфере программно-целевого планирования местного бюджета: экспертный анализ методологии оценки эффективности реализации муниципальных программ, предоставление ежегодной оценки состояния реализации каждой муниципальной программы, предоставление рекомендаций по доработке муниципальных программ и отдельных мероприятий.

Заключение. Возможно, деятельность подобных организаций будет малоэффективна для городских и сельских поселений, ведь в них осуществление бюджетного планирования сильно зависит от межбюджетных трансфертов, предоставляемых районом. Но для муниципальных районов и городских округов это может стать действенным решением проблемы, так как позволит обеспечить не только прозрачность бюджетного процесса, но и деятельности органов власти в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чулков А.С. Программный бюджет: проблемы и перспективы развития на региональном и местных уровнях // Финансы и кредит. – 2014. - № 39. – С. 11 – 20.
2. Муниципальные программы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admirk.ru/Pages/Municipal-programms.aspx>
3. О бюджете города Иркутска на 2016 (с изменениями на 30 сентября 2016 года) [Электронный ресурс] : Решение Думы города Иркутска от 3 декабря 2015 года N 006-20-150222/5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
4. О внесении изменений в решение Думы Города Томска от 08.12.2015 № 76 «О бюджете муниципального образования «Город Томск» на 2016 год и плановый период 2017-2018 годов» [Электронный ресурс] : Решение Думы города Томска от 25 декабря 2015 года N 458 // Официальный портал муниципального образования «Город Томск». - Электрон. дан. – Томск, 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
5. О Порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности муниципальных программ города Иркутска" (вместе с "Методикой оценки эффективности реализации программ") [Электронный ресурс] : Постановление администрации г. Иркутска от 26.09.2013 N 031-06-2504/13 //КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
6. Об утверждении Порядка проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования "Город Томск" (с изменениями на 30 декабря 2016 года) [Электронный ресурс] : Постановление администрации города Томска от 30 декабря 2015 года N 1348 // Официальный портал муниципального образования «Город Томск». - Электрон. дан. – Томск, 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

ПОТРЕБЛЕНИЕ И СБЕРЕЖЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

П. М. Яценко

Научный руководитель: доцент Л.А.Алферова

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия, Томск, пр.

Ленина, 40, 634050

E-mail: yatsenko.polinochka@mail.ru

CONSUMPTION AND SAVINGS OF HOUSEHOLDS

P. M. Yatsenko

Supervisor: Associate Professor L. A. Alferova

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia, Tomsk, Lenin str., 634050

E-mail: yatsenko.polinochka@mail.ru

***Abstract.** The article is discusses the role of households, their consumption and savings in the modern economy of Russian Federation. The level of welfare of the country's households is determined and based on the analysis in the Altai Region and the Tomsk Region.*

Введение. В современной экономике России домашние хозяйства являются одними из наиболее стабильных социально-экономического ячеек общества. Они являются самым большим субъектом в экономике, от результата работы которого во многом зависит благополучие населения. Правильное взаимодействие домашних хозяйств, оказывающих непосредственное влияние на экономическую деятельность страны и других субъектов рыночных отношений, будет позитивным образом отражаться на национальной экономике и на уровне жизни населения. Домашние хозяйства являются одним из главных индикаторов достаточной жизни населения и, в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране, именно уровень потребления и сбережения домашних хозяйств показывает материальное состояние граждан и работу исполнительных органов субъектов Российской Федерации.

Без учета развития домохозяйств невозможно целостное восприятие экономики страны. Так в России на 2016 год по данным последних переписей насчитывается приблизительно 53 млн. домашних хозяйств, в том числе 41 млн. семейных и около 12 млн. домашних хозяйств лиц, не имеющих семьи или утративших связь с нею. Это говорит о том, что домашние хозяйства играют большую роль в развитии страны и доказывает необходимость изучения их места и роли в экономике [1].

Актуальность данной темы заключается в том, что домашние хозяйства являются одним из главных индикаторов степени благосостояния общества и показывают уровень социально-экономического развития страны, регионов.

Целью исследования было изучение потребления и сбережения домашних хозяйств Томской области и Алтайского края.

Материалы и методы. Для исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты органов государственной статистики по Томской области и Алтайскому краю. Полученные данные были систематизированы и проанализированы для изучения динамики потребления и сбережения домашних хозяйств субъектов.

На примере двух субъектов РФ Томская область и Алтайский край были рассмотрены уровни потребления и сбережения домашних хозяйств.

Анализ и сопоставление данных о потреблении и сбережении домашних хозяйств в Алтайском крае и Томской области проводился по пяти основным показателям за 2014 и 2015 годы: фактическое конечное потребление (по выборочному обследованию домашних хозяйств в текущих ценах), среднемесячная номинальная зарплата, потребительские расходы домашних хозяйств, прожиточный минимум и сумма сделанных сбережений.

Результаты. Так в ходе настоящего исследования было выявлено, что в Томской области показатель фактического конечного потребления (по выборочному обследованию домашних хозяйств в текущих ценах) составляет в 2014 году 178354,5 млн. рублей. В то время как показатель фактического конечного потребления в 2015 году повысился и составил 181955,6 млн. рублей.

Также к основным социально-экономическим индикаторам уровня жизни населения относится среднедушевые денежные доходы населения в 2014 году составили 21510,5 рублей в месяц, а в 2015 году – 21980 рублей в месяц, что свидетельствует повышению уровню проживания людей в томской области. Реальные располагаемые доходы в процентах к отношению к предыдущему году составили 98,9%, однако, в 2013 году этот показатель был значительно выше и равен отметке 105,7%.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата у работников организаций была в 2014 году 34041,6 рубль, в 2015 году 34041,1 рубль, а в 2016 году цифра возросла до 33873 рубля в месяц. Это означает, что положительная динамика номинальной начисленной заработной платы возрастает, что увеличивает сберегательную часть у населения.

Потребительские расходы домашних хозяйств составили в 2014 году 13410,1 рублей в месяц, а в 2015 году, в связи с изменениями в экономике страны, увеличились до 13616,1 рублей в месяц.

Прожиточный минимум в Томской области на 2014 год составил 8607 рубля в месяц на человека, а в 2015 году он увеличился на 22,8% и составил 10578 рублей. Увеличение прожиточного минимума означает повышение рыночных цен и увеличение качества жизни населения [2, 4].

Индикаторы социально-экономического положения домашних хозяйств в Томской области преимущественно возрастают и влекут за собой непосредственные изменения в потребительской и сберегательной составляющих, несущих за собой различные последствия.

Алтайский край по отношению к Томской области имеет отличное географическое положение, что означает наличие своих отличительных особенностей в разных сферах жизни общества, которые сказываются на экономическое состояние населения и домохозяйств.

В состав расходов домашних хозяйств на конечное потребление входит стоимость питания, расходы на покупку непродовольственных товаров, расходы на оплату услуг. В общей сумме все расходы на конечно потребление в 2014 году были 167800,8 рублей, а в 2015 году увеличились на 3% и составили 172188,9 рублей.

Среднемесячная номинальная заработная плата населения в 2014 году составляла в Алтайском крае 19456 рублей и в 2015 она незначительно увеличилась, достигнув отметки в 20090 рублей. Несмотря на небольшие изменения в зарплате, существует положительная динамика.

Сами потребительские расходы в 2014 году были равны 10714 рублей в месяц, тогда как в 2015 году 11062 рубля в месяц в среднем на одного члена домохозяйства.

Такие индикаторы благосостояния социально-экономического состояния, как среднедушевые средние доходы, исчисляются делением общей суммы денежных доходов на численность постоянного населения, и в Алтайском крае составляли в 2014 году 15979,1 рубль, а в 2015 году – 16500 рублей.

Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. В Алтайском крае за 2014 год она составила 7580 рублей в месяц на человека, в 2014 году эта отметка поднялась до 8785 рубля и с каждым годом этот показатель увеличивается, что показывает положительную динамику в этой сфере [2, 3].

Большинство показателей, определяющих благосостояние домашних хозяйств в Алтайском крае с каждым годом растет, однако, этот рост очень невелик, что показывает текущее состояние домохозяйств в регионе. Динамика сбережений и потребления домашних хозяйств находится под прямым воздействием политики государства, экономической, социальной и демографической картин, поэтому сумма сделанных сбережений подконтрольна.

Сопоставив вышеперечисленные данные, можно сказать, что рост показателей фактического конечного потребления в Томской области и в Алтайском крае приблизительно одинаковые и равняются 2-3%, однако, в Алтайском крае оно значительно ниже. Среднемесячная номинальная зарплата населения в Томской области осталась на одном уровне, а в Алтайском крае увеличилась на 3%, что означает небольшое улучшение положения населения и домохозяйств, но Томская область опережает по этому показателю на 69,5%. Потребительские расходы в Томской области увеличились на 1,5% по сравнению с предыдущим годом, а в Алтайском крае на 3,2%. Прожиточный минимум в этих субъектах также значительно отличается: в Томской области за 2014-2015 год она поднялась на 22,8%, в Алтайском крае увеличился на 15,8%, однако показатели в Томской области на 20,5% выше. Разница сумм сделанных сбережений в регионах составляет 30%.

Заключение. Роль домашних хозяйств в системе экономических отношений России велика. С каждым годом показатели экономического положения домашних хозяйств возрастают. Алтайский край ниже почти по всем показателям, он отстает от Томской области в сфере потребления и сбережения, что означает менее развитую экономику, более низкий уровень жизни населения. Этому региону необходимо увеличивать доходную и сберегательную базу, чтобы потребительская составляющая набирала темпы роста. Аккумулирование фондов накопления и сбережения домашних хозяйств позволит расширить источники внутренних инвестиций, увеличить благосостояния населения и рост российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. Ю. Гирник. Домашние хозяйства в современной экономической системе // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – Т. 1. – № 12. – С. 1-2.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_102/Main.htm. – 27.02.17.
3. Государственная статистика Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources. – 28.02.17.
4. Федеральная служба статистики по Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/statistics/standards_of_life. – 28.02.17.

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов
XIV Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка С.А. Поробова
Редактор Г.А. Воронова, И.А. Курзина

Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического
университета сертифицирована в соответствии с
требованиями ISO 9001:2008
. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru

